

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Казанское высшее танковое командное
ордена Жукова Краснознаменное училище

**ЯЗЫКИ МИРА И ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
24 мая 2024 года
ТОМ II**

Казань - 2024

Кафедра иностранных языков

**ЯЗЫКИ МИРА И ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
24 мая 2024 года
ТОМ II**

УДК 377
ББК 68.49 (2Рос)3
Я 41

Редакционная коллегия

Научный редактор: **В.А. Тубальцева** – заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ВТКУ, кандидат педагогических наук, доцент

Редактор-составитель: **Л.Б. Малкарбаева** – доцент кафедры иностранных языков Казанского ВТКУ, кандидат филологических наук, доцент

Языки мира и языковая подготовка: состояние и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции/ науч.ред. В.А. Тубальцева; сост. Л.Б. Малкарбаева. – Казань: КВТКУ, 2024. – Т.2. – 311 с.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной лингвокультурологическим проблемам и языковой подготовке в условиях модернизации образования.

Представленные материалы отражают широкий спектр научных интересов преподавателей, докторантов и соискателей, магистрантов, курсантов – членов научных обществ. Сборник адресован научно-педагогическим работникам, лицам, интересующимся лингвистическими проблемами.

Все работы печатаются с сохранением авторского изложения.

Сборник материалов конференции.
Казанское высшее танковое командное училище,
2024 – 311 с.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ

Д.А. Ковагина

преподаватель кафедры иностранных языков

Р.А. Файзуллина

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Рассматривается использование аутентичных аудиовизуальных материалов на занятиях английского языка в военном вузе с целью улучшения навыков аудирования курсантов. Освещается суть аудиовизуального подхода, описываются основные принципы его применения при обучении иностранному языку курсантов, изучающих неязыковые дисциплины. Анализируются основные направления использования данного подхода в педагогической практике. Приводится пример проведения занятия по английскому языку с курсантами военного учебного заведения с использованием аудиовизуального подхода.

Ключевые слова: аудиовизуальный метод, разговорный язык, аудиовизуальные материалы, фильм, аудирование, теневое чтение.

PECULIARITIES OF THE AUDIOVISUAL METHOD IN ENGLISH CLASSES IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

D.A. Kovagina

Lecturer of the Department of Foreign Languages

R.A. Faizullina

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The use of authentic audiovisual materials in English classes at a military university is considered in order to improve the listening skills of cadets. The essence of the audiovisual approach is highlighted, the basic principles of its application in teaching a foreign language to cadets studying non-linguistic disciplines are described. The main directions of using this approach in teaching practice are analyzed. An example of conducting an English language lesson with cadets of a military educational institution using an audiovisual approach is given.

Keywords: audiovisual method, spoken language, audiovisual materials, film, listening, shadow reading.

Изучение иностранного языка включает в себя применение передовых технологий, в частности, аудиовизуального метода, который значительно обогащает процесс освоения иностранного языка.

Использование звуковоспроизводящего и звукозаписывающего оборудования для закрепления языковых структур, впервые появившегося в середине прошлого века, привело к разработке нового варианта прямого метода обучения иностранным языкам, который получил название аудиовизуального метода. Аудиовизуальный метод — это метод обучения, который включает в себя многократное прослушивание и проговаривание языковых структур и речевых моделей, в процессе обучения это приводит к автоматизации полученных навыков [3].

Данный метод включает в себя следующие виды работы:

1. Отработка восприятия на слух разговорного иностранного языка.

Разговор на любом языке, в том числе и на иностранном, состоит из трех компонентов: способность быстро и точно выражать свои мысли, использование слов, фраз, выражений и базовой грамматики, понимание речи на слух.

Умение общаться на иностранном языке подразумевает не только знание слов и умение расположить их в правильном порядке. Основная проблема заключается в том, как понять разговорный язык на слух.

Самый эффективный способ решить эту проблему – смотреть фильмы или сериалы на изучаемом языке, без использования субтитров. Стоит начинать занятие с просмотра 15-20-секундного фильма, который следует прослушать несколько раз. В результате курсант либо поймет все, что говорит актер, и сможет перейти к следующему сюжету, либо не поймет ничего и ему потребуется перевод с субтитрами. Затем, основываясь на переводе, курсант должен воспроизвести предложения, произнесенные актером, и записать их. Если в материале есть непонятные курсанту слова или грамматика, он

анализирует их. Затем ему необходимо прочитать текст несколько раз самостоятельно, а затем одновременно с актером, чтобы закрепить материал.

Многokrатно прослушивая текст на иностранном языке, курсант сможет различать звуки и выделять отдельные слова и фразы из общей массы. Оптимальная продолжительность занятия – 20 минут каждый день.

2. Методика теневого чтения

Теневое чтение – это методика отработки правильного произношения на иностранном языке [5].

Чтобы освоить эту технику, курсанту необходимо иметь текст и аудио одновременно. Необходима аудиокнига с текстом или подкаст со сценарием. Когда материал готов, курсанту нужно выполнить первый шаг – взять первую строчку или небольшой фрагмент диалога, прослушать и прочитать его. Очень важно прослушать и повторить текст пять-десять раз, чтобы понять произношение, интонацию, темп и акцент. Идея состоит в том, чтобы попытаться читать с той же интонацией и тем же произношением, что и в аудиоматериале.

Как только курсант отработает этот этап, можно переходить к следующему, где курсант читает текст одновременно с носителем языка. Первый этап следует отрабатывать заранее, поскольку курсанту может мешать свой собственный голос, так как он будет звучать одновременно с голосом диктора. Чтение с диктором должно быть отработано до такой степени, чтобы курсант мог произносить текст одновременно с диктором. Произношение, скорость, интонация и акцент диктора должны быть полностью скопированы. Со временем курсант сможет говорить так же, как диктор. Для этого, однако, курсанту нужно прочитать текст вместе с диктором несколько десятков раз.

Следующий шаг в освоении теневого чтения – запись чтения курсанта на аудионоситель. Затем ему важно послушать свое собственное чтение. Даже если курсанту не нравится его голос, он должен послушать свое чтение, свой голос со стороны. Так он заметит ошибки в интонации, произношении, скорости и акценте.

Последний шаг – сравнение записи с оригиналом. Это дает курсанту возможность услышать свои ошибки и понять, что нужно исправить. Если сравнение покажет, что запись не удовлетворяет ни курсанта, ни преподавателя, то нужно повторить все предыдущие шаги, пока не курсант добьется ожидаемого результата. Данное упражнение нужно выполнять каждый день в течение нескольких недель [1, с.394].

Овладение искусством теневого чтения очень трудоемко и занимает много времени, но оно приводит к правильному произношению. Произношение – это физический навык, который приобретается постепенно, по мере тренировки артикуляционного аппарата.

3. Изучение иностранного языка в процессе просмотра фильмов и сериалов

Использование оригинальных видеоматериалов при изучении иностранного языка поможет курсанту выучить и использовать множество новых слов и выражений. Суть этого метода заключается в том, что он позволяет развить навыки аудирования и умение пользоваться иностранным языком. Этот метод дает возможность познакомиться с разговорным языком в том виде, в котором на нем говорят носители. В отличие от других методов изучения иностранного языка, например, книг, слова, используемые в фильмах и сериалах, являются наиболее частотными и общеупотребительными.

Просмотр фильмов и сериалов развивает навыки разговорной речи на иностранном языке. Если курсант несколько раз видел и слышал, как определенное слово или фраза используется в определенной ситуации, он автоматически будет использовать это выражение, когда окажется в похожей ситуации.

То же самое касается и грамматики. В фильмах и сериалах используются самые частотные грамматические формы. Интересно отметить, насколько часто грамматические правила нарушаются в разговорной речи носителей языка.

Что касается фонетики и аудирования, то просмотр фильмов и сериалов помогает не только научиться слышать слова и выражения и извлекать их

перевод из контекста, но и правильно их произносить и использовать правильную интонацию [4, с.137].

Для того чтобы просмотр фильмов и сериалов был полезен в изучении иностранного языка, они должны использоваться как минимум на том уровне владения языком, где уже есть навыки восприятия речи на слух и различения особенностей произношения. При отсутствии этих навыков обучение по фильмам и сериалам неэффективно.

Если преподаватели понимают, что способности курсанта недостаточны для понимания фильмов на изучаемом языке, они могут начать с просмотра детских мультфильмов. Это отличная тренировка, которая постепенно приводит к просмотру оригинальных фильмов и сериалов.

Важным моментом при просмотре фильмов и сериалов на иностранном языке является скорость, с которой курсант обрабатывает полученную информацию. Его уровень владения языком должен соответствовать скорости, интонации и ритму речи актеров. Иногда курсант не может понять реплики или предложения актера даже после многократного просмотра. В таких случаях необходимо использовать субтитры, чтобы узнать точный перевод.

Для просмотра фильма или сериала на изучаемом языке необходимо использовать надлежащее техническое оснащение. Преподаватель должен иметь возможность остановить воспроизведение, вернуться к предыдущему кадру и просмотреть субтитры. Также необходима хорошая гарнитура для курсантов, чтобы они были способны услышать все нюансы произношения.

Таким образом, при соблюдении всех вышеперечисленных условий просмотр фильмов и сериалов на иностранном языке является хорошим дополнительным способом изучения иностранного языка.

4. Подготовка к просмотру фильмов и сериалов на иностранном языке

Изучение иностранного языка с использованием видеосюжетов на иностранном языке требует некоторой не только технической, но и умственной подготовки.

Часто бывает так, что во время просмотра сюжета курсант слышит слова, которые он знает, но не понимает. И в итоге он не понял, о чем в сюжете идет речь, при том, что если разобрать сказанное, то не было сказано ни одного незнакомого слова. Суть в том, что носители любого иностранного языка имеют другую артикуляцию, поэтому все звуки, которые он произносит, курсанту чужды. Если звуки похожи, то ему удастся соотнести их и найти аналогии. Если звуки отличаются, то при разговорной речи курсант не успевает обработать новую информацию.

Для того чтобы курсант научился обрабатывать слова иностранного языка на слух, обязательно нужно учить произношение, особенно тех слов, где присутствуют звуки, которых нет в родном языке. При отработанном произношении курсант сможет узнавать больше иностранных слов при восприятии речи на слух.

Одновременно с отработкой произношения рекомендуется учить слова и читать с ними тексты. Особенно эффективно делать это вслух. Если при чтении незнакомого текста вслух с правильным произношением, курсант понимает, о чем этот текст, можно сказать, что первый этап подготовки к восприятию иностранной речи на слух пройден, и можно начинать смотреть видеосюжеты, мультфильмы, фильмы и сериалы на иностранном языке. Важно, что все видеоматериалы необходимо смотреть без субтитров и подбирать их по соответствующему курсанту уровню [2, с.70].

В качестве иллюстративного примера использования аудиовизуального метода предлагается рассмотреть работу с фильмом «Воспоминания о будущем» («Testament of Youth», 2014 г.). Фильм рассказывает о Вере Бриттейн, которой из-за начала Первой мировой войны пришлось уйти из Оксфорда и стать медсестрой. На подготовительном этапе необходимо дать курсантам краткую историческую справку для более полного и верного понимания событий, описываемых в фильме. С целью заинтересовать курсантов и улучшить навыки устной и письменной речи можно предложить

им найти информацию самостоятельно, подготовить проекты по указанной тематике, обсудить их, организовать дебаты.

В начале работы над фильмом следует выделить отдельные фрагменты, дающие представление об особенностях быта в XX веке, о процессе подготовки к поступлению в учебное заведение страны изучаемого языка, о прохождении медицинской подготовки и оказании медицинской помощи.

По завершении работы с отдельными частями фильма рекомендуется проиграть его целиком, чтобы курсанты могли погрузиться в языковую среду и получить полное представление о медсестринском деле во время Первой мировой войны.

На подготовительном этапе предлагается выполнить ряд упражнений, направленных на изучение новой лексики – военной, медицинской и т.д.

Во время просмотра фрагментов фильма не стоит выполнять какие-либо упражнения, поскольку курсантам нужно акцентироваться на понимании и восприятии информации, следить за артикуляцией и речью персонажей.

После просмотра и работы с отдельными фрагментами предлагается просмотреть фильм полностью, чтобы курсанты могли выделить незнакомые слова и фразы для последующего обсуждения или, при достаточном уровне языковой подготовки, выписать термины по определенной теме.

По завершении анализа фрагментов курсантам показывается весь аудиовизуальный материал. Просмотр фильма завершается выполнением упражнений, которые помогут оценить уровень полного и критического восприятия информации курсантами.

Подводя итог, следует отметить, что включение аудиовизуального контента в процесс обучения, наряду с аудио-текстами, поможет разнообразить обучение навыкам слушания на иностранном языке и способствует развитию аудитивных умений как с учетом паралингвистических аспектов, так и без них. Использование фильмов и других аудиовизуальных средств в учебном процессе может служить дополнительным стимулом для изучения иностранного языка,

способствуя распространению интереса к языку среди курсантов, не связанных с его изучением в профессиональных целях.

Список литературы:

1. Лачугина Е.Н. Метод теневого подхода (shadowing) в рамках беспереводного подхода обучению иностранным языкам // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 2А. С. 393-398.

2. Николаева Н.А., Волкова С.А. Изучение английского языка с помощью аутентичных фильмов // Образование и воспитание. – 2017. – № 1 (11). – С. 69-71.

3. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) // Академик. – URL: https://methodological_terms.academic.ru/ (Дата обращения – 30.04.2024).

4. Сакаева Л.Р. Методика обучения иностранным языкам / Л.Р. Сакаева, А.Р. Баранова // Учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». – Казань, КФУ, 2016. – 189с.

5. Яшонкова М.А. Техника теневого повтора как способ улучшения английского произношения // Скиф. – 2023. – №7 (83). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnika-tenevogo-povtora-kak-sposob-uluchsheniya-angliyskogo-proiznosheniya> (Дата обращения – 02.05.2024).

**ПРИМЕНЕНИЕ ВЕБ-КВЕСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ
ЗАВЕДЕНИИ**

Д.А. Ковагина

преподаватель кафедры иностранных языков

Р.А. Файзуллина

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования технологии веб-квеста для развития коммуникативных навыков курсантов на иностранном языке. Подчеркивается необходимость внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Применение технологии веб-квест в образовательном процессе может улучшить информационные навыки будущих специалистов, что позволит им стать конкурентоспособными профессионалами в быстро меняющемся информационном обществе. Приводится пример проведения занятия по изучению английского языка с применением технологии веб-квеста.

Ключевые слова. Веб-квест, технология, английский язык, коммуникативное обучение, образовательный процесс.

**APPLICATION OF WEB QUESTS IN TEACHING A FOREIGN
LANGUAGE IN A MILITARY INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION**

D.A. Kovagina

Lecturer of the Department of Foreign Languages

R.A. Faizullina

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The article discusses the possibilities of using webquest technology to develop cadets' communication skills in a foreign language. The need to introduce information technology into the educational process is emphasized. The use of webquest technology in the educational process can improve the information skills of future specialists, which will allow them to become competitive professionals in a rapidly changing information society. An example of conducting a lesson on learning English using web quest technology is given.

Keywords: webQuest, technology, English language, communicative learning, educational process.

Современные подходы к обучению иностранным языкам охватывают разнообразные концепции образовательного процесса, методов и технологий — как традиционных, так и инновационных. Создатели учебных программ и преподаватели выбирают методы в зависимости от целей обучения, особенностей обучающихся, продолжительности и интенсивности курса и других факторов. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, и результат зависит от поставленных целей и условий.

Цель обучения иностранному языку не ограничивается знакомством с языковой системой, а стремится к развитию коммуникативных навыков. Следовательно, вся структура занятий и используемые методы должны соответствовать реальной ситуации общения, а обучение должно проходить в условиях взаимодействия обучающихся.

Система работы преподавателя по обеспечению результатов обучения иностранному языку обязательно должна включать реализацию следующих технологий: технологии коммуникативного обучения, технологии понимания коммуникативного смысла текста, игровых технологий, технологий обучения в сотрудничестве и т.д. [3].

Под педагогическими технологиями преподавания иностранного языка в военном вузе следует понимать совокупность форм, методов, приемов обучения и учебных средств, систематически используемых в образовательном процессе [4].

Инновации в сфере образования направлены на формирование личности, ее способности к научной, технической и инновационной деятельности, на обновление содержания образовательного процесса [1, с. 412].

Применительно к педагогическому процессу инновация означает внесение чего-то нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности преподавателя и курсанта.

Инновации в образовании подразумевают возможность включения в учебный процесс передовых научных разработок, причем таким образом, чтобы они позволяли готовить специалистов, способных самостоятельно осуществлять дальнейшие инновации в ходе своей научной и практической карьеры [1, с. 413]. Разработка новаторских образовательных технологий для изучения иностранных языков обусловлена потребностью в преодолении кризиса в сфере образования и подготовке кадров нового поколения.

В новой образовательной парадигме курсант является активным субъектом познавательной деятельности, который с помощью новых форм организации учебного процесса вовлекается в диалог с преподавателем. Как обучающийся, курсант должен не только обладать определенным объемом знаний, но и уметь обучаться, искать и находить необходимую информацию, использовать для этого различные источники, в том числе средства массовой информации, и постоянно развиваться. Важнейшие тенденции развития современного общества, связанные с процессами глобализации и информатизации, непосредственно отражаются как на образовательном процессе, так и в сфере иноязычного образования. На данный момент сохраняется необходимость дальнейшей проработки вопроса внедрения современных интернет-технологий в образовательный процесс, особенно в сфере высшего образования.

Одной из современных технологий, позволяющей особым образом организовать познавательную деятельность курсантов в условиях постоянно растущего объема информации и появления доступных образовательных интернет-ресурсов, является технология веб-квестов.

Термин «Вебквест» впервые был придуман летом 1995 года Берни Доджем. Автор разработал инновационные интернет-приложения, которые могут быть интегрированы в учебный процесс для преподавания различных предметов на различных уровнях образования. Веб-квест представляет собой задачу, основанную на исследовании в сети Интернет с целью развития навыков сотрудничества и исследования. Веб-квесты включают в себя серию

взаимосвязанных мероприятий, которые требуют применения навыков критического мышления при работе с веб-ресурсами. Участники веб-квеста могут выполнять задания как самостоятельно, так и в команде в разное время [5]. Этот инструмент предназначен для работы с определенным контентом и способствует развитию исследовательских навыков обучающихся через использование глобальной сети или, в случае обучения в военном вузе, внутренней локальной сети военного вуза.

По мнению Б. Доджа, структуру веб-квеста следует представить следующим образом:

- введение – описание основных ролей участников или сценария квеста, предварительный план работы, обзор всего квеста;
- задача – формулировка проблемной задачи, форма представления конечного результата;
- ресурсы – список информационных ресурсов;
- план работы – описание порядка работы, который должен выполнить каждый участник веб-квеста при самостоятельном выполнении задания (этапов);
- оценка – описание критериев и параметров оценки веб-квеста;
- заключение – раздел, обобщающий опыт, который получают участники при работе над веб-квестом.

Технология веб-квестов имеет большой образовательный и развивающий потенциал по следующим причинам:

- эта модель обучения интегрирует разнообразные подходы, технологии, методы и приемы обучения: проблемно-проектное обучение, контекстное обучение, коммуникативный подход, активные методы обучения;
- она предполагает использование групповой формы работы, тем самым способствуя развитию навыков общения и сотрудничества;
- может использоваться в межпредметном контексте, т.е. служить для реализации межпредметных связей в образовательном процессе;
- способствует развитию критического мышления;

- повышает мотивацию курсантов.

Веб-квесты отвечают всем особенностям преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, поскольку повышают практическую направленность занятий, помогают преодолеть недостаток часов, отведенных на аудиторные занятия, и способствуют овладению языком с целью получения профессионально значимой информации.

По типу заданий выделяют множество видов веб-квестов: пересказ, компиляция, загадка, самопознание, решение спорных проблем, убеждающий, аналитический, журналистский, творческий, аналитический, конструкторский, научный веб-квест.

В военном вузе технология веб-квестов может применяться на основе внутренней локальной сети военного вуза и с использованием сетевых компьютерных классов.

Приведем пример применения журналистского веб-квеста на занятиях по изучению английского языка.

Центральное задание: создать новый выпуск электронной газеты.

Между курсантами распределяются роли: журналисты, редакторы, фоторепортеры.

Преподаватель описывает процедуры работы.

1) Редактор является лидером и создает издательство газеты. Ему нужно провести заседание редакционного совета по определению тематики статей в рубриках газеты; оказывать помощь журналистам, фоторепортерам, художникам; сделать окончательную верстку газеты; подготовить сценарий презентации газеты, представьте его на защите.

2) Группе журналистов предлагаются следующие задания: написать по статье в любых рубриках газеты: репортаж о празднике или заочное путешествие по стране изучаемого языка; провести анкетирование на волнующую тему, сделать анализ данных анкетирования.

3) Фоторепортеру предлагается работать совместно с журналистом, подобрать иллюстрации для статей, создать коллажи в графическом редакторе.

Этапы работы над квестом:

1) начальный этап – курсанты знакомятся с основными понятиями по выбранной теме. Распределяются роли в команде: по 1-4 человека на 1 роль. Все члены команды должны помогать друг другу и учиться работе с компьютерными программами.

2) ролевой этап – индивидуальная работа в команде на общий результат. Участники одновременно, в соответствии с выбранными ролями, выполняют задания. Так как цель работы не соревновательная, то в процессе работы над веб-квестом происходит взаимное обучение членов команды умениям работы с компьютерными программами и внутренней локальной сети военного вуза. Команда совместно подводит итоги выполнения каждого задания, участники обмениваются материалами для достижения общей цели — создания выпуска журнала или газеты.

3) заключительный этап – команда работает совместно, под руководством преподавателя. По результатам работы формулируются выводы и предложения. Проводится конкурс выполненных работ, где оцениваются понимание задания, достоверность используемой информации, ее отношение к заданной теме, критический анализ, логичность, структурированность информации, определенность позиций, подходы к поиску информации, индивидуальность, профессионализм представления. В оценке результатов принимают участие как преподаватели, так и курсанты путем обсуждения или интерактивного голосования.

Несмотря на все преимущества, технология веб-квестов также обладает определенными недостатками. В процессе выполнения заданий курсанты могут обращаться не только к внутренней сети, но и к поисковым системам в Интернете для поиска информации на русском языке, которую затем переводят с помощью встроенных или онлайн переводчиков. Таким образом, информация может быть собрана автоматически, без должного осмысления и усвоения.

Для решения данной проблемы стоит искать способы заданий, при выполнении которых информация доступна исключительно из рекомендуемых источников, указанных преподавателем.

Во время использования технологии веб-квестов может возникнуть вопрос, как избежать ситуации, когда курсанты не вникают в суть поставленных задач, а лишь копируют информацию из различных источников для своих рефератов. Для решения этой проблемы он предложил несколько стратегий, включая перенос опыта решения глобальных проблем на местный, локальный контекст. Например, информацию о стране изучаемого языка можно перенести в реалии региона проживания или обучения курсантов. Это требует тщательного изучения оригинальных материалов, их анализа и создания устного высказывания на основе полученных знаний.

Необходимо отметить, что существует риск того, что преподаватель теряет контроль над тем, что просматривают курсанты, которые могут случайно переходить на рекламные или развлекательные сайты, где содержание может не иметь научной ценности. Поэтому, как упоминалось ранее, курсантам следует использовать только те источники, которые были одобрены и рекомендованы преподавателем.

Современное состояние преподавания иностранных языков в военном вузе можно охарактеризовать как состояние борьбы между традиционным обучением и инновациями. Преобладание одного типа обучения приводит к крайностям. Поэтому необходим оптимальный баланс традиций и инноваций, чтобы двигать педагогическую науку к прогрессу и развитию на основе опыта. В настоящее время нужны технологии, которые были бы эффективны, способствовали бы прогрессивному развитию педагогической науки и готовили курсантов к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Дронишинец Н.П., Булдакова Л.Б. Сущность и содержание понятия «инновации в образовании» и их классификация // XVII Международная

конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 20-21 марта 2014 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 412-422.

2. Климова А.Б. Веб-квест технология как средство развития информационно-аналитических умений студентов при обучении английскому языку для специальных целей // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – №4 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veb-kvest-tehnologiya-kak-sredstvo-razvitiya-informatsionno-analiticheskikh-umeniy-studentov-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-dlya> (дата обращения: 28.04.2024).

3. Понкратова Е.М., Коберник Л.Н., Омелянчук Е.Л. Коммуникативные игры при изучении русского языка как иностранного // ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет». – Томск. – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2017/4/26553.pdf> (Дата обращения – 28.04.2024).

4. Чистобаева Л.В., Шадже З.М. Инновационные педагогические технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-pedagogicheskie-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (Дата обращения – 28.04.2024).

5. Dodge B. Some Thoughts About WebQuests. – URL: http://webquest.sdsu.edu/about_webquests.html (Дата обращения – 28.04.2024)

**ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

Д.А. Ковагина

преподаватель кафедры иностранных языков

В.И. Александров

курсант 1 взвода 9 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В статье рассматривается проблема мотивации изучения иностранного языка. Подчеркивается, что цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе заключается в формировании коммуникативной и профессиональной компетенции курсантов, которая предполагает умение пользоваться иностранным языком на практике, описывает эффективные пути и методические приемы повышения мотивации курсантов.

Ключевые слова: мотивация, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, пути повышения мотивации, коммуникативная направленность, методы работы.

**THE PROBLEM OF MOTIVATION FOR TEACHING A FOREIGN
LANGUAGE AT A MILITARY UNIVERSITY**

D.A. Kovagina

Lecturer at the Department of Foreign Languages

V.I. Aleksandrov

Cadet of the 1st platoon of the 9th company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The article discusses the problem of motivation for learning a foreign language. It is emphasized that the goal of teaching a foreign language at a non-linguistic university is to develop the communicative and professional competence of cadets, which presupposes the ability to use a foreign language in practice, describes effective ways and methodological techniques to increase cadet motivation.

Keywords: motivation, intrinsic motivation, extrinsic motivation, communication focus, working methods.

Одним из ключевых факторов успешного обучения и изучения иностранного языка, особенно в контексте образовательных учреждений, где иностранный язык не является основным предметом, является мотивация. Тема мотивации – одна из самых важных в современном обществе. Это связано с тем, что именно мотивация, возникающая на основе формирующихся потребностей, побуждает человека к определенным видам деятельности. В частности, мотивация к учебной деятельности играет важную роль в обучении и развитии обучающихся, ведь в период обучения у человека формируются ценностные и нравственные ориентиры, складывается мотивационная система.

Мотивация имеет множество особенностей и характерных функций в процессе изучения иностранного языка. Прежде чем углубиться в эту тему, стоит понять, что такое мотивация и какую роль она играет в обучении.

Существует ряд определений понятия «мотивация»:

- система внутренних факторов, вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведения человека или животного [6].
- внутреннее побуждение к действию, обуславливающее субъективно-личностную заинтересованность индивида в его свершении [8].
- осмысление индивидом ситуации, выбор и оценка различных моделей поведения, их предполагаемых результатов и формирования на этой основе мотивов [3].
- совокупность, система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека [1].
- собирательное наименование методов и средств побуждения (...) к познанию и обучению, активному усвоению учебного материала [7].

Изучение иностранного языка занимает особое место среди других предметов, так как оно способствует развитию навыков общения на чужом языке и умению работать с новой информацией. Основной чертой мотивации на занятиях по иностранному языку является акцент на коммуникативной составляющей учебно-воспитательного процесса. В ходе устного общения создаются условия для формирования мотивации к совместной работе, которая

постепенно становится важным аспектом обучения и, в конечном итоге, укрепляет всю систему мотивации.

Целью обучения иностранному языку в военном вузе является формирование коммуникативной и профессиональной компетенции курсантов. Необходимо выстроить процесс обучения так, чтобы связать профессиональную ориентацию, личные интересы и потребности курсантов, а также их творческую активность.

Мотивация запускает цепную реакцию в сознании обучающегося курсанта, которую можно описать следующим образом: мотивация - возбуждение положительных эмоций - усиление умственной активности - ускорение и улучшение процесса овладения языком.

Для того чтобы понять, как влияет мотивация курсанта профессиональное обучение иностранному языку, необходимо сосредоточиться на типе мотивации. Существует два типа: внешняя и внутренняя мотивация (экстернальная и интринсивная) [4].

При экстернальной мотивации у курсантов есть собственная мотивация к изучению языка, а при интринсивной мотивации интерес к этой деятельности стимулируется уже имеющимся положительным опытом изучения языка.

Внутренняя мотивация включает в себя побуждение к учебе как важное средство достижения целей. При этом интерес может проявляться как к самим знаниям, так и к процессу их получения. К внутренней мотивации также можно отнести любознательность, стремление повысить культурный и профессиональный уровень курсанта, потребность в новых знаниях. Учебные ситуации, связанные с такими мотивами, не предполагают внутренних конфликтов. Внутренняя мотивация характерна для курсантов, которые стремятся приобрести соответствующий уровень профессиональных и практических навыков.

Внешняя мотивация включает в себя такие виды мотивации, как наказание и поощрение, угрозы и требования, давление группы, ожидание будущих выгод, оценка преподавателя и желание избежать неприятностей. Все

это, по сути, является внешними по отношению к непосредственной цели обучения. В таких ситуациях и мотивах сама цель, то есть само обучение, может быть безразличной или даже реактивной, а обучение часто приобретает для курсанта проблемный характер и выступает как препятствие, которое нужно преодолеть на пути к главной цели. Такие ситуации, как правило, являются конфликтными, характеризуются наличием противоборствующих сил и поэтому сопряжены со значительным психическим напряжением, требуют от курсанта внутренних усилий, а иногда и конфликта с самим собой.

Внутреннюю мотивацию можно разделить на коммуникативную (обеспечивающую разговорные намерения и ситуативный интерес), операциональную и инструментальную (обеспечивающую интерес к выполнению учебных заданий) и когнитивную (обеспечивающую познавательный интерес к предмету) [2, с. 179]. Внутренняя мотивация курсантов при изучении языка полностью зависит от преподавателя. Преподавателям иностранных языков приходится работать в особых условиях, так как они отвечают за обеспечение высокой мотивации. Поэтому они должны найти способы сформировать у курсантов положительное отношение к иностранным языкам и показать важность, значимость и ценность выбранной ими области специализации. Можно выделить четыре фактора, влияющих на внутреннюю мотивацию. Это физические условия на занятиях, методы преподавания, личность преподавателя и успеваемость курсантов [5].

Улучшить физические условия в классе можно за счет использования качественных наглядных пособий, видео- и аудиозаписей и соответствующей раскладки курсантов в зависимости от типа занятий.

Требования к методам обучения, повышающим внутреннюю мотивацию, следующие: быть увлекательными, иметь четкие цели, предоставлять курсантам свободу выбора при выполнении заданий, побуждать их к совместной работе, быть интерактивными и включать оценку со стороны других курсантов и преподавателя, учитывать потребности, которые необходимо удовлетворить.

Что касается личности преподавателя, то не существует четкого определения того, каким должен быть преподаватель, чтобы мотивировать курсантов. В целом, это профессионалы, которые доброжелательно относятся к курсантам, дают задания с четкими целями, соблюдают дисциплину в той мере, в какой это необходимо для поддержания рабочей обстановки, а также демонстрируют собственную заинтересованность и компетентность в своих предметах.

Несмотря на существование факторов, способных снизить мотивацию к изучению иностранного языка, преподаватели располагают достаточным количеством методических приемов и стратегий, позволяющих повысить интерес, превратив изучение языка в увлекательное занятие.

Рассмотрим некоторые способы мотивации курсантов.

- в начале учебного года преподаватели должны интересоваться личностью каждого курсанта, выяснять его интересы, изучать уровень владения иностранным языком и предоставлять ему свободный доступ к информации о слабых и сильных сторонах владения иностранным языком.

- преподаватели должны найти связь между личными, профессиональными и языковыми интересами курсантов и создать предпосылки для мотивированного изучения иностранного языка. Один из способов сделать это – заполнить планы личных достижений.

- преподаватель должен выбрать метод, с помощью которого курсант будет работать с языковым материалом, так, чтобы он сам понимал, что этот метод будет наилучшим образом способствовать достижению его целей. Преподаватели должны тщательно выбирать и тщательно внедрять методы обучения, объясняя, как они помогут курсантам развить свои языковые навыки.

- преподаватель должен научить конкретным стратегиям для более эффективного обучения, которые сэкономят силы и время курсантов.

- преподаватели должны использовать коммуникативные инструменты (ролевые игры, технологии) на занятиях. Успешное проведение игр зависит от того, насколько формат игры соответствует выбранной теме и уровню языковой

подготовки участников. Использование деловых игр в учебном процессе значительно повышает степень автоматизации навыков говорения, повышает интерес курсантов к предмету, стимулирует игроков фактором соревновательности, помогает им научиться самостоятельно мыслить, говорить и дискутировать на иностранном языке, способствует развитию профессиональной мотивации. Преподаватели помогают курсантам приобрести конкретные навыки профессиональной деятельности, моделируя аспекты профессиональной деятельности. Курсанты становятся свидетелями практического применения своих знаний иностранного языка. Для такой деятельности характерна внутренняя мотивация.

- использование аутентичных материалов, связанных с военной профессией (фильмы, литературные произведения и т.д.), также способствует повышению интереса к процессу обучения. Содержание учебного материала должно соответствовать уровню языковой подготовки курсантов. Это означает, что они должны находить новое в известном и постоянно обновлять содержание (темы, лексику, грамматику) с учетом принципа преемственности. Содержание должно быть актуальным, занимательным и проблемным.

Благоприятный и продуктивный микроклимат на занятиях значительно повышает мотивацию курсантов. Этого можно добиться, вовлекая всех курсантов в учебную деятельность, создавая нестандартные ситуации, демонстрируя успехи каждого обучающегося на каждом занятии.

Мотивационное обеспечение учебной деятельности военного вуза возможно только с учетом конкретного педагогического опыта реализации развивающих целей, критериев отбора и состава учебных материалов и их доступности, принципов отбора методов и средств обучения и наличия диагностических методик и соответствующих дидактических условий.

Мотивация курсантов играет важную роль в современном образовательном процессе. Она выступает в качестве стимула, направляющего поведение курсантов на достижение личных целей, связанных с их будущей профессиональной деятельностью, посредством изучения иностранного языка

под руководством преподавателя, управляющего деятельностью курсантов. Мотивация – одна из самых сложных педагогических проблем на сегодняшний день. Мотивационными процессами в обучении курсантов можно и нужно управлять. Объективно роль и позиция преподавателя в процессе обучения должны измениться. Курсанты должны быть действующими лицами, а преподаватели – партнерами в обучении и развитии. Психолого-педагогический процесс должен быть направлен на развитие каждого отдельного курсанта, создание мотивации и построение отношений "ведущий-ведомый" между участниками образовательного процесса.

Список литературы:

1. Азизова М.А. Мотивация в обучении [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2021. – №5-1(84). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-obuchanii> (Дата обращения – 06.05.2024).
2. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 280с.
3. Большой экономический словарь [Электронный ресурс] // Академик. – URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru/8232/%D0%9C%D0%9E%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (Дата обращения – 06.05.2024).
4. Дворецкая Т.А., Ахмадиева Л.Р. Соотношение внутренней и внешней мотивации учебной деятельности у абитуриентов и студентов вуза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – №6 (814). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-vnutrenney-i-vneshney-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-u-abiturientov-i-studentov-vuza> (Дата обращения – 06.05.2024).
5. Иванова В.А., Левина Т.В. Педагогика: электронный учебно-

методический комплекс [Электронный ресурс] // М-во сельского хозяйства Российской Федерации, ФГОУ ВПО "Красноярский гос. аграрный ун-т", Каф. профессионально-пед. подготовки. – Красноярск: НИИ АММ КрасГАУ, 2013. – URL: http://www.kgau.ru/distance/mf_01/ped-asp/index.html (Дата обращения – 06.05.2024).

6. Игнатъев В.М., Потоцкая Е.А. Мотивация: виды, функции и факторы // Экономика и социум. – 2014. – №4-3 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-vidy-funksii-i-factory> (Дата обращения – 06.05.2024).

7. Косяков Д. Понятия мотива и мотивации обучения, классификация мотивов обучения и их роль. – URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/pedagogika/teorija-obucheniya/ponjatija-motiva-i-motivatsii-obucheniya/> (Дата обращения – 06.05.2024).

8. Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека Института философии РАН. – URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/document/HASH7c502311983e879124187c> (Дата обращения – 06.05.2024).

УДК 81.276.5

МЕТАФОРА ЕДЫ В АНГЛИЙСКОМ ВОЕННОМ СЛЕНГЕ

Д.А. Ковагина

преподаватель кафедры иностранных языков,

И.А. Калашников

курсант 2 взвода 8 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В тексте анализируется важная роль военного сленга в контексте глобальных конфликтов. Описывается сущность понятия "сленг" и исследуется процесс его формирования с использованием метафор. Особое внимание уделяется особенностям военного сленга, таким как эмоциональная насыщенность, динамичность, широкое

распространение в военном сообществе. Производится анализ сленговых терминов, связанных с продуктами питания, и изучается процесс их создания.

Ключевые слова: сленг, метафора, военная лексика, метафоризация, военный сленг.

METAPHOR OF FOOD IN ENGLISH MILITARY SLANG

D.A. Kovagina

Lecturer of the Department of Foreign Languages

I.A. Kalashnikov

cadet of the 2nd platoon of the 8th company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The text analyzes the important role of military slang in the context of global conflicts. The essence of the concept "slang" is described and the process of its formation using metaphors is explored. Particular attention is paid to the features of military slang, such as emotional intensity, dynamism, and widespread use in the military community. Slang terms related to food are analyzed and the process of their creation is studied.

Keywords: slang, metaphor, military vocabulary, metaphorization, military slang.

В связи с разворачивающимися по всему миру военными конфликтами значимость и важность военных становится все более очевидной. Разнообразные угрозы безопасности и стратегии, направленные на разработку эффективных подходов к предотвращению мировой нестабильности, привлекают все больше внимания к области военных действий. Кроме того, для исследователей, занимающихся лингвистикой и переводом, представляет интерес английский язык, военная терминология и сленг. Многочисленные военные сокращения, термины и жаргонные выражения широко используются в военных репортажах, выступлениях и новостях в СМИ. Изучение военного сленга на английском языке требует тщательного подхода с учетом текущей мировой обстановки. Сленг – это нестандартная дополнительная лексическая система, которая характеризуется экспрессивно-оценочными, обычно стилистически маркированными названиями общеизвестных понятий [7]. Он принадлежит к особой социальной субкультуре внутри национального языка [5].

Военный жаргон представляет собой важную часть сленга, применяемого в английском языке военными из США и Великобритании для обозначения различных военных концепций. Он охватывает практически все аспекты военной деятельности, включая виды оружия, техники, воинские звания, события, виды вооруженных сил, продукты питания, униформу, межличностные и профессиональные отношения и другие аспекты [2, с. 78]. Эта тенденция восходит к необходимости иметь простые, оригинальные и конкретные термины для описания различных аспектов жизни военнослужащих как в профессиональной, так и в личной сферах [6].

В данном исследовании рассматривается один из способов формирования сленговых выражений — метафора или метафоризация, который выражается в переносе значения, основанном на сходстве между двумя предметами или явлениями. Такие метафоры могут нести как положительную, так и отрицательную окраску, поскольку они служат средством передачи эмоционального оттенка значения. Одними из самых многочисленных метафор, встречающихся в военном сленге, являются метафоры еды. Единицы и часть их значений были взяты с сайтов *Veteranty* [4] и *Military history* [3].

Большая часть сленговых единиц, связанных с едой, выражает межличностные отношения между военнослужащими – бытовые, отношения в зависимости от звания, должности и рода войск, отношения к военнослужащим и гражданскому населению зарубежных стран [1]. В основном такие лексемы выражают негативное, высокомерное или насмешливое отношение к кому-либо. Например, слово *cherry* (вишня) обозначает новобранца, а *cherry ass boot* – новобранец, который только что зарегистрировался в своем подразделении. *Cheese eater* – подхалим, стукач. Слово *cheese* (сыр) намекает на то, что крысы едят сыр, играя на определении слова «крыса», означающего «предатель». Такие же коннотации имеют словосочетания *cheese knocker* и *pickle smoocher*. Словосочетанием *Butter Bar* (брусок масла) презрительно называют высокомерного, глупого человека, пытающегося казаться умнее, чем он есть. Также так называют второго лейтенанта – это самый низкий офицерский чин в

вооруженных силах США, символ этого звания один и тот же во всех родах войск и представляет собой прямоугольник цвета латуни, похожий на кусок масла. Для обозначения рядового, который недавно поступил в авиацию и не имеет никакой квалификации, называют *nugget* (кусочек рыбы или курицы в кляре). Возможно, такое значение произошло из намека на то, что новобранцев нужно «взять под чье-то крыло» или потому что знаками отличия в авиации являются крылья. Более негативным является словосочетание *fuck nugget*, означающее глупого человека с низким IQ. Похожее значение имеет словосочетание *turdnugget* – плохой работник, неприятный человек. Группу таких людей называют *fuck nuts*. *First Sausage* – чаще всего уничижительный термин для первого сержанта, основанный на схожести произношения слов. Когда кто-то совершенно не понимает, что происходит или предлагает глупые идеи, про него говорят, что он *lost in the sauce*. Это способ сказать, что чья-то идея настолько плоха, глупа или непрактична, что человек, который ее придумал, наверняка пьян (помимо значения «соус» *sauce* также может означать «алкоголь»). Другой фразой, которой можно обозначить бестолкового человека является *soup sandwich*. Это ситуация, когда кто-либо совершил настолько сильную глупость или проступок, что его можно описать только как нечто столь же беспорядочное и сделанное неправильно, как человека, пытающегося положить суп между двумя кусками хлеба.

Некоторые сленговые единицы используются для обозначения званий военнослужащих. Например, *Lance Coconut* – так морские пехотинцы США называют младшего капрала. Такое словосочетание происходит от знака отличия, который носит младший капрал, представляющего собой один шеврон с двумя скрещенными винтовками под ним. Если смотреть издали, эмблема напоминает вершину с двумя шарами под ней, отдаленно напоминающими кокосовые орехи, свисающие с пальмы. *Doughboy* – солдат-пехотинец армии США. Этот термин восходит к Мексиканской войне 1846–1848 годов, когда американские пехотинцы совершали длительные переходы по пыльной местности, создавая впечатление, что они покрыты мукой или тестом – *dough*.

Согласно другой теории, это прозвище могло быть связано с солдатами Континентальной армии, которые сохраняли белизну кантов на своей униформе за счет нанесения глины. Когда на их форму попадал дождь, их униформа превращалась в «тестообразные кляксы», что, предположительно, и привело к такому прозвищу. Такие слова и выражения, как *salt*, *salty*, *salty dog* являются прозвищем моряка или морского пехотинца США, который провел большую часть своей жизни на борту корабля в море. Так могут уважительно называть и любого другого опытного военнослужащего. И, напротив, *salty Lance* называют младшего капрала, который, например, побывал лишь в нескольких командировках, но уже считающий себя опытным военным.

Другой группой, для обозначения которой используются сленговые единицы, связанные с едой, являются награды, знаки отличия и символы военнослужащих. *Chest candy* – медали и ленты, которые похожи на конфеты. Зачастую так могут негативно называть награды, которые выдаются из каких-то глупых соображений лишь для того, чтобы офицеры чувствовали себя лучше. Тот, у кого на парадной форме много медалей и ленточек называется *fruit salad*, скорее всего, так же из-за сходства наград с разноцветными фруктами. *Good Cookie* (печенье) – медаль за безупречную службу, похожая по форме и цвету на круглое печенье. *Ketchup and mustard stain* – это медаль за примерную действительную службу в ВС США, которой вручают всем за вступление в армию во время войны. Одинокая красно-желтая лента напоминает пятно от кетчупа и горчицы на униформе, что вызывает насмешки и неуважение. *Pizza box* (коробка для пиццы) – низший значок стрелка. Существует три уровня квалификации владением винтовкой и пистолетом, а значки зарабатываются в зависимости от степени мастерства: эксперт, снайпер и самый низкий, «искусный стрелок». Из-за своей формы квалификационный знак последнего и получил свое название.

Также метафоры еды используются для обозначения частей тела из-за их схожести: *grape* (виноград) – голова, *meat hooks* (крюк для подвешивания мяса) – руки, *waffle ass* (вафля) – ягодицы. *Pie hole* (дырка для пирога) называют рот,

т.к. им и едят пироги. Другие метафоры используются для описания фигуры человека и отношения к ней (чаще всего негативного). Так, людей с ожирением могут называть *food blister* (контейнер для еды), по аналогии с тем, что такие люди много едят и «содержат» в себе много еды. Другое словосочетание *full bucket of chicken* используется для описания человека с большим весом более, который потребляет ведро курицы или больше в день, и ведет нездоровый образ жизни, ведущий к ожирению. Для описания девушек с лишним, по мнению высказывающегося человека, весом, используют *KFC* (Kentucky Fat Chick). *KFC* или *Kentucky Fried Chicken* – международная сеть ресторанов общественного питания, специализирующаяся на блюдах из курятины.

Некоторые метафоры образуются из-за внешнего сходства с чем-либо: *pecking for corn* описывает процесс, когда военнослужащий безуспешно пытается бодрствовать, и поэтому его голова качается вверх и вниз, как будто у курицы, клюющей кукурузу. Фраза *eating duck* означает есть быстро, как утка, без пережёвывания пищи либо проглатывая еду целиком. *Sand cookie* называются промокшие или вспотевшие военнослужащие, которые занимаются спортом на песке, к ним прилипает песок, и они выглядят как печенье. Практически такое же значение и происхождение у словосочетания *sugar cookie* – это военнослужащие, которым нужно кататься по песку или грязи во время тренировки, а затем продолжать заниматься, после чего они выглядят как сахарное печенье. Из-за внешнего сходства с лапшой змею называют *danger noodle*. Старая ручная граната похожа на ананас – *pineapple*. Мешок с песком, используемый для физической подготовки морских пехотинцев, называют *pig egg*, возможно, из-за внешнего сходства с яйцом и веса, как у свиньи. Слово *brownies* (шоколадные пирожные) используется для описания бумажных полотенец или любой коричневой бумаги. Полевую машину скорой помощи иронично называют *meat wagon* (вагон с мясом). *Blueberries* – камуфляж ВМФ, синий, как ягоды голубики. *Pickle suit* – зеленый летный костюм, похожий на маринованный огурец. *Waffle top* – флисовая термошапка с сеткой,

военнослужащие носят в холодную погоду. Сетчатый рисунок и коричневый цвет делают ее похожим на вафлю.

Значимую роль в метафоризации военного сленга играют лексемы алкоголя. *Giggle juice* обозначает алкоголь – слово *giggle* (хихиканье) отсылает к склонности алкоголя вызывать у пьющего головокружение или веселье. Смесь различных спиртных напитков называют *jungle juice*, возможно, потому что она приводит пьющего в состояние животного из джунглей или из-за содержания кусочков фруктов в своем составе. Для обозначения напившегося военного используют *whiskey locker* или *liquor locker*, сравнивая его с шкафом для хранения алкоголя. Человека, который выпил слишком много виски уничижительно называют *whiskey dick*. Другим уничижительным прозвищем – *whiskey pig* – называют рекрута, отвечающего за организацию хранения вещей в учебном лагере. *GI Gin* – казарменный или полевой коктейль. Ранее так называли лекарство от кашля. В 1960-х и 1970-х годах солдатам, жалующимся на простуду, выдавались небольшие бутылочки с лекарством от кашля, в котором содержался алкоголь и кодеин. Еще один вариант названия лекарства от кашля – *recruit candy*, который используется для лечения тяги к сахару и для бартера между военнослужащими. *Peanut butter shot* – укол пенициллина. Из-за густой консистенции его сравнивают с арахисовым маслом.

Сленг – одно из самых захватывающих и, в то же время, сложных языковых явлений. Среди лингвистов до сих пор нет единодушного мнения как по поводу происхождения, так и по отношению к сути термина и его месту в лексической системе. Особенности сленга в целом и военного сленга в частности включают в себя выраженную экспрессивность, динамизм, широкое распространение и активное использование в военном сообществе. Интерпретация военного сленга всегда представляет собой сложную задачу. Поскольку он постоянно развивается и обновляется, любые словари и справочники, посвященные военному сленгу, неизбежно отстают от реальности. Поэтому для адекватного понимания конкретных военных терминов лингвистам необходимы глубокие знания в области военного дела,

военных уставов и традиций, структуры воинских подразделений, тактики, используемого вооружения и военной техники и т.д. Особое внимание уделяется значению знания жаргонных терминов, используемых военными, так как использование такого сленга способствует более наглядному представлению аудитории военной реальности.

Список литературы:

1. Белова И.В., Павлова Ю.Е. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2008. – №1 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-voennogo-slenga-v-amerikanskom-variante-angliyskogo-yazyka> (Дата обращения – 16.04.2024).
2. Замашна С.Н. Национально-культурные особенности американского сленга // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, сер. «Филология. Социальные коммуникации». – Том 24 (63). – 2011 г. – №2. Часть 1. – С.78-81.
3. Military history. – URL: <https://www.history.com/topics/world-war-i> (Дата обращения – 15.04.2024)
4. Military slang dictionary. – URL: <https://www.veterantv.com/dictionary/> (Дата обращения – 15.04.2024)
5. Uwen G.O., Mensah E. Tomorrow May Not Be Yours: Military Slang and Jargon as Linguistic Performance in Nigeria. – URL: https://www.researchgate.net/publication/363587775_Tomorrow_may_not_be_yours_Military_slang_and_jargon_as_linguistic_performance_in_Nigeria (Дата обращения – 15.04.2024).
6. Yusuf Y.Q. «Gotchuu!»: The Use of Slang in Social Media by Generation X. – URL: https://www.academia.edu/95635954/_GOTCHUU_THE_USE_OF_SLANG_IN_SOCIAL_MEDIA_BY_GENERATION_Z (Дата обращения – 15.04.2024).

7. Zhewei S., Zemel R., Xu Y. A Computational Framework for Slang Generation. Transactions of the Association for Computational Linguistics – URL: <https://aclanthology.org/2021.tacl-1.28/> (Дата обращения – 15.04.2024).

УДК 81.276.5

МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОМ ВОЕННОМ СЛЕНГЕ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Д.А. Ковагина

преподаватель кафедры иностранных языков

А.Д. Лашманов

курсант 4 взвода 4 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Текст рассматривает роль военного сленга в контексте мировых конфликтов. Определяется понятие "сленг" и изучается способ его образования через метафоры. Выделяются особенности военного сленга: преувеличенная экспрессия, динамичность, известность и широкое употребление в военном обществе. Рассматриваются сленговые единицы на примере предметов одежды и проводится анализ их формирования.

Ключевые слова: сленг, метафора, военная лексика, метафоризация, военный сленг.

METAPHOR IN ENGLISH MILITARY SLANG USING THE EXAMPLE OF ITEMS OF CLOTHING OF SERVICEMEN

D.A. Kovagina

Lecturer of the Department of Foreign Languages

A.D. Lashmanov

cadet of the 4th platoon of the 4th company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The text examines the role of military slang in the context of world conflicts. The concept of "slang" is defined and the method of its formation through metaphors is studied. The features of military slang are highlighted: exaggerated expression, dynamism, fame and widespread use in military society. Slang units are considered using the example of clothing items and an analysis of their formation is carried out.

Keywords: slang, metaphor, military vocabulary, metaphORIZATION, military slang.

В связи с многочисленными вооруженными конфликтами, происходящими в разных частях мира, роль военных становится все более очевидной и значимой. Различные угрозы безопасности и способы, направленные на поиск эффективных решений во избежание мировой нестабильности, привлекли большое внимание к военной сфере. Кроме того, для исследователей, работающих в области лингвистики и перевода, большой интерес представляют английский язык, военные термины и военный сленг. Многочисленные военные аббревиатуры, аббревиатуры, а также жаргонные слова и фразы широко используются военными в различных контекстах, военных репортажах, выступлениях и новостях средств массовой информации. Поэтому военный сленг в английском языке следует тщательно изучать с учетом современного положения дел, происходящего в мире.

Сленг определяется как неязыковая и нестандартная дополнительная лексическая система, представляющая собой экспрессивно-оценочные, обычно стилистически маркированные названия общепринятых и известных понятий [5]. Он принадлежит к особой социальной субкультуре внутри национального языка [3]. В большинстве случаев с термином сленг ученые употребляют различные прилагательные, что сужает его значение и четко показывает область применения, например: военный сленг (включая радиолокационный сленг, сленг ВВС, сленг английской армии, сленг американской армии), подростковый сленг, деловой сленг, компьютерный сленг, тюремный сленг и т. д. [1, с. 78].

Многие исследователи отмечают, что различные средства массовой информации, а также мобильные платформы и приложения способствуют широкому распространению и использованию сленга, в нашем случае военного [4].

Военный сленг является существенной частью сленга, используемого в английском языке, который применяется военными США и Великобритании для обозначения различных военных концепций. Военный сленг охватывает практически все области военной жизни. Все виды оружия, техники, виды

имущества, воинские звания и профессии, военные события и действия, виды вооруженных сил, продукты питания и напитки, униформа, межличностные и профессиональные отношения и многие другие аспекты имеют свои конкретные названия в неформальном и формальном языках. Следующая тенденция возникает в связи с необходимостью иметь простые, оригинальные и конкретные названия для различных понятий и объектов профессиональной и частной жизни военнослужащих.

Существует несколько способов образования сленговых единиц, но в данной работе будет рассматриваться такой способ как метафора или метафоризация.

Метафоры, основанные на ассоциациях с реалиями и процессами или с предметами повседневной бытовой сферы, отражают как положительную, так и отрицательную оценочную модальность, поскольку являются преимущественно средством выражения эмотивных оттенков смысла.

Одними из самых многочисленных метафор, встречающихся в военном сленге, являются метафоры одежды и обуви. Например, лексема *BOOT (Barely Out Of Training)* вошла в военный сленг со значением новобранца ВМФ или морской пехоты. Считается, что этот термин произошел от леггинсов, которые новобранцы носили во время тренировок и которые назывались *boots* – ботинками. (Со времен колониальной эпохи американцы использовали слово «*boot*» для обозначения обуви, достигающей до колена). Это слово расширило свою семантику и так стали называть человека без опыта. Так появились производные словосочетания, несущие в себе отрицательное отношение к тем людям или ситуациям, к которым данные лексеммы используются: *boot shark* (женщина, охотящаяся на новобранцев, как акула на свою жертву); *boot Lt.* (новенький офицер, который практически ничего не умеет и ни в чем не разбирается); *salty boot* (небоевой новобранец. В данном выражении слово *salty* (бывалый) используется в юмористическом значении, подчеркивая неопытность новобранца), *boot move* – действие, поступок, который мог совершить только совсем неопытный, новый в армии человек, *bootenant* – 2-й

лейтенант, который только недавно получил свое звание или должность, но, по сути, ничем не отличается от новобранца. С таким же значением может использоваться фраза *boot commanders*. Слово *bootneck* отсылает к униформе Королевской морской пехоты, когда ее солдаты отрезали верхнюю часть своих ботинок и обматывали их вокруг шеи, чтобы защититься от перерезания горла и «жалкой смерти». *Bootganistan* означает театр военных действий, на котором новобранец пытается стать морским пехотинцем. *Boot drop* – поступление новобранцев в их подразделение, которые, как правило, они не понимают, что их ждет и насколько сильные трудности их ожидают. Словом *bootlicker* называют невероятных идиотов или стукачей. *Shower shoes* – обувь для того, чтобы не «подцепить какую-нибудь гадость» в душе. *Basic training vs. boot camp* – это спор о том, какая подготовка сложнее: сухопутная или у морской пехоты, который не несет в себе смысла, и зачастую спорящие выставляются дураками. *Boot skater chit* – документ, позволяющий новобранцу покинуть работу. *Boot blouser, boot bands* – ремни или ленты для обуви, штрипка. Считается, что ношение таких ремней делает человека очень мужественным, даже если это не так. Лексема может приобрести нейтральное значение, чтобы придать определенную характеристику обуви: *Mickey Mouse boots* (ботинки для холодной погоды).

Другой частью одежды, которая широко используется в военной сленговой лексике, являются головные уборы, например, *hat* (шляпа), *helmet* (шлем, каска). Словами *asshat, blackhat* именуется неприятные люди, полные идиоты. *Kill hat* – это инструктор по строевой подготовке, который использует жестокие методы при обучении новобранцев и мучает их. *Crap hat* – это уничижительный термин, используемый членами парашютного полка для описания человека, который принадлежит к любому другому полку или подразделению, кроме их собственного. *Crusher* (шляпы, которые носили пилоты во время Второй мировой войны) формируется из ассоциации с тем, как носили шляпы: их широкие верхние поля нужно было сжать, чтобы иметь возможность надеть наушники. *Purple helmet* – венерическое заболевание у

военнослужащего. Для обозначения постановочного, скучного и бесполезного мероприятия или собрания в честь вышестоящих лиц используется словосочетание *roman helmet*. Девушек, «преследующих» на военнослужащих, которые носят береты, уничижительно называют *beret chaser*.

Другие очень часто используемые сленговые слова — это *sock* (носок) и *shoe* (туфля, ботинок). Например, выражение *fresh socks* (чистые, свежие носки) имеет два значения, и второе вытекает из первого и метафоризирует смену носков как полную смену событий на поле боя. *Ricky sock* – тряпка, которая на самом деле является старым носком. Словосочетанием *sock bun* называют стандартную прическу, которую носят женщины из морской пехоты из-за внешнего сходства со свернутым носком. Выражение *gum shoe* используется для обозначения военного военно-морского звания (моряк шифровальной службы, моряк с техническим званием). С добавлением определенного осмысленного слова образуется соединение, которое дает определенную характеристику обуви: *crooked shoes* (обувь, рассчитанная на правую и левую ногу. Такую обувь предоставляли солдатам Союза, многие из которых до призыва в армию носили только два ботинка одинакового покроя). *Glass slippers* называют хрустальные туфельки, которые, например, носила Золушка, но в военном сленге это словосочетание приобретает негативный и шуточный оттенок и становится обувью для женщин, ведущих распутный образ жизни.

Также в военной сленговой лексике встречаются и другие предметы гардероба: *pants* (штаны), *shorts* (шорты). *PT shorts* (physical training shorts) – шорты для занятий физической подготовкой. *Ranger panties* или *silkie* также являются шортами для физкультуры, не являющимися частью официальной спортивной формы, но имеют негативный и уничижительный оттенок, подразумевая собой короткие шелковые шорты. В данном случае эти выражения высмеивают военнослужащих диверсионно-разведывательного подразделения, что подчеркивается аффиксацией (суффикс -ie).

Другими часто употребляемыми предметами гардероба в сленге военнослужащих являются слова *blouse* (блузка), *jacket* (куртка). Например, *de*

blouse – снять верх с униформы, когда на улице очень жарко или нужно слиться с толпой. *Drop blouse* – означает снять верхнюю часть униформы чтобы сразиться с кем-то, при этом имея высокое звание. Чтобы показать презрение к рядовому матросу военно-морского флота, которые носят синюю форму, некоторые военнослужащие используют слово *bluejacket*.

Лексемы *suit* (костюм) и *uniform* (форма, униформа) также могут образовывать сленговые единицы. За сходство с маринованным огурцом зеленый летний костюм называют *pickle suit*. А из-за отношения некоторых военнослужащих к военной службе как к рабскому труду военную форму называют *slave suit*. Словосочетание *tango uniform* используется для обозначения чего-то неисправного, сломанного, того, что невозможно починить. Такая сленговая единица образовалась от *tits up* (также неисправный, погибший, от значения вверх тормашками) и использования двух первых букв у каждого слова фразы. *Uniform groupie* – это девушка, которая фанатично «охотиться» за военнослужащими, носящими определенную униформу, например, за морскими пехотинцами.

Помимо предметов одежды в сленговой лексике военных можно встретить такие слова, как *belt* (ремень), *pocket* (карман). За счет похожего эффекта при отражении света с диско-шаром, *disco belt* называют светоотражающий ремень, который военнослужащие надевают на взлетной полосе. *PT belt* также называют светоотражающий ремень, который, по данным ВВС, останавливает пули. Занятия по неважным предметам, знания от которых никогда не будут использованы и проводятся только для того, чтобы убить время называют *hip pocket classes*, по аналогии с бесполезными задними карманами на штанах. Подобное значение имеет словосочетание *hip pocket* – дополнительные тренировки после завершения плановых тренировок. *Pocket rocket* – знак отличия участника ракетных боевых действий.

Слово *bag* (сумка) также часто используются в сленговой лексике военнослужащих. Чаще всего этим словом обозначают человека с неприятными качествами или отталкивающей внешностью. Так, человека, который перестал

следить за собой, не старается при выполнении своих обязанностей и не помогает своим сослуживцам называют *shitbag*, т.к. для них он не представляет никакой ценности. Подобное значение есть у словосочетаний *bag of ass*, *bag of dicks* – неопрятный и неряшливый человек, который не следит за своей формой. Со словом *bag* образовано еще несколько слов с негативной коннотацией, чаще всего они обозначают неприятного во всех смыслах человека, который всех раздражает: *chocbag*, *dickbag*, *dirtbody*, *tool bag*, *bag of rats cats ass*. Человека, который притворяется, что он приятный, крутой и который чрезмерно заботиться о своей внешности можно назвать *chach bag*. Предположительно, данное выражение происходит от персонажа Чачи из американских телевизионных программ «Счастливые дни» или «Джоани любит Чачи». Еще одного человека, который своим поведением раздражает окружающих его людей называют *sand bagging* – тот, кто все делает нарочито медленно, чтобы сделать как можно меньше работы. Такое выражение появилось от *Sand Man* (песочный человек, фольклорный персонаж, отвечающий за грезы и сновидения), и медленный военнослужащий ведет себя как сонный человек. Словосочетание *beat up bag* используется для обозначения человека, над которым издеваются его сослуживцы, которого сделали козлом отпущения и мальчиком для битья. Похожий смысл у выражения *crow bag* – новобранец, на которого все остальные военнослужащие нападают, как вороны. Фразой *bag of broke dicks* уничижительно обозначают собравшихся в группу людей с невысоким званием. *Brown bagger* называют женатого военнослужащего, которому жена готовит обеды и кладет их в коричневые бумажные пакеты. За время долгого плавания матросы могут начать видеть в матросском чемодане очертания девушки, отсюда возникло выражение *sea bag with lips*, которое используется для обозначения непривлекательной девушки. Помимо обозначения нелюбимых людей, слово *bag* может использоваться для наименования действий или других предметов, но зачастую все эти выражения также будут иметь негативный или шуточный оттенок. *Hooker bag* – это средство контрацепции, *fag bag* – летный костюм, *fart bag*, *doss bag* – спальник

мешок. *Wag bag* называют мешок или пакет, который выдается военнослужащим для справления нужды. Когда военнослужащие хотят подшутить или наказать кого-либо, то они могут устроить ему *bag drag* во время его сна. Отвратительный обед, который невозможно есть, называют *bag nasty*. Выражение *blue money value bag* используется для обозначения сумки с денежным содержанием, которая выдается военнослужащему, где *blue money* означают транжирить деньги, спустить их на ветер. *Bug out bag* называют тревожный чемоданчик, где находятся предметы и продукты первой необходимости на три дня. Вероятно, это словосочетание основано на мультфильмах 1930-х годов, в которых изображены жуки, спасающиеся от надвигающейся ноги или ботинка. Пакет с уничтоженными или измельченными в шредере документами именуют *burn bag*. *Ditty bag* – это мешочек для ниток, иголок, туалетных принадлежностей и других мелких вещей у матроса или солдата.

Парашют метафорически называют *overcoat* (шинель) по сходству с их размерами. *Air force gloves* или *air force mittens* – так военнослужащие других вооруженных сил называют карманы на униформе ВВС, подразумевая, что летчики мало что делают, а просто стоят, засунув руки в карманы.

Slick sleeve используется для обозначения базовой одежды летчика. Это словосочетание используется в армии с момента появления униформы ACU (полевая форма одежды), когда солдат еще не был отправлен за границу и у него нет боевой нашивки на правом плече.

Сленг – одно из самых интересных и в то же время сложных языковых явлений. Среди лингвистов до сих пор нет единой точки зрения как на этимологию, так и на понимание сущности термина и его места в лексической системе. Отличительными особенностями сленга вообще и военного сленга в частности являются преувеличенная экспрессия, динамичность, всеобщая известность и широкое употребление в военном обществе. Интерпретация военного сленга всегда будет сложной задачей. В связи с тем, что он динамично развивается и обновляется, любой словарь и справочники, посвященные

проблемам военного сленга, неизбежно будут «отставать» от действительности. Поэтому для адекватного толкования конкретных военных слов и словосочетаний лингвистам обязательно потребуются достаточно глубокие знания военного распорядка, армейских уставов и традиций, структуры воинских частей, их тактики, используемого вооружения и военной техники и т.д. на. Знание жаргонных выражений, применяемых военнослужащими, также имеет большое значение, поскольку использование таких языковых единиц позволяет существенно улучшить картину военной действительности, представляемую широкой аудитории.

Список литературы:

1. Замашна С.Н. Национально-культурные особенности американского сленга // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, сер. «Филология. Социальные коммуникации». – Том 24 (63). – 2011. – №2. Часть 1. – С.78-81.
2. Military slang dictionary. – URL: <https://www.veterantv.com/dictionary/> (Дата обращения – 15.04.2024).
3. Uwen G.O., Mensah E. Tomorrow May Not Be Yours: Military Slang and Jargon as Linguistic Performance in Nigeria. – URL: https://www.researchgate.net/publication/363587775_Tomorrow_may_not_be_yours_Military_sang_and_jargon_as_linguistic_performance_in_Nigeria (Дата обращения – 15.04.2024).
4. Yusuf Y.Q. «Gotchuu!»: The Use of Slang in Social Media by Generation X. – URL: https://www.academia.edu/95635954/_GOTCHUU_THE_USE_OF_SLANG_IN_SOCIAL_MEDIA_BY_GENERATION_Z (Дата обращения – 15.04.2024).
5. Zhewei S., Zemel R., Xu. Y. A Computational Framework for Slang Generation. Transactions of the Association for Computational Linguistics / S. Zhewei, – URL: <https://aclanthology.org/2021.tacl-1.28/> (Дата обращения – 15.04.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

И.Н. Кутузова

старший преподаватель кафедры русского языка

*Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского,
Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассматриваются интерактивные учебные материалы как средства обучения, которые позволяют обучающимся взаимодействовать с содержанием занятия. Они сочетают в себе различные аудиовизуальные средства, которые дают возможность преподавателю презентовать учебный материал в наиболее доступной для восприятия и запоминания форме.

Ключевые слова: интерактивность, аудиовизуальные средства обучения, инновационные учебные материалы, цифровые технологии.

THE USE OF INTERACTIVE MATERIALS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

I.N. Kutuzova

Senior lecturer of the Russian Language Department

*Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky,
Saint-Petersburg*

Abstract. The article discusses interactive learning materials as learning tools that allow students to interact with the content of the lesson. They combine various audiovisual means that enable the teacher to present the educational material in the most accessible form for perception and memorization.

Keywords: interactivity, audiovisual learning tools, innovative educational materials, digital technologies.

Особенность интерактивных методов обучения состоит в их высоком уровне взаимодействия обучающихся в процессе занятия, в их эмоциональном, духовном единении. Подобное взаимодействие в учебном процессе возможно при доминирующем использовании интерактивных материалов, для которых

характерны такие особенности, как привлекательность, вовлеченность, визуальное обучение и индивидуальный подход.

Названные преимущества создают заинтересованность у иностранных обучающихся в изучении русского языка, улучшают усвоение и запоминание учебного материала, т.к. создают более эффективную образовательную среду.

Работа с визуальными средствами обучения (графики, видео, анимация и др.) стимулируют зрительные навыки обучающихся, развивают навыки аудирования и говорения, позволяет лучше понять правила через визуальные примеры.

Кроме того, у обучающихся развиваются навыки общения в коллективе, они лучше начинают понимать русскую культуру.

Использование интерактивных методов обучения предполагает, прежде всего, особым образом подобранный, организованный или созданный преподавателем учебный материал.

В настоящее время учебной литературой нового поколения принято считать инновационные учебные и учебно-методические разработки, т.е. печатный учебник, окружённый электронными продуктами. Такими электронными продуктами принято считать электронные презентации нового поколения и электронные учебники. И те, и другие применяют цифровые технологии обучения, что значительно расширяет возможности представления и подачи учебной информации, повышает мотивацию к обучению, улучшает понимание и усвоение изучаемого материала, способствует наглядному, полному и глубокому раскрытию темы, экономии учебного времени.

Лидирующее положение среди этих материалов, конечно, занимают мультимедийные презентации, которые сейчас приобретают характер электронных учебников и могут быть задействованы как при работе с компьютером, так и на интерактивной доске. Мультимедиа – это новая информационная технология, позволяющая одновременно проводить

операции не только с неподвижными, но и динамическими изображениями (видеофильмами, анимированными графическими образами), текстом и звуковым сопровождением. Технологии мультимедиа способны объединять текст, звуки, музыку, речь, шумовые эффекты, видеоизображение, фрагменты художественных и документальных фильмов и т. п. в единую красочную интерактивную систему. Благодаря мультимедийным презентациям происходит визуализация необходимой информации. Это не только тексты, таблицы и схемы с инфографикой и креолизованными текстами, видео и анимация, но и тесты в их многообразии и викторины, которые позволяют проверить и улучшить знания обучающихся в игровой форме.

Как дополнение к названным материалам могут служить и мобильные приложения в формате виртуальных экскурсий, видеороликов с возможностью создания субтитров (озвучки) и интерактивных игр

Для эффективного усвоения материала обучающимися электронный продукт должен включать в себя три блока: информационный, тренировочный и контролирующий.

Главным в информационном блоке является электронный словарь, иллюстрирующий употребление новых слов и лингвострановедческий комментарий. Обучающиеся за минимальное количество времени получают максимум наглядной информации. Увиденные на экране красочные картинки, схемы, анимированные образы способствуют лучшему восприятию и усвоению нового материала.

Тренировочный блок занимает центральное место в электронном учебнике и презентации, поскольку для эффективности процесса обучения требуется целый ряд упражнений и практических заданий для закрепления полученных знаний и отработки приобретенных навыков.

Также необходимо, чтобы данный блок функционировал в режиме интерактивности. Работа именно в этом режиме дает возможность обучающемуся закрепить знания, полученные при работе с информационным блоком.

Основой организации всего занятия или его части могут стать интерактивные технологии. Существуют различные типы интерактивных занятий, приемлемых при обучении РКИ, напр., занятие - игра, занятие - фантазия, занятие – экскурсия и др.

Усиление интерактивности приводит к более интенсивному участию в процессе обучения самого обучаемого, что способствует повышению эффективности восприятия и запоминания учебного материала.

В контролирующей блоке осуществляется контроль усвоения обучающимися изученного материала и должен осуществляться как в тестовом режиме, так и с использованием интерактивных видов работ.

Обучающиеся за минимальное количество времени получают максимум наглядной информации, поданной в виде изображений, которые преподносят даже самую сложную информацию кратко и ясно.

Таким образом, поскольку в условиях цифрового образовательного процесса необходимо учитывать доминирующую роль наглядно-образного типа мышления, а современные иностранные обучающиеся умеют лучше работать с графикой, чем с текстом, необходимо эффективно использовать возможности визуальных педагогических технологий в процессе обучения.

Любой учебный текст можно сделать визуальным и работать с ним в электронном варианте. Для этого нужно заменить старую парадигму мышления на новую, учитывающую все визуальные, стремительно меняющиеся технологии. Новые правила, принципы и понятия, которые формируются по отношению к процессу обучения РКИ, становятся не только руководством к действию преподавателя, но и стимулируют у обучающихся желание изучать русский язык.

При этом следует учитывать и восприятие представленной информации и самими обучающимися. Известно, что визуализация даёт возможность воспринимать и усваивать учебный материал на 90 %, в то

время, как традиционное текстовое представление информации усваивается только на 20%. То, что обучающийся может объяснить сам или сделать сам, погружаясь в интерактивность, воспринимается на 80 – 90 %.

В процессе интерактивного обучения русскому языку как иностранному взаимодействуют все участники: преподаватель и обучающиеся, при этом обучающиеся деятельно общаются между собой, обучая друг друга. Преподаватель не дает готовых, конкретных ответов на обсуждаемые вопросы, отходя от методов традиционного обучения, его задача — побуждать обучающихся к самостоятельному, осознанному и творческому поиску решений.

Основная функция преподавателя ÷ заинтересовать обучающихся, организовать процесс общения и всячески стимулировать его, по мере необходимости направляя и корректируя деятельность обучаемых, оказывая им языковую, коммуникативную и психологическую помощь. Такая деятельность преподавателя требует от него серьезной подготовки к занятию и много времени. Но таковы реалии сегодняшнего дня. Для подготовки к занятиям и созданию интерактивных материалов можно использовать и искусственный интеллект (ИИ). Он поможет отобрать из огромного количества информации необходимую для данного занятия.

Подводя итог, мы приходим к следующему выводу: использование на занятиях интерактивных материалов позволяет комплексно подходить к решению проблем, возникающих при обучении русскому языку как иностранному. «Интерактивное обучение сохраняет конечную цель и основное содержание образовательного процесса, но видоизменяет формы с транслирующих (передаточных) на диалогичные, то есть основанные на взаимопонимании и взаимодействии» [7, с. 91].

Список литературы:

1. Батраева О.В. Использование видеоматериалов на занятиях по языку специальности иностранных учащихся, изучающих русский язык в

техническом вузе // Электронный научный журнал «Argiori. Серия: гуманитарные науки». – 2015. – № 3.

2. Бимурзина И.В. Использование технологий в обучении русскому языку как иностранному (из опыта работы) // Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 2561–2565.

3. Гончаренко Н.В. РКИ для студентов-медиков: активные и интерактивные формы обучения // Русский язык за рубежом. – 2014. – № 5 (246). – С. 4-28.

4. Дудина Г.О., Чечик И.В. Ресурсы масс-медиа как средство формирования профессионально-коммуникативной компетентности иностранных студентов на занятиях по РКИ // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5(78). – С. 262-264.

5. Ковалёва А.В. Интерактивные педагогические технологии при обучении иностранных учащихся лексике русского языка. – М., 2015.

6. Коновалова М.В. Интерактивное обучение на уроках русского языка и литературы // Русский язык и литература. Всё для учителя. – 2016. – №2 (62). – С. 2-12.

7. Коротаева Е.В. Педагогика взаимодействий: Учебное пособие. – Екатеринбург, Урал. гос.пед. ун-т, 1999. – С.147.

8. Оковитая Ю.Ф. Мультимедийные технологии в практике преподавания русского языка как иностранного // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – №3. – С. 162-164.

9. Тенхунен П.Ю., Елисеева Ю.А. Особенности восприятия учебной информации современными студентами: потенциал визуальной концептуализации // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19. – № 4. – С. 28-34.

АНАЛИЗ МОТИВИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ

С.С. Ковалева

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

Московское высшее общевойсковое командное училище

Аннотация. В статье анализируются мотивирующие факторы изучения иностранных языков в высшей военной школе на современном этапе развития социума, отмечается снижение уровня мотивации к изучению ИЯ как необходимому условию становления профессиональной личности. В работе определены причины снижения мотивации к изучению иностранного языка в среде курсантов и показана необходимость развития новой мотивационной парадигмы обучения ИЯ в военной образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: мотивирующие факторы, иностранный язык, высшая военная школа, курсанты, мотивационная парадигма, профессиональная деятельность.

ANALYSIS OF MOTIVATING FACTORS FOR STUDYING FOREIGN LANGUAGES IN A HIGHER MILITARY SCHOOL

S.S. Kovaleva

*PhD in Sociology,
associate professor of the Department of foreign languages*

Moscow Higher Combined Arms Command School

Abstract. The article analyzes the motivating factors for studying foreign languages in a higher military school at the present stage of society development, and notes a decrease in the level of motivation to study a foreign language as a necessary condition for the formation of a professional personality. The work identifies the reasons for the decline in motivation to learn a foreign language among cadets and shows the need to develop a new motivational paradigm for teaching foreign languages in a military educational organization of higher education.

Keywords: motivating factors, foreign language, higher military school, cadets, motivational paradigm, professional activity.

Существует определенный набор мотивирующих факторов изучения иностранного языка в вузе как эксплицитных, так и имплицитных. Прежде всего, изучение данной дисциплины связано с прагматическим аспектом, т.е. с

извлечением определенной выгоды, например, для получения высокооплачиваемой работы или увеличения вероятности улучшения карьеры, т.е. молодые люди рассматривают изучение языков в качестве необходимого условия функционирования и развития профессиональной личности. Также, многие хотят знать их для иноязычного взаимодействия в той или иной сфере, например в сообществе по интересам или для изучения и получения какой-то значимой для них иноязычной информации. Кто-то хочет освоить иностранный язык из интереса к культуре носителей языка. Зачастую изучение языков – это лишь дань моде и показатель определенного престижа. Также изучение языков может носить узкоутилитарный характер, т.е. для сдачи зачета или экзамена, т.е. только потому, что эта дисциплина предусмотрена программой вуза. Иногда все эти факторы могут соединяться воедино, в этом случае, полагаем, результат не заставит себя ждать.

Безусловно, ведущим мотивом изучения иностранных языков выступает осознание важности и актуальности иностранного языка в сфере профессиональной деятельности молодого человека.

В настоящее время в связи с новым этапом развития нашего общества проблема мотивации к изучению иностранных языков приобретает растущую популярность, становясь предметом научных дискуссий. Прежние, так называемые «стимулы», опирающиеся на постулаты Болонского процесса, несомненно, уже не так актуальны, как раньше, а стремительное развитие информационных технологий и вовсе позволяет обходиться без глубокого знания иностранного языка. Данная ситуация обуславливает, на наш взгляд, появление новой мотивационной парадигмы в вопросе изучения иностранных языков в военном вузе.

Высшая военная школа на текущем этапе развития социума претерпевает значительную трансформацию в контексте обучения иностранным языкам. Не секрет, что изучаемые сейчас в военных вузах основные иностранные языки (английский, немецкий) так или иначе ассоциируются с военно-политическим курсом англоязычных стран и их системой ценностей, что, без сомнения,

выступает демотивирующим фактором в обучении и не может не вызывать отторжения к освоению дисциплины «Иностранный язык» в среде курсантов.

Бесспорно, мотивация будущего офицера к изучению иностранных языков прошлых лет глубоко отлична от современной. Какие факторы оказывают решающее влияние на формирование мотивации? Какова система морально-духовных ценностей современного курсанта? Как она влияет на изучение иностранных языков? Ряд авторов (Еганов А.В., Быков В.С., Петкин А.В., Заяц И.Г.) [2,3,4,5] подчеркивают разно этапный характер русской военной школы, влияющий на развитие и становление личности офицера и соответственно на формирование его социального портрета. Все они отмечают, что «мотив к определенной деятельности носит ситуационную направленность, возникая под смысловым воздействием предметного ее содержания» [5, с.52].

Так, говоря о мотивах изучения иностранных языков в среде военных прошлых столетий, следует отметить, что в «течение нескольких веков офицерам суждено было стать эталоном хороших манер, воспитания, элегантности в русском обществе. В XVIII-XIX вв. знание иностранных языков являлось нормой для каждого образованного дворянина, поэтому практически каждый офицер мог гордиться свободным владением одним либо несколькими языками» [3, с.55].

Хотелось бы подчеркнуть, что мотивы к изучению иностранных языков тесно связаны с социальным портретом личности военнослужащего. Независимо от происхождения, национальности и рода войск владение языками являлось социально значимым и необходимым качеством русского офицера. Очевидно, что утрачивание со временем роли иностранного языка как необходимой составляющей социального портрета военнослужащего оказало негативное влияние на русское офицерство.

С течением времени отношение к иностранному языку менялось. Приобретение английским языком ведущей роли и становление его как международного привело к буму в изучении ИЯ.

Проанализировав работы известных авторов, описывающих личность курсанта в разные периоды современной истории, мы пришли к выводу, что так или иначе будущим офицерам были присущи такие же мотивационные приоритеты, как и всей молодежи в целом на определенном этапе становления социума.

Учитывая вышеизложенные эксплицитные и имплицитные мотивационные параметры в среде молодежи, приходится признать, что лишь немногие аспекты из вышеперечисленных могут быть признаны релевантными по отношению к современному курсанту: с уверенностью можно говорить лишь об узкоутилитарном факторе освоения данной дисциплины и этому есть определенные причины. Полагаем, что основной ведущий мотив – изучение иностранного языка как условие реализации профессиональных способностей и качеств личности, практически, в силу ряда объективных социально-психологических факторов не относится более к одному из первостепенных факторов. Об этом свидетельствует и наш опрос, проведенный в среде курсантов. В опросе приняли участие 50 курсантов 1-го курса высшего общевоинского командного училища, которым были заданы следующие вопросы:

1. Хотели бы Вы знать английский язык в совершенстве?

2. Считаете ли Вы, что иностранный язык необходим для Вашей реализации в будущей профессиональной деятельности? Аргументируйте свой ответ.

3. Какие иностранные языки Вы хотели бы изучать в рамках общеобразовательной программы? Для чего?

Результаты опроса показали, что:

1. 70 % курсантов хотят знать английский язык в совершенстве. **30%** курсантов считают свой уровень достаточным и не хотят в дальнейшем изучать иностранный язык.

2. Всего **55 %** считают, что иностранный язык понадобится им для реализации своих профессиональных способностей и качеств в профессиональной деятельности.

3. **45 %** из тех, кто хочет изучать языки ставят целью свои личные интересы (для общения в соцсетях, участия в сообществах, участия в онлайн играх)

4. **5%** затруднились ответить о необходимости изучения языков.

5. 20% курсантов хотят изучать другие иностранные языки, такие как арабский, китайский, японский в рамках общеобразовательной программы

Мы видим, что процент ответивших на второй вопрос положительно, невелик. Опрашиваемые аргументируют свой ответ тем, что в будущей деятельности критически важным является использование профессиональных военных навыков, и знание иностранных языков не является приоритетным. В случае возникновения необходимости иноязычного общения, по их мнению, достаточно будет базовых школьных знаний, а также почти всегда есть опция воспользоваться услугами электронного переводчика. Таким образом напрашивается вывод о снижении интереса к изучению иностранных языков в среде будущих офицеров в силу потери значимости использования ИЯ в практических целях.

К основным причинам снижения интереса к изучению ИЯ мы относим:

- проведение специальной военной операции;
- введение санкционной политики в отношении России и как результат сужение экономических, политических, социальных и культурных международных связей;
- падение престижа основных изучаемых языков в силу политических обстоятельств;
- развитие компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта для моделирования функционирования языка в тех или иных условиях, ситуациях, проблемных сферах и т.п.

Очевидно, что необходимо обозначить новую стратегию на формирование мотивации у курсантов. «Необходимы изменения в сознании общества, чтобы понять не только практическую необходимость подготовки офицерских кадров (утилитарная функция военного образования), но и увидеть в языковом образовании особый путь интеллектуального обогащения личности, раскрытия творческого начала будущего офицера, совершенствующий его самого. Иностранный язык при этом является активным средством, полезным для развития креативного потенциала, что особенно важно в нынешнее время, когда готовность к неуверенности и парадоксам, настроенность на диалог, умение работать в команде, многоплановое мышление являются реальной практикой в профессиональной среде и становятся чрезвычайно важными свойствами военного профессионала» [1, с.256].

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что уровень владения иностранным языком в среде курсантов можно корректировать посредством увеличения значимых мотивационных факторов, связанных с их будущей профессией офицера, и это важно учитывать в различных технологиях обучения иностранным языкам, что подразумевает включение упражнений, имеющих в своей основе практическую направленность.

Например, практика показывает, что курсанты, имеющие опыт СВО, могут оказаться весьма полезными «мотиваторами» изучения языков. Зачастую им приходится иметь дело с инструкциями к дронам, технике иностранного происхождения и т.п. на иностранном языке и критически важно перевести их на русский язык. Делясь своим опытом, курсанты, имеющие боевую практику, транслируют значимость и пользу от владения языками. Включение заданий на перевод и сравнение тактико-технических характеристик моделей боевых машин противоборствующих сторон, иностранного оружия и т.д., несомненно, поддержит интерес курсантов к изучению иностранного языка. Также интересна организация ролевых игр как элемента коммуникативной практики, где курсанты выступают в качестве участников допроса военнопленных. При этом курсанты не только «прокачивают» свои профессиональные знания, но и

развивают как лексические, так и грамматические навыки на иностранном языке.

Подводя итоги нашего исследования, отмечаем, что:

- Новая мотивационная парадигма в области изучения ИЯ в высшей военной школе должна строиться с учетом осознания важности причин, влияющих на уровень мотивации обучающихся на современном этапе
- Методика обучения ИЯ должна способствовать укреплению профессиональных навыков будущего офицера.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что творческий подход к разработке заданий по ИЯ, нацеленный на осознанное восприятие курсантами значимости иностранных языков, позволит повысить их мотивацию при обучении.

Список литературы:

1. Амитрова М.В., Ковалева С.С. Дискурсивно-коммуникативные ресурсы будущих офицеров (на примере овладения профессионально-ориентированной иноязычной компетенцией) // Междисциплинарные исследования современности. Материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции. Том 2. Часть 1. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южный Университет. – 2021. – С. 256
2. Еганов А.В., Быков В.С. Формирование личности и ценностно-патриотической ориентации у курсантов военных вузов // Прозорова М. Н. Педагогика и психология современного образования: монография / М. Н. Прозорова, Л. К. Иляшенко, Е. В. Звонова [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – 204 с.
3. Заяц И. Г. Обучение иностранным языкам офицеров российской армии в XVIII-XIX веках // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во Грамота, 2018. – №1(09) – С. 54-57. www.gramota.net/materials/4/2018/1/11.html (дата обращения 24.04.24).

4. Петкин А.В. Формирование военно-профессиональной личности курсантов вузов Росгвардии. Дисс.... канд. пед. наук: 13.00.08. – ЮУрГГПУ, Пермь. – 2021. – 201 с.

5. Петкин А.В. Формирование военно-профессиональной направленности личности воспитанников общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций со специальным наименованием // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – № 1 (6). – С.52.

УДК 81

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Ю. Ю. Липатова

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. При переводе с одного языка на другой происходит множество различных трансформаций и преобразований, и причина тому скорее всего в некой языковой избирательности. Для английского языка характерно использование глагольных форм, в отличие от русского, где преимущественно широко используются существительные. Языковые факторы и коммуникативная структура предложений как следствие переводческих преобразований. Причиной переводческих преобразований могут служить и внутренние языковые факторы, такие как сочетаемость и коммуникативная структура высказываний. Многие ученые предлагали свои варианты определения понятия переводческих трансформаций. Знание теоретических основ этого центрального аспекта является чрезвычайно важным в работе любого переводчика. Такое большое количество классификаций, предложенных учеными, отличающихся друг от друга объясняется тем, что специалисты в области теории перевода так до сих пор и не пришли к общему мнению относительно самой сущности понятия трансформации.

Ключевые слова: языковые факторы, трансформация, изменения лексические, грамматические, семантические трансформации компонентов оригинального текста.

LEXICAL AND GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF PROFESSIONAL AND SPECIAL VOCABULARY

Yu.Yu. Lipatova

PhD in philology, Associate Professor of the Department of Practice and Theory of translation at the Higher School of foreign languages and translation

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. While translating from one language to another, many different transformations occur, and the reason for this is linguistic peculiarity. English is characterized by the use of verb forms, unlike Russian, where nouns are mainly widely used. Linguistic factors and the communicative structure of sentences is a consequence of translation transformations. Translation transformations can be an internal linguistic factor, such as the compatibility and communicative structure of statements. Many scientists have offered their own versions of the definition of the concept of translation transformations. Knowledge of the theoretical foundations of this central aspect is extremely important in the work of any translator. Such a large number of classifications proposed by scientists that differ from each other is explained by the fact that experts in the field of translation theory have not yet come to a common opinion on the very essence of the concept of transformation.

Keywords: linguistic factors, transformation, changes in lexical, grammatical, semantic transformations of the components of the original text.

Р. К. Миньяр-Белоручев дал определение трансформации. Это основа большинства приемов перевода, которая заключается в изменении лексических и грамматических т.е. формальных или семантических трансформаций компонентов оригинального текста. И когда сохраняется информация, которая предназначена для передачи.» Я.И. Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, которое не совпадает со словарным.» Существуют разные определения, предложенные Л.С.Бархударовым, Р. К. Миньяр-Белоручевым, Я.И. Рецкером, А. Д. Швейцером, В. Е. Щетинкиным, Л. К. Латышевым, В. Н. Комисаровым, В. Г. Гаком и другими. Однако мы считаем, что определение, предложенное Бархударовым наиболее удачно и в наиболее полной мере отражает суть данного понятия. На основе данных определений, можно прийти к выводу, что

переводческие трансформации – это межъязыковые преобразования, изменения элементов оригинала, операции перевыражения смысла или перефразирование для того, чтобы достичь переводческий эквивалент. Таким образом, описывая процесс перевода переводческие трансформации можно рассмотреть как способы перевода. В этом случае переводчик может прибегнуть к переводческим трансформациям, тогда когда отсутствует словарное соответствие либо оно не может быть использовано в конкретном контексте. Переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. При переводе, в случаях когда в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица, допустим имя собственное, которого нет в переводящем языке или же какие-либо явления или понятия, термины, относящиеся к определенной специальности применяются лексические трансформации, они занимают значимое место в процессе перевода, так как они придают переводному тексту разную направленность, даже независимо от контекста.

Приемы калькирование, транслитерация и транскрипция, замены, модуляция генерализация и конкретизация можно отнести к лексическим трансформациям.

Л.К. Латышев определяет лексические трансформации как «отклонение от словарных соответствий». В лексических системах английского и русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова. Любое слово то есть лексическая единица - это часть лексической системы языка. Этим объясняется своеобразие семантической структуры слов в разных языках. Поэтому суть лексических трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц исходного языка лексическими единицами переводящего языка, которые не являются их словарными эквивалентами, которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного». Существует много причин, вызывающие лексические трансформации, и полностью охватить все причины нет никакой возможности. В значении слова в разных языках часто выделяются

разные признаки одного и того же явления или понятия, где отражено видение мира, свойственное данному языку, вернее, носителям данного языка, что неизбежно создает трудности при переводе.

Одним из способов перевода лексической единицы оригинала являются транскрипция и транслитерация. Формы транслитерации воссоздаются при помощи букв на переводящем языке, где воспроизводится его графическая форма. При переводе применяется в основном в тех случаях, когда речь идет названиях должностей, учреждений и предметов материального быта и тому подобное. Кратко говоря, транслитерация нужна тогда, когда нужно соблюдать краткость обозначения и подчеркнуть специфичность какого — либо понятия, в случае отсутствия точного соответствия в языке перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова. Основным способом при переводе является транскрипция, при которой могут сохраняться некоторые элементы транслитерации и их фонетические и графические системы языков могут иметь существенные отличия между собой и при передаче формы слова в иностранном языке на языке перевода всегда в некоторой степени условна и приближительна:

absurdist - *абсурдист* (автор произведения абсурда);

kleptocracy - *клентократия* (воровская элита);

skateboarding - *скейтбординг* (катание на роликовой доске).

Как транслитерация, так и транскрипция используются для перевода названий компаний, учреждений, имен собственных, азваний спортивных команд и тому подобное.

Наиболее часто употребляемым приемом перевода терминологической лексики является калькирование. Прием калькирования заключается в буквальном переводе, который более точно передает структуру значения языковых знаков языка оригинала, при котором морфемы или лексемы переводятся соответствующими элементами переходящего языка с последующим сложением переведенных частей без каких либо изменений, о и

трансформации сочетаются друг с другом, принимая особенности смешанных трансформаций (транслитерация+калькирование):

Menu functions – функции меню

cache-memory – кэш-память;

multimedia messages – мультимедийные сообщения

Зачастую в научной, политической и культурной областях большое количество слов и словосочетаний представляют собой калькирование. К примеру:

Winter Palace — Зимний дворец

White House – Белый дом

Mixed laws – смешанные законы

Также при переводе текстов может употребляться прием конкретизации, что означает, что слова или словосочетания иностранного языка заменяются на слово более широкое с логическим значением. Когда информация об исходной единицы ниже меры упорядочности, которая схожа со смыслом единицы в переводящем языке, в этом случае применяется прием конкретизации. Этот прием зачастую применяется тогда, когда в нужно избежать при переводе лексических повторов. Такие слова могут употребляться как в исходном, так и в переводящем языке в разной степени и при переводе этих слов конкретизация является весьма распространенным способом перевода.

The rain came in torrents. - Полил сильный дождь

Good food - свежая пища

Bad fish - тухлая рыба

Когда единицы, которые имеют узкое значение в исходящем языке заменяются на единицы более широкого значения такой прием именуется генерализацией. Данный метод обратен конкретизации, когда заменяется частное общим. Когда текст переводится с английского на русский, тот метод применяется редко, чем метод конкретизации. Это объясняется особенностью английской лексики, в которой слова носят абстрактный характер, нежели русские слова, относящиеся к тому же понятию.

Модуляция или смысловое развитие также являются одним из приемов лексических трансформаций, когда заменяются слова или словосочетания оригинала единицей из переводящего языка, значение которой берется логически из значения исходной единицы. Модуляция это причина - следствие, логическая связь между двумя наименованиями сохраняется:

I don't blame them - Я понимаю их.

I'm not kidding - я серьезно говорю.

Лексические и грамматические трансформации зачастую требуют внесения дополнительных слов - этот прием носит название прием лексического добавления. Когда в соответствующем слове при переводе с английского на русский есть различия требуется развернуть и шире выразить эту мысль. По причине того, что в языке перевода может отсутствовать лексический эквивалент, структура предложения может быть изменена переводчиком. Как правило, структура перестраивается за счет добавления в предложение тех или иных элементов. Нередко лексические добавления обуславливаются необходимостью передачи в тексте перевода значений, выражаемых в оригинале грамматическими средствами. Например, при передаче английских форм множественного числа существительных, не имеющих таковой формы в русском языке.

Есть и явление непосредственно обратное добавлению. Это прием опущения. При переводе опущению подвергаются в основном слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их коннотационного содержания.

При переводе замена словарного соответствия переводимой единицы контекстуальной, логически и лексически связанной с ним называется приемом смыслового развития. К нему может относиться метафора и метонимия. Целостное преобразование является одной из разновидностей смыслового развития. Это преобразование отдельного слова, а порой и целого предложения, то есть преобразование внутренней формы, и причина заменяется следствием:

"How do you do?" - " Здравствуйте! "

"Well done" - "Браво! Отлично сработано!"

Необходимо также упомянуть и такой прием как компенсация, при котором происходит замена какого-то элемента, которого невозможно передать в исходном языке каким-то другим средством, который передаёт ту же самую информацию, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике. Другими словами, там где были допущены потери при передаче определенного обрпза, переводчик их восполняет, создавая другой образ такой же стилистической направленности. Используется она в основном там, где необходимо передать внутрилингвистические значения, характеризующие языковые особенности оригинала — диалектальную окраску, неправильности или индивидуальные особенности речи, игру слов и другое и прибегать стоит только тогда, когда другие способы передачи стилистических особенностей оригинала невозможны.

Приёмы целостного преобразования и компенсации показывают, что эквивалентность перевода обеспечивается на уровне всего переводимого текста в целом, а не только на уровне отдельных элементов.

Таким образом, благодаря наличию грамматических структур и форм, различия такого большого количества широких и абстрактных значений слов в английском языке и их сжатость выражения требует при переводе введения дополнительных слов или предложений. Но все же где-то при переводе на русский язык приходится применять опущения отдельных элементов английского предложения. Все это объясняет широкое использование лексических трансформаций при переводе. Перевод с одного языка на другой кроме того неосуществим и без грамматических трансформаций. Грамматические трансформации это изменение или перестройка структуры текста и различные замены морфологического и синтаксического порядка, с изменением структуры предложения в соответствии с нормами переводного языка. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами — как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя особую значимость играют грамматические факторы, т. е. различия в строе

языков. Сравнивая формы английского языка и русского, то можно обнаружить что отсутствует какая то из категорий в одном из языков, а также частичное и полное совпадение. Лишь в первом и втором случае возникает потребность в грамматических трансформациях. В английском языке имеются подобные грамматические категории, как артикль или герундий, акроме того и инфинитивные и причастные комплексы и абсолютная номинативная конструкция, в русском же языке таковых категорий нет. Частичное совпадение или несовпадение в значении и употреблении соответствующих форм и конструкций тоже требует грамматических трансформаций. К примеру подобные, как частичное несовпадение категории числа, частичное несовпадение в формах пассивной конструкции, неполное совпадение форм инфинитива и причастия, определенные отличия в выражении модальности и так далее.

Существует множество различных точек зрения, но все же многие лингвисты сошлись на том что, грамматические трансформации подразделяются на два вида: перестановки и замены. Понятие профессиональной лексики изучается с относительно недавних пор, однако, существует множество мнений, трактовок и классификаций. Собственные точки зрения выражают Б.А. Серебренников, Н.К. Гарбовский, Э.Г. Туманян и многие другие. Высказанные позиции имеют как сходства, так и противоречия. Кроме того, при изучении данного понятия используются различные подходы: сопоставительный, сравнительный, структурно-стилистический. Следует подчеркнуть, что профессионализмы и термин являются синонимичными понятиями. Но все же имеют некоторые отличия. Профессионализм - это оборот речи или слово, присуще для людей, которые общаются в какой-либо профессии, а термин, это сочетание слов или слова, которое может является точным обозначением определенного понятия в какой-либо специальной сфере или области.

Также помимо этого, существует еще и профессиональный жаргон. Это слова, которые используют ограниченная группа людей для создания языкового

самовыражения. Они создаются специально, для того чтобы определить "своего" среди чужих. Профессионализмы в художественных текстах переводятся с помощью различных лексических и грамматических трансформаций, которые классифицировали многие ученые. Однако именно определение Бархударова представляется наиболее адекватным.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие [Текст]. – СПб.: Союз, 2001. – С. 287-289.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка : Иностр. Яз. – 3 е изд. – М.: Просвещение , 1990. – 298 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 300 с.
5. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 658 с.
6. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 209 с.
7. Вестник ИГЛУ. Вопросы теории и практики перевода. Сер. Лингвистика. – Иркутск : ИГЛУ, 2001. – № 6 – 243 с.
8. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004.
9. Виноградов В.В. Язык художественного произведения ВЯ. – 1954. – № 5.
10. Вопросы теории и практики перевода: Сборник материал. Всероссийского семинара. – Пенза, 2003.
11. Гривнин, В. С. Основы перевода. Курс лекций. [Текст]. – М., 1999.
12. Гончаренко С.Ф Информационный аспект межъязыковой поэтической коммуникации // Тетради переводчика. – М.: 1987. – 125 с.
13. Казакова Т. А. Практические основы перевода. Учебное пособие . -

СПб Лениздат ; Издательство Союз, 2000. – С. 319-323.

14. Казакова Т.А. Теория перевода: Лингвистические аспекты перевода. – СПб., 2001.

15. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 307 с.

16. Комиссаров В. Н. Теория перевода // Учеб. пособие для ин-тов и фак- тов иностр. Яз. – М.: Высш. шк., 1990 – 253 с.

17. Комиссаров В.Н. A manual of Translation from English into Russian – Moscow High School. – 1990. – 127 с.

18. Краус Г. Деловой язык: соврем. сленг профессионалов; пер. с нем. Н.М. Ошуркова. – М. : Smart Book : Омега-Л, 2008. – 143 с.

УДК 82-43

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

В.М. Липицкая

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В рамках данной работы был проведен анализ риторики англоязычной прессы по отношению к Российской Федерации с использованием материалов различных СМИ. Выявлены клеветнические приемы предвзятой журналистики, такие как негативистский name-dropping, упаковка домыслов в оболочку достоверных фактов, необоснованная экстраполяция и спекулятивные ссылки на авторитетные источники.

Ключевые слова: средства массовой информации, клевета, риторика, информационный повод.

OUT OF WHOLE CLOTH: PUBLICATIONS OF ENGLISH- SPEAKING MEDIA OVER A SINGLE WEEK (PSYCHOLINGUISTIC AND SOCIOCULTURAL ANALYSIS)

V.M. Lipitskaya

*PhD in Philosophy, associate professor,
Assistant professor of the Foreign Languages Department
Kazan Higher Tank Command School*

Abstract. As part of this work, an analysis of the rhetoric of the English-language press in relation to the Russian Federation was carried out using materials from various media. Defamatory techniques of biased journalism such as name-dropping, packaging of speculation in the shell of reliable facts, unfounded extrapolation, and speculative references to authoritative sources have been identified.

Keywords: mass media, defamation, rhetoric, information occasion.

An English proverb reads as follows: “Actions speak louder than words.” But in the field of journalism, words prove to be actions as well. In this very paper the most notable publications, statements, deeds and misdeeds of the English-language press over a particular week will be considered. The period from May 6 to May 12, 2024 was remembered for a number of information occasions directly related to the current agenda in the Russian Federation, the largest of which were, as one might guess, the inauguration of President V. V. Putin and the Parade to commemorate the seventy-ninth anniversary of the Victory in the Great Patriotic War on the Red Square in Moscow.

The British left-liberal “The Guardian” uses the news agenda associated with Russia in order to once again talk about the West, that is, about itself. The material “Putin sworn in for fifth term in ceremony boycotted by US and UK” is dedicated to the inauguration of the Russian leader. *“The Kremlin downplayed the boycott of the event by western diplomats, pointing to a handful of European countries that sent representatives to the event. Envoys from France, Hungary, Slovakia, Greece, Malta and Cyprus attended the inauguration.”* [5] – the material alleges, that is, in fact, a luminous example of an attempt being made to discredit the internal policy of the sovereign Russian state, associating it with the so-called ‘boycott’ of unfriendly countries.

Further in the text the publication has it as follows: *“Putin is the Kremlin’s longest-serving leader since Joseph Stalin”* [5]. Undoubtedly, this is an instance of negative name-dropping, i. e. the mentioning of names, which have negative emotional coloring in the public sentiment: for the liberal Western public, who know Soviet history from emigrant and dissident verses, J.V. Stalin is by no means the Generalissimo of the Great Victory, but an odious dictator instead.

The publication of American Wall Street Journal under the flashy clickbait title *“Russia’s WWII Victory Parade Is Now a Podium for Putin to Lambaste the West”* is illustrated for some reason with footage of military personnel of the Kazan garrison. This publication is an excellent example of biased English-speaking journalism. A defamatory technique of presenting information in the form of a “Trojan horse” is being implemented: that is, speculation and slander are “packed” into a shell of reliable facts. Let us specify this example: holding a Parade in Moscow and other Russian cities in honor of the 79th anniversary of the Victory over Nazi Germany is immutable and easily verifiable fact (for greater persuasiveness, authentic photo and video materials are used in abundance). Then, from the nomination of facts, the journalist imperceptibly moves on to broadcasting unreliable, far-fetched information and implementing very specific anti-Russian rhetoric.

The authentic quote of the Russian President is in place, though: *“Revanchism, mockery of history, the desire to justify the current followers of the Nazis are part of the general policy of Western elites to incite more and more regional conflicts,”* [6] – Putin said Thursday. The comment of an American journalist is emblematic: *“He often uses unfounded claims about the leadership in Kyiv being under Nazi control, to support his Ukraine invasion”* [6].

Overseas “word masters” must have apparently forgotten about the massive demolition of monuments to Soviet liberating soldiers on the territory of Ukraine, as well as about the statement of its leader V. Zelensky, who in the public space called Stepan Bandera “a hero for a certain part of Ukrainians”.

The material ends with the following passage: *“Compared with the years leading up to Russia’s invasion of Ukraine, Thursday’s ceremony was subdued, largely devoid of the typical extravagant display of military hardware”* [6]. Speculation about the paucity of equipment at the Moscow Parade is another trend eagerly picked up by Western media. English-speaking journalists are inelegantly silent about the traditional flight of Swifts and Russian Knights in the skies over Red Square.

An article in the American Newsweek comes up with entire speculative theories around the fact of the appearance of a single tank on Red Square – the legendary historical T-34. A separate informational occasion again becomes a reason for groundless extrapolation: the reporter cites the opinion of experts from the American analytical center Institute for the Study of War, Washington, which reads as follows: *“Russia is relying on vast Soviet-era stores of vehicles and other equipment to sustain operations and losses in Ukraine”* [4]. Here we see another technique of unscrupulous journalism – a reference to certain authoritative sources or a mention of experts in the minds of the average media consumers is synonymous with the veracity of information.

One must assume that there are, evidently, certain problems with the Internet connection in Washington, because the information that *“on the eve of Victory Day, Uralvagonzavod sent another train of T-90M Proryv tanks to the Russian army, and a week earlier, on the eve of Spring and Labor Day, a batch of T-72B3M tanks was shipped,”* is wonderfully available in the public domain.

The publications of the Cuban “Granma” offer a glimmer of hope in the realm of the English-language press over the past week. The newspaper’s materials were devoted to the working visit of the President of Cuba to Russia to resolve the priorities of the bilateral agenda after the re-election of President Vladimir Putin, as well as Diaz-Canel’s participation in the Supreme Council of the Eurasian Economic Union. The Cuban leader noted that he *“considered it a privilege to be here on such a significant date as Victory Day, which is important not only for the Russian people, but for all humanity”* [2]. In turn, Russian President Vladimir Putin said that *“we always support the Cuban people and are against US attempts to restrict Cuba's development, and harm it economically through sanctions”* [2].

The British online journal The Independent, in its May 11 issue, devotes extensive material to ongoing NATO exercises in the Baltics. The report, entitled *“British forces lead in largest NATO exercise since WWII”*, covers the current phase of *Steadfast Defender 2024*, which involves 90,000 military personnel from 31 alliance member countries (as well as Sweden).

The organizers do not hide the fact that they think of Russia as a probable enemy. Let us recall that earlier US Army General Christopher Cavoli said that the alliance was going to simulate conflict scenarios with an “almost equal enemy,” but later NATO representatives confirmed that the exercises were “aimed at containing Russia.”

“Apache helicopter gunships carry out strafing runs in support of troops on the ground storming Russian positions. A series of fortified trenches have been cleared in fierce close-quarter combat, and a counterattack is repulsed with the use of drones and missiles” [7, P. 65] – this is how the British journalist visualizes a possible armed conflict with Russia, as cinematically as possible, in the spirit of Hollywood blockbusters.

To justify the advisability of conducting such large-scale exercises, the allies unanimously emphasize the severity of the threat posed by Russia: for example, the author of the material in question refers to the opinion of Brigadier General Giles Harris, commander of British troops in the Baltic region, who *“has no doubt about the imperative of dealing with the clear and present threat from the Kremlin”* [7, P. 66].

“There is no point in waiting to be ready, we should get ready now. And what’s playing out in Ukraine provides us with the lessons that we need to learn” [7, P. 66] – the author of the article quotes the British general.

However, such attempts of veiling the aggressive militaristic rhetoric of the West do not stand up to criticism. A retrospective analysis of the foreign press allows us to recall another NATO exercise, Trident Juncture 2018, which was also held in close proximity to the Russian border and, at the time of its holding, was also the largest since World War II. The Economist published material under the symptomatic title “War in a Cold Climate” back in November 2018 [3].

A columnist for the “Independent” already mentioned above unexpectedly demonstrates the true *independence* of journalistic thinking, far from pro-Western standards and gravitating towards the canons of neutral journalism, analyzing the just completed Eurovision contest: *“After banning Russia, Eurovision organizers painted*

the song contest and its 'anti-political' ethos into a corner" [1, P. 21]. In the light of the performance of the representative of Ireland Bambi Thug, the journalist suggests that *"Eurovision is arguably becoming the most satanic televisual event"* [1, P. 23].

In addition, the fact that a pro-Palestinian march took place in Sweden, in which more than ten thousand people took part, including the famous eco-activist Greta Thunberg, is not hushed up, but *"signs of solidarity with Palestine have been meticulously erased from the event"* [1, P. 21].

Looking at the gallery of characters who performed at Eurovision, and taking into account the fact that a representative of our country was not at the competition, one can possibly recall the wise saying: *"In order to win some competitions, it is enough not to participate in them at all"*.

Список литературы:

1. Beaumont M. Opera-dance brilliance wins following a divided contest // The Independent, Sunday 12 May 2024. – pp. 20-26.

2. Cuba and Russia, two friends who know their challenges and are committed to mutual support. – URL: <https://en.granma.cu/mundo/2024-05-10/cuba-and-russia-two-friends-who-know-their-challenges-and-are-committed-to-mutual-support> (дата обращения: 15.05.2024).

3. NATO holds its biggest exercises since the cold war. – URL: <https://www.economist.com/europe/2018/11/08/nato-holds-its-biggest-exercises-since-the-cold-war> (дата обращения: 15.05.2024).

4. Putin Mocked Over Single Tank at Victory Parade. – URL: <https://www.newsweek.com/putin-victory-day-parade-moscow-tank-t-34-1898740> (дата обращения: 15.05.2024).

5. Putin sworn in for fifth term in ceremony boycotted by US and UK. – URL: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/may/07/putin-sworn-in-for-fifth-term-russian-president-ceremony-boycotted-by-us-and-uk> (дата обращения 15.05.2024)

6. Russia's WWII Victory Parade Is Now a Podium for Putin to Lambaste the West. – URL: <https://www.wsj.com/world/russia/russias-wwii-victory-parade-is-now-a-podium-for-putin-to-lambaste-the-west-8a1edf67> (дата обращения: 15.05.2024).

7. Sengupta K. British forces lead in largest NATO exercise since WWI // The Independent, Saturday 11 May 2024. – pp. 65-70.

УДК 7.011

ЛИХОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ «ДЕВЯНОСТЫХ»: ПОПЫТКИ ПОВТОРНОЙ АТТЕСТАЦИИ В СЕРИАЛЕ «СЛОВО ПАЦАНА...» (2023)

В.М. Липицкая

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Автор рассматривает «постсоветский поворот» в отечественном медиадискурсе в контурах кинематографических нарративов. На примере нашумевшего сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» исследуются социокультурные и социально-психологические причины повышенного внимания в сфере медиакоммуникаций к десятилетию т. н. девяностых. В качестве ведущих факторов были выявлены терапия коллективной травмы, значительный визуальный и эстетический капитал эпохи и существующий социальный запрос на формулирование популярных мифологий общественного сознания.

Ключевые слова: медиакоммуникации, медиадискурс, кинематографический нарратив, советское, новостная лента, повседневное сознание, референтное прошлое.

“FEEL THE VIBE”: THE TURBULENT DECADE RECONSIDERED IN THE HYPE TV SERIES “THE HOODLUM’S PROMISE” (2023)

V.M. Lipitskaya

*PhD in Philosophy, associate professor,
Assistant professor of the Foreign Languages Department*

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The author examines the “post-Soviet turn” in domestic media discourse within the contours of cinematic narratives. Using the example of the acclaimed TV series “The Hoodlum’s Promise. Blood on the Asphalt.” the author explores the sociocultural and socio-psychological reasons for the increased attention in the field of media communications to the decade of the nineties. The leading factors identified were the therapy of collective trauma, the significant visual and aesthetic capital of the era and the existing social demand for the formulation of popular mythologies of public consciousness.

Keywords: media communications, media discourse, cinematic narrative, Soviet, news feed, everyday consciousness, referent past.

The neon signs of the nineties, which were extinguished against the backdrop of the well-fed “golden noughties”, are once again igniting the Russian media discourse – or, more precisely, its cinematic, screen denomination. Back in 2017, Kantemir Balagov took a new “course towards the nineties” with the film “Closeness”; followed by “Crystal Swan” (2018, dir. D. Zhuk), “Bull” (2019, dir. B. Akopov), “Nika” (2022, dir. V. Kuzmina), “1993” (2023, dir. A. Veledinsky), “To Be” (2023, dir. A. Kovtunets), “Dance, Herring” (2023, dir. A. Lupashko), “Lada Gold” (2023, dir. N. Vlasov), and, of course, “The hoodlum’s promise. Blood on the asphalt” (2023, directed by Zh. Kryzhovnikov).

It is on the last, eight-episode picture, which, without exaggeration, produced the effect of a bomb exploding in the domestic media sphere, that we will focus our attention within the framework of this work. What are the social, cultural, media reasons for the “passions for the nineties” that have emerged in the contours of screen arts? What pain points in the public consciousness did the series hit, which became so resonant?

The first reason, as we see it, is connected with the fact that modern everyday consciousness, the “city-forming” objects of which today are largely social networks with their prevailing orientation towards “aesthetics” [3], i. e. visuals, subject pictures, imagery, “thinks” in decorative categories primarily. In this regard, the nineties, with their highly intense and – by today’s standards – already exotic decorum (take, for example, those currency exchange offices, video salons, discos in cultural centers) – are a real find, a *bouillon cube* of a very specific, but – invariably – extremely cinematic aesthetics. The legendary era formulated its own, completely

original vocabulary – both vestimentary, artifactual, atmospheric, and lexical. “The hoodlum’s promise...” took shape of a kaleidoscopic-material screen narrative, attractive due to many authentic details.

About the so-called “moodboard thinking” and “Pinterest methodology” we already had to write earlier [2], and if until recently the focus of media narratives was chiefly centered around the Soviet period, which created a large-scale and detailed discourse of artifacts, which, in turn, Russian filmmakers transcribed and stylized for more than a quarter of a century, then an appeal to the “turbulent decade” – (let’s call it the “*post-Soviet turn*”) – is a fresh trend in domestic television journalism.

As the second reason, let us designate a circumstance that is more of a technical nature: the canvas of the film in its most memorable episodes is organized according to the principle of the so-called *reels* or *shorts*, that is, short music videos intended for posting on social networks. Such videos are characterized by high dynamics of the narrative, “compressed” plot, kinetic (through demonstration of actions, gestures, facial expressions), rather than verbal translation of meanings; tough screen transitions. Such a camera style made it possible to largely blur the boundary between user content and official multimedia products, indicating the intervention of social media trends into the boundaries of the latter, which certainly flattered the audience (especially the youth).

The third factor, which, in our opinion, determined the unprecedented excitement around the series, has deeper sociocultural and socio-psychological foundations. “The Hoodlum’s Promise...”, which, if we adhere to strict chronology, takes place at the end of the eighties, is an attempt, and not unsuccessful, to therapeutic the collective trauma of the collapse of the Soviet system and the subsequent lawlessness of the nineties. Such therapy is carried out through two tools: firstly, the actual speaking out of a painful experience, removing the taboo status of the topic (the series itself became an act of such “speaking out”, and at the same time acted as a trigger for starting a public discussion); and, secondly, the explication of such an explanatory model that would offer a consistent version of the events of thirty years ago, acceptable for integration into social mythology at the level of

everyday consciousness (the request for formulating such is self-evident). The desired version was the idea proposed by the series about the actual isomorphism of criminal groups and Soviet and party collectives of the era of the decline of the Soviet Union. Let us dwell on this thesis in more detail. In the official version of the final episodes, this sharp idea is somewhat smoothed out, and in the so-called “merged in” episodes (a number of final episodes appeared on the Internet before their official release; which, however, could have been a provocative marketing strategy for the creators of the series) are presented at points of dramatic extreme.

Yesterday’s gangster Marat (Ruzil Minekaev), “blown off” by recent like-minded fellows, organically fits into the ranks of another “pride” – the All-Union Leninist Communist Youth Union (VLKSM), without, by and large, experiencing any ideological or moral difficulties. The reverse logic of the hero’s personal development (not from the Komsomol losing its popularity against the backdrop of “tired ideology” to the ranks of “street apologists,” but vice versa) only emphasizes the fact that the Soviet in the series is presented as the social Petri dish in which the prerequisites for the collapse of the USSR, and, in fact, the criminogenic environment of the nineties develop. The Soviet in the version of “The Hoodlum’s Promise...” is generally a rather perverse, deviant formation. This vision is concretized in a number of statements by the characters and the mise-en-scène of the series. For example, regular “universamovsky” meetings take place on the territory of a hockey rink in the courtyard of a residential building, and a certain utility room with a brick slogan “*Glory to the CPSU!*” (it’s worth noting that despite the implementation of “location” filming, this structure is not part of the real urban landscape and was deliberately erected by the filmmakers) [1].

The tragedy of the nineties, thus, actually turns out to be predetermined by built-in dialectics of the systemic processes of the Soviet social organism. In addition, there is one more factor at play, due to which the nineties become a model of the referent past: if at the beginning of the so-called “noughties” Russian media discourse often designated the seventies as a “filial agency” of the “Perfect Past” (we observe a time “step” of thirty years; sociological one and a half generations), but now, after

another three decades, the first post-Soviet decade takes up the baton. According to this hypothesis, the next era in line for media mythologization is the “golden, party-loving “noughties”,” which may also have to try on the mesmerizing mantle of the “referent past.”

Список литературы:

1. Здесь стрелял Вова Адидас, там – жила Айгуль: как выглядят реальные места из «Слова пацана». – URL: <https://161.ru/text/culture/2023/12/21/73042322/> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Липицкая В.М. Советское как модное: миллениальные семантизации культовых артефактов эпохи в интернет-сериале «Советский дизайн» // Наука и общество на пути к модернизации: современные взгляды, новые горизонты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 12 февраля 2023 г.). – г. Ростов-на-Дону, ООО «Манускрипт», 2023. – С. 24-26.

3. Насртдинова В.М. Трансформация религиозного сознания в современном российском обществе: автореф...дис. кан. филос. наук. – Казань: 2016. – 28 с.

УДК 355.237.3

ФЕНОМЕН ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ПЯТИСОТЫХ» КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

В.М. Липицкая

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

Д.В. Липицкий

командир 9 роты 2 батальона курсантов

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена т. н. «пятисотых», их выявлению, а также проблематизации указанного понятия. Авторы приходят к выводу, что для обеспечения качественного обучения курсантов военных ВУЗов, способных в дальнейшем предотвратить появление несознательных лиц в числе личного состава целесообразно внедрять новые образовательные и воспитательные технологии.

Ключевые слова: военно-политическая работа, дезертиры, курсанты военных ВУЗов, специальная военная операция, воспитательный процесс.

ON THE ISSUE OF THE SO-CALLED FIVE HUNDREDTHS: CHALLENGES OF MODERN MILITARY PEDAGOGY

V.M. Lipitskaya

*PhD in Philosophy, associate professor,
Assistant professor of the Foreign Languages Department*

D.V. Lipitskiy

9th Company Commander

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. This article is devoted to the analysis of the phenomenon of the so-called. “five hundredths” and their identification., as well as the substantiation. The authors come to the conclusion that it is advisable to introduce new educational and educational techniques in order to provide better quality training.

Keywords: military-political work, deserters, cadets of military universities, special military operation, educational process.

Current transformations in the field of geopolitical processes have given rise to a significant change in attitudes towards Russia on the world stage. From a country that in the nineties of the last century seemed “acceptable” to the Western world due to post-perestroika weakness, it has again, as during the Cold War, turned into a “global aggressor.”[1] Systematic encroachments on sovereignty, the approach of NATO and obvious acts of aggression near the borders of our state, as well as the education and propaganda of fascism, Nazism on the territory of the neighboring state – Ukraine, led to the adoption by the President of the Russian Federation in 2022 of a decision to launch a special military operation for the purpose of denazification and demilitarization of the Kyiv regime. Today, military-political work

occupies a new place in the activities of the armed forces. It becomes more multifaceted, and the range of tasks it performs expands.

The experience of a special military operation has demonstrated that further inculcation and strengthening of skills in organizing and conducting military-political work represents a vast field for development. In accordance with the order of the Ministry of Defense of the Russian Federation No. 803 “On approval of guidelines for organizing and conducting military training,” this type of activity must be carried out systematically and uninterruptedly.

Based on the practice of conducting combat operations in Ukraine, it is worth noting the fact that the most vulnerable point in the field of military control today is working with the so-called “five hundredths”(deserters), as well as activities to identify them and prevent their occurrence.

It is customary to include in this category of people those military personnel who refuse to carry out combat missions, orders from commanders and superiors, and also desert or voluntarily leave the location of a military unit. The subject of this study centers around the features of the formation of pedagogical readiness of commanders and military-political work bodies to work with this category of military personnel.

The relevance of the topic of this article is associated with the fact that today, in the conditions of a special military operation, again, as during other historically significant armed conflicts - the First World War, the Civil and Great Patriotic Wars, an important area of activity for military personnel management bodies and unit commanders is to ensure the efficiency and stabilization of the situation in the fight against deserters and draft dodgers. To carry out this work efficiently, each officer must have the appropriate skills and qualities that must be instilled during training at a military university. An effective fight against this phenomenon can be organized through a thorough and comprehensive study of each military personnel. This is precisely one of the tasks of unit commanders and military-political work in general. Studying personnel is extremely important for a commander; this issue should be paid special, close attention when training would-be officers.

One of the key problems in carrying out military training at the initial stage was the lack of consciousness of a number of military personnel, and, as a result, the reluctance to carry out the assigned tasks. And, although in Russia there were many patriots of their Fatherland who expressed a desire to defend the interests of the Motherland voluntarily, it is obvious that in modern realities it is impossible to symmetrically respond to militaristic challenges, relying on the principle of volunteerism, as was the case, say, in 1918 during the formation of the Red Army. The USSR needed a regular, and most importantly, a massive army; in this regard, on July 10, 1918, a decree “On the organization of the Red Army on the basis of universal conscription” was adopted, but from the first days of mobilization, the Soviet government was faced with mass evasion.

A similar problem arose in Russia. In September 2022, the Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces of the Russian Federation, Vladimir Vladimirovich Putin, announced a partial mobilization with the aim of forming territorial defense units to maintain order and ensure security in the liberated territories, as well as to ensure the further advancement of regular units of the Russian Armed Forces. After the start of mobilization, to which officers, warrant officers, sergeants and reserve soldiers, as well as people with combat experience, were subjected, the problem arose of people evading arrival at military commissariats, as well as actual flight abroad. The organization and conduct of mobilization work were greatly influenced by the military-political work carried out by special bodies, instructors and commanders. However, as practice has shown, the required skills were not enough. The reason, among other things, lies in the fact that in military universities cadets are not trained to work with the so-called “five hundredths”.

Identifying subjects with the specified characteristics and taking preventive measures against them is a fundamental task in carrying out military-political work, strictly obligatory for all officials. To carry out this work and be able to prevent the fact of desertion or persuading a “*refuseniks*” to fulfill his duties, the unit commander must have teaching skills and relevant competencies. In this regard, the

current situation dictates the conditions for making adjustments to the educational process of cadets in the field of preparing them for organizing and conducting military-political work in units and when working with personnel.

It is noteworthy that in 2022 the issue in question was influenced by the deployment of training centers and the formation of new units. The closer the house turned out to be, the stronger the temptation was for irresponsible persons to leave the location of the center, justifying their action with plausible intentions. When talking about spontaneous desertion or evasion from service, it is necessary to take into account human psychology: people are often primarily interested in financial and family problems.

Thus, in the previously mentioned 1918, the shortage of labor during sowing work led to a mass exodus from the army. In 2022, this was facilitated by the fact that the military personnel themselves and their family members were unaware of the deployed programs to provide financial and social support. This was due, among other things, to the lack of competence of officials in carrying out propaganda and military-political work.

In addition, the experience of partial mobilization in 2022 revealed the practice of ideological forgery: other people tried to pass off an ordinary reluctance to serve as adherence to pacifist beliefs, with the thesis about the impossibility of using weapons for ideological or religious reasons, veiling an elementary reluctance to fulfill their duty to defend the Fatherland.

Let us also add that deserters, etc. "*refuseniks*" are capable of becoming carriers of ideas of defeatism, since they need to justify their crime in any way. The key factors contributing to the emergence of the "five hundredths" are agitation and false propaganda initiated both directly by the enemy and the West sympathizing with him, and by the other "*refuseniks*" themselves within the unit. To maintain the combat effectiveness of units, commanders are required to skillfully resist this and competently work with personnel. It seems today that in the zone of a special military operation it is advisable to form special groups to work with the "*five hundredths*" from among the participants of the SMO, in order to prevent a conflict based on the

sacramental trigger phrase “*Have you experienced being there yourself?*”; after all, it is representatives of this category of military personnel who will be able to choose the right words and rationally organize work in this area.

Also, one should not underestimate the role of an instrument of public censure: the creation of conditions for a person who has fled from the battlefield, while his comrades and colleagues are defending the country, that, from a moral and psychological point of view, are unfavorable for life in society, on in our opinion, can significantly reduce the frequency of such acts.

Researchers agree that the deserter’s personality has a number of characteristics determined by a number of factors. The task of unit commanders is to fundamentally study these and take them into account when working with people in order to prevent escape. Unfortunately, today commanders lack the skills and abilities to study the socio-demographic characteristics of an individual.

To summarize all of the above, we add that the “five hundredths” phenomenon weakens the army, undermines its defense capability and can become extremely dangerous in the event of mass spread. The presence of military personnel in combat units who, at the most inopportune moment, may refuse to carry out the assigned task or leave the unit is a “time bomb.” Commanders need to work to prevent the appearance of such individuals and identify them, and also be able to interact with them in such a way that even this category of military personnel is safely involved in the work of units and the armed forces as a whole; at the same time creating conditions for them to realize the inadmissibility of their actions.

It is also impossible to simply ignore the existing problem, handing over “*refuseniks*” and deserters to the active army. It should be taken into account that the lack of experienced and competent officers capable of carrying out educational, propaganda and explanatory work with people, and imperfections in the organization of military-political work in the zone of a special military operation are problems that are associated with the lack of pedagogical skills of officials. The management of military universities, as well as the teaching staff, need to focus special attention on this problem when drawing up educational programs and conducting classes in order

to competently ensure the preparation and training of cadets in this area.

Список литературы:

1. Lipitskiy D.V. Featuring “Evil Empire”: Russian Federation through the lens of the western media // Английский язык в сфере профессиональной коммуникации. Материалы конференции: Сборник тезисов докладов. – 2019. – С. 22-23.

УДК 7.067

ПАРАФРАЗЫ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ЦИТАТ В ПАРОДИЙНЫХ РЕМЕЙКАХ СОВЕТСКИХ КИНОЛЕНТ

В.М. Липицкая

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

Г.Ю. Шушканов

курсант 2 взвода 1 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. На материалах двух пародийных ремейков – «Самоирония судьбы» (2022) и «Иван Васильевич меняет всё» (2023) авторы исследуют вербальные модели рецепции советского в пространстве современного разговорного дискурса. Установлено, что в соответствии с принципом «anything goes» разговорные стратегии современной культуры не музеефицируют советскую лексику, сочетая знаковые клише с заведомо сиюминутными, «скоропортящимися» мемами, «приколами» и шутками. Для номинации парафразов ПКЗ предложен термин «цитата-ремейк».

Ключевые слова: разговорный дискурс, языковая игра, прецедентный культурный знак, рецепция советского.

“PUN INTENDED”: REMASTERED QUOTATIONS AND CATCHPHRASES IN PARODY REMAKES OF SOVIET MOVIES

V.M. Lipitskaya

*PhD in Philosophy, associate professor,
Assistant professor of the Foreign Languages Department*

G.Yu. Shoushkanov

cadet of the 2nd platoon of the 1st company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. Based on the materials of two parody remakes – “Self-Irony of Fate” (2022) and “Ivan Vasilyevich Changes Everything” (2023) the authors explore verbal models of the reception of the Soviet in the space of modern colloquial discourse. It has been established that, in accordance with the “anything goes” principle, colloquial strategies of modern culture do not museumify Soviet vocabulary, erasing its nostalgic patina by merging iconic clichés with obviously momentary, “perishable” memes, “gags” and jokes. To nominate precedential phenomena paraphrases, the term “remake quote” has been proposed.

Keywords: colloquial discourse, language game, pun, remake-quote, precedent cultural sign, reception of the Soviet, reference, homage.

Beyond doubt, cinematography happened to be one of the largest “investors” in the corpus of precedent cultural signs of the Soviet period. Such catchphrases as “*Our people don’t take a taxi to the bakery*”, “*I demand the continuation of the banquet*”, “*What yuck it is, your jelled fish!*” and dozens of others are firmly placed in the speech of several generations of Russians regardless of their personal background or belonging to social and professional communities. Modern researchers of sociocultural processes agree [2], [3] that today Russian society is residing in a situation of reappropriation, recycling, re-actualization of the Soviet, that is, re-appropriation of cultural, symbolic, emotional and other capitals of the named era. “Self-Irony of Fate” (2022) and “Ivan Vasilyevich Changes Everything” (2023) are parody remakes of the two iconic Soviet movies, requiring no introduction.

The inherent style of restaurant stand-up in both works, which becomes apparent due to the theme and implicature of jokes, as well as their directly stated “table-talk” nature (both films were shown by the TNT channel on New Year’s Eve) are, at first glance, capable of taking these pictures beyond the contours of academic research. However, the volume, tone and intonation of multiple quotes, references, and all kinds of homages, also known as “Easter eggs” in these pictures suggest that remakes under consideration reveal new routes for the reception of the Soviet at the level of colloquial and communicative practices. And if “Self-Irony...” exploits the

visuals and decorum of the original film much more readily than the Soviet vocabulary represented by the corpus of quotes, then in the new “Ivan Vasilyevich...” the language game, or pun, receives a noticeably larger amount of screen time.

According to Professor Tatyana Gridina, “the modern language situation is characterized by a high rating of decanonized forms of speech behavior” [1, p. 47]. As one of these, it is fair to designate “free” (and sometimes frivolous); carnivalizing and profaning application of commonly used collocations, quotations and catchphrases. Those of them that were formulated by the Soviet era are especially often subject to debunking and ridicule in modern contexts. But if earlier, against the background of previous decades – the so-called. “nineties” and “noughties”, paraphrases of Soviet catchphrases demonstrated the rhetoric of “tearing the veils” mainly (remember, for example, the caustic jokes of Nikolai Fomenko, also known as “the gags of Russian radio”); sharply polemicizing with the Soviet *text*, exposing and revealing all sorts of paradoxes, then their modern alternative versions, firstly, serve other pragmatic goals, and secondly, are correlated with a fundamentally different value scale. All this allows tracking the way the reception of the Soviet is formed today at the level of speech behavior, as well as identifying the current characteristics of modern culture, explicating its inherent communicative practices; its thesaurus and vocabulary.

Firstly, as is easy to notice, in the carnival space of parody remakes, recognizable speech clichés are centaured: the quotation base is built on with a situational, sometimes deliberately “perishable” continuation, linked in a “cool” way to the relevant social agenda. Thus, everyday conversational discourse demonstrates its unwillingness to correlate with the previous conventional canons of the conversational genre. If previously defined verbal constructions seemed to be tacitly assigned in collective communication to a certain event digest, serving it as a phraseological illustration (for example, such catchphrases as “*Slower, please, I’m putting it down!*” and “*Briefly, about forty minutes*” traditionally existed in the area of ironic accompaniment of public speaking situations, and the exclamation “*Semyon Semyonich!*” normally acted as an inoffensive indication of someone’s absurd

mistake); today, colloquial discourse happily “mixes” the old and good with the new and sometimes very cynical, thereby revealing both its own communicative intentions and the routes of processing the Soviet.

Conversational contexts of modernity are to a certain extent “omnivorous” and do not “stand on ceremony” with nostalgic phraseology, do not museumify it. Vintage vocabulary is attributed not as a property of a bygone era, but as a kind of hypostasis of oral folk art, and therefore is remade without regard to the cult nature of the original paintings, condensing the shocking, hype charge of the statement. At the same time, along with the so-called “remake quotes”, in both films some catchphrases sound in their original form, without trendy meme add-ons: the viewer is pleased to discover such iconic constructions as “*Bring citizen ambassador to the room!*”, “*So what should I tell my king?*”, “*Karp Savelich, you are a scoundrel!*”, “*I give you my honest, noble word!*”, “*One needs to drink less,*” and, of course, the textbook phrase “*Everybody dance now!*”.

This alternation of “mixed” and authentic quotes creates a playful space within the film; a kind of verbal quest room with interactive elements: the viewer finds himself involved in an entertaining search for originals and replicas, and the discovery of a remake quote “hints” him with a reason to reproduce the original phrase from memory. One may get the impression that such a technique is a nod to the sovstalgic expectations of the audience; but, in our opinion, by alternating original and unoriginal speech clichés, modern mass culture demonstrates its own predominant orientation, “focus” on entertainment, attraction and diversion. Obviously guided by the “anything goes” principle, everyday conversational discourse, on the one hand, erases the nostalgic, vintage patina of the Soviet, shamelessly pitting iconic quotes against memes and “jokes” originating from social media. At the same time, a certain lack of independence of the cultural contexts of our time is revealed, constantly gravitating towards borrowing, citing practices and being in the status of a recipient in relation to multiple donor predecessors.

Список литературы:

2. Гридина Т.А. Языковая игра в жанре политического прикола // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – № 4 (38). – С. 47-51.

3. Журкова Д. А. Ресайклинг советской эстрады в телешоу «Голос» // Наука телевидения. – 2023. – 19 (2). – С. 41–107.

4. Липицкая В. М., Закирова Д. Б. «Конец цитаты»: вербальные стратегии процессирования советского в пародийных ремейках культовых кинолент // Казанская наука. – 2024. - № 2. – С. 337-340.

УДК 81-23

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ. ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТ

Н.В. Макарова

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

Военный учебно-научный центр

*Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж*

Аннотация. В статье анализируются обусловленные лингвокультурным контекстом особенности семантики межъязыковых эквивалентов “эгоистичный/selfish”, описываются различия в реализации эмотивного компонента значения.

Ключевые слова: межъязыковые эквиваленты, эмотивный компонент значения.

INTERLINGUAL EQUIVALENTS. EMOTIONAL ASPECT

N.V. Makarova

PhD in Linguistics,

assistant professor of the Foreign Languages Department

Military Education and Research Center

“The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy”, Voronezh

Abstract. The article describes the peculiarities of the interlingual equivalents “эгоистичный/selfish” semantics, determined by the linguocultural context, analyzes the key difference in the emotive component meaning implementation.

Keywords: an interlingual equivalent, an emotive component.

Изучение иностранного языка невозможно без знания его эмотивного кода - системы корреляций между психическими состояниями (эмоциями) коммуникантов и их вербальным воплощением. Эмоции являются общечеловеческой категорией и наряду с объективной картиной мира формируют эмоциональную картину мира. Доминирующая роль в реализации эмоциональной картины мира принадлежит лексике. Отраженная в языке эмоциональная картина мира обладает рядом специфических черт, поскольку эмоции отдельной культуры несут на себе печать культурно-языкового кода. Своеобразие эмотивного кода языка обуславливает семантические особенности межъязыковых эквивалентов, что выражается в присутствии дифференциальных признаков в структуре их значения.

Рассмотрим данное положение на примере межъязыковых эквивалентов “эгоистичный/selfish”. Выбор указанной пары для анализа обусловлен интересом к различному лингвокультурному контексту, в котором данные лексемы функционируют. В англо-американской культуре, традиционно характеризуемой как индивидуалистическая, индивид рассматривается как самостоятельная единица, которая важнее группы. Благополучие, успехи и цели индивида в индивидуалистической культуре ставятся во главу угла. Особенностью является не большая зависимость от семьи.

Русская культура – коллективистская. В такой культуре человек существует как часть более крупной общности, например, семьи. Интересы общества всегда выше интересов отдельного индивида. Благополучие группы всегда важнее благополучия индивида. Индивид считает успехом достижение цели, которую ставит перед собой группа. Зависимость от группы проявляется во многих измерениях жизни индивида, начиная от основных источников

информации (которыми служат контакты и личные связи) и, заканчивая образцами заботы о здоровье (в основном входит в обязанности семьи).

Все сказанное предполагает более пристальный взгляд на языковую репрезентацию понятий “эгоистичный/*selfish*”. Обратимся к анализу дефиниций, предложенных толковыми словарями.

Понятие «эгоистичный» в психологии описывается как «высокомерный, самодовольный, имеющий завышенное мнение о себе» [1], при этом словарь делает отсылку к понятию «эгоизм» - «проникнутый эгоизмом», которое, в свою очередь, включает следующие составляющие:

1. «Крайне выраженное себялюбие человека, сопровождаемое нелюбовью к другим людям.
2. Явное предпочтение собственных интересов интересам других людей».
3. Открытое стремление человека к удовлетворению только собственных потребностей и интересов при игнорировании интересов и потребностей других людей» [1].

В приведенных дефинициях обращает на себя признак «чрезмерный»: «завышенное мнение», «крайне выраженное себялюбие», что характеризует анализируемое явление как отклонение от нормы.

Обратимся к данным толковых словарей. «Толковый словарь русского языка» В.И. Даля также отсылает к лексеме «эгоизм»: «Себялюбие, самóтность или самóтство; забота об одном лишь самом себе, без вниманья к другим» [2].

В словаре Т.Ф. Ефремовой «эгоистичный» это:

1. «Соотносящийся по значению с существительными эгоизм, эгоист, связанный с ними.
2. Свойственный эгоисту, характерный для него.
3. Преисполненный эгоизма, проникнутый им; себялюбивый» [3].

Согласно дефинициям, характеристики лексемы «эгоистичный» определяются значением лексем «эгоизм», «эгоист».

Эгоизм – «предпочтение своих личных интересов общественным, интересам других людей, пренебрежение ими; себялюбие» [3].

Эгоист – «тот, кому присущ, свойственен эгоизм; себялюбец» [3].

Словарь С.А. Кузнецова дает следующее определение: «Проникнутый эгоизмом, себялюбивый; свойственный эгоисту», соответственно «Эгоист - человек, проникнутый эгоизмом; себялюбец». «Эгоизм» словарь определяет как «поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтение своих интересов интересам других людей; себялюбие» [4].

В словаре С.И. Ожегова «эгоистичный» также объясняется с помощью понятия «ЭГОИЗМ»:

Эгоистичный – «проникнутый эгоизмом, себялюбивый» [5].

Эгоизм – «себялюбие, предпочтение своих, личных интересов интересам других, пренебрежение к интересам общества и окружающих» [5].

Приведенные дефиниции показывают, что лексема «эгоистичный» содержит следующие компоненты значения:

- любовь к себе;
- противопоставление себя другим;
- пренебрежение интересами окружающих;
- поведение, определяемое мыслью о собственной выгоде.

Понятие *selfish* описывается американскими психологами как склонность к действиям, направленным на получение собственной выгоды даже в ущерб другим: «*The tendency to act excessively or solely in a manner that benefits oneself, even if others are disadvantaged*»

Рассмотрим лексему *selfish*. Некоторые словари предлагают два варианта значений: британский и американский. Так, в британском варианте дефиниция *selfish* в Cambridge Dictionary выглядит следующим образом:

«*Someone who is selfish only thinks of their own advantage*» [6].

Американский вариант:

«*Caring only about what you want or need without any thought for the needs or wishes of other people*» [6].

Основным отличием американской дефиниции от британского варианта является признак «*without any thought for the needs or wishes of other people*» - игнорирующий интересы других людей.

В Oxford Dictionary семы «заботящийся о себе» и «игнорирующий интересы других людей» сливаются в одной дефиниции:

«*Caring only about yourself rather than about other people*» [7].

Дефиниция также содержит помету *disapproving* – «неодобрительно».

Longman Dictionary содержит похожее определение:

«*Caring only about yourself and not about other people – used to show disapproval*» [8].

Более развернуто лексема *selfish* представлена в Collins Dictionary. Британский вариант:

1. «*Chiefly concerned with one's own interest, advantage, etc, esp. to the total exclusion of the interests of others.*

2. *Relating to or characterized by self-interest*» [9].

Американский вариант:

1. «*Too much concerned with one's own welfare or interests and having little or no concern for others; self-centered.*

2. *Showing or prompted by self-interest*» [9].

Как в британском, так и в американском вариантах дефиниций выделяются такие компоненты значения как *chiefly concerned with one's own interest, advantage* - «сосредоточенный на собственных интересах/выгоде/благополучии», *having little or no concern for others*; «мало заботящийся/не заботящийся об интересах других людей», *self-centered* «эгоцентричный».

Таким образом, анализ дефиниций позволил выявить следующие компоненты значения лексемы *selfish*, которая имеет отрицательную коннотацию «неодобрительное»:

- *caring only about yourself*;
- *chiefly concerned with one's own interest, advantage*;

- *having little or no concern for others;*
- *self-centered.*

• Анализ показывает, что обе лексемы, репрезентирующие понятие «эгоистичный» как в русской, так и в английской лингвокультурах содержат отрицательную коннотацию. Различие заключается в том, что английском языке на нее указывает словарная помета «неодобрительное», в русском – присутствие в дефинициях слов с отрицательно-оценочной семантикой: *высокомерный, самодовольный, пренебрегающий* и др. Отрицательная оценка распространяется и на другие, на первый взгляд, нейтральные признаки: *любящий себя, противопоставляющий себя другим людям.*

Сравним компоненты значения по данным психологических и толковых словарей. Напомним, что в отношении *selfish* в психологическом и толковых словарях нет заметных различий. *Эгоистичный* определяется психологическим словарем гораздо более резко, чем толковыми.

В русском и английском психологических словарях общим компонентом значения является признак «стремящийся к удовлетворению только собственных интересов, игнорирующий интересы других людей» (англ.: *Acting excessively or solely in a manner that benefits oneself, even if others are disadvantaged*). Специфичными для русского языка являются признаки, более полно представляющие психологический портрет:

- высокомерный,
- самодовольный,
- имеющий завышенное мнение о себе,
- любящий себя и не любящий других людей.

Сопоставление данных толковых словарей также выявляет совпадение по признакам «заботящийся только о себе, ищущий во всем личную выгоду» (англ.: *Caring only about yourself; chiefly concerned with one's own interest*) и «пренебрегающий интересами других людей» (англ.: *having little or no concern for others; self-centered*).

Дифференциальными признаками, отмеченными в русской лексеме, являются:

- любящий себя,
- противопоставляющий себя другим людям.

Данные признаки в русской лингвокультуре имеют отрицательную эмоциональную оценку.

Таким образом, анализ показывает, что портрет эгоиста в русских словарях представлен большим количеством признаков, которые, в других обстоятельствах по отдельности являясь нейтральными, в комплексе приобретают отрицательную эмоциональную окраску. Можно утверждать, что в русском национальном сознании к эгоистичному человеку более категоричное, нетерпимое отношение. Эгоистичный – ставящий себя над обществом - русской культуре не симпатичен. Коллективное сознание, выросшее из общинного образа жизни, «не прощает» игнорирование интересов общества.

Список литературы:

1. Немов Р.С. Психологический словарь. – Москва : ВЛАДОС, 2007. – 559 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – Москва:Эксмо, 2009. – 735 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [В 2 т.]. – Москва:Рус. яз., 2000. – Т.2: П - Я. – 1084 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт; Москва : Рипол классик, 2008. – 1534 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. – 28-е изд., перераб. – Москва:Мир и образование, 2015. – 1375с.
6. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 10.01.2024).

7. Oxford Dictionary.-URL:<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/?ysclid=lvecuim5x740291873> (дата обращения 12.01.2024).

8. Longman Dictionary of Contemporary English. – URL:<https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 12.01.2024).

9. Collins Dictionary. - URL: <https://www.collinsdictionary.com/?ysclid=lvecvj2ifk249776108> (дата обращения 12.01.2024).

УДК 378.147.34

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков*

Э.И. Гараева

студент

Ф.Ф. Ситдикова

студент

Казанский государственный медицинский университет

Аннотация. Иноязычная подготовка является важным компонентом образовательного процесса в вузе. Однако, у студентов, обучающихся по неязыковым специальностям, мотивация к изучению иностранного языка часто бывает недостаточной, что сказывается как на личном отношении к дисциплине, так и на академической успеваемости. В данной статье представлены результаты опроса студентов. Выявлено, что преобладающим мотивом является сдача экзамена, что детерминировано внешними обстоятельствами. Обсуждается необходимость повышения внутренней мотивации обучающихся, представлены некоторые аспекты, значимые для решения данной проблемы.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивация, учебная мотивация, организация учебной деятельности, методы обучения, средства обучения.

WAYS TO INCREASE STUDENTS' MOTIVATION TO LEARN ENGLISH

O. Yu. Makarova

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages*

E.I. Garayeva

student

Sitdikova F.F.

student

Kazan State Medical University

Abstract. Foreign language training is an integral component of the educational process in higher school. However, students studying in non-linguistic specialties often experience a lack of motivation to learn a foreign language, which affects both their personal attitude toward the discipline and their academic performance. This paper presents the results of the students' survey. The predominant motive is revealed to be passing the exam, and thereby it is determined by external circumstances. The need to increase the students' intrinsic motivation is discussed, and some aspects significant for solving this problem are presented.

Keywords: Foreign language, motivation, academic motivation, organization of educational activities, teaching methods, training resources, teaching aids.

Мотивация представляет собой «запускной механизм» любой человеческой деятельности, непосредственно связанный с её продуктивностью и результативностью. По этой причине, проблема формирования и развития мотивации к учению является актуальной темой психолого-педагогических исследований, направленных на актуализацию и модернизацию образовательного процесса с целью обеспечения оптимальных условий для становления компетентных, конкурентоспособных специалистов [7].

Мотивация студентов к учебной деятельности – это процесс, включающий в себя различные технологии, методы, приёмы и средства, направленные на стимулирование учащихся к активному участию в образовательном процессе и развитие интереса к познавательной деятельности. Мотивация может быть как внутренней (интринсивной), когда студенты испытывают внутреннюю потребность в знаниях и саморазвитии, так и

внешней (экстринсивной), когда стимулы и поощрения используются для стимулирования учебной активности [4].

Профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция выступает неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности выпускников современной высшей школы. Однако, преподаватели часто сталкиваются с проблемой недостаточной мотивации студентов к изучению иностранного языка, что требует исследования и разработки продуктивных стратегий её стимулирования.

В рамках данного исследования был проведён опрос обучающихся Казанского ГМУ (n=35), направленный на выявление ведущих мотивов в изучении английского языка. Получены следующие результаты опроса: 75% – изучают английский для того чтобы сдать экзамен, 2% – изучают иностранный язык для престижной работы и карьерного роста, 6% – изучают английский язык для понимания иностранных научных статей, 10% – изучают язык для профессиональных коммуникаций, 3% – изучают английский язык для освоения изучаемых компьютерных программ (Рисунок 1).

Преобладание мотива сдачи экзамена позволяет сделать вывод о превалировании внешней мотивации респондентов над внутренней – то есть, их цель связана не с интересом к содержанию обучения иностранному языку, а детерминирована внешними обстоятельствами.

Таким образом, перед преподавателем стоит задача гармонично стимулировать положительные познавательные мотивы у студентов, недостаточно проявляющих интереса к предмету, с целью повышения их внутренней мотивации. Достижение этой цели зависит как от степени вовлечённости самих студентов, их навыков и умений, сформированных на предыдущем этапе обучения, так и от уровня подготовки преподавателя, оптимизации содержания обучения, применяемых педагогических методов и приёмов, активизирующих ценностно-смысловой компонент мотивации [5; 8].

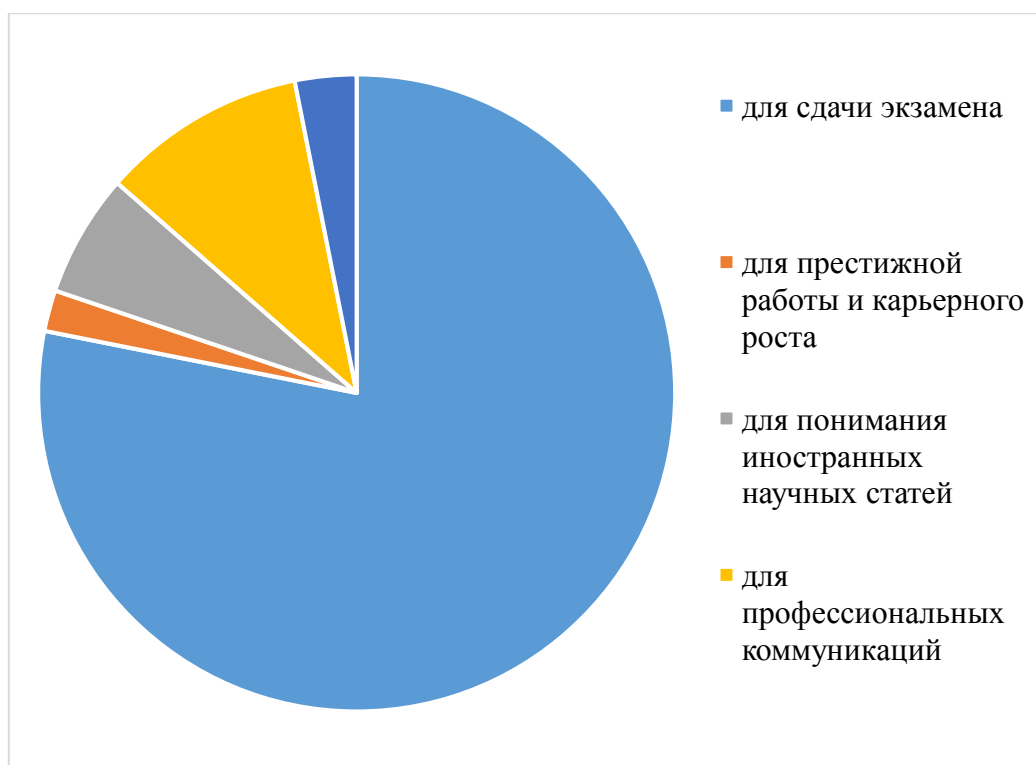

Рисунок 1. Ведущие мотивы студентов в изучении английского языка.

Рассмотрим несколько аспектов, значимых для повышения мотивации обучающихся к изучению английского языка.

1. Понимание целей и мотивов студентов

Понимание целей и мотивов студентов является ключевым аспектом в результативности образовательного процесса. Когда преподаватель понимает, что мотивирует каждого студента, он может определить соответствующую стратегию и адаптировать методы обучения, чтобы помочь им достичь своих учебных целей.

Для того чтобы понять мотивацию студентов, преподавателю необходимо установить доверительную коммуникацию с ними, что позволит выявить их личные интересы и цели в учебе. В свою очередь, это поможет индивидуализировать обучение, найти подход к каждому студенту и помочь ему сформировать или осознать личные внутренние мотивы. Некоторые студенты могут быть мотивированы карьерным ростом, другие – путешествиями, а третьи – просто желанием общаться с носителями языка. Разговор с каждым студентом о его целях поможет настроить его на успешное изучение английского языка.

2. Создание интересного и понятного контента

Один из ключевых моментов в развитии познавательной мотивации – это предоставление студентам интересного, информативного и доступного контента. Монотонные учебники могут быстро утомить, поэтому важно использовать разнообразные источники информации: профессионально-ориентированные аудио- и видеоматериалы, музыку, подкасты, фильмы. Это не только сделает процесс изучения более увлекательным, но и поможет лучше усвоить материал [6].

3. Проведение игр и конкурсов

Игры и конкурсы всегда были отличным способом мотивировать людей. Геймификация представляет собой актуальный образовательный подход, обладающий большим потенциалом в стимуляции интереса студентов к учебной деятельности. Разнообразные игры, викторины, конкурсы по английскому языку помогают студентам не только проверить и закрепить знания по изучаемому материалу, изучить новую информацию, но и получить положительные эмоции, что повышает их вовлечённость в образовательный процесс и коррелирует с его качеством [1; 3].

При разработке обучающих игр и викторин важно учитывать следующие особенности: инструкции должны быть сформулированы кратко и понятно; сложной терминологии и излишней технической информации следует избегать, содержание и объём учебного материала должны отвечать принципу доступности и посильности; текстовую часть следует структурировать, использовать заголовки, списки и абзацы для удобства чтения; иллюстрации и графическое оформление играют важную роль в привлечении и удержании внимания, но их избыток оказывает противоположное влияние.

4. Поощрение и похвала за успехи

Важно не забывать о поощрении студентов за их успехи. Похвала за хорошую работу, мотивационные награды или просто слова поддержки могут сильно повлиять на мотивацию студентов. Это поможет им видеть результат своих усилий и стремиться к новым вершинам.

5. Практическое применение знаний

Важно обеспечивать студентам возможность применять свои знания на практике. Организация общения на английском языке, проведение дискуссий, ролевых игр или совместных проектов на английском помогут студентам осознать, как они могут использовать свои знания на практике, активизировать творческое мышление и сформировать новые компетенции [2].

6. Создание атмосферы энтузиазма, оптимизма и веры студентов в свои способности и возможности

Организация встреч с носителями языка – это отличный способ мотивировать учеников к изучению английского языка. Встречи с носителями языка помогут учащимся погрузиться в языковую среду, понять мелодику языка, освоить правильное произношение и научиться использовать выражения и фразы в естественной речи. Носителей языка, в том числе, иностранных студентов, можно привлекать к проведению различных мастер-классов, игр, дискуссий, что сделает процесс изучения более интересным и запоминающимся. Кроме того, общение с носителями языка поможет студентам преодолеть языковой барьер и повысить уровень их коммуникативных навыков.

7. Переписка студентов с их англоязычными сверстниками

Переписка с носителями языка не только помогает улучшить навыки владения иностранным языком, но и позволяет погрузиться в аутентичную языковую среду. Перевод писем от носителей языка может быть сложным, что стимулирует учеников изучать новые слова и выражения для того, чтобы успешно общаться и понимать своих собеседников. Кроме того, переписка способствует развитию идиоматичности речи, ввиду того, что носители языка используют такие выражения и фразы в своей повседневной коммуникации. Это помогает обучающимся освоить не только формальные конструкции языка, но и разговорный стиль общения, что делает их речь более естественной и живой.

Заключение. В современном мире знание английского языка является важным аспектом для успешной профессиональной деятельности, саморазвития и самореализации. Однако, у студентов неязыковых специальностей может возникать проблема с мотивацией изучения иностранного языка. Совместные усилия преподавателей и студентов, а также внедрение инновационных методов обучения играют важную роль в оптимизации учебного процесса, содействии развитию интереса и мотивации к познавательной деятельности и повышении качества образования.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст]. – СПб : Питер, 2011. – 508 с. – (Мастера психологии).; ISBN 978-5-459-00574-5.
2. Казакова У. А., Николаев М. А. О факторах мотивации педагогов к профессиональному саморазвитию // Мир образования - образование в мире. – 2023. – № 1(89). – С. 32-43.
3. Макарова О.Ю., Горбунова, Д.В. Роль ценностно-смыслового компонента мотивации в профессиональном саморазвитии и языковой адаптивности студентов медицинского вуза // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 5. – С. 19.
4. Асташова Н.А., Бондырева С.К., Попова О.С. Ресурсы геймификации в образовании: теоретический подход // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 11–45. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-1-15-49.
5. Горбунова Д.В. Quizizz-викторины в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку: пилотное исследование // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 03 июня 2022 года / Науч. ред. О.Ю. Макарова, сост. Д.В. Горбунова. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2022. – С. 20-29.

6. Галияхметова А.Т., Гайнутдинова, Д.З., Андреева, М.И. Проектное управление процессом развития глобальных компетенций у студентов зарубежных вузов // Современный ученый. – 2024. – № 1. – С. 144-148.

7. Липицкая В.М., Тубальцева В.А., Закирова Д.Б. Английский язык в эпоху digital natives: конвергенция традиционных и современных методов преподавания // Казанская наука. – 2022. – № 4. – С. 245-247.

УДК 378

ПЕРЕВОД ВОЕННЫХ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Л.Б. Малкарбаева

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

А.С. Баскаков

курсант 3 взвода 2 роты

В.А. Пивоваров

курсант 4 взвода 2 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям перевода текстов военно-профессиональной тематике. Особое внимание уделено трудностям перевода данных текстов и способам их преодоления.

Ключевые слова: перевод, тексты военной тематики, трудности, курсанты.

TRANSLATION OF MILITARY AND MILITARY-POLITICAL TEXTS: PROBLEMS AND METHODS OF OVERCOMING THEM

L.B. Malkarbaeva

*Ph.D in Philology, associate professor,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages*

A.S. Baskakov

cadet of the 3rd platoon of the 2nd company

V.A. Pivovarov

cadet of the 4th platoon of the 2nd company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of translating texts on military and professional topics. Special attention is paid to the difficulties of translating these texts and ways to overcome them.

Keywords: translation, military texts, difficulties, cadets.

Образование, то есть обучение наукам, способствует развитию в людях доброты, нравственных качеств и позволяет успешно решать задачи. Система образования постоянно претерпевает какие-либо изменения, совершенствуется. Переоценка различных основ, смена парадигмы образования, переосмысление целей и задач образовательно-воспитательного процесса находят свое выражение в учебных планах и программах подготовки будущих офицеров. Целью военных образовательных учреждений является создание хороших условий для всестороннего развития курсантов, их духовного и нравственного развития. Практика показывает, что определенная роль в этом принадлежит изучению курсантами иностранного языка. Умение развивать коммуникативные связи, читать иностранную литературу, грамотно формулировать свою речь в процессе перевода с иностранного языка являются важным качеством высококвалифицированного и образованного офицера.

Каждое военное событие уникально в своём роде. Здесь речь идёт о времени, причинах, условиях, ходе, стратегии и тактике. Именно поэтому речевое оформление «уникальности» конкретного военно-политического действия отличается особенностями его характера, а текст речи индивидуален по информативности. Этот фактор представляет трудность в трансформации и требует от переводчика высочайшего профессионализма. С подобной задачей может справиться лишь квалифицированный военный переводчик, то есть специалист, владеющий особенностями стилистики при переводе текста, а также тонкостями военного дела и стратегии политической кухни.

Вместе с тем, не следует забывать о том, что для получения специальности «военный переводчик» претенденту сначала (или параллельно) необходимо пройти полный курс дополнительного образования к высшему «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Только на данной

основе можно «вырастить» настоящего специалиста. Этот подход обусловлен рядом обстоятельств.

Необходимо вспомнить, что каждый язык имеет свои неповторимые фонетические, лексические, грамматические, стилистические, идиоматические особенности. Именно незнание этих особенностей и приводит к неправильному толкованию конкретной мысли. Более того, в каждом языке существуют так называемые «ложные друзья переводчика». Это слова, схожие по написанию с каким-либо словом или термином родного языка, но имеющие либо 1) иное значение, абсолютно ничем не связанное по смыслу со словом или термином языка-оригинала (рус. «художник», англ. «artist»), 2) противоположное значение (рус. «красота», польск. «урода»), 3) дополнительное значение (англ. «brandy», рус. «бренди», «коньяк»). Также известно, что в русских грамматических пособиях вы не найдёте таких свойственных английскому языку оборотов, как независимый причастный оборот, сложное дополнение, сложное подлежащее, герундий с соответствующими оборотами и т. п. [3, с. 168]. Умение правильно произносить и понимать слова переводимого языка – ещё один важнейший аспект перевода. Здесь будущему переводчику порой требуется месяц – два для освоения вводно-коррективного курса фонетики изучаемого языка, в том числе военной терминологии.

Военно-политическим текстам, в отличие от научных и технических текстов, свойственна экспрессивность речевого материала. Она выражается в выборе наиболее ярких, точных, острых выражений, что обусловлено тенденциозностью подачи информации. Почти всегда автор военно-политического текста является представителем какой-либо позиции по отношению к сообщаемой информации [1, с. 73].

Классическим примером тому может служить речь первого секретаря ЦК КПСС, главы Советского государства, Н.С. Хрущёва в польском посольстве в конце пятидесятых годов двадцатого столетия. Был самый разгар холодной войны между СССР и США. Имея обыкновение обогащать свою речь трудно

переводимыми идиоматическими выражениями, руководитель советского государства на сей раз произнес следующую фразу:

«Нравится вам или нет, но история на нашей стороне. Мы вас похороним». Вероятно, здесь Хрущёв интерпретировал тезис Карла Маркса «пролетариат является могильщиком капитализма». Переводчик, очевидно, не был знаком с этой фразой и перевёл её дословно: «We will bury you!», что привело к международному скандалу. Правильный же перевод должен был бы звучать примерно так: «Нравится вам это или нет, но история на нашей стороне. Мы доживем до того, что увидим, как вас хоронят». Конечно, нельзя сказать, что это очень дружелюбная фраза, но это был идеологический лозунг, а не угроза.

Уместно будет привести ещё один классический пример, когда недостаточная компетентность и профессионализм переводчика явилась причиной смерти тысяч мирных жителей Японии.

26 июля 1945 года страны антигитлеровской коалиции опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой были указаны условия капитуляции японской империи. В ней подчёркивалось, что в случае отказа ее ждет «быстрое и полное уничтожение».

По сути это был ультиматум. Премьер-министр Японии Кантаро Судзуки созвал пресс-конференцию, на которой заявил: «Без комментариев. Мы продолжаем это обдумывать». Смысл в том, что представители союзных стран интерпретировали его слова иначе. Судзуки допустил ошибку, используя слово *mokusatsu*, которое в одном контексте может означать «без комментариев», а в другом «мы это отвергаем». Лишь через 10 дней после окончания пресс-конференции президент Трумэн разъяснил миру, что означает «быстрое и полное уничтожение». К сожалению, историю вспять не повернуть, и теперь уже никто никогда не узнает, изменился бы ход событий в случае правильного перевода или нет.

Изучение военного компонента значения - одно из важнейших условий успешного овладения навыками в сфере военного перевода.

Анализ главных постулатов лингвострановедческой теории слова приводит нас к выводу о том, что достичь адекватного взаимопонимания между коммуникантами в ситуациях, относящихся к военно-политической сфере, невозможно без знания военной и политической лексики стандартов военного дела, связанных с национально-культурным семантическим компонентом.

Хотелось бы остановиться на ещё одном важном вопросе, касающемся интернациональной военной терминологии.

Существенная часть военно-научных и технических терминов имеет латинские и греческие корни. Кроме того, довольно ощутимая группа интернациональных военных терминов встречается в русском и английском языках (division, general, lieutenant, major). Но не стоит забывать, что некоторые из подобных терминов могут в обоих языках трактоваться по-разному. Например, термин «general staff» следует переводить как «общий штаб» или «общая часть штаба», а не как «генеральный штаб».

При переводе зачастую на первый план выходит контекстное значение конкретного термина. Например, слово «battalion» означает «батальон» в пехоте, но «дивизион» в артиллерии; «section» в вооруженных силах США означает «секция» в пехотных подразделениях и «орудие» в артиллерийских войсках, а в вооруженных силах Великобритании «взвод» в артиллерии и «отделение» в пехоте [2, с. 13].

Кроме того, специалисту в области перевода военно-политических и военных текстов ни в коем случае не следует пренебрегать изучением таблиц так называемых «ложных друзей переводчика».

Исходя из вышесказанного, хочется подвести итог: только высокообразованному, опытному, стрессоустойчивому специалисту можно доверить перевод военных и военно-политических текстов. Курс обучения военных переводчиков должен длиться не менее трёх лет на основе высшего образования. Не менее 50% учебных часов должно уделяться непосредственно военному переводу с охватом всех военных специальностей, 40% учебных часов должно быть занято обучением военным дисциплинам, таким, как

тактика, военная история, строевая и огневая подготовка, а 10% учебных часов нужно направить на обучение психологии и социологии. Целесообразным было бы ежедневно проводить политинформацию, чтобы обучающиеся были в курсе всех политических событий, имевших место как в стране проживания студентов, так и за рубежом. При этом особое внимание следовало бы уделять речам и заявлениям политиков, если таковые имелись. И последний, на наш взгляд, очень важный момент: каждые полгода-год специалисты обязаны проходить курсы переподготовки.

Исследование проблемы, вынесенной в заголовок статьи, позволяет выявить наиболее важные положения, на которых базируется повышение квалификации переводчиков в сфере военного перевода. Это прежде всего создание теоретических и практических основ психологической и педагогической компетентности самого военного переводчика, повышение его языковой квалификации, включая знания лингвистических основ воинского дела и специфики дидактики предметов военного цикла. Безусловно, здесь необходимо учитывать индивидуальные, интеллектуальные, эмоциональные и другие особенности переводчика. В процессе повышения квалификации военного переводчика необходимо опираться на важные для него мотивационные факторы, формирующие устойчивый интерес к освоению материала.

Список литературы:

1. Гуськова Т.Н., Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского на русский. – Москва, «РОССПЭН», 2000. – 228 с.
2. Кудрина С.А., Перминов В.О., Юдина Е.В. Трудности перевода военных и военно-политических текстов и способы их преодоления // Актуальные исследования. – 2022. – №27 (106). – С. 12-14.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: «Р.Валент», 2006. – 237 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ТЕКСТА КАК ЧАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗА

Л.Б. Малкарбаева

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

Л.Л. Кеткин

курсант 5 взвода 2 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Статья посвящена характерным особенностям организации процесса обучения переводу на базе профессионально ориентированных текстов. Актуальность статьи заключается в необходимости повысить качество перевода военно-технических текстов. Цель данного исследования рассмотреть особенности перевода военно-технических текстов, которые оказывают влияние на процесс перевода и выбор переводческой стратегии.

Ключевые слова: перевод, военно-технические тексты, переводческая компетенция.

PROFESSIONAL TEXT TRANSLATION AS PART OF THE REALIZATION OF THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE UNIVERSITY

L.B. Malkarbaeva

*Ph.D in Philology, associate professor,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages*

L.L. Ketkin

cadet of the 5th platoon of the 2nd company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The article is devoted to the characteristic features of the organization of the translation learning process based on professionally oriented texts. The relevance of the article lies in the need to improve the quality of translation of military-technical texts. The purpose of this study is to consider the features of the translation of military-technical texts that influence the translation process and the choice of translation strategy.

Keywords: translation, military technical texts, translation competence.

Военные учебные заведения обладают большими возможностями, при правильном использовании которого можно реализовать важные задачи в образовании молодежи, в том числе в сфере подготовки будущих офицеров. Каждый военный вуз создает особую среду, в которой так или иначе реализуется образовательный потенциал.

Образовательный потенциал – это учебно-воспитательный процесс в самых различных его проявлениях. Здесь важное значение имеют содержание учебного материала, использование современных технологий обучения, разнообразных форм, методов. Безусловно, важное значение имеет создание оптимальных условий для обучения курсантов.

В военном училище курсанты учатся использовать знания иностранного языка в своей работе по специальности. На занятиях иностранного языка преподаватели обучают будущих офицеров читать и понимать тексты по своей сфере изучения, разговаривать и отправлять сообщения на иностранном языке по конкретным вопросам, относящимся к сфере военной деятельности.

В ходе обучения курсанты используют множество форм работы с текстом: чтение с непосредственным пониманием, аннотирование текста, его копирование, просмотр и перевод текста. Заключительный этап работы – перевод текста – является одним из важнейших средств овладения языком и позволяет контролировать профессиональное понимание иноязычных текстов.

Необходимость в переводе возникает, когда специалисту нужно максимально точно извлечь информацию из текста, чтобы понять результаты исследований, таблицы и графические описания.

Перевод – это вид языкового посредничества, цель которого – приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию к целостности, эффективности и естественности обычной монологичной коммуникации [1, с. 51]. Иными словами, перевод – это двуязычная коммуникация, речевое общение между партнерами, использующими два разных языка, с помощью лингвистического посредника – переводчика. Слово «переводчик» (в нашем случае) означает

курсанта или офицера, кто столкнулся с необходимостью перевода военно-технических текстов.

В процессе перевода курсанты используют военно-техническую литературу. Военно-техническая литература включает в себя монографии и книги по научным и техническим темам, учебники, журнальные статьи, технические описания работы механизмов, систем и транспортных средств, справочники, руководства и инструкции.

Военный перевод – один из видов специального перевода, который имеет множество военных материалов как объект своей работы. Военные материалы включают исследования по военному искусству, военно-политические вопросы, военные научные и военно-технические сборники, а также нормативные акты органов военного управления, связанные с жизнью и деятельностью войск в военных учреждениях Вооруженных Сил Российской Федерации. В различных исследованиях, работах, сборниках военные материалы характеризуются:

- использованием специальной военной лексики и научно-технической терминологии,
- стремлением к лаконичной форме высказываний и подаче объективного материала,
- строго регламентированное употребление глагольных форм и оборотов речи,
- наличие большого количества сокращений, которые используются именно в военной сфере [2, с. 261].

Военно-технический перевод – это комплексный курс технического перевода, который имеет свои особенности и специфику.

В военном переводе точность перевода имеет огромное значение, так как переведенный материал является основой для принятия решений, анализа военных действий и составления приказов. Поэтому правильный перевод военного материала подразумевает не только точную передачу его содержания, но и композиционного формата, порядка расположения частей материала, порядка изложения и других важных элементов, необходимых военному

специалисту. Работа над военно-техническими документами требует использования специальных военно-технических словарей, военных сокращений, таблиц английских мер и их перевода в метрическую систему.

Практика показывает, что перевод включает в себя следующие аспекты:

- закрепление грамматических структур,
- характеристика языка военно-технической литературы,
- ознакомление с многозначностью грамматических форм,
- умение раскрыть характер связей между лексическими структурами,
- поиск совпадения в языках,
- синтаксическое словообразование, понимание слов и фраз,
- развитие практических навыков понимания смысла аутентичных текстов.

Для успешной реализации военного перевода, необходимо не только знать соответствующий язык и военную терминологию, но и быть образованным в области военного дела, знать особенности иностранного вооружения и тактики. Военный переводчик должен быть хорошо осведомлен о теме, на которую переведен текст. Без знания и изучения реалии страны языка специалист не сможет добиться результата в любой сфере деятельности, поскольку знание реальности лежит в основе языкового общения.

В каждой отдельной стране военное дело развивается по-своему, то есть определяется особенностью принятой военной доктрины и зависит от международной политики этого государства.

При переводе реалий часто возникают трудности, поскольку некоторые научные и технические термины не имеют лексического эквивалента в том или ином языке.

Если в языке нет подходящей лексической единицы, часто заимствуются иностранные слова. Квалифицированный перевод требует владения различными способами перевода при отсутствии эквивалентной лексической единицы. Работая над переводом, обучающиеся могут превращать оригинальные идеи в правильные, логичные и убедительные конструкции. Умение переводить и читать литературу на иностранных языках очень важно.

Язык является неотъемлемой частью профессиональной военной подготовки будущих офицеров не только в практическом смысле получения необходимой информации.

Таким образом, как показывает практика, в системе образовательного процесса, в целом, в ходе изучения иностранного языка, в частности, можно эффективно реализовать образовательный потенциал вуза, что обеспечивает качественную подготовку будущих офицеров, способных к творческой деятельности в процессе воинской службы.

Список литературы:

1. Базуева А.Н. К вопросу о стратегии перевода // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире: материалы III международной научно – практической конференции молодых ученых на иностранных языках. – Екатеринбург: Урал. гос.пед. ун-т., 2016. – С. 50-60.

2. Когтева Л.В. Обучение переводу профессионально ориентированных текстов как основе овладения специальностью // Молодой ученый. – 2021. – № 13 (355). – С. 259-262.

3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М., 2004. – 424 с.

УДК 81.81.2

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ВОЕННЫХ АББРЕВИАТУР

Л.Б. Малкарбаева

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

А.С. Павлов

курсант 1 взвода 2 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В данной статье анализируются способы перевода военных аббревиатур. Также рассматриваются роль и основные аспекты военного перевода. Для анализа репрезентативного материала мы использовали следующие методы исследования: обобщение, анализ и метод описания.

Ключевые слова: аббревиатура, военный перевод, калька, модуляция.

MILITARY ABBREVIATIONS' WAYS OF TRANSLATION

L.B. Malkarbaeva

*PhD in Philology, associate professor,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages*

A.S. Pavlov

cadet of the 1st platoon of the 2nd company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. This article analyzes military abbreviations' ways of translation. It also considers the role and main aspects of military translation. To analyze the representative material we have used the following research methods: generalization, analysis and the method of description.

Keywords: abbreviation, military translation, calque, modulation.

Abbreviations are an integral part of any special vocabulary (including military). Without knowing military abbreviations, it is impossible to understand and read a combat order or a combat report. Therefore, the ability to decipher and translate military abbreviations becomes an urgent necessity for every military, and if necessary, for a military translator.

Abbreviations are a distinctive feature of the vocabulary of military texts. An undoubted influence on the intensity and prevalence of this phenomenon is exerted by the style of combat documents, for which the requirement of brevity, conciseness is dominant. The use of abbreviations in the vocabulary of military materials is due to the need for accurate and economical designation of special terms that relate to certain sections of the military sphere.

Let us start with the description of the concept "abbreviation". Abbreviation is widely used term for a shortened or contracted form of a word or phrase. Military abbreviations are numerous; they are connected with almost all areas of military life:

uniform, weapon, military equipment. It is determined by the necessity of having simple names for objects and events in the private life and professional work of military personnel.

A military abbreviation is a big challenge for a translator. Sometimes a small mistake can bring to a problem of understanding, even a fatal misunderstanding. For example, the wrong translation of military abbreviation can lead to weapon misuse.

The appearance of a large number of abbreviations currently leads to difficulties in their translation, since one abbreviation can have many meanings. For example, in some combat documents, the official order of writing abbreviations is not observed, moreover, in a sentence abbreviations may have different syntactic functions, therefore, different morphological design (past tense form, plural form, form possessive case, making the article). This creates certain difficulties in translating military abbreviations.

It should be noted that the main mistake in translating military abbreviations is that translators sometimes seek to find a literal correspondence to a foreign abbreviation in Russian charters. This approach is not entirely correct, because, firstly, the specifics of the realities of a foreign army are erased, and secondly, an error may arise due to the fact that these abbreviations may express concepts specific only to foreign armies, and therefore do not correspond to the realities accepted in the Russian army.

Another mistake of the translator is the literal translation, when English abbreviations or their components are similar to Russian abbreviations and abbreviations, but have a different meaning. There are abbreviations, the meanings of which sometimes do not coincide with the meaning of the terms in their original form. When translating, you should also always take into account the real meaning of the abbreviation in this context.

When translating abbreviations, it is necessary to refer to the dictionary, but even dictionaries cannot provide all the meanings of abbreviations found in the material. It is for this reason that it is necessary to know the techniques of translating abbreviations.

There is a whole ocean of abbreviations and one can get lost in it. However, if you work in a specific sphere, it would be useful for you to know the main ways of translating them. Abbreviations can be translated with lexical - semantic replacements (specification, generalization, modulation), loan translation, explication, transcription/transliteration [1, p. 114]:

a) **Calque** is a word or phrase borrowed from another language by literal, word-for-word, or root-for-root translation:

- FDC - Fire direction center - Пункт управления огнем ;
- FLOT - Forward line of own troops – Передний край своих/

b) **Modulation** is contextual, logically related translation:

- ADA - air defense artillery - Зенитная артиллерия, войска ПВО;
- BTC - bridge team commander - Командир переправочной группы;
- MRE - meal, ready to eat - – "сухой паек".

c) **Descriptive translation** is the lexical and grammatical transformation, when a lexical unit of a foreign language is replaced by the phrase, which gives more or less complete explanation of meaning:

- SWAT - Special Weapon and Tactics - – Группа быстрого реагирования полиции;
- HALO - High altitude, low opening - Парашютный прыжок с раскрытием парашюта на небольшой высоте (затяжной прыжок) ;
- LBE –Loading-bearing equipment – Разгрузочная система для переноски снаряжения.

d) **Compression** is the replacement of complex sentences and phrases by shorter equivalent statements:

- BDU - Battle dress uniform - Боевая униформа;
- EPW - Enemy prisoner of war - Военнопленные;
- HE - high explosive - Фугасный .

e) **Decompression** is adding extra words and sentences:

- RAAMS - Remote antiarmor mine system - Система дистанционного

минирования противотанковыми минами;

- RED - Risk-estimate distance - расстояние потенциального риска поражения;

- OT – observer-target – линия наблюдатель – цель.

As stated in the introduction, English is rich in military abbreviations and displays all aspects of servicemen's lives and activity. Military abbreviation nominations represent an extensive field for linguistic research. They have a certain specificity that distinguishes them from other types of abbreviated lexical units. The translator should take into account this important factor in order to adequately convey the text. The correct understanding and translation of abbreviations depends not only on good knowledge of the language, but also on knowledge of the realities of a foreign army, weapons and military equipment, methods of conducting armed struggle, etc.

English military abbreviations are formed in various ways. We have observed that the most widespread ways of military abbreviations translation are calque and modulation. In the first case, it is related to the accuracy of information transmission, while in the second – to the lexical and syntactic incompatibility of the English and Russian languages.

Список литературы:

1. Галкина Е.Н. Перевод аббревиатур на русский язык // Россия и Запад: диалог культур. – М.: Гелиос, 2005. – С. 114.

2. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. – М.: Воениздат, 1981. – 379 с.

ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ПОЗНАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Л.Б. Малкарбаева

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

Р.М. Шигапов

курсант 2 взвода 2 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли военной терминологической единицы в языке. В статье анализируются особенности военной терминологической системы и подчеркивается, что область военной сферы имеет отношение ко всем социальным областям нашей жизни:

Ключевые слова: военная терминология, военные термины, военный язык.

MILITARY TERMINOLOGY AS A FACTOR OF COGNITION OF REALITY

L.B. Malkarbaeva

*Ph.D in Philology, associate professor,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages*

R.M. Shigapov

cadet of the 2st platoon of the 2nd company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The article is devoted to the role of the military terminological unit in the language. The article analyzes the features of the military terminology system and emphasizes that the field of the military sphere is relevant to all social areas of our lives:

Keywords: military terminology, military terms, military language.

Гуманизация процесса образования, которая все глубже внедряется в повседневную практику деятельности вузов, означает создание условий для развития способностей личности будущего офицера, более полной ее реализации. Многие сферы деятельности человека в обозримом будущем

предстают как результат влияния различных сфер науки на сознание человека, в том числе научных дисциплин, преподаваемых в вузах других государств. Это, безусловно, требует грамотно использовать различные термины в процессе усвоения знаний. Конечно, это требования целиком и полностью относятся к процессам обучения курсантов военных вузов в ходе изучения иностранных языков.

Военные термины, содержащиеся в словарях, представляют собой довольно большую группу слов в языке. Основное назначение военного словаря – обозначение предметов, явлений и понятий, связанных с военными действиями. Военные термины и определения являются частью открытой динамической языковой системы, которая подвержена определенным изменениям и живет по определенным законам развития.

Со времен зарождения военного дела возник и постепенно расширился словарь специальной терминологии, применяемый военными как в сражениях, так и в обыденной жизни: *local war, ideology and propaganda, weapons, combat training*. С появлением новой военной техники и развитием тактических подходов ведения боевых действий в языке появились и утвердились новые термины: *landing, military aviation, nuclear forces*. Однако существует и неизменное "ядро" универсальных терминов, выживших через века: *the ballista, the gazirs, the Table of Ranks, the cavalry, the Red Army man*. Есть и целостное неделимое «ядро» универсальных терминов, переживших века: *soldiers, captain, navy, medal, victory*.

Военная терминология в значительной степени соответствует интересам общества и государства, поскольку тесно связана с динамическими процессами политической жизни как на внутреннем, так и на внешнем уровне.

Современная военная терминология постоянно обновляется в свете научно-технического прогресса, однако в рамках конкретных областей она сохраняет стабильное значение [1, с. 8].

Истоки этой терминологии уходят в древнерусский язык, что можно наблюдать в тексте "Слова о полку Игореве" около 1187 года, где используются

соответствующие военные термины того времени: *полк, клятва, отряд, воин, щит, копье, лук, стрела* [2, с. 262].

В XVII веке с развитием языка в него начали проникать заимствования. В переводе немецкой книги "Военное искусство пехоты" (1647 г.) сохраняется множество немецких военных терминов: *the musketeer, the soldier, the ensign, the captain*.

В ходе военных действий XI-XVII веков лексика обогатилась тюркскими словами: *quiver, beshmet, guard*.

Петр I обогатил русский язык военной и морской терминологией: *raid, navy, pennant, fairway, boat, flight (Dutch), boat, brig, midshipman*.

В XIX веке из Франции и Германии пришли новые термины: *army, battalion, garrison, carriage, attack, landing, captain, march, mine, cavalry, courier, sapper, squadron (French), corporal, assault, guardhouse, patrol, camp (German)*. Языковые контакты способствовали тому, что в итальянский язык «пришли» *carbonarium, cavalier, barricade, bastion, arsenal*.

Современный русский язык заимствует военные термины из английского. В основном это военные профессии и военная техника, термины и определения которых имеют аналоги в русском языке: *sniper - снайпер, submarine - субмарина, aviator – авиатор* и т.д.

В 2011 году был подготовлен научный труд "Война и мир в терминах и определениях", под редакцией Д.О. Рогозина. Словарь посвящен военной терминологии и включает статьи о военном деле, истории, безопасности. Например, в Словаре *martial law* рассматривается термин, который можно услышать даже в мирных районах: *martial law* - стратегическое развертывание вооруженных сил в соответствии с требованиями войны (т. е. доведение их до высших степеней боевой готовности). Термины отражают динамику развития современного мира и вооруженных конфликтов.

Как известно, жизнь не стоит на месте. В современном мире военные термины, как и обозначаемые ими объекты, находятся в состоянии

динамичного развития в условиях непрерывного научно-технического прогресса.

Кроме того, было отмечено, что «воспроизведение» конкретных терминов и определений происходит в ходе милитаристских «всплесков», а именно в периоды вооруженных столкновений, революционных потрясений, этнических и религиозных конфликтов: *terrorism, separatism, shahids, "suicide belt"*

Сфера применения военных терминов не ограничивается только штабами и казармами, фронтом и тылом. На страницах газет и журналов, в телевизионных программах освещаются политические события, положение в отечественной армии, военные конфликты. Разумеется, автору-военному журналисту не обойтись без специальной лексики при освещении этих событий.

Рассматривая историю человечества как непрерывную историю войн, можно отметить, что военная лексика проникла во многие области жизни (политика, дипломатия, журналистика, частные беседы и повседневное общение), опутывая их сетью метафор: *борьба за чистоту, война с пером; маски для лица в шутку называют «тяжелой артиллерией» в женском арсенале ухода за кожей* и т. д.

Метафорические выражения присутствуют и в речи самих военных, а иногда некоторые новые виды вооружения называются с «поэтическим акцентом», например: self-propelled mortar 2S4 "Tulip", self-propelled artillery unit 2S1 "Carnation", towed gun 2A36 "Hyacinth-B", heavy flame-throwing system TOS-1 "Buratino ", An intercontinental strategic complex" Topol-M ".

Передача каких-либо значений терминов в военной терминологии часто связана с ассоциативным впечатлением или опытом человека. Поэтому для выражения понятия используются слова, выражающие общее название или концепцию: *a booby trap; "Caterpillar" of the tank; "The scythe of death" (a machine gun during the First World War); tank, tub (tank during the First World War), Tsar Tank, Grach (Su-25).*

При переводе иноязычных текстов, в которых содержатся военные термины и определения, возникают трудности из-за языковых несоответствий, вызванных:

- отсутствием аналогии между концепцией и реальностью (*Army* – это Сухопутные войска, а не армия);
- несоответствием или неполным совпадением терминов (*Military Academy* – военное училище, а не военная академия);
- различиями в системе званий вооруженных сил разных стран;
- различиями в организации организационно-штатной структуры (отряд в британской армии - *platoon*, а в армии США - *reconnaissance company*);
- кратким «периодом жизни» некоторых терминов (например, словари терминов Первой и Второй мировых войн существенно различаются, хотя между ними прошло менее 30 лет);
- значительным количеством сокращений, трудно поддающихся расшифровке.

Таким образом, образовательное и воспитательное воздействие изучения иностранного языка, в целом, иностранных военных терминов, в частности, состоит в том, что оно носит комплексный характер. В результате достигается новый качественный уровень личности будущего офицера. Такое воздействие носит социально-исторический характер, так как определяется уровнем развития общества на данном этапе развития культуры и образования. Подлинное воспитательное и образовательное значение использования военной терминологии, в т.ч. иностранной, состоит в служении прогрессивным гуманистическим целям, так как в современном обществе от человека требуются высокие интеллектуальные способности, гибкая коммуникативность, способность и решимость взять на себя ответственность.

Список литературы:

1. Бидерксен Д. Военная лексика как особый элемент лексической системы языка // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – № 1 (3). – С. 5-16.
2. Вороной В. В. Этимология названий воинских подразделений в современных Вооруженных Силах Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 4. – С. 261-264.
3. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. – М.: Воениздат, 1981. – 379 с.

УДК 355.232.6:378.147

ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ВОЙН СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ю.Г. Малюгина

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Е.Н. Зайцев

курсант

*Военная академия Воздушно-космической обороны им. маршала
Советского Союза Г.К. Жукова, г.Тверь*

Аннотация. В статье рассматриваются такие важные понятия современной лингводидактики как «языковая картина мира» и «профессиональная языковая картина мира». Автор отмечает, что при возникновении новых концептов внутри профессиональной картины мира необходимо сначала упорядочить термины внутри одного языка, и только после этого формировать единую концептуальную систему для двух языков, на которых осуществляется межкультурная коммуникация. Важным направлением работы в этой связи является составление глоссариев, что является одной из форм организации самостоятельной работы курсантов по дисциплине «Иностранный язык».

Ключевые слова: профессиональная языковая картина мира, языковая личность, кибервойна, информационные операции, военная терминология.

THE STUDY OF NEW TYPES OF WARS BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE

Yu.G.Malyugina

Senior lecturer of Foreign Languages Department

Ye.N. Zaytsev

cadet

Military Academy of Air Defence named after G.K. Zhukov, Tver

Abstract. The article examines such important concepts of modern linguodidactics as the "language world image" and the "professional language world image". The author notes that when new concepts arise within the professional domain, it is necessary first to arrange the terms within one language, and only then form a unified conceptual system for the two languages in which intercultural communication is carried out. An important area of work in this regard is the compilation of glossaries, which is one of the forms of organizing independent work of cadets in the subject "Foreign language".

Keywords: professional language world image, language personality, cyber warfare, information operations, military terminology.

Преподавание иностранных языков уже давно не сводится лишь к передаче сведений о лексическом и грамматическом строе языка. Иностранный язык — это дверь в другой, незнакомый мир. Увидеть этот мир глазами носителя языка, постигнуть иной характер мышления — это важный шаг на пути к успешному овладению языком как средством межкультурного взаимодействия. Таким образом, сегодня обучение иностранным языкам — это в том числе и ознакомление обучающихся с новой культурой «через посредство языка и в процессе овладения им» [2, с. 67]. С культурно-обусловленными явлениями в языке связано понятие «языковой картины мира». Одна из дефиниций языковой картины мира звучит так: «Совокупность знаний об окружающем мире, запечатленных в языковой форме» [4, с. 391]. Следует учитывать, что каждый участник коммуникации, являясь языковой личностью, выступает как представитель не только национально-культурного сообщества, но и некой социальной группы. Т.е. совокупность знаний об окружающем мире определяется в том числе и социальным опытом человека, и его

профессиональной принадлежностью. В контексте обучения иностранным языкам курсантов военного вуза можно говорить не просто о языковой картине мира, но о профессиональной языковой картине мира (далее ПЯКМ). Чернышова Л.А. отмечает, что ПЯКМ есть «одновременно продукт научного осмысления научных понятий, принадлежащих определенной отрасли знания, и продукт обыденного мышления как результат профессионального осмысления данных научных понятий языковой личностью» [3, с. 101]. В этой связи нужно учитывать уровень развития языковой личности обучающихся — как объем экстралингвистической информации, так и этап обучения иностранному языку. Как показывает опыт последних лет, 80% курсантов первого года обучения демонстрируют низкий уровень владения иностранным языком, и только 20% находятся на продвинутом этапе (уровни В1–В2), когда можно говорить о формировании вторичной языковой личности, вмещающей в себя психический, социальный, этический, культурологический компоненты, преломленные через новый язык и новый культурный дискурс. Многие преподаватели иностранных языков в военных вузах отмечают, что «сложность обучения профессионально ориентированным коммуникативным навыкам и умениям курсантов заключается в том, что на первом курсе, когда начинается обучение иностранному языку, они еще только начинают овладевать азами военной науки и техники и не всегда уверенно ориентируются в содержании материала и военной терминологии».[1, с. 2] Терминологическая направленность — отличительная особенность языковой картины мира военнослужащего. Язык — многоуровневая система, и картина мира может проявляться и на фонетическом, и на синтаксическом уровнях, но наиболее ярко языковая картина мира проявляется именно на уровне лексики. Специфика деятельности курсанта как будущего военнослужащего предполагает использование специальной терминологии и концептов, относящихся к таким областям, как вооружение и военная техника, организационно-штатная структура вооруженных сил, повседневная деятельность войск и т. п. Задача преподавателя иностранного языка — не просто синхронизировать концепты

будущей профессиональной деятельности курсанта с его языковой подготовкой, но часто и расширить концептуальную картину мира обучающегося. В соответствии с этим и составляются тематические планы изучения дисциплины «Иностранный язык» в военном вузе. Так, в Военной Академии ВКО им. Г.К. Жукова (г.Тверь) начальными темами программы выступают: «Курс молодого бойца», «Режим дня», «Личность командира», «Военная карьера», «Физическая подготовка военнослужащих», «Устройство военной базы», «Экипировка военнослужащих», т. е. элементы профессиональной картины мира, знакомые курсантам. В ходе изучения перечисленных тем почти не возникает лакун — на место понятия на русском языке почти всегда можно подобрать его вербальное обозначение на иностранном (английском) языке, и наоборот. В этом сегменте используется традиционная методика работы с лексическими единицами, ориентированная преимущественно на презентацию эксплицитного значения нового слова. При таком подходе практически не уделяется внимания культурной отмеченности отдельных слов, их нелексикализованным смыслам, особенно это характерно для занятий с курсантами на начальном уровне овладения иностранным языком.

Иначе происходит освоение тем «Структура вооруженных сил стран изучаемого языка», «Военные союзы», «Военные технологии» - здесь для эффективной работы над семантикой языковых единиц подключается лингвострановедческий компонент.

Особенного внимания заслуживает тема «Военные технологии». Военная наука не стоит на месте, все большее развитие получает сфера информационных технологий. Доступность и простота использования ресурсов сети Интернет привели в том числе и к возникновению новых угроз. Что, в свою очередь, требует не только разработки и развития ответных мер, но и адекватной номинализации вновь возникающих концептов. Пол Ван Рипер, генерал-лейтенант корпуса морской пехоты США (в отставке) сказал: «Кажущаяся неспособность четко выражать мысли, небрежное использование

слов и необдуманное изобретение других терминов нанесли ущерб военному лексикону до такой степени, что это мешает эффективному профессиональному военному дискурсу» (перевод мой. - Е.З.). Уже на ранних этапах развития операций в киберпространстве специалисты столкнулись с трудностями, вызванными невозможностью точно описать цель и методы функционирования в новой сфере, поэтому определение и толкование самого термина «кибервойна» менялось практически каждое десятилетие. Несочетаемость терминов, применявшихся в традиционных способах ведения войны, увеличивала степень непонимания и трудность восприятия военными совершенно новой сферы. Назрела необходимость создания как можно более полного, но при этом гибкого словаря не только для интеграции и стандартизации применения нового оружия в контексте существующих оперативных планов, но и с целью минимизации необходимости изучения новых терминов для каждой новой технологии будущего. Так появился документ под названием «U.S. Strategic Command Cyber Warfare Lexicon» (Словарь стратегического командования США по кибервойне) (перевод мой. – Ю.М). [10]

Таким образом, становится очевидным, что при возникновении новой области внутри специфичной (в данном случае — военной) сферы первым шагом языкового освоения картины мира является упорядочение терминов внутри одного языка, а затем — формирование единой концептуальной системы для двух языков, на которых осуществляется межкультурная коммуникация. Важным направлением работы в этой связи является составление глоссариев, т.е. **словарей узкоспециализированных терминов с толкованием, иногда переводом на другой язык, комментариями и примерами.**

«Профессиональное знание, как и любое знание, формируется и аккумулируется только в процессе мыслительной и речевой познавательной деятельности человека. Именно с помощью языка осуществляется получение, оформление и закрепление профессиональных знаний» [3, с.100]. Составление

гlossариев — один из способов организации самостоятельной учебной деятельности курсантов продвинутого этапа обучения по дисциплине «Иностранный язык».

Ниже мы предлагаем опыт организации работы по освоению терминологии по теме «Кибервойна, кибероружие» в рамках военно-научной работы курсантами ВА ВКО им. Г.К. Жукова (г.Тверь). Первым шагом является отбор наиболее важных и частотных понятий по теме. Для этого курсантам были предложены несколько аутентичных англоязычных источников: «21st Century Cyber Warfare» [8], «The evolution of the concept of information warfare in the modern information society of the post-truth era» [5], The Vocabulary of Cyber War [9], а также Киберстратегии США и НАТО различных лет [6, 7] и упомянутый выше «Словарь стратегического командования США по кибервойне»[10]. На первоначальном этапе составления Глоссария по кибервойнам, кибероружию и киберобороне необходимо было разобраться с понятием cyberspace (*курсив мой. - Ю.М.*) как претерпевшим изменение в трактовке от «*a domain characterized by the use of electronics and the electromagnetic spectrum to store, modify, and exchange data via networked systems and associated physical infrastructures*», до «*a global domain within the information environment consisting of the interdependent network of information technology infrastructures, including the Internet, telecommunications networks, computer systems, and embedded processors and controllers*» (*курсив мой. - Ю.М.*).

Выполняя эту исследовательскую работу, курсанты не только находят наиболее адекватное и актуальное понятие о смысловой стороне исследуемого термина, но и расширяют границы своих профессиональных знаний — профессиональной картины мира. Так, для лучшего усвоения концепта «кибероружие» курсанты сравнивали его с понятиями «кинетическое и некинетическое оружие», «летальное и нелетальное оружие». В итоге сформировалась такая пояснительная статья для глоссария: «Фундаментальным отличием, отличающим кибероружие от того, которое используется в обычных боевых действиях, является различие между

кинетическим и некинетическим оружием. Кинетическое оружие - это то, которое использует силы динамического движения и/или энергию для воздействия на материальные тела, тогда как некинетическое оружие создает свои эффекты, основанные на законах логики или принципах, отличных от законов физики. В рамках каждой из этих широких категорий существуют дополнительные различия, основанные на смертоносности описываемого оружия. Смертоносное кинетическое оружие способно наносить физический ущерб материальным объектам за счет использования движения и силы. Оружие направленного действия, которое использует миллиметровые волны для создания ощущения тепла на коже человека-мишени, является примером кинетического оружия нелетального действия. Поскольку некинетическое оружие создает свой эффект за счет использования логики или других принципов, эта категория обязательно охватывает гораздо более широкий спектр систем оружия из различных областей, таких как информационная война и психологические операции. Биологическое и химическое оружие являются примерами смертоносного некинетического оружия, действие которого основано на биологических факторах, а не на физической силе. С другой стороны, программное обеспечение для компьютерных сетевых атак является примером нелетального некинетического оружия, создающего эффект, основанный исключительно на логических операциях, которые оно выполняет в целевой компьютерной системе» (курсив мой. – Е.3).

Чтобы лучше понять последствия, которые может иметь нелетальное некинетическое оружие, необходимо разобраться с традиционной терминологией «Four D's» («Четырех D»), используемой во всем сообществе информационных операций: deny, destroy, degrade and disrupt. (курсив мой. – Е.3). Эксплицитные значения данных глаголов: отрицать, уничтожать, деградировать и нарушать работ — не объясняют сути эффекта, который производит кибероружие. Эти термины правильнее понимать как различные формы отказа компьютерной системы, которые имеют разные масштабы.

Disrupt вводит “временной аспект отказа”, а *degrade* добавляет “количество или уровень отказа”, термин “*destroy*” сохранен для “особого случая, который включает максимальное время и максимальный объем отказа”.

Таким образом, деятельность по составлению глоссариев по отдельным сферам военного знания способствует расширению границ профессиональной языковой картины мира курсантов, формированию вторичной языковой личности обучающихся, повышению мотивации к изучению дисциплины «Иностранный язык». Кроме этого, результаты такой работы имеют практическое применение: как на занятиях по английскому языку в рамках тем по новым видам вооружения и войн, так и при подготовке олимпиадных сборных.

Список литературы:

1. Балаховская Ю.И. Формирование языковой картины мира при обучении иностранному языку курсантов военного вуза // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации: ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, Рязань, 12 марта 2021 года. – Рязань: Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова, 2021. – С. 22-26. – EDN QFZLVM
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура [Текст]: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам. – Москва, 1973. – 232 с.
3. Чернышова Л.А. Профессиональная языковая картина мира: общее и национально-обусловленное // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика, 2011. – №6. – Т.2. – С. 98-102.
4. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.

5. Bryczek-Wróbel Patrycja, Moszczyński Maciej. The evolution of the concept of information warfare in the modern information society of the post-truth era. – URL: [//www.researchgate.net/publication/362605915_The_evolution_of_the_concept_of_information_warfare_in_the_modern_information_society_of_the_post-truth_era](https://www.researchgate.net/publication/362605915_The_evolution_of_the_concept_of_information_warfare_in_the_modern_information_society_of_the_post-truth_era) (Дата обращения — 15.04.2024).
6. National Cyber Strategy of the United States of America. September 2018. – URL:[://www.energy.gov/sites/prod/files/2018/10/f57/National-Cyber-Strategy.pdf](https://www.energy.gov/sites/prod/files/2018/10/f57/National-Cyber-Strategy.pdf) (Дата обращения — 15.04.2024).
7. National Cybersecurity Strategy 2023. - URL: [://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf) (Дата обращения — 15.04.2024).
8. Ronchi Alfredo M. 21st Century Cyber Warfare. – URL:[://core.ac.uk/download/pdf/162431247.pdf](https://core.ac.uk/download/pdf/162431247.pdf) (Дата обращения – 15.04.2024).
9. The Vocabulary of Cyber War. – URL:[://publicintelligence.net/the-vocabulary-of-cyber-war/](https://publicintelligence.net/the-vocabulary-of-cyber-war/)(Дата обращения – 15.04.2024).
10. U.S. Strategic Command, *The Cyber Warfare Lexicon: A Language to Support the Development, Testing, Planning and Employment of Cyber Weapons and Other Modern Warfare Capabilities*, January 5, 2009. Unclassified/For Official Use Only. – URL:[://nsarchive.gwu.edu/document/21360-document-1](https://nsarchive.gwu.edu/document/21360-document-1) (Дата обращения – 19.04.2024).

УДК 81.13

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Е.В. Мартынова

*старший преподаватель кафедры теории и практики
преподавания иностранных языков
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы социолингвистики - относительно молодой науки. Предметом ее изучения являются особенности использования языка различными группами людей. Язык является общественным явлением, и его изменения зависят от изменений в обществе, в частности, от его развития. На изменение языка влияют социальный статус человека, его образование, место проживания, окружение, технический прогресс и другие факторы.

Ключевые слова: языкознание, социолингвистика, язык, общество, социальная дифференциация языка, эволюция языка.

SOME PROBLEMS OF SOCIOLINGUISTICS IN MODERN LINGUISTICS

E.V. Martynova

*Senior lecturer at the Department of Theory and Practice
of Teaching Foreign Languages*

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. This article examines the main problems of sociolinguistics, a relatively young science. The subject of its study is the peculiarities of the use of language by various groups of people. Language is a social phenomenon, and its changes depend on changes in society, in particular, on its development. Language change is influenced by a person's social status, education, place of residence, environment, technological progress and other factors.

Keywords: linguistics, sociolinguistics, language, society, social differentiation of language, evolution of language.

В настоящее время многие научные открытия происходят на стыке различных дисциплин. В двадцатом веке на пересечении социологии и лингвистики возникла новая область исследования в области языкознания - социолингвистика. Социолингвистика - это наука, изучающая социальные аспекты возникновения, развития и функционирования языка, а также взаимное влияние языка и общества.

Основные задачи социолингвистики заключаются в изучении способов использования языка людьми, принадлежащими к определенному обществу, а также в выявлении влияния изменений в обществе на развитие этого языка. Данные цели обуславливают две ключевые проблемы социолингвистики -

социальную дифференциацию языка и социальную обусловленность его развития. Эти проблемы проявляются в различных сферах исследования.

Первая проблема заключается в том, что социальная дифференциация языка отражает не только текущее состояние общества, но и его предыдущие состояния, структуру и изменения этой структуры в прошлом. Высказывания лингвистов прошлого о том, что темпы языкового развития отстают от темпов развития общества, остаются актуальными. Язык, как связующее звено между поколениями, является более консервативным, чем социальная структура [3].

Современная социолингвистика отличается более широким подходом к проблеме социальной дифференциации языка. Она рассматривает явление варьирования языковых средств, которое может быть обусловлено как социальными, так и внутриязыковыми причинами. Этот подход включает в себя анализ таких средств, как литературный язык, принадлежащий к относительно однородным языковым образованиям.

Некоторые исследователи рассматривают "статус" и "социальную роль" как социальные категории, которые влияют на стилистическое варьирование языка.

Проблема социальной обусловленности языкового развития заключается в том, что язык отражает общественные изменения и тесно связан с эволюцией общества. Важно понять, как изменения в общественной среде отражаются на языке, каковы механизмы влияния и какие именно социальные факторы оказывают влияние на развитие каждого конкретного языка [1, с. 125].

Е.Д. Поливанов в своих работах 1920-х годов впервые выдвинул тезис о том, что воздействие общества на язык не является прямым. Хотя изменения в социальной сфере могут ускорять или замедлять языковую эволюцию, они не могут изменить ее основные законы и направление, которые определяются внутренними особенностями языка.

Социальные факторы оказывают существенное влияние на язык, воздействуя на его различные аспекты. Глобальные факторы, такие как смена языковых групп, расширение образования и миграция, влияют на всю

структуру языка. Более узкие факторы, такие как научные открытия, технологические инновации и образование новых государств, воздействуют на конкретные области языка. Изменение состава носителей языка приводит к фонетическим, лексико-семантическим, синтаксическим и морфологическим изменениям. Профессиональные группы также могут развивать свои уникальные языки, как, например, язык программистов. Изучение этих групповых языков и особенностей речевого поведения в определенных социальных группах является предметом социолингвистики.

Социолингвистика изучает различные аспекты, связанные с использованием языка в обществе, такие как социальное владение языком, регулирование речевого поведения, смешение языков и образование новых языковых идиомов, например, пиджины и креольские языки. Также важными исследованиями в социолингвистике являются проблемы двуязычия, взаимодействия различных языков в обществе с несколькими языками. Кроме того, социолингвистика участвует в формировании языковой политики и планировании использования языков в обществе. [2, с. 43].

В заключении стоит отметить, что социолингвистика считается относительно молодой областью, которая стала самостоятельной лишь во второй половине 20 века. На сегодняшний день социолингвистика переживает новую волну интереса и возрождения, что обусловлено различными внелингвистическими процессами, такими как глобализация, интерес к национальным культурам, усиление миграционных потоков, освобождение колоний, признание независимости многих республик, а также повышенное внимание к государственным и национальным языкам. Необходимым вопросом остается сохранение угрожаемых языков и другие аспекты, поэтому на данный момент специалисты в области социолингвистики выявляют множество новых проблем.

Список литературы:

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. Учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2011. – 315 с.
2. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория, проблемы, методы. – М., 2016. – С. 42-48.
3. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/SOTSIOLINGVISTIK_A.html (Дата обращения - 1.05.2024).

УДК 372.881.111.1

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ К ОЛИМПИАДЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Г.М. Меньшикова

*кандидат филологических наук,
научно-педагогический работник кафедры иностранных языков*

А.Н. Тиханович

*кандидат филологических наук, доцент,
научно-педагогический работник кафедры иностранных языков*

Военный университет радиоэлектроники, г. Череповец

Аннотация. В статье анализируются организационные и дидактические аспекты подготовки курсантов военного вуза к олимпиаде по английскому языку. Авторы делятся личным опытом по составлению графика дополнительных занятий, которые интегрированы в строго регламентированное расписание. Также в работе рассматривается эффективность метода кейсов для совершенствования навыка говорения у обучающихся.

Ключевые слова: подготовка к олимпиаде, занятия по иностранному языку, метод кейсов, навыки говорения

ORGANIZATIONAL AND DIDACTIC PECULIARITIES OF CADETS' PREPARING FOR THE ENGLISH COMPETITION IN THE MILITARY UNIVERSITY

G.M. Menshikova

*Candidate of philological sciences,
scientific and pedagogical staff of the Department of foreign languages*

A.N. Tikhanovich

*Candidate of philological sciences, associate professor,
scientific and pedagogical staff of the Department of foreign languages*

Military Zhukov's order university of radioelectronics, Cherepovets

Abstract. The article describes organizational and didactic peculiarities of cadets' preparing for the English competition in the military university. The authors share their scheduling method for integration of extra classes into the highly-regimented timetable. It is also shown that case study is an efficient method of speaking skills improvement.

Keywords: preparing for the competition, foreign language classes, case study, speaking skills.

Подготовка к олимпиаде по английскому языку в военном вузе имеет специфические особенности как в организационном, так и в дидактическом аспектах. Организационная составляющая осложняется тем, что вся деятельность курсантов строго регламентирована. В дидактическом плане сложность подготовки обусловлена необходимостью всестороннего совершенствования различных видов речевой деятельности: говорения, письма, аудирования и чтения. В данной статье описывается опыт работы в данных направлениях преподавателей Военного университета радиоэлектроники (ВУРЭ).

Организация подготовки к олимпиаде в военном университете не должна отражаться, а тем более негативно сказываться на освоении курсантами основной образовательной программы, так как выпускники прежде всего являются специалистами в своей области. Обучение в первую очередь подразумевает приобретение квалификации по военно-учетной специальности, которая предполагает овладение знаниями и навыками по обслуживанию и практическому применению технических средств связи, автоматизации и

управления. Тем не менее ежегодно вуз должен подготовить команды к участию в международных олимпиадах по различным дисциплинам. Для достижения хорошего результата интеграция процесса работы с командой в образовательный процесс должна быть обеспечена с начала учебного года.

Конкурсный отбор претендентов на участие в олимпиаде осуществляется ежегодно среди курсантов первого курса. Перспективные кандидаты входят в расширенный состав команды наравне с уже опытными участниками прошлых лет. Тем самым осуществляется обмен опытом и заблаговременная подготовка нового состава команды. Таким образом, количество будущих и настоящих участников не должно превышать шесть-восемь человек. В таком составе курсанты посещают практические занятия по олимпиаде два раза в неделю под руководством преподавателя (с 15:00 до 16:30) и один раз в неделю в рамках самостоятельной подготовки (по субботам с 15:30 до 17:30) с октября по январь.

Начиная со второго семестра после зимнего отпуска состав команды сокращается до четырех человек (трое основных и один запасной участник). Занятия по-прежнему должны быть вписаны в расписание, не нанося ущерб основной образовательной программе. Ниже представлена таблица с утвержденным планом, в соответствии с которым занятия по олимпиаде с преподавателем чередуются с плановыми учебными занятиями и самостоятельной подготовкой к ним, по субботам после обеда также организуется самостоятельная подготовка к олимпиаде. Данное расписание действует с 12 февраля по 10 марта, с 11 по 21 марта члены команды освобождаются от всех плановых учебных занятий для подготовки к олимпиаде. В этот период (в течение 11 дней) занятия проводятся на кафедре в первой половине дня под руководством преподавателя, а во второй половине дня курсанты отрабатывают задания самостоятельно.

РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ

команды курсантов университета по подготовке к Всеармейскому этапу IX Международной олимпиады

по иностранному языку

с 12 февраля по 21 марта 2024 г.

Время	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
09:10– 14:10	<i>Плановые учебные занятия</i>	Подготовка к олимпиаде под руководством преподавателя	<i>Плановые учебные занятия</i>	Подготовка к олимпиаде под руководством преподавателя	<i>Плановые учебные занятия</i>	Подготовка к олимпиаде под руководством преподавателя
15:50– 18:30	Подготовка к олимпиаде под руководством преподавателя	<i>Самостоятельная подготовка к плановым учебным занятиям</i>	Подготовка к олимпиаде под руководством преподавателя	<i>Самостоятельная подготовка к плановым учебным занятиям</i>	Подготовка к олимпиаде под руководством преподавателя	Самостоятельная подготовка к олимпиаде

Таким образом, несмотря на четко спланированное расписание, нагрузка курсантов остается высокой, поэтому состав команды освобождается на 2 месяца (февраль, март) от несения службы в наряде и участия в хозяйственном дне.

Следующий, не менее важный аспект работы – это ее дидактическая составляющая. Особенностью подготовки к занятиям в ВУРЭ является то, что из-за отсутствия открытого доступа к сети Интернет сбор необходимых дополнительных материалов (языковых и методических) осуществляется преподавателями кафедры только за пределами учебного заведения. Таким образом, предварительный этап организации занятий оказывается очень трудоемким и требует большого количества сил и времени. В таких условиях по каждому аспекту подготовки к олимпиаде (совершенствование лексико-грамматических навыков, навыков говорения и понимания речи на слух) был назначен отдельный руководитель, который осуществлял разработку оптимальной методики и всех учебно-методических материалов. В рамках данной системы мы остановимся на описании кейс-метода с использованием технологического средства «языковой портфель» при организации работы по аспекту говорения для подготовки к третьему (устный конкурс, направленный на оценку навыков монологической и диалогической речи курсантов) и четвертому (командный конкурс, в котором требуется командное решение проблемной ситуации) турам олимпиады.

Специфика заданий олимпиады по английскому языку подтверждает актуальность использования метода кейсов при подготовке команды курсантов. Третий тур олимпиады подразумевает устный доклад каждого участника, который должен кратко освещать индивидуально заданную проблему и предлагать пути ее решения. Четвертый тур предполагает командную работу по решению проблемной ситуации, которое должно раскрывать планируемые шаги и включать в себя введение в обстановку и замысел предстоящих действий. Обе проблемные ситуации соотносятся с общей тематикой

олимпиады и определяются методом жеребьевки индивидуально для каждого участника или команды.

Следует отметить, что общая тематика олимпиады формулируется достаточно широко, предполагая большое количество возможных ситуаций. В таких условиях оптимизация процесса обучения достигается с помощью метода кейсов, который может рассматриваться как наиболее эффективный. Сущность данного педагогического метода «состоит в организации на занятиях по иностранному языку проблемно-ситуативного обучения, в основе которого лежит предоставленная обучающимся конкретная ситуация, над которой они осуществляют свою работу с использованием заранее подготовленного лексико-грамматического материала» [1, с. 61]. Актуальность использования указанного педагогического направления подтверждает и тот факт, что оно обеспечивает не только языковую, но и экстралингвистическую подготовку, которая является не менее важной для участников олимпиады, так как подразумевает развитие коммуникативных навыков и аналитического мышления. В рамках кейс-метода организуется командная работа курсантов, в процессе которой они учатся участвовать в дискуссиях (аргументированно отстаивать свою точку зрения, задавать вопросы, делать замечания, реагировать на критику) и быстро анализировать проблемную ситуацию (разрабатывать варианты решения проблемы, систематизировать предполагаемые действия и ранжировать их по степени важности).

Выделенные преподавателем одноуровневые проблемные ситуации группируются в блоки. Приведем пример разработки такого блока по тематике олимпиады 2024 года «Выживание в различных условиях». В рамках подтемы (блока) «Выживание в условиях стихийных бедствий» должен быть разработан комплекс одноуровневых кейсов, отражающих такие обстоятельства как засуха, землетрясение, извержение вулкана, наводнение, цунами, смерч, ураган, и т.д.

Ситуационный подход при рассмотрении отдельных кейсов подразумевает уточнение обстоятельств (место, время, количество жертв, доступные для преодоления последствий силы и средства), выявление

конкретных трудностей (погодные условия, территориальные ограничения, ограничения в ресурсах, недостаточная осведомленность), а также выработку дополнительных, ситуационно-обусловленных методов, направленных на их преодоление (оказание первой помощи, обеспечение базовых потребностей, ориентация на местности, передача сигналов о бедствии, обеспечение комплектов для выживания).

Следует подчеркнуть, что лингвистический аспект подготовки курсантов при работе в рамках кейс-метода может быть эффективно реализован с применением средств обучающего языкового портфеля. А.Н. Щукин отмечает, что такой сборник рабочих материалов должен содержать «материалы и рекомендации по самостоятельной работе учащихся над различными сторонами изучаемого языка. С помощью таких материалов учащийся может самостоятельно или с помощью преподавателя совершенствовать свое владение языком» [2, с. 254]. Лингвистический материал должен включать в себя набор универсальных языковых единиц (клишированные фразы и синтаксические обороты, применимые в рамках тематики блока), а также упорядоченный набор ситуационно обусловленных языковых единиц (отобранных и систематизированных курсантами при решении отдельных проблемных ситуаций). Например, в качестве универсальных могут быть выделены следующие языковые единицы: *to reduce vulnerability to disaster, to provide early warning, to mitigate the impacts of a disaster, to respond more efficiently in an emergency, to undertake rescue and lifesaving activities, the events can be predicted by ..., to result in ..., to pay attention to ... (forecasts, warnings ...), to keep an eye on weather alerts, to provide immediate assistance, continuing assistance and the immediate restoration, to mobilize relief aid, to conduct fast, effective and safe searches for the victims, to be ready to be deployed quickly, to strengthen/to expand the local disaster response capacity* и т. п. Такие языковые конструкции могут быть использованы в работе над любым из одноуровневых кейсов одного блока. Ситуационно-обусловленные языковые единицы имеют более дробное деление, при котором каждая группа

соответствует узкой тематической направленности. Например, в список слов по комплекту для выживания могут быть включены следующие элементы: nonperishable food, personal hygiene items, gear, space blanket, spare charger, kit of medications, hand-crank radio, duct tape, plastic sheeting, fire extinguisher, signal flare, whistle, manual can opener, plastic dishware and utensils, dust mask, match, bedding и др.

Благодаря такому комплексному подходу, затрагивающему как организационные, так и дидактические особенности подготовки, представители ВУРЭ выступили достойно: в 2024 году команда заняла в третьем туре, включающем устные индивидуальные выступления, общее 11 место, а в четвертом устном командном туре – общее 4 место среди 37 команд. Таким образом, с точки зрения оптимизации учебного процесса, систематизации учебного материала, развития лингвистических и экстралингвистических навыков и умений обучающихся применение метода кейсов и средств обучающего языкового портфеля для подготовки курсантов к олимпиаде по иностранному языку является эффективным и оправданным.

Список литературы:

1. Вознюк И.В., Меньшикова Г.М. Метод кейсов в рамках комплексного подхода при подготовке курсантов к олимпиаде по английскому языку // Сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции памяти кандидата педагогических наук, доцента Н.А. Качалова. – 2023. – С. 61-65.

2. Щукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы). Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов.– М.: Издательство ИКАР, 2018 – 336 с.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Е.А. Николаева

магистрант

Тверской государственной университет

Аннотация. На материале немецкого языка рассматриваются основные виды образования технических неологизмов военной тематики. Поскольку неологизмы представляют собой переводческую трудность, предлагаются способы снятия переводческих трудностей при обучении специалистов в сфере научно-технического или военного перевода.

Ключевые слова: научно-технический перевод, технические неологизмы, прямые заимствования, гибридные заимствования, реноминация.

TYPES OF FORMATION OF TECHNICAL NEOLOGISMS IN THE MILITARY FIELD

E.A. Nikolaeva

First year of Master's degree

Tver State University

Abstract. The article deals with the main types of formation of technical neologisms in military texts based on the German language. Ways to overcome translation difficulties when training specialists in the field of scientific and technical or military translation are proposed.

Keywords: Scientific and technical translation, technical neologisms, direct borrowings, hybrid borrowings, renomination.

Интенсивное развитие науки и технологий в последние десятилетия обуславливает широкое распространение научной и научно-технической литературы, возрастающий спрос на перевод материалов представленного стиля, а также на специалистов в сфере научно-технического перевода. В связи с этим на сегодняшний момент вопрос подготовки переводчиков научно-технической литературы особенно актуален как для лингвистических, так и для технических вузов.

Научно-техническая литература обладает рядом особенностей, как жанровых, так и языковых. Так, например, говоря о специфике научных и

научно-технических текстов, В.Н. Комиссаров выделяет следующие характерные черты: «...информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность» [4, с.110].

Что касается языковых особенностей, то наиболее важное значение для научно-технических текстов имеют лексические особенности, выражающиеся, прежде всего, в широком использовании общенаучных и специальных терминов, а также аббревиатур, различных единиц измерения, порядковых и количественных числительных и т.д.

Особый пласт терминов составляет военная терминология. Именно сфера военных технологий в настоящее время развивается наиболее интенсивно, что, в свою очередь, вызывает образование всё новых понятий в языке.

При этом в процессе передачи текстов научно-технической литературы с иностранного языка на русский неизбежно возникают переводческие трудности, связанные как непосредственно со спецификой терминологии, так и со спецификой её образования. Так, наибольшую трудность могут представлять неологизмы, появляющиеся в результате возникновения новых понятий. В учебном пособии В.М. Шмелёва «Теоретические основы переводческой деятельности» подчёркивается, что неологизм «отличается от обычного слова тем, что, просуществовав на протяжении определенного, часто непродолжительного промежутка времени, он либо становится общеупотребительным словом, либо исчезает совершенно» [6].

Существует множество классификаций способов образования неологизмов. Наиболее основательной мы считаем классификацию, предложенную Д. Сюэфу:

- новые заимствования и новообразования с заимствованными составными элементами;
- прямые заимствования;
- гибридные (смешанные) новообразования;

- мнимые заимствования;
- новые производные слова;
- новые аббревиатуры;
- новообразования;
- новые значения [7, с.40].

Далее рассмотрим некоторые из перечисленных видов образования неологизмов, представляющих собой особо интересные и затруднительные для перевода случаи.

Одним из основных способов словообразования в военной терминологии являются прямые заимствования. При этом нельзя не отметить значительное влияние английского языка на образование новой военной лексики. Как подчёркивает С.В. Соколов, это влияние связано со вступлением Германии в военно-политический блок НАТО и его следует рассматривать как «неизбежный языковой процесс, обусловленный единой военной политикой в объединённых вооружённых силах НАТО, функционирующих под эгидой США» [5, с.33]. Кроме того, следует обратить внимание на то, что термины, заимствованные из английского языка, могут представлять собой как традиционные заимствования лексических единиц, так и аббревиатуры.

Приведём несколько примеров [3]:

- «das Cockpit» – «кабина пилота»
- «das Evaluating», – «оценка ситуации»
- «die Operational Planning» – оперативное планирование
- «AWACS» (англ. airborne warning and control system) – «система дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ) воздушного базирования»
- «C2» (англ. «command and control») – «система управления и контроля»
- «ISAR» (англ. «inverse synthetic-aperture radar») – «инверсивное радиолокационное синтезирование апертуры»

- «LORAS» (англ. «long range airborne surveillance system») – «авиационная система обнаружения целей на большой дальности «ЛОРАС»
- «NATO» (англ. North Atlantic Treaty Organization) – «НАТО»
- «RPAS» (англ. remotely piloted aircraft system) – «беспилотный авиационный комплекс (БАК)»
- «NSA» (англ. National Security Agency) – «Агентство национальной безопасности (АНБ)»

Заимствованные термины, в особенности аббревиатуры, представляют собой значительную переводческую трудность, поскольку переводчик должен учитывать происхождение новообразования в немецком языке, чтобы верно передать ту или иную лексическую единицу на русский язык. С точки зрения методики, этот вид образования неологизмов должен рассматриваться при подготовке специалистов перевода научно-технической литературы, так как термины, в том числе и аббревиатуры, не всегда бывают однозначными, и порой сложно определить, из какого языка они заимствованы и являются ли заимствованиями.

Для усвоения подобных неологизмов и их эквивалентов в родном языке в процессе обучения могут стать эффективными упражнения на сопоставление терминов изучаемого иностранного языка и родного языка, а также включение в задания на перевод текстов, базирующихся на подобных терминах. Примерами таких текстов для перевода могут послужить тексты масс-медиа, в которых упоминаются те или иные термины. В качестве заданий для отработки материала может быть предложено составление переводческого комментария или задание на поиск и перевод определённых лексических единиц и словосочетаний. Кроме того, важно сопроводить текст иллюстративным или аудиовизуальным материалом. Это обеспечит наглядность изучаемой информации и способствует лучшему усвоению рассматриваемого материала. Таким образом, у обучающихся появится представление не только о самом новом понятии, но и о актуальных событиях, которые освещаются в современных текстах СМИ.

Важно также обеспечить понимание и усвоение обучающимися аббревиатур, которыми наполнены тексты военной тематики. При этом ведущую роль в данном

случае играет такая характерная черта терминов, как точность. Аббревиатуры, относящиеся к определённой тематике, всегда однозначны, как и их эквиваленты. Именно поэтому так необходимо включение таких лексических единиц в лексический минимум для изучения той или иной темы, а также в лексико-грамматические и переводные задания. На рис. 1 и рис. 2 представлены примеры таких заданий:

Aufgabe 2. Entziffern Sie die Abkürzungen.

SBIRS, DSP, GEO, HEO, MCS, OODA.

Рисунок 1. Пример задания на расшифровку аббревиатур [2, с.87]

Задание 9. Вставьте немецкие и русские эквиваленты.

Englisch	Deutsch	Russisch
ground based		
early intercept		
ballistic missile defense		
medium range		
intermediate range		
multi-role helicopter		
naval forces		
European command		

Рисунок 2. Пример задания на сопоставление терминов [3, с.86]

Следующий вид образования неологизмов, всё чаще наблюдаемый при появлении новых терминов в немецком языке, это гибридные заимствования. Гибридное словообразование в отечественной лингвистике рассматривается как «комбинация автохтонных и иноязычных (заимствованных) элементов, при этом иноязычные элементы классифицируются по языкам, из которых они заимствованы» [1]. При этом значительный пласт гибридных соединений в современном немецком языке представляют гибриды с заимствованными англицизмами. Рассмотрим следующие примеры:

- «der MTI-Betrieb» (англ. moving target indication) – режим обнаружения движущихся целей

- «das AWACS-Flugzeug» – «самолёт ДРЛОиУ»
- «die Flexible-Response-Strategie» – стратегия гибкого реагирования
- «die HEAT-Munition» (англ. high explosive antitank) – «кумулятивный боеприпас»
 - «die MALE-Klasse» (англ. medium altitude long endurance) – «класс дальних средне-высотных беспилотных средств»
 - «die HALE-Klasse» (англ. high altitude long endurance) – «класс дальних высотных беспилотных средств»
 - «der Offline-Betrieb» – «режим автономной эксплуатации»
 - «der Online-Betrieb» – «режим онлайн-эксплуатации» (в режиме реального времени)
 - «der SAR-Betrieb» (сокр. англ. «synthetic-aperture radar») – «режим радиолокационного синтезирования апертуры»
 - «die Stand-off-Waffe» – «дистанционное оружие» [3]

Анализируя примеры гибридных заимствований, можно заметить следующую тенденцию этого вида новообразований: именно заимствованный компонент носит определяющий характер лексической единицы. И.Б. Аккуратова говорит о том, что это можно объяснить неспособностью прилагательных, выражающих признак, справиться «со значениями, необходимыми в современном немецком языке» [1]. При этом перед переводчиком появляется следующая задача: передать гибридное заимствование без использования англоязычных заимствований, поскольку для русских терминов не характерны иноязычные вкрапления.

В этом случае необходимо также использовать на занятиях актуальные тексты масс-медиа или тексты специализированной литературы, в которых имеются подобные лексические единицы, и включать такие неологизмы в лексические минимумы или глоссарии для их изучения студентами.

Характерной чертой военных терминов, помимо прочего, является использование приёма реноминации, то есть переозначивания означаемого

языкового знака (сигнификата). Такой вид новообразования можно встретить в названиях военной техники. Приведём примеры неологизмов, чьи названия происходят из английского языка [3]:

- «Barracuda» – «Мурена» (ударный БПЛА)
- «JTIDS» – «Джайтидс» (радионавигационная система)
- «M-1 Abrams» – «М-1 «Абрамс» (боевой танк)
- «M-2 Bradley» – М-2 «Брэдли» (БМП)
- «Scorpion» – «Скорпион» (РСЗО)
- «Trident» – «Трезубец» (МБР)

Ниже представлены примеры неологизмов, образованных от слов немецкого языка [3]:

- «Fennek» – «Фенек» (БРДМ)
- «Luchs» – «Рысь» (БРДМ)
- «Puma» – «Пума» (БМП)
- «Wiesel» – «Ласка» (многоцелевая самоходная установка)

Можно заметить, что при передаче таких неологизмов существует два способа их перевода: транскрипция и буквальный перевод. Буквальный перевод при этом используется в том случае, когда исходная лексема является именем нарицательным, имеющим закреплённый в русском языке эквивалент. Таким образом, в процессе обучения важно обратить внимание студентов на существующие способы перевода таких неологизмов, а также обеспечить понимание того, что при передаче новообразований, появившихся при помощи приёма реноминации, следует учитывать системность этой лексики, суть формирования и номинации таких лексем.

Подводя итог, ещё раз подчеркнём, что военная сфера, активно развиваясь, создаёт всё больше новых терминов, отражающих внеязыковую действительность, и обеспечивает возникновение технических неологизмов, представляющих собой переводческую трудность. Поскольку на данный момент не существует полного актуального корпуса военной лексики, важно в

процессе обучения обращать внимание студентов на тенденцию появления неологизмов и активно включать этот вид лексики в лексико-грамматические задания и задания на перевод.

Список литературы:

1. Аккуратова И.Б. Гибридное словообразование в немецком языке: о взаимодействии экстра- и интралингвистических факторов в процессе номинации (на материале понятийного поля «образование»). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnoe-slovoobrazovanie-v-nemetskom-yazyke-o-vzaimodeystvii-ekstra-i-intralingvisticheskikh-faktorov-v-protsesse-nominatsii-na/viewer> (Дата обращения: 10.04.2024).
2. Гречушникова Т.В., Имас А.В. Немецкий язык . Ч.1: учеб. пособие для курсантов 2-го курса факультета РЭСиС. – Тверь : ВА ВКО, 2024. – 120 с.
3. Имас А.В., Гречушникова Т.В. Немецкий язык. Терминологический аппарат военного специалиста: учеб.-метод. пособие. – Тверь: ВА ВКО, 2024. – 92 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Соколов С.В. Развитие и современное состояние немецкоязычной военной лексики : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.04. – Москва : ВУ МО, 2013. – 229 с.
6. Шмелёв В.М. Теоретические основы переводческой деятельности. – URL: <https://studfile.net/preview/7165133/> (Дата обращения: 16.04.2024).
7. Xuefu D. Neologismen und Neologismenwörterbuch // Wörterbücher in der Diskussion. – Vorträge aus dem Heidelberger Lexikographischen Kolloquium. – Herausgegeben von Wiegand. – 1989. – P. 39-75.

**АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ
(НА ПРИМЕРЕ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

Е.Н. Отарова

старший преподаватель кафедры иностранных языков

К.Ю. Баптиданов

курсант

П.Ф. Куприенко

курсант

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных Сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности англоязычных неологизмов досуговой сферы, проводится их анализ по семантическому и структурному критериям.

Ключевые слова: неологизм, досуг, английский язык.

**ANALYSIS OF FEATURES OF ENGLISH NEOLOGISMS (BASED ON
THE EXAMPLE OF LEISURE ACTIVITIES)**

E.N. Otarova

senior lecturer of the Department of foreign languages

K.Yu. Baptidanov

cadet

P.F. Kuprienko

cadet

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N.E. Zhukovsky
and Yu.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh*

Abstract. The article examines the features of English-language neologisms in the leisure sphere and classifies them according to semantic and structural criteria.

Keywords: neologism, leisure, English language.

Язык представляет собой открытую и подвижную систему, лексический состав которой подвергается изменениям и непрерывному обновлению:

появляются новые предметы, явления, которым необходимо дать наименование. Обновление словарного состава языка требует изучения и корректного использования в речи новых слов – неологизмов. Исследователь И.В. Арнольд понимает под неологизмами слова или фразеологические обороты, появляющиеся в языке вместе с развитием общественных отношений, изменениями в быту и условий жизни людей, которые воспринимаются говорящими как новые [2]. Иными словами, под неологизмами следует понимать новообразованные / заимствованные слова (словосочетания) или созданные для новых реалий лексические единицы, образованные от ранее известных слов.

Применительно к английскому языку исследователем В.В. Елисейевой [4] были выделены следующие виды неологизмов:

1) *перенаименования* как новые формы слова, передающие уже известное содержание, например, более экспрессивные синонимы, сокращенные наименования, например: *fam (family), demo (demonstration)*;

2) *вторичная номинация (переосмысление)*, при которой слово, существующее в языке, приобретает новое значение, например, слово «*mouse*» (мышь) в свое время приобрело иное, новое значение – «компьютерная мышь» (“*A computer mouse is a hand-held pointing device that detects two-dimensional motion relative to a surface*”), имеющее непосредственное отношение к компьютерной сфере; в данной связи правомерно говорить о метафорическом и метонимическом переносе [3];

3) *собственно неологизмы* – это лексические единицы, в которых новая форма используется для передачи нового содержания, например *glamping*.

С.И. Алаторцева подчеркивает, что некоторые слова имеют абсолютно новую форму, которая возникла в результате определенных процессов в английском языке, к примеру, слово *noob* представляет собой видоизмененную форму слова *newbie (новичок в компьютерной игре)* [1].

Для образования неологизмов в английском языке используются разные способы словообразования, например, словосложение (например, *live-tweet* –

простое сложение основ, e-bike – сложносокращенные слова), аффиксация и сокращение (Brexit), конверсия (to henna), сокращения (fam, demo, vac – апокопа), контаминация (Brexchosis). Часть неологизмов имеет форму словосочетаний.

В английском языке в настоящее время можно проследить так называемый «неологический бум» во многих сферах жизни человека, в том числе в досуговой деятельности, которая выступает в качестве одной из важнейших в повседневной жизни человека. Досуг можно рассматривать как совокупность видов деятельности, предусмотренных для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время, например, посещение учреждений культуры, занятия танцами, чтение, творческая деятельность, занятия физкультурой и спортом, игры и др. По мнению ряда исследователей, способы проведения свободного времени выступают в качестве показателя достижения людьми определенного уровня духовного развития и материального достатка. Сфера досуговой деятельности расширяется, появляются новые виды проведения свободного времени, поэтому представляется правомерным говорить о процессах неологизации в лексике данной сферы.

Методом сплошной выборки из англо-английских словарей (Macmillan Dictionary; Cambridge Dictionary; Collins Dictionary; Urban Dictionary) [5-8] нами были выявлены 110 лексических единиц, представляющих собой неологизмы досуговой сферы.

В проанализированном фактическом материале подавляющее большинство неологизмов досуговой сферы представлено именами существительными (90 лексем, или 81,8 %), при этом помету «исчисляемое» имеют 22 лексемы, 17 лексических единиц отмечены, как неисчисляемые. Остальные имена существительные в настоящее время не имеют данных помет, что, на наш взгляд, обусловлено не до конца определенным статусом данных лексических единиц. Другие части речи (глаголы, имена прилагательные, междометия) достаточно малочисленны.

Проанализировав отобранные неологизмы, мы распределили все лексические единицы по следующим семантическим подгруппам: «компьютерная сфера», «общение», «новые виды проведения свободного времени», «фотографии» и др.

Таблица 1.

Распределение англоязычных неологизмов досуговой сферы по семантическим подгруппам

Семантические подгруппы исследуемых неологизмов	Количес- венный состав	Количественн ый состав, в %	Примеры
компьютерная сфера / гаджеты	35	31,8 %	<i>digital detox</i> (отдых без цифровых устройств); <i>screenager</i> (зависимый от компьютера подросток), <i>nomophobia</i> (боязнь оказаться вдали от сотового телефона)
общение	22	20 %	<i>frenemy</i> (человек, являющийся врагом, но притворяющийся другом), <i>breadcrumb</i> (человек, иногда выходящий на связь онлайн, но не имеющий намерения встречаться вживую), <i>friendzone</i> (отношения, когда у одного человека развиваются романтические чувства, а другой человек рассматривает эти отношения только как дружеские)
новые виды проведения свободного времени	20	18,2 %	<i>glamping</i> (тип кемпинга с использованием комфорта и дорогих удобств), <i>craftivism</i> (форма отдыха, использующая различные виды ремесел для продвижения, например, идеи защиты окружающей среды); <i>bleisure</i> (сочетание деловой и досуговой деятельности)
фотографии	13	11,8 %	<i>selfie</i> (селфи, собственная фотография, сделанная самим фотографом), <i>welfie</i> (селфи, сделанное во время тренировки), <i>photobombing</i> (когда кто-то портит фотографии других людей неожиданным появлением в кадре)
телевидение	7	6,4 %	<i>binge-watch</i> (просмотр сериалов бзе остановки, запоем), <i>irritainment</i> (шоу, раздражающие и оскорбляющие интеллект, но цепляющие настолько, что их нельзя перестать смотреть), <i>football widow</i> (женщина, которой предстоит справиться с временным прекращением отношений во время футбольных матчей)
отдых	5	4,5 %	<i>me-time</i> (время, потраченное на себя и для себя), <i>clean sleeping</i> (принятие привычек, которые помогут хорошо выспаться ночью),

			<i>chillax</i> (расслабиться и перестать злиться или нервничать)
чтение	4	3,6 %	<i>bookaholic</i> (человек, читающий запоем), <i>grip lit</i> (психологический триллер, где главный герой - женщина), <i>abibliophobia</i> (шутливое слово, обозначающее боязнь отсутствия литературы для чтения)
путешествия	4	3,6 %	<i>grey-gapper</i> (человек старше 55 лет, который берет продолжительные периоды отпуска, чтобы отправиться в путешествие в отдаленные места), <i>flight shame</i> (неприятные ощущения, связанные с полетами и заставляющие людей выбирать другие способы передвижения), <i>daucation</i> (очень короткий отпуск, во время которого вы отправляетесь в какое-либо место и возвращаетесь домой в тот же день)

Опираясь на семантический принцип и терминологию В.В. Елисейевой [4], среди проанализированного материала мы можем отметить, что наиболее многочисленную группу образуют неологизмы, образованные в результате переосмысления (вторичная номинация) – 74 единицы, например, *football widow*, *phone-yawn*, *furkid*, *cat lady* и др. На втором месте в проанализированном материале находятся *перенаименования* (20 лексических единиц), представляющие собой новую форму слова, которая передаёт уже известное содержание, например: *LOL (laughing out loud)*, *amirite (Am I right?)*, *pwned (owned)*. Собственно неологизмы как слова, в которых новая форма используется для передачи нового содержания, составляют свмую малочисленную группу среди общего количества проанализированного материала (15 единиц), например: *selfie*, *champing*, *plogging* и др.

Проанализировав специальные пометы в словарях применительно к исследуемым неологизмам досуговой сферы, можно отметить, что в настоящее время только 9 лексических единиц имеют помету «informal», что относится к неформальному (разговорному) стилю общения, 3 неологизма имеют ярко выраженную юмористическую окраску (*brolationship*, *bromance*, *staycation*), остальные неологизмы стилистических помет пока не имеют.

По сфере употребления 4 неологизма имеют помету, согласно которой они относятся к компьютерной сфере, 2 неологизма имеют помету, в соответствии с которой они принадлежат к сфере туризма.

В отношении территориальной принадлежности следует отметить, что, согласно словарям, 36 неологизмов (32,7 %) анализируемой тематики относятся к британскому варианту английского языка.

Далее мы проанализировали структурные особенности исследуемого материала. Полученные данные представлены в Таблице 2:

Таблица 2.

**Структурный состав англоязычных неологизмов – словосочетаний
сферы досуга и развлечений**

Отдельные лексемы		Словосочетания		
Количественный состав	Количественный состав, в %	Структура неологизмов-словосочетаний	Количественный состав	Количественный состав, в %
94 (<i>plogging, nomophobia</i>)	85,5 %	N + N (<i>cat lady</i>)	11	10 %
		Adj + N (<i>digital detox</i>)	4	3,1%
		Adj + V (<i>drunk dial</i>)	1	0,9 %

Как видно из таблицы 2, подавляющее большинство неологизмов исследуемой сферы представлены в виде отдельных лексем (85,5 %), а количество словосочетаний невелико и составляет всего около 14%.

Для выявления структурных особенностей исследуемых лексем мы использовали словообразовательный метод. Следует отметить, что в английском языке среди наиболее распространенных способов образования неологизмов исследователи выделяют аффиксальные способы (с помощью приставок, суффиксов), а также различного рода сокращения (аббревиации, акронимы, усечения, слияния), что, по нашему мнению, выражает общую тенденцию к рационализации языка и экономии языковых усилий.

Интересным с точки зрения структуры и наиболее многочисленно представленным способом образования неологизмов досуговой сферы выступает телескопия, которая выступает в качестве результата слияния двух и более осколочных (усеченных) основ, а также слияния полной основы с

усеченной. Количественный состав рассмотренных неологизмов досуговой сферы наглядно представлен в Таблице 3:

Таблица 3.

Способы образования англоязычных неологизмов досуговой сферы

Слова	Абсолютное количество	Относительное количество, %	Примеры
1. телескопия - слияние усеченных основ - слияние полной и усеченной основы	37 18 19	33,6 %	<i>glamping</i> = <i>glamorous camping</i> ; <i>couplie</i> = <i>couple</i> + <i>selfie</i> ; <i>brorelationship</i> = <i>brother</i> + <i>relationship</i> ; <i>ringxiety</i> = <i>ring</i> + <i>anxiety</i>
2. простое словосложение	12	10,9 %	<i>binge-watch</i> , <i>catfish</i> , <i>friendzone</i> , <i>furkid</i> , <i>laid-back</i> , <i>me-time</i> , <i>phone-yawn</i> , <i>smartphone</i>
3. аффиксация - суффиксация - префиксация	12 9 3	10,9 %	- <i>camper</i> , <i>follower</i> , <i>griever</i> , - <i>abibliophobia</i> , <i>deplatform</i> , <i>retweet</i>
4. сложнопроизводные	6	5,5 %	<i>breadcrumb</i> , <i>chatterboxing</i> , <i>cyberbulling</i>
5. аббревиатуры	7	6,4 %	<i>IRL</i> (= <i>in real life</i>), <i>AFK</i> (<i>away from keyboard</i>), <i>FTW</i> (<i>for the win</i>)
6. акронимы	4	3,6 %	<i>FOMO</i> , <i>LOL</i> , <i>JOMO</i>
7. искажение написания	2	1,8 %	<i>amirite</i> (<i>Am I right?</i>) и <i>pwned</i> (<i>owned</i>)

Морфемный анализ исследуемой лексики показал, что для производных неологизмов наиболее продуктивными являются суффиксы *-ing*, *-er*, *-ie*, например: *photobombing*, *cyberbulling*, *chatterboxing*, *selfie*, *roadie*, *groupie*, *griever*, *camper* и др. Для исследуемого материала продуктивными выступают приставки *de-*, *re-*, *a-* (например: *retweet*, *deplatform*, *abibliophobia*).

Опираясь на данные проведенного нами морфологического анализа, мы можем сделать вывод, что для исследуемой нами лексики наиболее типичными являются телескопия, аффиксация и простое словосложение.

Список литературы:

1. Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография : 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – СПб, 1999. – 42 с.

2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Феникс: Наука, 2012. – 376 с.
3. Бондаренко М.В. Метонимический перенос как способ образования семантических неологизмов в лексико-семантической парадигме английского языка // Вестник СамГУ. – 2010. – № 3 (77). – С. 154-158. – Библиогр.: 12 назв.
4. Елисеева В.В. Английские неологизмы XXI в. : некоторые тенденции словообразования и функционирования [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-neologizmy-hhi-v-nekotorye-tendentsii-slovoobrazovaniya-i-funktsionirovaniya> (Дата обращения – 09.03.2023).
5. Cambridge Dictionary. – URL: <http://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms> (Дата обращения – 24.03.2024).
6. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (Дата обращения – 15.03.2024).
7. Macmillan Dictionary. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (Дата обращения – 11.04.2024).
8. Urban Dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (Дата обращения – 17.04.2024).

УДК 378.2

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

З.И. Павицкая

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков и языкознания*

А.И. Сагдиева

преподаватель кафедры иностранных языков и языкознания

*Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, г. Казань*

Аннотация. Данная статья раскрывает актуальность, необходимость и особенности формирования навыков иноязычной устной речи в условиях дистанционного обучения. Дистанционное обучение осуществляется как образовательная технология, которая реализуется с применением информационно-телекоммуникационных сетей при взаимодействии студентов и преподавателя на расстоянии. Рассматриваются цели и задачи данного обучения. Описывается модель использования данного обучения как средства формирования коммуникативной компетенции и повышения эффективности. В статье всесторонне рассматриваются как теоретические, так и практические проблемы организации учебного процесса. Кроме того, учебный процесс с использованием дистанционного обучения имеет ряд особенностей и требований (учет ментальных особенностей студентов, культурный бэк-граунд, интегрированный учебный курс, беспредметность иностранного языка как учебной дисциплины).

Ключевые слова: иностранный язык, высшая школа, дистанционное обучение, вид речевой деятельности, коммуникативные умения.

FORMATION OF ORAL SPEAKING SKILLS IN THE CONDITIONS OF ON-LINE LEARNING

Z.I. Pavitskaya

*Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
head of the department of foreign languages and linguistics*

A.I. Sardieva

University teacher of the department of foreign languages and linguistics

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

Annotation. This article reveals the relevance, necessity and peculiarities of foreign language speaking skills' formation in the conditions of on-line learning. On-line learning is implemented as an educational technology, which is realized with the use of information and telecommunication networks with the interaction of students and teacher at a distance. The goals and tasks of this training are reviewed. The model of using this training as a means of forming communicative competence and increasing the effectiveness of learning is described. The article comprehensively considers both theoretical and practical problems of organizing the learning process. In addition, the educational process of on-line learning has a number of peculiarities and requirements (taking into account the mental characteristics of students, cultural background, integrated training course, non-subjectivity of foreign language as an academic discipline).

Keywords: Foreign language, higher school, on-line learning, type of language activity, communication skills.

Введение. Современное общество испытывает нужду в дистанционном обучении, благодаря его мобильности и гибкости построения учебного процесса. Оно дает возможность организовать активную познавательную

деятельность студентов, обеспечить обратную связь и интерактивность, индивидуализировать и дифференцировать учебно-образовательный процесс, сформировать устойчивую мотивацию на занятиях по иностранному языку.

Студенты спортивного ВУЗа вынуждены уделять много времени тренировкам, соревнованиям и сборам. Это может вызывать дополнительные трудности в процессе изучения иностранного языка. Кроме того, предмет «Иностранный язык» имеет свои специфические особенности. Студенты обучаются различным видам деятельности (говорению, аудированию, чтению и письму). Беспредметность отличает иностранный язык от других учебных дисциплин. Преподаватель формирует языковую компетенцию студента, а не передает ему определенную систему идей и понятий. Однако, студенты должны приобретать профессиональную иноязычную коммуникативную компетенцию.

Цель исследования: рассмотреть особенности формирования навыков иноязычной устной речи в условиях дистанционного обучения в спортивном ВУЗе и провести анализ возможностей телеконференции для их развития.

Методы исследования: анализ литературных источников, изучение и обобщение опыта Международного института гостиничного менеджмента и туризма, наблюдение за учебным процессом на занятиях по иностранному языку, анкетирование, собеседование и опрос.

Изложение основного материала.

Дистанционное обучение осуществляется с помощью образовательных технологий, которые реализуются с применением информационно-телекоммуникационных сетей при взаимодействии студентов и преподавателя на расстоянии [1, 2]. Главной задачей в организации учебно-образовательной деятельности в условиях дистанционного обучения является создание комфортной виртуальной среды с дружественным интерфейсом.

Существуют различные модели дистанционного обучения: интегрированное очно-дистанционное обучения; сетевое обучение с автономным дистанционным курсом и информационно-образовательной средой;

Формирование навыков иноязычной устной речи – процесс сложный, многоступенчатый и проблемный. Студентам необходимо преодолеть языковой барьер, научиться правильно оформлять свои мысли на другом языке. Процесс развития включает четыре стадии, которые при обучении иностранному языку преподавателю нужно это учитывать: 1 стадия - побудительно-мотивационная; 2 стадия - аналитико-синтетическая; 3 стадия – исполнительская; 4 стадия - контрольно-оценочная [1].

Для формирования навыков иноязычной устной речи в Поволжском государственном университете физической культуры, спорта и туризма применяется ресурс Pruffme Moodle, который дает возможность добиваться «живого общения» на занятиях по иностранному языку. Данная программа для проведения телеконференций и вебинаров является бесплатной для преподавательского состава, имеет весьма простой интерфейс (проще чем Zoom), доступна для работы на компьютере и смартфоне, позволяет получить доступ к телетрансляциям в сети Интернет только заранее обозначенному кругу лиц.

Для этого у нас разработан интегрированный учебный курс, который направлен на расширение профессионального вокабуляра студентов, их представлений о профессии и освоение новых знаний по специальности. Кроме того, преподавателю нужна обширная база данных, как учебного материала, так и тестирующих и контрольных заданий. Интегрированный курс дает возможность структурировать отобранный материал с учетом интересов и потребностей преподавателя и студентов, изучаемой темы и цели. Он должен очень тщательно планировать учебную деятельность студентов [3].

Для формирования навыков устной иноязычной речи осуществляются обсуждения по изучаемым темам «Career», «Dealing with guests», «Innovations», «Connections». Практика говорения чередуется использованием монологической и диалогической речи. Студентам задаются различные вопросы: How is Tourism classified? What places are often visited in the world? Do you agree that the weather is like a capricious woman? What communication

problems do you know? What is the most important for you – Spirit, Soul, Body, Mind? What skills and qualities does the perfect hotelier/athlete possess? How should we deal with guests at the hotel? What qualities in a person do you value? What is the best way of self-affirmation?

Для дистанционной работы выбираются привычные задания для студентов. Приведем их примеры:

«**Identify the lie**» (строим три утверждения о себе или о стране, одно из утверждений неправильное, его нужно отгадать):

1. Great Britain is the biggest (*ошибка*) country. The official language is English. The population is 87 million people. 2. The capital of the USA is New York (*ошибка*). It is one of the most powerful and advanced countries in the world. The motto of the country is “In God We Trust”.

Деловые игры с элементами профессионально-ориентированной лексики: «Development program for hospitality in Tatarstan», «A commitment to volunteerism», «How to open the sustainable dance club».

Круглые столы с обсуждением актуальных проблем мира спорта, туризма и гостеприимства, таких как «Security at work», «What to do when travel agency faces high cost because of security breach», «Creating a plan for effective teamwork», «Solving a logistics problem», «Organizing a sport event», «What is clever product in tourism?», «A community-minded company», «Appraising performance and setting objectives».

Guess my riddle. Студенты отгадывают виды спорта: 1. A Japanese art of self-defense in which sharp blows and kicks are administered to pressure-sensitive points on the body of an opponent. 2. A game in which two teams hit a large ball back and forth over a high net with their hands. 3. A game in which two teams of eleven players try to kick or head a ball into their opponent’s goal, only the goalkeeper on either side being allowed to touch the ball with his hands and arms except in the case of throw-in.

К сожалению, не все студенты стремятся общаться по видеосвязи, есть студенты, которые стесняются это делать, поэтому при проведении занятия в

форме «Телеконференция» нужно учитывать особенности менталитета и культурный бэк-граунд. Нужно не забывать, что мы живем в информационном обществе в условиях невероятной информационной перегрузки. Кроме того, некоторым студентам элементарно не хватает самодисциплины.

Следует отметить, что парадоксально, но дистанционное обучение в нашем ВУЗе позволило нам лучше узнать наших студентов, их потребности и особенности преподавателям стали ближе, чем во время аудиторной работы в классе. Это обучение позволило преподавателям избежать консерватизма в учебном процессе, суждениях и оценке способностей студентов.

Выводы. Дистанционное обучение направлено, прежде всего, на мотивирование познавательной деятельности студента. Для эффективного формирования навыков устной иноязычной речи в процессе дистанционного обучения необходимо:

не устанавливать дедлайнов (чтобы не пугать студентов, процесс обучения у всех проходит по-разному);

создавать оптимальный уровень сложности заданий (посильный, но не очень легкий);

постоянно отображать прогресс обучения (студентам всегда это интересно);

обеспечивать конструктивную обратную связь с преподавателем; поощрять взаимодействие между студентами, постоянное поддержание мотивации.

Кроме того, дистанционное обучение меняет преподавателя в учебном процессе, требует от него постоянного роста, развития, постоянно осваивать новые технологии, приемы и методы дистанционного обучения. Преподаватель уже не предоставляет знания, он больше координирует учебный процесс и должен уметь создавать и использовать дистанционные учебные курсы.

Список литературы:

1. Ершова Н.Г., Дытко Е.В., Смурова О.А. Развитие навыков устной иноязычной речи студентов вуза физической культуры в рамках дистанционного обучения // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 9. – С. 137-141; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38229> (дата обращения: 29.02.2024).
2. Мухина С.А. Соловьева А.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении [Текст] // Серия «Среднее профессиональное образование». Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2014. – 384с.
3. Павицкая З.И. Развитие языковой догадки студентов спортивного профиля [Текст]. – Казань: Яз, 2018. – 160 с.

УДК 371.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО АВИАЦИОННОГО ВУЗА

М.Д. Палина

преподаватель 10 кафедры иностранных языков

Я.А. Кувшинова

преподаватель 10 кафедры иностранных языков

*Филиал военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Сызрань*

Аннотация. В статье рассматривается применение инновационных технологий в неязыковом ВУЗе на занятиях по английскому языку, приводятся актуальные примеры.

Ключевые слова: система инновационные технологии, активное обучение, интерактивное обучение.

USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN A TECHNICAL UNIVERSITY: INTERACTIVE LEARNING FOR USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN A TECHNICAL UNIVERSITY: INTERACTIVE LEARNING OF CADETS OF A MILITARY AVIATION UNIVERSITY

M.D. Palina

Teacher of the 10th Department of Foreign Languages

Ya. A. Kuvshinova

Teacher of the 10th Department of Foreign Languages

Syzran branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force of the "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin

Abstract. The article discusses the use of innovative technologies in a non-linguistic university in English classes, provides relevant examples.

Keywords: innovative technology system, active learning, interactive learning.

Инновации являются важнейшим фактором развития современного мира. Способность воспринимать и применять инновации – важное умение, которое влияет на становление судеб людей, организаций, народов и стран. Для правильного применения инноваций необходимо понимать значение данного понятия.

Под «**инновацией**» (от английского слова *innovation* – «введение инноваций») понимается процесс изменения, связанный с созданием, признанием или внедрением новых элементов (или моделей) материальной и нематериальной культур в определенной социальной системе [2, с. 23].

Как правило, инновации возникают в результате попыток решить традиционные проблемы новыми способами. Большинство инноваций находятся в тесной связи с историческим опытом и имеют аналогии в прошлом. То есть, можно утверждать, что **инновационный процесс** – это мотивированный, целенаправленный сознательный процесс по созданию, осмыслению, освоению, использованию и распространению современных идей,

актуальных и адаптированных для данных условий и соответствующих определенным критериям. [1, с. 426]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что **«инновационные образовательные технологии»** - это технологии, которые должны привести в процесс образования изменения, повлекшие за собой создание новых образовательных методов, форм, приемов.

В настоящее время преподаватель высшего учебного заведения не только выполняет функцию транслятора научных знаний, но также выбирает наиболее продуктивную стратегию преподавания, выбирая инновационные образовательные технологии, направленные на создание творческой атмосферы образовательного процесса и повышение мотивации курсантов к обучению.

Пассивная форма ведения занятий, под которой подразумевается активное воздействие преподавателя на студентов, проведение опросов, выполнение самостоятельных и контрольных работ, остается в прошлом. В современной методике появились активные методы обучения. Данные методы направлены на активизацию учебно-познавательной деятельности курсантов, в процессе которой курсанты широко пользуются различными средствами и методами активизации.

В процессе **активного обучения** курсанты становятся субъектами учебного процесса, вступают в диалог с преподавателем, активно участвуют в образовательном процессе.

Интерактивное обучение в военном авиационном вузе является одной из форм активного обучения. Понятие «интерактивный» происходит от английского «interact», что означает «inter» - «взаимный», «act» - «действовать». То есть, интерактивное обучение подразумевает под собой взаимодействие преподавателя и курсантов военного вуза с помощью активной обратной связи между ними и организации взаимодействия между собой. Основной составляющей частью интерактивной формы обучения является применение компьютерной техники и технологии. Компьютерные технологии позволяют реализовать огромное количество способов в проблемном обучении,

строить различные диалоги и индивидуальные подходы в преподавании и обучении. Компьютерные технологии относятся к технологическим инновациям.

Интерактивная форма обучения подразумевает включение в ход занятия следующих интерактивных **подходов**:

- моделирование различных жизненных ситуаций;
- творческие задания;
- работа в парах и малых группах;
- обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры);
- использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии);
- социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения (соревнования, интервью, фильмы, спектакли, выставки);
- изучение и закрепление нового материала (интерактивная лекция, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, «обучающийся в роли преподавателя», «каждый учит каждого», мозаика (ажурная пила), использование вопросов, сократический диалог);
- тестирование;
- разминки;
- дистанционное обучение;
- обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем (займи позицию);
- разрешение проблем («дерево решений», «мозговой штурм», «анализ казусов», «лестницы и змейки»);
- тренинги.

Использование интерактивных методов обучения обеспечивает лично-ориентированный подход в процессе обучения. Данный подход подразумевает под собой сообучение, то есть коллективное обучение, в процессе которого и курсанты, и преподаватель являются субъектами учебного процесса. Преподаватель выступает в роли организатора процесса обучения,

создает условия для проявления инициативы учащимися. Неординарность интерактивных образовательных технологий заключается в том, что они основаны на личном опыте преподавателя, а также они имеют другую логику образовательного процесса: от практики к теоретическому осмыслению.

Педагогический опыт показывает, что изучение материала с практического применения приносит более яркие плоды, более глубокое осознание и понимание материала курсантами. Это связано с тем, что студенты сами приходят к теории на основе предложенного им практического материала, тем самым, они не заучивают чужие мысли, а осмысливают свои.

Кроме того, применяя интерактивные образовательные технологии, повышается уровень мотивации и вовлеченности курсантов в решение обсуждаемых тем. Это дает эмоциональный толчок к поисковой деятельности курсантов, пробуждает их желание к конкретным действиям, в результате процесс обучения становится более осмысленным.

Интерактивные технологии формируют способность мыслить неординарно, видеть проблему и пути выхода из нее по-своему. Это умение очень полезно для курсантов военных вузов, так как оно развивает логику, которая полезна для различных технических, авиационных и специальных дисциплин.

Интерактивные технологии осуществляют перенос способов организации деятельности, получение опыта деятельности, ее организации, общения. Они способствуют приросту знаний, умений и навыков, раскрывают новые возможности курсантов.

Не маловажным является и то, что интерактивные образовательные технологии помогают контролировать уровень знаний и умений применять полученные знания в различных жизненных ситуациях.

Огромное разнообразие форм и видов интерактивных технологий и возможность их применения на лекционных и практических занятиях доказывает необходимость их использования и результативность. Каждому

преподавателю необходимо помнить, что необходимо в процессе обучения пользоваться не одним методом, а их совокупностью.

Немаловажным аспектом интерактивного обучения является применение интерактивного оборудования на занятиях:

- сенсорные доски, помогающие выводить на экран различные схемы, диаграммы, таблицы, что помогает студентам воспринимать информацию в более доступной для них форме.

- интерактивные комплексы, которые переносят студентов в условия реальной жизненной ситуации.

Инновационный характер образовательных технологий в высших учебных заведениях является важным инструментом в конкурентной борьбе высших учебных заведениях в современном мире. Внедрение новшеств в образовательный процесс приведет к повышению качества подготовки будущих специалистов.

Инновационный подход в образовании должен включать в себя [3, с. 47]:

- внутрипредметные инновации – инновации, реализуемые внутри предмета (например, переход на новые учебно-методические комплексы, применение авторских методических технологий);

- общеметодические инновации – внедрение в педагогическую практику нетрадиционных педагогических технологий, универсальных по своей природе, так как их использование возможно в любой предметной области (например, разработка творческих заданий для учащихся, проектная деятельность);

- административные инновации – решения, принимаемые руководителями различных уровней, которые способствуют эффективному функционированию всех субъектов образовательной деятельности;

- идеологические инновации – инновации вызваны обновлением сознания, мировоззрения, веяниями времени, являются первоосновой всех остальных инноваций, так как без осознаний необходимости и важности первоочередных обновлений невозможно приступить непосредственно к обновлению.

Использование новых знаний, приемов, подходов и технологий для получения результата в виде абсолютно новых образовательных услуг является особенностью инноваций в образовательном процессе. При этом главной направленностью образовательной инновации является качественное обновление педагогической деятельности.

Успешное внедрение инновационных образовательных технологий в высшие учебные заведения возможно при приспособлении новых образовательных технологий к уже имеющимся традиционным формам обучения и использованию абсолютно новых форм обучения. Для более глубокого внедрения инновационных технологий в высшие учебные заведения также важны наличие необходимых навыков инновационной работы у преподавателей и материально-техническое обеспечение вуза.

Однако внедрение инновационных образовательных технологий в процесс обучения считается важным и актуальным, так как они оказывают положительное влияние на повышение качества подготовки в высших учебных заведениях. Происходит это посредством развития у курсантов творческих и креативных способностей и самостоятельности курсантов, которую они проявляют в процессе принятия решений, что приводит к повышению личностной и профессиональной самооценки будущих специалистов.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование инновационных образовательных технологий в высших учебных заведениях в современном мире представляет собой прямой путь к развитию образования, науки и практики. Целью инновационной деятельности высших учебных заведений становится качественное изменение личности учащихся по сравнению с используемой традиционной системой, которая включает в себя прямую передачу знаний от преподавателя к курсанту. Кроме того, инновации должны стать основным инструментом улучшения качества образования в современном вузе.

Список литературы:

1. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. \под ред. П.И.Пидкасистого. – М.: педагогическое общество России, 2004. – 608 с.
2. Большой толковый социологический словарь / Г. Г. Нагиев, С.П. Погарский. – 2010 г.
3. Карпенко М. Новая парадигма образования XXI в.// Высшее образование в России. – 2007. – №4. – С.93.
4. Двучичанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание, 2011 <http://technomag.edu.ru/doc/172651>.

УДК 37.01

ОБУЧЕНИЕ АДЪЮНКТОВ ЧТЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н.А. Прошьянц

*кандидат педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков*

Тихоокеанское высшее военно-морское училище, г. Владивосток

Аннотация. В работе представлена попытка решения проблемы обучения чтению неадаптированной англоязычной литературы по темам научного исследования адъюнктов. Выявленные противоречия между целевой установкой в иноязычной подготовке и низким входным уровнем обучающихся стимулируют поиск решения проблемы. Обучение чтению обсуждается с учетом формы, значения и прагматики текстового материала. Синтаксический анализ предлагается как один из возможных результативных приемов в обучении. Педагогические решения теоретически обоснованы и практически апробированы.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение чтению, адъюнкт, форма, значение, прагматика, синтаксический анализ.

TEACHING READING THE FOREIGN LANGUAGE LITERATURE TO POST GRADUATE STUDENTS BASED ON THE SYNTAX ANALYSIS

N.A. Proshyants

Ph. D. in Pedagogics, professor,

Chair of the foreign languages department

Pacific Higher Naval College, Vladivostok

Abstract. The paper presents a problem solution attempt on teaching reading the original foreign literature on research majors to post graduate students. The specified contradictions between the learning goal and the low learners' entrance level aptitude stimulate seeking for the solutions to the problem. Teaching reading is discussed in terms of a form, meaning and pragmatics of a text. The syntax analysis is proposed as a likely effective teaching technique. The pedagogic findings are theoretically articulated and practically implemented.

Keywords: the foreign language, teaching reading, post graduate student, form, meaning, pragmatics, syntax analysis.

Общеизвестно, что вопрос формирования компетенций чтения оригинальной литературы по специальности является одним из самых обсуждаемых в зарубежной прикладной лингвистике и отечественной методике преподавания иностранных языков. Однако актуальность поиска путей для решения поставленных педагогических задач в формировании и развитии умений чтения иноязычной литературы в настоящее время не вызывает сомнения, поскольку обучение чтению специальной неадаптированной иноязычной литературы остается одной из сложных задач в достижении дидактических целей.

В данной статье представляется к обсуждению практический опыт обучения адъюнктов работе с англоязычными источниками научно-стилевой принадлежности по теме диссертационных исследований. В программе обучения иностранному языку адъюнкта определено, что в результате изучения дисциплины «Иностранный язык» адъюнкт должен уметь осуществлять следующие виды иноязычной профессионально ориентированной речевой деятельности: в области чтения: уметь читать, понимать и использовать в своей научной работе информацию, извлеченную при чтении оригинальной научной литературы по специальности, опираясь на изученный языковой материал,

фоновые профессиональные знания по специальности, навыки языковой и контекстуальной догадки. Адъюнкт должен овладеть всеми видами чтения (изучающее, ознакомительное, поисковое и просмотровое).

Сложность в реализации поставленных задач, в первую очередь, заключается, как показывает практика проведения вступительных экзаменов, в низком входном уровне подготовленности адъюнктов по иностранному языку. Учитывая, что содержание вступительного экзамена базируется на содержании обучения по дисциплине «Иностранный язык» в высшем военном учебном заведении, фактические знания, как правило, низкого входного уровня поступающих объясняются значительным перерывом в занятиях иностранным языком, практически полное отсутствие потребностей использования его в служебной деятельности, за редким исключением. Таким образом, возникает противоречие между высоким уровнем требований, определенных в программе подготовки адъюнктов по иностранному языку, и низким уровнем остаточных знаний у обучающихся, начинающих подготовку в адъюнктуре.

Общепризнанно среди методистов и практиков, что сложные задачи в обучении требуют поиска особых подходов, методов и приемов для достижения цели в конкретном педагогическом контексте с учетом индивидуальной специфики обучающихся. Принимая во внимание факт, что основной частью программы подготовки адъюнктов по иностранному языку, является формирование компетенций чтения оригинальной литературы по научной специальности и теме диссертационного исследования, нами была предпринята попытка разработки и актуализации содержания обучения с опорой на конкретные англоязычные материалы, представленные в зарубежной научной прозе, по теме исследования адъюнктов. Подобная практика проведения занятий апробируется на кафедре иностранных языков Тихоокеанского высшего военно-морского училища более семи лет.

В данной статье представляется опыт обучения изучающему чтению. Занятия по обучению научной лексике и грамматике проводятся на основе индивидуальных оригинальных материалов, представляемых каждым

адьюнктом. При подборе оригинальной иноязычной литературы для занятий адьюнкты руководствуются требованиями, предъявляемыми к текстам, а именно: функционально – стилевая принадлежность – научный стиль; жанр – научные статьи, научные отчеты, диссертации, доклады; место публикации – страны носителей английского языка; тематика публикаций – связь с темой исследования. Поскольку темой обсуждения в данной статье является развитие компетенций чтения иноязычной оригинальной литературы, обратимся непосредственно к использованию методов и приемов.

Зарубежная прикладная лингвистика [2, 4] выделяет два основных подхода в обучении языку: фокус на использовании языка и фокус на использовании и анализе форм, иными словами – имплицитный и эксплицитный подходы. Разделение подходов, на наш взгляд, весьма условно, поскольку современная отечественная и зарубежная методика обучения ориентирована на переход в использовании от одного подхода к другому.

При обучении чтению мы опираемся не только на грамматические формы, в частности, на синтаксические структуры, но и пытаемся посмотреть на грамматику с коммуникативной точки зрения. Грамматика – это не просто собрание форм, но она также имеет три измерения, к которым лингвисты относят морфосинтаксис, семантику и прагматику. Грамматические структуры имеют не только морфосинтаксическую форму. Для этих форм характерно выражение значения (семантика) и использование их в соответствующем контексте (прагматика). Все три измерения взаимосвязаны, то есть изменение в одном, приводит к изменению другого.

На рисунке 1, заимствовано из М. Селси- Мерсиа, Д. Ларсен Фриман [2], представлена неразрывная связь основных базовых элементов: форма, значение и использование в обучении языку.

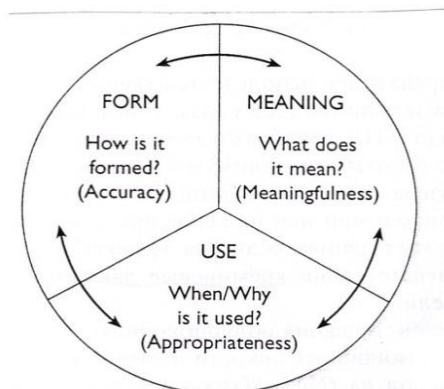

Рисунок 1 – Связь основных базовых элементов: форма, значение и использование языка

Таким образом, основываясь на неразрывности элементов, обучение чтению, пониманию иноязычных текстов направлено на использование как эксплицитного, так и имплицитного подхода с учетом двух ключевых моментов – учет структуры изучаемого языка и его коммуникативное использование. Грамматика изучается адьюнктами на трех уровнях: морфологическом уровне или на уровне части предложения, на синтаксическом уровне или предложении и на уровне дискурса или уровень сверхпредложения.

На аудиторных занятиях, помимо традиционных элементов: ревизия лексико-грамматического материала по изучаемым устным темам научного общения с использованием эксплицитного подхода и, наряду с этим для развития компетенций говорения, коммуникативного и интерактивного методов; обучающимся представляют основы синтаксического анализа текста. Адьюнкты изучают элементарные и конструктивные единицы синтаксического уровня языка на неадаптированных научных англоязычных текстах. При этом они сталкиваются с большими сложностями, которые, как отмечает А.М. Мухин, «проистекают главным образом из неразграниченности или недостаточной разграниченности языковых явлений как объектов синтаксического анализа, с одной стороны, и морфологического и лексического анализа – с другой [1, с. 95]».

Для снятия трудностей на занятии используется упрощенный прием в делении предложения на единицы анализа. Безусловно, что на начальном этапе обучения особое внимание уделяется специфике порядка слов в английском предложении, возможным сложностям, связанным с интерференцией русского языка, непосредственно относящимся к порядку слов в предложении. На кафедре разработан специальный комплекс практических заданий, направленных на развитие умений выявления и построения корректной структуры английского предложения на основе пяти моделей английского предложения [3].

В каждом предложении выделяются подлежащее, как ядерный предикцируемый компонент и сказуемое, как ядерный предикцирующий компонент предложения. Особенно важно при обучении синтаксическому анализу предложения сформировать умение у адъюнкта выявлять не только главные члены предложения – ядра: подлежащее и сказуемое, но и все слова, которые находятся у них в зависимости, i.e. группу подлежащего и сказуемого. Достижение цели проводится в два этапа:

1). Выполняется серия разработанных преподавателем тренировочных заданий, которые способствуют развитию навыка использования корректной структуры функционально и значимо.

Например:

Задание 1

NB! Обратите внимание, что в функции подлежащего используется существительное только в *общем надежде*, а существительное, стоящее за предлогом, не может быть подлежащим. Формальным показателем подлежащего является наличие артиклей **a (an)** или **the**, указательного, притяжательного местоимения, числительного.

Определите ядро – подлежащее и зависимые от него слова, группу подлежащего. Выделите подлежащее зеленым цветом, жирным шрифтом, а остальные зависимые слова в группе подлежащего зеленым курсивом.

1. The main type is the basic contact moored mine that uses an inertial-type firing mechanism which can either be galvano-contact, contact-mechanical or contact-electrical.

2. The United States is expected to begin development of an anti-helicopter mine (AHM) capable of destroying low-flying helicopters.

3. Aircraft anti-ship missiles appeared at the end of the Second World War; however, they were not used on a wide scale due to low hit probability.

Задание 2

NB! Обратите внимание, что другой способ определения подлежащего, выраженного существительным, – узнавание определенных суффиксов, использование морфологического анализа слова.

Например:

Age (breakage); *-ance, -ence* (resistance, insistence); *-ality* (mentality: *-dom* (kingdom); *hood* (childhood); *-ion* (prevention); *-ism* (nationalism); *-ment* (movement); *-ness* (firmness); *-or, -er* (investor, loser); *-ure* (exposure).

Определите ядро – подлежащее и зависимые от него слова, группу подлежащего. Выделите подлежащее зеленым цветом, жирным шрифтом, а остальные зависимые слова в группе подлежащего зеленым курсивом.

The high directionality *of the laser* also makes *it an excellent medium for communications*.

Другая серия заданий посвящена определению сказуемого, выраженному глаголом, и группе сказуемого.

I. Find the verb of the italicized subject. Use the left column for your version:

_____	1. <i>The explanation</i> for the mishap was not believable.
_____	2. There comes the <i>announcer</i> now.
_____	3. Only <i>one</i> of my new teachers came to school today.
_____	4. <i>Less than ten dollars</i> remains in my checking account.
_____	5. <i>The list</i> of new parts disappeared from the screen.

- _____ 6. *Some* of our problems seem less important now.
- _____ 7. *The shorter of those two books is* quite popular with the students.
- _____ 8. *Mary Anne's skill* as a mathematician *earned* her a scholarship to the state university.
- _____ 9. *The research assistant* in the chemistry lab in the basement of Allen Hall *injured* herself yesterday.

Данное задание представляет усложненный вариант определения сказуемого. Подлежащее представлено словоформами и словосочетаниями различных частей речи. Представлена инверсионная структура использования глагола. На данном этапе используется общеупотребительная, общенаучная лексика, основной акцент делается на выявления ядерных членов предложения и зависимых от них слов. Как видно из приведенных выше примеров, используются элементы морфологического и синтаксического анализа взаимосвязано.

2). После выполнения заданий, направленных на формирование навыков определения корректной структуры английского предложения, выявления ядерных членов предложения и сформированных ими групп подлежащего и сказуемого, занятия проводятся только на неадаптированных англоязычных материалах текстов из научной прозы по теме исследования, представляемых индивидуально каждым адъюнктом. Первоначально адъюнктам дается задание провести синтаксический анализ текста объемом три тысячи печатных знаков в качестве задания на самоподготовку. На аудиторном занятии каждый из адъюнктов представляет свой отрывок электронно на Smart Board, создавая возможность для всех остальных работать совместно по конкретному материалу. Таким образом, каждый демонстрирует результаты анализа своего текста к проверке, обсуждению. Совместная работа по индивидуальным текстам расширяет возможности развития навыков лексического и морфосинтаксического анализа. Сложности

восприятия терминологии по различным темам исследования адъюнктов, как показывает практика проведения занятий, не возникает, поскольку их диссертации объединены одной научной специальностью «56.07.01 Военные науки», а более конкретное содержание текстов по специализации включает слои общенаучной, общетехнической, инженерной лексики, которая является общей для всех адъюнктов. А собственно терминологическая составляющая каждой темы исследования также не является новой для обучающихся, за редким исключением. Следовательно анализы индивидуальных работ могут быть предметом совместной работы, способствуя увеличению когнитивных и временных ресурсов по развитию умений морфосинтаксического анализа и по сформированности терминологического словаря. Ниже приводятся примеры синтаксического анализа отрывков из неадаптированной англоязычной научной прозы.

Text 1

*From the results reported on Table 5.3, we can observe that it takes, on average, 385 seconds to photograph waypoints distributed in an area of 10km². **The minimum amount of time necessary to finish a mission was around 300 seconds, while the maximum was around 560 seconds. It is important to notice that the makespan does not seem to strongly depend** on the number of waypoints of an instance. Finally, the error associated to each each solution **takes a value of " = 51.17, on average.** In Section 4.5, **we showed that the value of " is mostly associated to** the value of the position variables (x, y, h), **which may take** values of the order of km in our instances. Therefore, *the average value of the error can be considered negligible when compared to the magnitude of the position variables.* In fact, *the maximum value of the error term in our experiments was 122.95, which is also negligible* in comparison with the magnitudes of x, y and h.*

Text 2

As **the availability of frequency spectrum becomes scarce and the need for highly secured communications becomes increasingly crucial, lasercom presents** an appealing alternative to radio frequency (RF) communications. **Gigabits of**

information can be transmitted per second via lasercom. *The high directionality of the laser* also **makes** it an excellent medium for communications as it eliminates **mutual** interference **issues** such as intermodulation, out-of-band emissions, receiver **desensitization**, etc., **faced** by RF communications and **minimizes** the **probability** of transmission intercept and detection (Mawrey 2011; Li 2009).

Как видно из приведенных примеров, группы подлежащего и сказуемого выделяются графически для лучшего целостного восприятия структуры предложения. В аудитории с использованием электронных средств есть возможность выделять части цветом, например, подлежащее – ядро выделяется полностью зеленым цветом, а в зависимых от него членов предложения только буквы в словах выделяются зеленым. Сказуемое-ядро выделяется полностью синим цветом, а зависимых от него слов в группе используется синий цвет только для обозначения букв. Подобное использование цветов способствует более наглядному представлению структуры предложения, выделения ядер и полных групп. В приведенных выше примерах не используется цвет, поскольку не будет яркой передачи цвета из-за полиграфических возможностей, но используется курсив и подчеркивание.

Основываясь на положительных результатах практики обучения чтению неадаптированной англоязычной научной прозы в течение семи лет, правомерно заключить, что:

1. Организация занятий, направленных на развитие умений изучающего чтения на материалах оригинальных англоязычных источников способствует достижению поставленной цели при подготовке адъюнктов к научно-исследовательской деятельности с использованием иностранного языка.

2. Формирование умений проведения синтаксического анализа приводит к осознанному восприятию формы, значения и прагматической цели текста обучающимися.

3. Аудиторные и самостоятельные занятия с адъюнктами с использованием синтаксического анализа развивают лингвистические умения на таких языковых уровнях как лексический и морфологический, эффективно

воздействуя на развитие терминологического словаря обучающегося.

4. Приобретенные умения для изучающего чтения неадаптированной научной прозы являются результативной базой для развития умений просмотрового и ознакомительного чтения.

Список литературы:

1. Мухин А.М. Лингвистический анализ. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1976. – 283 с.
2. Celce-Murcia, Marianne. Larsen-Freeman, Diane The grammar book. – Heinle and Heinle: International Thomson Publishing, Inc., 1999. – 854 pp.
3. Donald W. Emery, John M. Kierzek, Peter Lindblom English Fundamentals. – Massachusetts: Needham Heights, 1994. – 437 pp.
4. Nunan David Practical English Language Teaching. – Singapore: McGraw-Hill, 2003. – 342 pp.

УДК 54:378.147

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ КУРСЕ

Е.Ю. Рогачева

*кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры химии*

О.Г. Морозова

*кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры химии*

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к обучению химии на русском языке курсантов – иностранных военнослужащих (ИВ) на подготовительном курсе с целью

формирования у них способности к учебно-познавательной деятельности на неродном языке. Изучение химии на русском языке как иностранном – это начальный этап профессиональной подготовки курсантов ИВ, которые должны эффективно усвоить языковой и речевой материал базовых знаний, достаточный для дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, подготовительный курс, иностранные военнослужащие, химия.

APPROACHES TO FORMING LANGUAGE COMPETENCIES OF FOREIGN MILITARY IN LEARNING CHEMISTRY AT THE PREPARATORY COURSE

E. Y. Rogacheva

*Candidate of Sciences in Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department of Chemistry*

O. G. Morozova

*Candidate of Sciences in Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department of Chemistry*

*Military Academy of Radioactive, Chemical and Biological Defense named
after the Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko*

Abstract. The article discusses approaches to teaching chemistry in Russian to students - foreign military personnel in the preparatory course in order to form their ability for educational and cognitive activities in a non-native language. The study of chemistry in Russian as a foreign language is the primary stage of professional training of foreign military students, who should effectively grasp the language and speech material of basic knowledge, which is necessary for further professional activity.

Keywords: Russian as a foreign language, preparatory course, foreign military personnel, chemistry.

Обучение курсантов – иностранных военнослужащих (ИВ) в стенах военной академии традиционно начинается с «нулевого» курса, то есть иностранные военнослужащие, прибывающие в Россию для приобретения специальности, до начала занятий по основной программе в рамках дисциплин общепрофессионального и специального циклов проходят краткосрочную языковую и предметную подготовку. Такой подход способствует не только успешной адаптации обучаемых в разноязычной среде, но и более продуктивному усвоению знаний профессиональной области. Все занятия

проводятся на русском языке, поэтому в первые месяцы обучения курсанты ИВ параллельно с изучением основ русского языка как иностранного, приобретают опыт получения предметных знаний на неродном языке. При организации и проведении учебных занятий с этой категорией обучаемых необходимо учитывать ряд особенностей, позволяющих существенно повысить результативность языковой и предметной подготовки.

Процесс обучения курсантов ИВ, сопровождается рядом трудностей, среди которых следует выделить коммуникативные и лингвистические проблемы. Для многих обучаемых традиционное обучение на иностранном языке связано с заучиванием больших объемов текста без понимания его смысла. В связи с этим одной из задач подготовительного этапа для курсантов ИВ является формирование их способности к учебно-познавательной деятельности средствами неродного языка в неродной социокультурной среде. Поскольку существует необходимость овладения русским языком как языком обучения и системой предметных знаний, довузовская подготовка по естественнонаучному профилю имеет свою специфику, которая характеризуется как «обучение на неродном языке учащихся, параллельно овладевающих языком обучения, ориентированных на определенную профессиональную область и имеющих национально-специфический опыт учебной деятельности, в условиях интенсивной социально-биологической адаптации и межкультурного взаимодействия» [3; 5].

На подготовительном курсе формирование языковой и коммуникативной компетентности курсантов ИВ осуществляется на лингвистическом материале с использованием научного стиля речи. На занятиях по русскому языку преподаватель и курсанты взаимодействуют в учебно-научной сфере общения и на этом этапе обучения должны быть реализованы потребности, отражающие учебные действия на занятиях по естественнонаучным дисциплинам, с учетом некоторых ограничений изложения основ наук, избытка определений, пояснений и примеров. На занятиях по химии в рамках подготовительного курса основными задачами является формирование понятийного аппарата,

закрепление и активизация речевых терминов, формирование предметных и предметно-речевых навыков в объеме изучаемого материала, необходимого для дальнейшего изучения дисциплин в соответствии с программой.

Усвоение предметных знаний одновременно с овладением основами русского языка оставляет мало возможностей для применения традиционной методики обучения химии на подготовительных курсах. В целях реализации предметного компонента обучение курсантов ИВ требует внедрения в практику инновационных технологий обучения химии. Отметим также, что только после освоения курсантами ИВ некоторой минимальной программы по русскому языку начинается предметная подготовка, при разработке материалов и методик которой следует учитывать предметно-речевую компетентность обучаемых.

Химия является сложной комплексной дисциплиной для курсантов ИВ, она содержит большое количество специфической лексики, состоит из множества разделов, которые при дальнейшем обучении выделяются в разные учебные дисциплины, каждая из которых характеризуется своей терминологией. Изучение химии на русском языке как иностранном – это начальный этап профессиональной подготовки курсантов ИВ. На этом этапе внесение содержания, задач, методов и средств обучения химии в систему подготовки обучаемых сложно из-за временных ограничений и неоднородности базовой подготовки как языковой, так и предметной. Кроме того, учебники и учебные пособия по химии, написанные на русском языке и не адаптированные для иностранных граждан, сложны для понимания на подготовительном курсе, например, одно и то же грамматическое явление, изучаемое на материале разных дисциплин, воспринимается обучаемыми как нечто новое, требующее заучивания наизусть без осмысления текста.

В научно-методических публикациях по этой теме рассматривают различные подходы подготовки иностранных слушателей, основанные на авторском опыте, который характеризуется многообразными принципами и приемами обучения. Процесс обучения иностранных граждан на

подготовительном курсе строится на основе общих психолого-педагогических и инновационных подходов в преподавании дисциплин естественнонаучного цикла [2; 4]. Основные дидактические принципы базируются на научности, системности, доступности, наглядности и других. Большое значение для успешного обучения имеет также индивидуальный подход к каждому обучаемому.

На подготовительном курсе должна осуществляться координация деятельности преподавателей русского языка, математики, химии, физики. Для решения проблем языковой и химической подготовки могут применяться различные методики обучения, основанные на интеграционном и дифференцированном подходах, а также индивидуализации учебного процесса с использованием лингвометодических принципов технологий обучения русскому языку как иностранному [1; 4]. С позиций преподавателей русского языка и других естественнонаучных дисциплин необходимо выработать единые требования к знанию научной лексики, поскольку из-за большого количества терминов и определений без их конкретизации при дальнейшем обучении возникают сложности. На подготовительном курсе курсанты ИВ должны усвоить языковой и речевой материал базовых знаний, которые были бы достаточны для дальнейшей профессиональной деятельности, что определяется уровнем владения языком обучения.

Важным условием успешного обучения химии курсантов ИВ является использование дифференцированного подхода к отбору содержания дисциплины и к методике обучения, во-первых, в связи с разным уровнем базовой предметной подготовки, а во-вторых, в зависимости от языковой подготовки. Например, курсанты из бывших союзных республик (Азербайджан, Киргизия, Узбекистан др.) очень часто владеют русским языком на хорошем уровне, а, следовательно, учебная информация может излагаться преподавателем в научном стиле, и обучаемые смогут эффективно ее усваивать, чего нельзя сказать о курсантах, которые параллельно осваивают русский язык. Отметим также тот факт, что лучше адаптируются к условиям обучения,

наибольших успехов в изучении русского языка и предметов естественнонаучного цикла достигают те курсанты, которые проявляют личную заинтересованность в установлении языковых и социокультурных коммуникаций при работе с преподавателем.

Широкое применение в образовательном процессе находят технологии модульного обучения, позволяющие достигать определенных целей в процессе работы с конкретным блоком информации. Такие технологии позволяют дифференцированно подойти к структурированию содержания образовательных программ, индивидуализировать обучение, учитывая уровень подготовленности обучаемых, их возможности и интересы. Интеграция активной языковой коммуникации и применение модульного обучения активизирует познавательную деятельность, помогает обучаемым легче усваивать учебный материал, создает условия для самостоятельной работы, творческого развития личности и самообразования.

Программа по химии на подготовительном курсе может состоять из нескольких модулей («Введение в химию», «Основные химические понятия и законы», «Классификация и номенклатура веществ», «Растворы», «Химическая связь», «Химические реакции», «Химические свойства неорганических веществ»). Для работы с материалом модуля необходимо хорошее знание русского языка, которым курсанты ИВ в начале обучения не обладают. Кроме того, подготовительный курс начинается с чтения лекций, а классические методические приемы чтения лекций не позволяют эффективно достигать поставленных целей. Основным требованием к материалу лекций является необходимая и достаточная мера информативности. Избыточность информации существенно влияет на процесс конспектирования лекций, поскольку большой объем материала замедляет темп записи лекций и затрудняет ориентирование курсантов ИВ в основной и дополнительной информации. Улучшению восприятия материалов дисциплины, более успешному пониманию и запоминанию способствуют компьютерные презентации к лекционному материалу, содержащие рисунки, опорные схемы и таблицы. Элементы

наглядности, как невербальные компоненты, способствует активизации внимания и умственной деятельности обучаемых, развитию памяти, повышению интереса к изучаемому материалу и лучшему его усвоению, формированию мотивации к самостоятельной познавательной деятельности. Увеличить спектр действия невербальных компонентов позволяют современные технические средства для создания динамических наглядных объектов. Сочетание невербальных компонентов и минимум вводимой лексики на лекции приводит к более быстрой адаптации курсантов и успешному усвоению знаний по предмету, расширению информационных и образовательных функций.

В каждом модуле должны быть основные понятия, термины, лексико-семантические конструкции, которые используются не только в устной форме подачи и восприятия материала, но и в письменной, а также приводятся в тексте учебного пособия, то есть используются при самоподготовке, самостоятельном чтении учебников по дисциплине. В учебных пособиях для успешного усвоения материала по химии обязательны тестовые задания разного уровня сложности, задания для самостоятельной работы, контрольные вопросы для самопроверки. При составлении заданий формулировка должна быть четкой, не допускающей неоднозначности толкования, и краткой, не осложненной различными речевыми конструкциями. Это способствует достижению курсантами не только определенных языковых компетенций, но и лучшему усвоению предметных знаний в целом.

При составлении учебных текстов важно учитывать не только научно-предметную, но и языковую насыщенность, доступность и четкость изложения материала, актуальность информации, логическую завершенность текстовых фрагментов. Во время работы с русскоязычным текстом у обучаемых формируется лексический запас, закладываются основы языка науки. В пособиях должны быть и языковые и условно-коммуникативные упражнения. Для активной языковой коммуникации по предмету в учебных пособиях для подготовительного курса используются поурочные словари, включающие

терминологическую лексику и модели научного стиля речи. При подготовке к занятиям обучаемые могут не только выполнять задания по химии, но и задания по переводу лексико-семантических конструкций на родной язык для лучшего понимания материала модуля.

В обучении языку специальности применяются традиционные виды речевой деятельности, которые подразделяют на две группы – говорение и письмо, и чтение и аудирование [1]. Межпредметная координация работы кафедр русского языка и химии традиционно заключается в соотнесении тем, изучаемых по химии, и материала по научному стилю речи на занятиях по русскому языку, разработке лингвометодического аппарата учебника и учебных пособий по химии, разработке и включению в учебник по химии лексико-семантических конструкций модуля. Целенаправленное и постепенное овладение русским языком как средством общения в учебно-научной сфере помогает формированию у иностранных обучаемых не только коммуникативных речевых компетенций, но и предметных знаний.

В целях совершенствования и оптимизации учебного процесса с курсантами – иностранными военнослужащими, повышения уровня образования специалистов необходимо внедрять новые методики обучения, начиная с подготовительного курса и на протяжении всего периода обучения. Группы курсантов ИВ, как правило, многонациональны, поэтому отличаются не только уровнем подготовки по предметам, но и по уровню способностей к восприятию учебного материала, особенностями адаптации в разноязычной среде. Дифференцированные подходы к обучению и структурированию содержания учебных дисциплин, а также междисциплинарная интеграция способствуют увеличению познавательной активности, формированию языковой и речевой компетенции, более успешному усвоению знаний курсантами ИВ.

Список литературы:

1. Гончаренко Н. В. Развитие профессиональной устной речи у

иностраннных студентов - медиков. // Социосфера. – 2015. – № 1. – С. 62–66.

2. Соловьева Н. А. Интерактивные методы обучения иностраннных слушателей подготовительного отделения. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2.

3. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2000. – 233 с.

4. Сурыгин А. И. Дидактический аспект обучения иностраннных учащихся (основы теории обучения на неродном для учащихся языке). – Санкт-Петербург: Нестор, 1999. – 391 с.

5. Фомина Т. К. Анализ адаптационного процесса в иноэтничной среде. // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. – 2017. - Т. 11. – № 1. – С. 52–57.

УДК 372.881.1

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ В РАЗНОУРОВНЕВОЙ ГРУППЕ СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В.Г. Рыпакова

*преподаватель кафедры иностранных языков в сфере международных отношений, Институт международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. Исследование направлено на выявление специфики процесса обучения говорению в разноуровневой группе студентов и определение его роли в контексте современных реалий организации обучения иностранным языкам в вузе. Анализируются влияние цифровых ресурсов на данный процесс и их значимость в успешном достижении образовательных целей. Методами исследования служат: анализ данных педагогических и психологических литературных источников, наблюдение за процессом обучения говорению в разноуровневой группе и систематизация полученных наблюдений. Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования для организации обучения иностранному языку в вузе, где учитывается различный языковой опыт обучающихся и отводится ключевая роль реальному межличностному взаимодействию между студентами. Данный подход рассматривается как основа формирования необходимых компетенций для осуществления межкультурного взаимодействия для решения будущих профессиональных задач.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, говорение, цифровые ресурсы, разноуровневая группа.

TEACHING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING IN A MULTI-LEVEL GROUP OF STUDENTS IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

V.G. Rypakova

*Lecturer of the Department of Foreign Languages in International Relations,
Institute of Foreign Relations*

Kazan Federal University

Abstract. The research is aimed at identifying the specifics of the process of teaching speaking in a multi-level group of students and determining its role in the context of modern realities of organizing teaching foreign languages at a university. The influence of digital resources on this process and their importance in the successful achievement of educational goals are analyzed. The research methods are analyzing data from pedagogical and psychological literary sources, observing the process of learning to speak in a multi-level group and systematizing the observations obtained. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results of the research to organize foreign language teaching at a university, which takes into account the different language experiences of students and assigns a key role to real interpersonal interaction between them. This approach is considered as the basis for the formation of the necessary competencies for the handling intercultural interaction for solving future professional tasks.

Keywords: teaching, foreign language, speaking, digital resources, mixed-level group.

В современном мире, где эффективная коммуникация и межкультурное взаимопонимание необходимы для личного, академического и профессионального успеха, преподавание и изучение иностранных языков играют жизненно важную роль. Владение иностранными языками позволяет людям вступать в значимые взаимодействия, доступно и четко выражать свои идеи и ориентироваться в различных культурных контекстах.

Современному обществу присуща открытость и глобализация информационного пространства, в котором значительная часть населения планеты имеет возможность прямых и опосредованных контактов с гражданами других стран с помощью множества цифровых ресурсов. «Одним из феноменов современного общества становятся желание и возможность выражения собственного мнения» [2, с. 215]. Это означает, что на данный момент особую важность приобретают наряду со способностью к рецепции и

интерпретации фактической составляющей, умение воспринимать и принимать культурные особенности говорящих на иностранном языке, применять иностранный язык как инструмент выражения своих мыслей в письменной и устной формах.

Несмотря на очевидную ценность говорения, этот вид речевой деятельности, по наблюдениям исследователей, остается одним из самых сложных и вызывающих беспокойство среди студентов, изучающих иностранные языки. Трудности обуславливаются такими факторами, как ограниченные возможности пребывания и взаимодействия в аутентичной среде, ограниченное количество времени, отведенного для аудиторной практики. Значительную роль играют и личностные факторы. Например, многие обучающиеся испытывают тревогу и не решаются говорить на иностранном языке добровольно, опасаясь совершить ошибки или столкнуться с критикой со стороны других студентов или преподавателей [8].

Особенную остроту проблема обучения говорению приобретает при работе с разноуровневыми группами студентов. В зарубежных литературных источниках такие группы могут определяться как «mixed-ability group», «multi-level group», «mixed-level class» [10, 12]. Если обобщить предлагаемые данному феномену определения, то получается, что разноуровневая группа – это не только группа, внутри которой ряд обучающихся обладает более высокой степенью развития языковых компетенций и умений, чем у других, но и группа, где в пределах одного языкового уровня отдельные навыки у обучающихся развиты неравномерно, а также различаются способы и скорость обработки и применения получаемой в процессе обучения информации [4]. В ходе опроса, проведенного в рамках исследования, посвященного проблемам оценивания достижений обучающихся в разноуровневых группах, были выявлены факторы, негативно влияющие на мотивацию и вовлеченность студентов в деятельность по овладению иностранным языком. Самыми распространенными ответами были: «нехватка времени на выполнение заданий», «слишком большой объем заданий», «страх выступить перед одноклассниками, сравнение себя с более

сильными студентами, стеснение», «непонимание/ незнание требований к выполнению заданий» и др. [4]. Из этого следует, что при наличии более сильных обучающихся в группе, значительно возрастает уровень стресса и тревожности, имеющие доказанный негативный эффект на мотивацию к обучению, академические достижения [1, 6, 7] и в особенности на овладение таким требовательным аспектом иностранного языка как говорение. Однако невозможно собрать группу обучающихся, где каждый бы обладал не только одинаковым уровнем языковых компетенций, но и идентичным набором личностных характеристик, опыта и знаний об окружающем мире. Поэтому выработка путей по преодолению выявленных затруднений является необходимостью и является возможной при должном внимании и усилиях со стороны преподавателя.

Традиционно в академической среде преподаватели иностранных языков являлись основными помощниками и проводниками на пути овладения изучаемой дисциплиной, где под их руководством обучающиеся приобретают и совершенствуют необходимые языковые навыки, получая формальную и неформальную оценку своего прогресса. Однако появление Интернета и множества информационных и образовательных платформ изменило ситуацию с изучением иностранных языков. Значительно снизилась зависимость обучающихся от преподавателей за счет получения доступа к языковым ресурсам, которые способны удовлетворить их индивидуальные потребности в обучении [9]. Внедрение программ генеративного искусственного интеллекта (GenAI) представляет собой начало еще одного сдвига парадигмы в овладении иностранными языками.

Преимущества таких технологий очевидны. Они значительно упрощают поиск релевантного образовательного контента, стимулируют обучающихся к самообразованию, компенсирует недостаток физической погруженности в языковую среду, позволяют организовать учебную деятельность в удобном темпе и с опорой на интересующую тематику. На основе анализа возможностей GenAI [9] был сделан вывод, что учебные ресурсы на базе данной технологии

способны значительно упростить и ускорить решение таких задач, как совершенствование лексических и грамматических навыков обучающихся, являются существенным подспорьем при написании текстов на иностранном языке, помогают тренировать произношение, а также могут имитировать ряд ситуаций реального общения. Однако говорение представляет собой сложный процесс, где сам язык в своей основе представляет собой не только средство общения, но и отражает индивидуальность человека, его культуру, подходы к познанию окружающего мира [5]. «...говорение должно рассматриваться как само осуществление общения, как процесс внешнего выражения способа формирования и формулирования мысли посредством языка» [2, с. 217].

Ввиду комплексной природы говорения на иностранном языке, на текущий момент, несмотря на значительные прорывы в данной области, еще не были созданы инструменты на основе GenAI, полностью имитирующие ситуации реального речевого взаимодействия с другим человеком. Анализ возможностей Chat GPT, несмотря на существенные достижения и перспективность дальнейшего совершенствования [8], на текущий момент выявил пробелы в разработке диалоговых систем с искусственным интеллектом, например, проблемы с распознаванием развернутого дискурса, построенного не носителями английского языка, прерывание и невозможность продолжить взаимодействие при неправильной интерпретации отзывов и подсказок от нейросети, пренебрежение навыками ведения дебатов и решения проблем, а также отсутствие культурных, юмористических и эмпатических функций [9], которые являются неотъемлемыми компонентами живого взаимодействия.

Реализация современного образовательного процесса по овладению иностранным языком по-прежнему целесообразна с акцентом на значительное количество времени, отводимого на аудиторную практику, большая часть которой посвящена живому общению обучающихся между собой и с преподавателем. Студенты существенно повышают свое владение иностранным языком, когда активно участвуют в практических заданиях из реальной жизни

[5]. Исследователи подчеркивают, что человеку сейчас как никогда необходимо живое общение, когда в процессе обучения достаточное время уделяется групповому взаимодействию между обучающимися [3]. Общение на иностранном языке с одноклассниками, с одной стороны, не способно целиком заменить общение с носителями изучаемого языка и культуры его страны. С другой стороны, в пределах даже одной группы обучающиеся имеют различные типы личности, фоновые знания и предпочтения, жизненный опыт и ценности. Такие условия создают возможность формирования и развития ценных знаний, компетенций и личностных установок для успешного решения профессиональных и личных задач в рамках межкультурного взаимодействия. В контексте обучения говорению в разноуровневой группе, несмотря на трудоемкость процесса, преимущество заключается еще и в том, что студенты получают опыт решения практических задач с помощью изучаемого языка с теми, кто говорит с ними на одном уровне, а также на более высоком и низком, что требует с их стороны дополнительных усилий и адаптации для достижения взаимопонимания и выработке единого смыслового значения. Такая ситуация как нельзя лучше имитирует ситуации реальной жизни, где зачастую необходимо взаимодействовать не только с носителями литературной нормы изучаемого языка, а с представителями различных социальных и этнических групп, гражданами различных государств, для которых изучаемый язык является иностранным.

При организации обучения говорению в группе с разным уровнем владения изучаемым иностранным языком особенно важно последовательно соблюдать подготовительные этапы при планировании аудиторной и самостоятельной работы студентов. Свободно высказаться на предложенную абстрактную тему способны только обучающиеся, достигшие уровня С1. При владении языком на уровнях В2 или ниже необходима четкая формулировка задания, ориентированная на решение определенной задачи, где при этом обучающиеся предварительно снабжены достаточным количеством

грамматического и лексического материала и другим видом опор для построения собственных высказываний.

Методисты рекомендуют проводить занятия по обучению устной речи по следующему алгоритму [11, с. 50]:

- вводная часть: введение в тему урока и знакомство с новым языковым материалом;

- практические задания, побуждающие обучающихся применять новый языковой материал, переходя от контролируемой практики к более свободному устному выражению своих идей;

- свободное говорение в различных форматах (монолог, диалог, групповая дискуссия) в рамках определенной заданием тематики. При следовании данному алгоритму для поддержания интереса и вовлеченности студентов всех представленных в группе уровней необходимо обеспечение посильности задач: ранжирование вопросов и заданий по степени конкретики и абстракции, а также требовательности к языковому оформлению ответа, предоставление достаточного времени на подготовку и обдумывание ответов. Для снижения тревожности и создания психологически безопасной учебной среды необходимо постоянно предоставлять положительную обратную связь не только за грамотно построенные развернутые высказывания, но и за оригинальные идеи, взаимопомощь, продуктивную активность, доброжелательность и тактичность, попытки преодоления своих страхов перед устными выступлениями. Таким образом выстраивается взаимодействие на основе взаимной поддержки и сотрудничества, где признается ценным и учитывается индивидуальный вклад и прогресс обучающегося, исходя из его текущего уровня возможностей. При этом в этапы знакомства с языковым материалом, отработки автоматизма владения им с успехом может интегрироваться индивидуальная работа обучающихся по собственной образовательной траектории на основе интернет-ресурсов и GenAI.

В заключение необходимо отметить, что развитие информационных технологий способно дать широкие возможности при изучении иностранных

языков, обрести значительную долю независимости в выборе направления и организации учебной деятельности, обеспечить широким набором теоретических знаний и практических навыков для общения на иностранном языке. Однако на настоящий момент технологии не способны полностью заменить человека, и их миссия должна состоять в том, чтобы сделать возможность общения на международном уровне доступнее, но не вытеснить его. Поэтому, несмотря на трудоемкость овладения иноязычной речью, различный уровень подготовки студентов в пределах одной группы, важность живого взаимодействия в процессе обучения говорению на иностранном языке не только сохраняет, но и приумножает свою значимость.

Список литературы:

1. Артюхова Т.Ю., Петрова Т.И., Бенькова О.А., Федорова Е.П. Учебная деятельность как фактор возникновения стресса у студентов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2020. – № 2(52). – С. 145-155. – DOI 10.25146/1995-0861-2020-52-2-208. – EDN KHAJXJ.

2. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Коряковцева Н.Ф., Акимова Н.В. Основы методики обучения иностранным языкам. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус". – 2017. – 390 с. – ISBN 978-5-406-05677-6. – EDN QOULSV.

3. Зубкова О.С. Фахрутдинова А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Терентьева И.В. Цифровизация университетского образовательного пространства как фактор успешности студентов - будущих педагогов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 2(58). – С. 99-107. – EDN IEBRIO.

4. Рыпакова В.Г., Фахрутдинова А.В. Особенности оценивания достижений по овладению иностранным языком в разноуровневой группе // Преподаватель XXI век. – 2023. No 2. Часть 1. – С. 100–113. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-100-113.

5. Al-khresheh M. H. The role of presentation-based activities in enhancing speaking proficiency among Saudi EFL students: A quasi-experimental study [Электронный ресурс] // Acta Psychol. (Amst). – 2024. – Vol. 243. – No. January. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2024.104159> (Дата обращения – 11.05.2024).

6. Bedewy D, Gabriel A. Examining perceptions of academic stress and its sources among university students: The Perception of Academic Stress Scale [Электронный ресурс] // Health Psychology Open. – 2015. – Vol. 2(2). – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2055102915596714> (Дата обращения – 11.05.2024).

7. Bekiryazıcı M. Teaching Mixed-Level Classes with a Vygotskian Perspective, Procedia [Электронный ресурс] // Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 186. – P. 913-917. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.163> (Дата обращения – 11.05.2024).

8. Du J., Daniel B. K. Transforming language education: A systematic review of AI-powered chatbots for English as a foreign language speaking practice [Электронный ресурс] // Comput. Educ. Artif. Intell. – 2024. – Vol. 6. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100230> (Дата обращения – 11.05.2024).

9. Law L. Application of generative artificial intelligence (GenAI) in language teaching and learning: A scoping literature review [Электронный ресурс] // Comput. Educ. Open. – 2024. – Vol. 6. – No. March. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2024.100174> (Дата обращения – 11.05.2024).

10. Mixed ability. Teaching English [Электронный ресурс] // British Council. – 2022. – URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/mixed-ability> (Дата обращения – 11.05.2024).

11. Spratt M., Pulverness A., Williams M. The TKT Course Modules 1, 2 and 3. 2nd ed. of TKT Course. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2011. – 260 p. – <https://doi.org/10.1017/CBO9781139062398>.

12. Ur P. Heterogeneous (mixed-level) classes // Penny Ur's 100 Teaching Tips, 2016. – Cambridge University Press. – P. 45–50.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Е.Г. Скребова

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков*

О.В. Меркушева

*кандидат филологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Л.В. Коробко

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж*

Аннотация. В статье рассматривается технология знаково-символического моделирования, посредством которой реализуются такие стратегии обучения иноязычной лексике, как создание когнитивного образа терминов, лексических концептов различного рода технических устройств, игровое взаимодействие. Опыт применения технологии на занятиях показал значительный потенциал знаково-символических моделей в процессе семантизации и систематизации терминологических единиц.

Ключевые слова: стратегии обучения лексике, категоризационно-интерпретационная деятельность, профессиональный концепт, знаково-символические модели.

USE OF SIGN-AND-SYMBOLIC MODELING TECHNOLOGY FOR DEVELOPMENT OF LEXICAL SKILLS OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES OF ENGINEERING AND TECHNICAL PROFILE

Ye.G. Skrebova

*PhD in Philology, associate professor,
associate professor of the Department of foreign languages*

O.V. Merkusheva

*PhD in Philology, associate professor,
senior lecturer of the Department of foreign languages*

L.V. Korobko

PhD in Philology,

associate professor of the Department of foreign languages

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Voronezh

Abstract. The article discusses the technology of sign-and-symbolic modeling, through which such strategies for teaching foreign vocabulary as creating a cognitive image of terms, lexical concepts of various kinds of technical devices, and game interaction are implemented. The experience of using the technology in the classroom has shown a significant potential of symbolic models in the process of semanticization and systematization of terminological units.

Keywords: strategies for teaching vocabulary, categorization and interpretation activities, professional concept, sign-and-symbolic models.

В процессе обучения курсантов иностранному языку в военном вузе инженерно-технического профиля необходимо учитывать ряд обстоятельств, оказывающих значительное влияние на дидактику. Во-первых, профессиональный подязык характеризуется терминологичностью, понимаемой как четко очерченная подсистема в пределах общей лексической системы языка, которая репрезентирует системно-организованные фрагменты профессионального концепта [2, с. 54, 3, с. 121-122]. При этом следует отметить, что терминология представляет собой не только знаковое обозначение научно-технических понятий, но и средство коммуникации. Изучаемая курсантами терминология организуется в суперсистему классификаций, в пределах которой рассматривается языковая конфигурация знаний о техносфере. Конфигурация знаний не является произвольной, но получена в процессе категоризационно-интерпретационной деятельности, в силу чего приобретает универсальные характеристики [4, с. 53]. Таким образом, в процессе формирования лексических навыков курсантов представляется целесообразным рассматривать термины как непосредственно составляющие профессиональных концептов типа «Конструкция самолета», «Силовая установка», «Бортовое оборудование» и т.д.

Во-вторых, гендерное восприятие профессиональной информации характеризуется созданием устойчивых ассоциативных связей между

символическим обозначением научно-технических понятий и их языковыми эквивалентами.

С учетом сказанного для формирования иноязычных лексических навыков курсантов целесообразно использовать знаково-символические модели. Знаково-символическая модель как форма репрезентации профессиональных концептов включает в себя схемы, графику, условные обозначения, технические рисунки, краткое техническое описание/комментарии и предполагает знание конструктивных узлов и элементов, составляющих экстралингвистическую основу профессионального концепта. По наблюдениям У. Боумена, знаково-символическая модель характеризуется пятью основными элементами: точкой, линией, формой, цветом и текстурой. Эти элементы составляют словарь форм, который имеется в распоряжении обучающихся для графической подачи информации [1, с. 27].

Курсанты первого курса создали знаково-символическую модель по профессиональному концепту «Конструкция самолета». Модель состоит из демонстрационного экрана с чертежом многоцелевого истребителя СУ-35, который снабжен светодиодами указывающими основные конструктивные узлы истребителя с их названием на немецком языке, демонстративного разборного макета СУ-35.

Рис. 1 Общий вид демонстративного разборного макета многоцелевого истребителя СУ-35

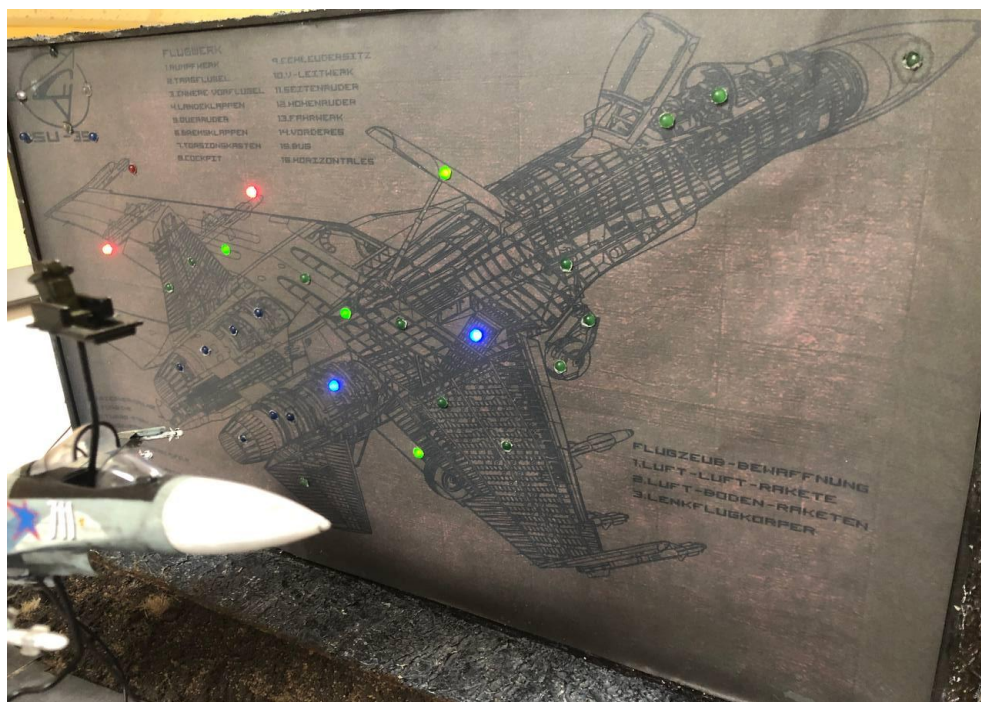

Рис. 2 Общий вид демонстрационного экрана с работающими светодиодами

Преимущество представленной знаково-символической модели заключается в многоплановости изображения. В ней конструкция самолета разбивается на отдельные плоскости, что способствует восприятию свойств и особенностей его конструкции. Многоплановая организация непосредственно составляющих профессионального концепта здесь осуществляется с помощью приемов наложения, ассоциации расстояния, неравных размеров, контраста, наложения текстур. В данной модели, с одной стороны, просматривается последовательность овладения моделированием, необходимым для специалистов инженерно-технического профиля, с другой – два плана оперирования схемами, графикой, условными обозначениями, техническими рисунками:

- в содержательном как средство системного выражения учебной информации;
- в деятельностном как средство организации учебно-познавательной деятельности.

Процесс знаково-символического моделирования состоял из четырех этапов. На начальном этапе учебный материал делился на небольшие,

завершенные по содержанию информационные блоки (иначе – дидактические единицы). Данный этап рассматривается нами как способ упорядочения и организации учебного процесса и управления категоризационно-интерпретационной деятельностью курсантов.

На втором этапе осуществлялась кодировка информации посредством схем, графики, условных обозначений, технических рисунков. На данном этапе создается своеобразный словарь элементов знаково-символического языка, фразировки образов и их пространственной организации в соответствии с содержанием учебной информации. При этом мы учитывали следующие принципы:

- количественную ограниченность и унифицированность;
- автономность и модельность;
- структурность.

Названные принципы оговаривают способ символического изображения реального объекта СУ-35, в котором используются средства визуального воздействия: связь, дифференциация, акцентуация.

На третьем этапе осуществляется освоение языка модели и предметных теоретических знаний, которое основывается на дедуктивном методе, т.е. варианте логических рассуждений, направленных от общего к частному. Данный этап связан с интерпретацией и применением знаково-символической модели. Он реализуется в процессе комментированного чтения схем-конспектов.

На четвертом этапе в процесс моделирования вводятся реальные коммуникативные ситуации, предполагающие определенное техническое решение. Устанавливаются недостающие знания, уточнение и соотнесение понятий.

Посредством модели реализуются следующие стратегии обучения лексике:

- создание когнитивного образа терминов,

- создание лексического концепта «Типы и устройство воздушных судов военного назначения»,

- игровое взаимодействие.

В результате использования модели происходит семантизация и систематизация лексических единиц, образующих лексико-семантическое поле «Конструкция самолета». Кроме того, навыки, формирующиеся в процессе работы с моделью на занятиях по иностранному языку, вербализация знаков и условных обозначений, могут активно использоваться в дальнейшей учебной и познавательной деятельности по спец. дисциплинам.

Список литературы:

1. Боумен У. Графическое представление информации. – Москва: Мир, 1971. – 225 с.
2. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – Москва: Наука, 1980. – 148 с.
3. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка. – Москва: Наука, 1968. – С. 103–125.
4. Скребова Е.Г., Витрук Л.Ю., Хорват О.В. Дескрипторы языковой личности в антропоцентрической парадигме современного гуманитарного знания // Вестник Пятигорского государственного университета. – № 4. – 2019. – С. 53–56.

УДК 81-119

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

А.Е. Соловьева

старший преподаватель кафедры иностранных языков

*Филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.
Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Сызрань*

Аннотация. Данная статья посвящена основным теоретическим положениям современной лингвистической прагматики. В ней осуществлен анализ точек зрения как российских, так и зарубежных ученых относительно того, что есть речевой акт, каковы его типы, что представляют собой речевая ситуация, речевое поведение, прагматические ресурсы языка.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, речевой акт, типология речевых актов, речевая ситуация, речевое поведение, прагматические ресурсы языка.

BASIC CONCEPTS OF LINGUISTIC PRAGMATICS: THEORETICAL OVERVIEW

A.E. Solovyova

Senior lecturer of the Department of foreign languages

*Branch of Military Educational and Scientific Center of the Air Force of the
“Air Force Academy named after Professor N.E.Zhukovsky and Y.A.Gagarin”,
Syzran*

Abstract. The article is concerned with the main theoretical concepts of modern linguistic pragmatics. Both Russian and foreign scientists' viewpoints have been analyzed in terms of the key pragmatics notions: speech act and its types, speech situation, speech behavior, pragmatic features of language.

Keywords: linguistic pragmatics, speech act, types of speech acts, speech situation, speech behavior, pragmatic features of language.

Термин «прагматика» может быть рассмотрен в контексте семиотики, философской логики и собственно лингвистики. Как раздел семиотики (наряду с семантикой и синтактикой) прагматика определяется Ч.У. Моррисом так: «учение о принципах использования знаков в деятельности их носителя — человека» [5, с. 39]. В рамках логики прагматика исследует мотивы, намерения, причины, цели и потребности порождения и восприятия высказываний, анализирует типичные схемы речевого поведения, ситуации и условия коммуникации. Лингвистическая же прагматика представляет собой область лингвистики, которая изучает «соотношение языка и его пользователей в ситуации речевого взаимодействия» [5, с. 40].

В отношении того, что является предметом лингвистической прагматики, можно выделить несколько точек зрения. С. Левинсон концентрирует свое

внимание на прагматических, контекстно обусловленных значениях языковых объектов, которые используются в коммуникации [11, с. 120]. По мнению Дж.Н. Лича прагматика исследует процесс получения значений высказываниями в разных ситуациях [10, с. 45]. Предметом прагматики, в соответствии с концепцией В.В. Богданова, являются «условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения», а именно: цели участников коммуникации; их уровень знаний, социальный статус, и психо-биологические особенности; время и место речевого акта; правила речевого поведения, принятые в данном обществе [3, с. 10]. Н.Д. Арутюнова говорит о целом спектре проблем, которые изучает прагматика. Эти проблемы связаны с ситуацией коммуникации, говорящим субъектом и слушающим, их взаимодействием [1, с. 24]. В контексте с говорящим субъектом значимыми являются явные и скрытые цели высказывания (приказ, вопрос, жалоба и т.п.), правила общения и речевое поведение, установка (намеки, иносказания и т.п.), прагматические пресуппозиции (оценка фоновых знаний, уровня информированности, особенностей характера, интеллектуальных способностей слушающего), отношение к содержанию сообщения (ирония, истинность, ложность). В контексте со слушающим анализируются косвенные смыслы, выводимые из прямого значения высказывания; воздействие высказывания на слушающего, изменение его эмоционального состояния и намерений; типы речевого поведения. Во взаимодействии между участниками коммуникации значение имеют формы и стиль речевого общения. О.С. Ахманова дает следующее определение прагматике: «прагматика - это один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком» [2, с. 380].

В качестве основных понятий в лингвистической прагматике выступают следующие: речевой акт, речевая ситуация, конситуация, речевое поведения, контекст, прагматические ресурсы языка. Остановимся на них подробнее.

Начнем с понятия «речевой акт». Речевой акт представляет собой речевое действие, которое совершается в соответствии с принятыми в данном обществе

правилами и принципами речевого поведения. Он состоит в «произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим» [6, с. 44]. Речевой акт является объектом исследования теории речевых актов - логико-философского учения и одного из главных разделов лингвистической прагматики. Основоположниками данной теории считают британского философа Дж. Остина и американского философа Дж.Р. Серля. Вклад в ее развитие также внесли британские философы П. Стросон и Г. Грайс.

В теории речевых актов пристальное внимание уделяется субъекту высказывания с его психологическими (эмоциональное состояние, знание, мнение, намерение) и социальными (функция и статус по отношению к слушающему) характеристиками. Речевой акт представляет собой трехуровневую структуру, включающую локуцию, иллокуцию и перлокуцию. Локутивный акт состоит в произнесении определенного предложения с определенным смыслом. Произнося высказывания, обладающие определенной силой, мы производим иллокутивные акты, такие, как приказ, предупреждение, информирование и т.д. Если посредством говорения мы достигаем чего-то (убеждаем, вводим в заблуждение, вынуждаем), то речь идет об осуществлении перлокутивных актов. Теория речевых актов показала также, что при объяснении процессов речевого взаимодействия необходимо учитывать намерения говорящего, которые теснейшим образом связаны с другими внеязыковыми факторами (социальный статус, интересы, психологическое состояние говорящего и его представления о слушающем с его интересами, знаниями и статусом).

Кроме того, в рамках теории неоднократно предпринимались попытки классификации речевых актов. Первая из них принадлежала Дж. Остину и была основана на глаголах, обозначающих производимые при говорении действия. Он выделил вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы [6, с. 81]. Данная классификация была подвергнута критике Дж. Серлем, который считал неправомерным смешивать акты (как реальность речевого общения), которые не связаны с конкретным языком, и глаголы, являющиеся

специфическим отражением этой реальности в языке. Классификация Серля построена именно как классификация актов. Ее базу составляют 12 признаков, которые получили название «направления различий между иллокутивными актами» (иллокутивная цель и выраженное психологическое состояние-наиболее существенные из них). Основными типам речевых актов являются:

1. Репрезентативы (их цель состоит в фиксации ответственности говорящего за истинность сообщения).

2. Директивы (попытки добиться от слушающего совершения какого-либо действия).

3. Комиссивы (цель - обязать следовать некоторой линии поведения или совершить действие в будущем).

4. Экспрессия (служат для выражения психологического состояния).

5. Декларации (при их успешной реализации пропозициональное содержание соответствует реальности, то есть, например, если успешно осуществляется акт назначения кого-либо председателем, то этот кто-то становится председателем) [8, с. 174].

Типология Д. Вундерлиха включает в себя:

1. Приказы, инструкции, требования, просьбы (или директивы).

2. Обещания, угрозы (или комиссивы).

3. Вопрос (эротетив).

4. Объяснения, утверждения, описания (репрезентативы)

5. Благодарности, оправдания, извинения (сатисфактивы).

6. Корректировка утверждений (ретрактивы).

7. Присвоение имени, дефиниции (декларации) [6, с. 110].

Классификация К.Баха включает речевые акты, которые могут быть объединены в четыре класса:

1. Ответ, утверждение, согласие, несогласие, отрицание, предположение, заявление и т.п. (класс констативов).

2. Замечание, совет, запрет, инструктирование, требование и т.п. (класс директивов).

3. Клятва, обещание и т.п. (класс комиссивов).

4. Поздравление, приветствие, соболезнование, благодарность и т.п. (класс признаний) [9, с. 201].

Далее остановимся на типологии речевых актов, предложенной российским ученым Г.Г. Почепцовым. В качестве основы он берет теоретические положения, выдвинутые Дж. Остином и Дж. Серлем, и исходит из того, что в предложении семантический, структурный и прагматический аспекты тесно связаны между собой. Предложение должно решать определенную коммуникативную задачу. Эта задача представляет собой коммуникативно-интенциональное содержание предложения, которое актуализируется в условиях реальной коммуникации. Предложения обеспечивают осуществление различных речевых актов. Локутивная сила реализуется в когнитивном содержании предложения, перлокутивный эффект заключается в воздействии на состояние собеседника.

Г.Г. Почепцов предлагает следующие типы речевых актов:

1. Утверждение (констатив)
2. Обещание (промиссив)
3. Угроза (менасив)
4. Приказ (инъюнктив)
4. Просьба (реквестив)
5. Вопросительное предложение (квеститив) [7, с. 18].

С понятием «речевой акт» тесно связано понятие «речевая ситуация». Под ней понимается ситуация непосредственной реализации речевого общения, которая, помимо коммуникантов, включает тему, место, время, мотив и цель общения. Именно в речевой ситуации происходит выявление реального прагматического содержания высказывания. В структуру речевой ситуации также могут быть инкорпорированы обстоятельства, которые ей сопутствуют, то есть контекст и конситуация. Конситуация - это невербальное окружение речевого акта, состоящее как из обстоятельств реальной действительности, так и концептуальной информации (ценности, интересы коммуникантов, их

психологическое состояние, фоновые знания). Конситуацию также можно определить как речевую ситуацию, которая сопутствует заданной ситуации (предшествует, следует за ней, либо осуществляется параллельно). Под контекстом понимают «предшествующие речевому акту реплики и реплики, порожденные в качестве ответной реакции на данный речевой акт».

Анализ речевой ситуации требует рассмотреть оба эти понятия в комплексе. Особое значение здесь приобретают теоретические положения, сформулированные нидерландским лингвистом Т.А. ван Дейком. Он предлагает своего рода механизм анализа речевых ситуаций и приводит ряд важных замечаний, помогающих выявить и описать прагматическое значение высказываний. В частности, ван Дейк говорит о важности концентрировать внимание на специфических особенностях речевой ситуации [4, с. 110]. Эти особенности могут оказаться полезными для правильного понимания прагматических намерений. Прагматическое понимание предусматривает выделение характерных особенностей ситуации и использование для ее анализа некоторой схемы. Соответствующая совокупности заданных параметров речевая ситуация допускает совершение некоторого набора вероятных речевых актов. Несмотря на то, что участники коммуникации имеют определенные ожидания относительно возможных речевых актов, окончательное определение их характера происходит после понимания высказывания. Схема прагматического понимания отражает исходное положение дел (исходный контекст коммуникации), которое изменяется при совершении речевого акта. Этот контекст включает в себя действия и события, непосредственно предшествующие речевому акту. При анализе речевых актов исходной точкой должно быть получение представлений о социальных условиях, в которых происходит взаимодействие, и их наиболее общих свойствах. Далее следует обратить внимание на специфические детали (коммуниканты и их особенности). Иными словами, речь идет об анализе социального контекста, который можно описать в категориях «общественное», «личное», «формальное», «неформальное», «роли/статусы», «авторитет/превосходство».

Эти характеристики детерминируют действия участников в различных ситуациях коммуникации. В организации социального контекста можно выделить некоторую структуру фреймов, в каждом из которых участники обладают специфическими функциями и качествами. Речевую ситуацию следует анализировать с учетом информации о ее специфическом типе, свойствах и отношений между функциями и конкретными коммуникантами, а также законов, принципов, правил и ценностей, определяющих действия людей. Анализу должны подлежать отношения говорящего, его предыдущие поступки, содержание предшествующих речевых актов. Знания, потребности, эмоции, установки говорящего также играют важную роль. Слушающий, в свою очередь, должен обладать способностью к самоанализу, отдавать отчет в своих желаниях, знаниях, чувствах, иметь четкое представление о характере своей деятельности.

С изложенными выше положениями тесно связано другое ключевое понятие лингвистической прагматики - речевое поведение. Речевое поведение представляет собой «последовательную актуализацию личностью определенного набора мотивационно-прагматических установок (причин, целей, поводов, мотивов, потребностей, намерений) и правил их речевой реализации в конкретных условиях коммуникации». Речевое поведение в определенной степени национально и культурно обусловлено. Оно также зависит от социальной ситуации речевого взаимодействия.

В качестве структурных элементов речевого поведения выступают говорящий, слушатель и речевая ситуация. Говорящего характеризует коммуникативное намерение (интенция) и его реализация (удачная/неудачная) - сообщить и получить информацию, воздействовать на слушателя и побудить его к действию. Характеристиками слушателя являются распознавание, понимание, то есть перцепция, и действия в соответствии с намерением говорящего, то есть реакция (адекватная/неадекватная). Речевая ситуация характеризуется: общими знаниями о мире (фоновыми знаниями) говорящего и слушающего; знанием предшествующей ситуации и совокупности прошлых

высказываний (конситуация и контекст); общим «полем зрения» говорящего и слушающего.

Поскольку базовым элементом речевого поведения является речевой акт, речевое поведение также может быть определено как совокупность особым образом организованных речевых актов. Принято выделять прагматически и семиотически ориентированное речевое поведение. Прагматически ориентированное речевое поведение - это обычный тип общения, предполагающий использование языка для достижения некоторых целей, лежащих в сфере человеческих интересов, потребностей, мотивов. При семиотически ориентированном поведении цель говорящего состоит в самом произнесении высказывания, его формы, словесного наполнения.

Еще одним значимым для прагматики понятием является понятие «прагматические ресурсы языка», то есть языковые категории и языковые средства, служащие для передачи прагматического содержания. К прагматическим ресурсам языка относят, например, личные и указательные местоимения, модальные и вводные слова, интонация, ударение, категории вида, наклонения и времени глагола, порядок слов в предложениях. Все они могут быть рассмотрены и проанализированы как в рамках устных высказываний, так и в рамках письменных текстов.

Текст - это особая разновидность речевого акта, особый тип речевой ситуации. Он понимается как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, связностью, цельностью, реализующее определенный замысел и направленное на решение определенной задачи». Единство текста обеспечивается единством стоящего за ним сознания. Это и определяет главное свойство текста - наличие авторского замысла и коммуникативной задачи (интенциональность). Интенциональность с одной стороны обусловлена авторским сознанием, с другой - ориентирована на воздействие на адресата. Прагматическую организацию текста определяет набор свойств, которые можно назвать постулатами:

- автор и адресат имеют приблизительно одинаковые представления о мире (постулат детерминированности);

- автор и адресат должны обладать общей оперативной памятью и общим духовным опытом для того, чтобы прогнозировать дальнейшее развитие событий (постулат общей памяти и общего опыта);

- текст имеет «образ автора» (постулат автора);

- при построении текста учитываются интересы, языковая компетенция, ожидания и позиция адресата (постулат адресата).

Таким образом, в данной статье мы затронули наиболее значимые понятия лингвистической прагматики (речевой акт, речевая ситуация, речевое поведение, прагматические ресурсы языка), а также коснулись понятий «текст» и «контекст».

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой. – М. Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – с. 21-38.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004. – 569 с.

3. Богданов В.В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения: Межвуз. сб. науч. тр. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР; [Редкол.: И. П. Сусов (отв. ред.) и др.]. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. – 160 с.

4. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Москва: Прогресс, 1989. – 310 с.

5. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. – М.: 1983. – С. 37-89.

6. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-129.

7. Почепцов Г.Г. О месте прагматического элемента в лингвистическом описании // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин : Изд-во Калининск. ун-та, 1985. – С. 18–21.

8. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170-195.

9. Bach K., Harnish R.M. Communication and Speech Acts. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1979. – 327 p.

10. Leech Geoffrey. Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983. – 257 p.

11. Levinson S.C. Pragmatics. New York: Cambridge University Press, 1983. – 420 p.

УДК 82

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ТРАГИЧЕСКИЙ ЭПОС
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РАССКАЗЕ М.А.
ШОЛОХОВА «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»**

Е.А. Сорокина

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В статье представлен анализ трагического и эпического в рассказе «Судьба человека» М.А. Шолохова. Также рассматривается, как с помощью жанровых и композиционных особенностей раскрывается национальная идея. Описан образ Андрея Соколова сквозь призму трагического и эпического начал.

Ключевые слова: национальная идея, трагический эпос, Великая Отечественная война, «Судьба человека», история, культура.

**NATIONAL IDEA AND TRAGIC EPIC THE GREAT PATRIOTIC
WAR IN THE STORY OF M.A. SHOLOHOV "THE FATE OF A MAN"**

E.A. Sorokina

Senior lecturer of the Department of foreign Languages

Abstract. The article presents an analysis of the tragic and epic in the story “The Fate of a Man” by M.A. Sholokhov. It also examines how the national idea is revealed with the help of genre and compositional features. The image of Andrei Sokolov is described through the prism of tragic and epic principles.

Keywords: national idea, tragic epic, The Great Patriotic War, "The Fate of Man", story, culture.

Национальная идея России рассматривается на государственном уровне в рамках самобытности страны и включает ценности, без которых невозможно будущее народа. Рассматривать данную идею и обращаться к ней нужно в контексте истории и культуры. В этом отношении главную роль играет художественная литература, отражающая исторические события страны разных эпох и раскрывающая национальные особенности русского человека, человека негибимой силы и воли.

Ярким представителем, обращаясь к образам русского национального характера, был М.А. Шолохов. Его рассказ «Судьба человека» стал новым этапом в развитии отечественной литературы, поскольку возвратил в традиционную культурную концепцию образ простого человека, образ для того времени действительно новый, потому что он не был «сконструирован» по шаблонам социалистического реализма, а явился результатом качественно иного подхода к изображению героя. В какой-то степени обращение к образу простого человека из народа было необходимостью, вызванной историческими трагедийными событиями. Конечно, характер Андрея Соколова стал логическим продолжением того, что было изображено писателем ранее в «Донских рассказах» и «Тихом Доне»: человек из народа, впитавший народные же законы нравственности, ощущающий себя частицей этого народа. Такой герой способен противостоять злу в любом его проявлении. Здесь продолжается русская литературная традиция – создание собирательного образа. Соколов близок и образу Василия Теркина в своем проявлении мужества, силы, готовности к подвигу, в то же время судьба Соколова,

испытывая его, напоминает трагедию «маленького человека» А.С. Пушкина или Н.В. Гоголя, писателей, которые отражали судьбы простых, незаметных людей, ощущающих свое бессилие в конфликте с обществом и жизнью. В этой модели, безусловно, Шолохов продолжает традиционные мотивы, воплощая в рассказе национальную идею. Вспомним хотя бы эпизод, когда Соколов оказывается в плену немецкого лагеря, но проблематика и трагизм образа Андрея Соколова намного шире трагедии «маленького человека», поскольку включает национальный компонент и широкий диапазон событий.

Трагическая эпизация судьбы героя заявлена писателем уже в названии рассказа: сочетание конкретно-исторической (судьба Андрея Соколова, прошедшего Великую Отечественную войну и потерявшего все в этой войне) и вечной тематики (мира и войны, верности и предательства, героизма и трусости, любви и ненависти, жизни и смерти) придает произведению философское звучание, раскрывая глубину смыслов. Благодаря этому читатель утверждает в мысли, что судьба Андрея Соколова - это еще и судьба Человека, носителя общенародного идеала.

Особая форма повествования («рассказ в рассказе»), сочетающая в себе сказовую форму и романский способ изображения персонажей, а также переплетение двух пространственно-временных и эмоционально-оценочных точек зрения, кольцевая композиция и особая динамика изображения событий позволяет раздвигать границы слов рассказчика, человека обыкновенного, до масштабов слова о смысле существования человека вообще. Особенно это важно для передачи авторской идеи, обращенной к трагедии народа, прошедшего страшную войну. Еще одним элементом эпичности образов рассказа является умение Михаила Шолохова как художника, исследующего национальный характер русского народа в переломный момент истории, передать судьбу каждого человека в отдельности и судьбу народа в целом.

Сила воли человека – тоже важная тема рассказа, она раскрывается через характер действий главного героя. Соколов, потерявший в ужасах войны своих любимых, родных людей и дом только благодаря внутреннему стержню, силе

духа смог найти новый смысл жизни в тот момент, когда, казалось, все уже было потеряно. Андрей проявляет ответственность и берет на себя заботу об осиротевшем ребенке. «Два осколка войны» становятся единым целым, обретая смысл и спасение друг в друге.

Эпическая модель национальной идеи прослеживается и в композиции: она реализуется через образ рассказчика, все время присутствующем в репликах и внутри текста: «Я превратился в слух» [12, с. 257]. Концепты времени: «прошлое» и «настоящее» – соответствуют пространственной ретроспекции – взаимодействию разных временных пластов. Через рассказ о военных событиях прошлое воспринимается Соколовым как настоящее, а настоящее, соответственно, как часть прошлого. Пространственно-временной континуум сосредоточивает часть личного пространства героя, отражая его мировоззрение, мировосприятие, и здесь раскрывается философская идея персонажа, который считает, что быстротечность – это главный принцип жизни: «Прошлое — вот как та дальняя степь в дымке. Утром я шел по ней, все было ясно кругом, а отшагал двадцать километров, и вот уже затянула степь дымка, и отсюда уже не отличишь лес от бурьяна, пашню от травокоса». [12, с. 259].

Трагизм событий Великой Отечественной войны является многоаспектным: здесь кроется не только потеря, но и возможность проявления истинных человеческих качеств, сопряженных с проблемой нравственного выбора. Онтология добра и зла М.А. Шолохов раскрывает через конфликт типологии личностей. Противостояние антонимичных сил: добра и зла показан через борьбу героя с судьбой, то есть судьба – это не столько то, что предопределено, а, скорее, предоставленные свыше возможности, на которые может повлиять сам человек, чтобы изменить дальнейшую жизнь, взяв на себя ответственность за свое будущее.

Выражением зла становится желание совершить предательство, к которому бы склонился Крыжнев, если бы не противостояние добра в образе Соколова. И даже несмотря на убийство, идея добра раскрывается через

оправдание данного поступка, так как исходило оно от того, кто оказался верен своей стране и долгу, кто пожертвует одной жизнью ради спасения многих. Добро утверждается М.А. Шолоховым через такие нравственные характеристики, как патриотизм, смелость, стойкость, воля, мужество. Высокие нравственные черты диссонируют с аморальными качествами врага-захватчика, воплощающих зло. В связи с этим Э.Ф. Кондюрина отмечает: «Фашизм приобрел человеконенавистнический характер, использовал методы жестокости и насилия, существовавшие... в эпоху рабовладельцев», «человек рассматривается в повести как живая собственность» [1, с. 7]. Идеология фашизма в рассказе модифицируется уже в садизм, воплощающийся в образе Мюллера, который получает удовольствие от «кровопускания» беззащитным, массово умирающим узникам лагеря.

Трагический и эпический контексты, пересекаясь на протяжении всего рассказа, сливаются в финале, открывая перспективу обретения героями счастья. Судьба Соколова продолжает испытывать его на прочность, потому сопутствующая тема смерти еще очень остро звучит: потеря близких, утрата смысла жизни, но с другой стороны - автор задает вектор счастливой судьбы, и прежде всего счастье заключается в любви к ближнему. Через образ ребенка - символа будущего - обретается великое счастье. Есть уверенное звучание, что из Ванюши вырастет настоящий человек, который станет продолжателем и носителем лучших качеств человека, воплощающего в себе силу национальной идеи. Такой человек, человек долга и чести, всегда будет готов преодолеть любые испытания судьбы, он будет способен на подвиг во имя защиты Родины. Читатель вслед за автором наполняется чувством гордости за русского человека – носителя негибимой силы воли, русского духа.

Таким образом, через синтез трагического и эпического начал, через композиционные приемы повествования раскрывается многомерность проблематики рассказа. М.А. Шолохов ярко иллюстрирует судьбу страны в страшном цикле исторических эпох, а судьба Андрея Соколова и его семьи – это трагический эпос Великой Отечественной войны. Национальная идея,

воплощенная в прошлом и будущем народа, его судьба в контексте истории учит гуманизму как великому нравственному подвигу, имеющему общенациональную значимость для судьбы России и мира.

Список литературы:

1. Кондюрина Э.Ф. Судьба человека Михаила Шолохова (К вопросу о жанре рассказа) // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2007. – №2. – С. 6-14.
2. Шолохов М.А. Судьба человека. – М.: Голос, 2001. – С. 253–287.

УДК 800

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.А. Сорокина

старший преподаватель кафедры иностранных языков

А.Н. Крюков

курсант 3 взвода 8 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования национально-культурной идентичности личности, особое место отводится роли языка, влияющего на данный процесс. Трактуются точки зрения лингвистов, связанные с соотношением понятий «язык» и «народ». Перечисляется ряд проблем, связанных с формированием идентичности, ее возможной утратой, рассматриваются причины, из-за которых происходит утрата национально-культурной идентичности личности, и возможные последствия ее утраты.

Ключевые слова: язык, идентичность, национально-культурная идентичность, культура, народ.

THE ROLE OF LANGUAGE IN THE FORMATION NATIONAL-CULTURAL IDENTITY OF PERSONALITY IN MODERN SOCIETY

E.A. Sorokina

Senior lecturer of the Department of foreign Languages

A.N. Kryukov

cadet of the 3 platoon of the 8 company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The article examines the process of formation of a person's national-cultural identity, with a special place given to the role of language influencing this process. The points of view of linguists related to the relationship between the concepts of "language" and "people" are interpreted. A number of problems associated with the formation of identity and its possible loss are listed, the reasons due to which a person's national and cultural identity is lost, and the possible consequences of its loss are considered.

Keywords: language, identity, national and cultural identity, culture, people.

На сегодняшний день мы наблюдаем активное развитие культурных и экономических отношений в мире, связь всех мировых рынков в XXI веке приводят не только к политической глобализации, но и культурной интеграции. Однако, наряду с этим все мировое сообщество переживает множество социальных и национальных кризисов. В связи с этим двумя взаимосвязанными проблемами современной эпохи являются глобализация и идентичность: одна сторона проблемы связана с созданием глобальных структур, а другая с сохранением собственной, этнической самобытности народа.

Этнокультурная идентичность является одним из основополагающих видов идентичности личности. Данный вид идентичности раскрывается через взаимосвязь личности со своими кровными узами, «корнями», которые находятся в сознании и подсознании каждого человека, идентифицирующего себя с определенным народом, нацией. Иногда культурное содержание не осознается его субъектами и потому ими не рефлексировано, однако четко фиксируется и проявляется через язык и через языковое сознание, что демонстрируется в коммуникации, в речевом поведении. Это значит, что язык можно выделить в качестве одного из основных факторов, оказывающих воздействие на личность при формировании его идентичности.

Стоит отметить, что сегодня проблема идентичности личности с точки зрения культурной коммуникации является многоаспектной. Изучением данной

проблемы занимаются не только лингвисты, но и культурологи, психологи, философы, историки, поскольку само понятие «идентичность» основывается на психологическом аспекте представления человека о внутреннем «Я». Свое «Я» - это чувство индивидуального самоотождествления и целостности «с социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой» [4, с. 238]. Национально-культурная идентичность является осознанием субъекта своей принадлежности к той или иной нации, национальной культуре, потому формированию этнокультурной идентичности личности уделяют внимание многие науки: политология, социология, теория государства и права и т.д.

Универсальный и единый характер сущностных свойств языка создает главную лингвистическую предпосылку для взаимопонимания народов, пользующихся различными языками, а, следовательно, и предпосылку для усвоения любого конкретного языка представителем любого языкового коллектива [3, с. 29]. Несомненно, культурная картина мира намного богаче и шире, чем языковая, но именно через язык происходит вербализация культуры, передающейся из поколения в поколение. Таким образом, именно язык формирует у человека определенное видение мира.

Существует много точек зрения, которые в разной степени трактуют взаимосвязь между понятиями «язык» и «индивид (народ)». Например, Исмаил Иванович Срезневский полагал, что язык является нераздельной собственностью народа. Филолог отмечал: язык живет «под условиями определенной формы, поэтому народ, вполне сочувствуя формальной стройности языка своего, боится нарушить ее, бережет ее, как святыню» [7, с. 95].

Для Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ наиболее важен социальный характер языка, поскольку индивид получает развитие лишь в процессе коммуникации с другими индивидами. В связи с этим лингвист отдавал предпочтение языку индивидуальному, считая национальный язык «чистой отвлеченностью, обобщающей конструкцией, созданной из целого ряда реально существующих индивидуальных языков» [1, с. 56-57].

Александр Афанасьевич Потебня подмечал, что язык является средним звеном между миром познаваемых предметов и познающим миром, «совмещающим в себе объективность и субъективность» [5, с. 80]. К тому же, по мнению филолога, народ постоянно переделывает язык под потребности своих мыслей.

Александр фон Гумбольдт писал: «...не говоря о различиях между племенами и поколениями, нация, говорящая на одном языке, включает в себя все нюансы человеческой самобытности. Даже люди одного направления ума, занимающиеся одинаковым делом, различаются в своем понимании дела и в том, как они переживают на себе его влияние. Различия еще больше усиливаются, если дело касается языка, потому что он проникает в сокровеннейшие тайники духа и сердца» [2, с. 100].

В сфере этнической дифференциации одну из главных ролей играет язык, поскольку он охватывает не только духовную сферу жизни этноса, но и обеспечивает защиту его ценностей, определяя взаимоотношения с другими. Некоторые лингвисты полагают, что первый слой этнической специфики формируется в сенсомоторном опыте ребенка, еще до того, как он научается говорить, то есть с момента слушания, например, колыбельных песен, которые ребенок начинает воспринимать на звуковом и первоначальном смысловом уровне. Вообще, различные виды фольклора: загадки, пословицы и поговорки, сказки отображают культуру и обычаи, основанные на традициях той или иной этнической группы. Позднее, с момента усвоения грамматических конструкций и развитием умений построения вербальных предложений через язык уже начинают формироваться определенные «программы» (в их составе и стереотипы) отношения к «своим» и «чужим», что обуславливает важность изучения языковых этнических особенностей. В детском возрасте язык играет роль идентификатора, когда происходит формирование соотношения личности и социума.

Чувство своей идентичности связано с ощущением сопричастности к истории своей страны, к ее культуре, к национальному богатству. И здесь

кроется еще одна актуальная и острая проблема, связанная с утратой этнокультурной идентичности личности. Национально-культурную идентичность личности можно утратить, если в период возрастных психологических изменений (подростковый возраст) языковая личность потеряет ориентиры в социокультурной среде, например, окажется в условиях отсутствия возможности изучать родной национальный язык, или произойдет проникновение других новых культур, сторонних тенденций в общественную или образовательную сферы деятельности.

Чем грозит утрата национально-культурной идентичности личности? Во-первых, это может привести к психологическому нездоровью: отсутствие воли, отсутствие потребности в общении, лишение смыслов и идеалов. Во-вторых, разрыв личности с родной национальной средой незамедлительно приведет к потере профессионального самоопределения, к разрыву коммуникации внутри общества, а в последствии - к замене нравственных ориентиров.

«Потому возникает опасность, когда происходит разрушение идентичности народа, так как это обязательно приведет к утрате национального интереса. Общество, в котором большинство людей утратило свою идентичность, теряет связь со своим историческим прошлым, оно может превратиться в массу легко манипулируемых индивидов. Чтобы этого не произошло, уже на стадии раннего созревания личности необходимо формировать систему ценностей не каждого отдельного человека, а в его связи с социумом. Это должно проходить на этапах социализации в детском саду, школе, вузах. Осуществление воспитания и формирования национально-культурной идентичности, конечно, происходит посредством родного языка, которому в настоящее время, в условиях глобализации экономики и культуры, должно уделяться огромное внимание». [6, с. 425].

В современных условиях глобализирующегося общества национально-культурная идентичность сталкивается с огромным количеством угроз, от внутренних психологических конфликтов и проблем утраты национального самосознания до вероятности возникновения в общемировых масштабах

феномена человека-космополита, лишенного национальных привязанностей, а, следовательно, и идентичности. Проблема формирования национально-культурной идентичности как уникального феномена по-прежнему остается актуальна для изучения.

Таким образом, языку отводится главная роль в формировании культурно-языковой идентичности личности в современном обществе, так как в языке на глубинном структурном уровне хранятся все национальные, ментальные, культурные особенности народа, потому многие лингвисты сходились во мнении, что язык – это дух народа. Изучение языка поможет субъекту «сформировать представление о ценностях этноса, глубже познать культуру народа, осмыслить свое поведение в обществе, задуматься над нормами морали и, что самое главное, осознать себя частью этого этноса. Понимание данного факта приведет не только к успешной коммуникации внутри одного социума, но и к грамотной межкультурной коммуникации» [6, с. 427].

Список литературы:

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. О психологических основах языковых явлений // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: АН СССР, 1963. – С. 384.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2011. – 400 с.
3. Колшанский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Методическая мозаика. – 2006. – №4. – С. 32.
4. Культурология. XX век. Энциклопедия. / Ред.-сост. Я.Левит. Т.1. – СПб.: Университетская книга, 1998.
5. Потехня А.А. Слово и миф. – М.: Наука, 2009. – 624 с.
6. Сорокина Е.А. Роль языка в системе межкультурной коммуникации: формирование национально-культурной идентичности

личности // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества. - Казань: ФГБОУ ВО, 2023. – С. 423-427.

7. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – М.: Наука, 2006. – 136 с.

УДК 378

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ БЛОК МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

А.С. Суханова

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.
Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж*

Аннотация. Статья посвящена анализу структуры диагностического блока модели формирования патриотических ценностей обучающихся с использованием педагогических возможностей иностранного языка. Дисциплина "Иностранный язык" располагает значительными возможностями для формирования ценностей. В статье определены основные компоненты диагностического блока. Они включают: критерии, показатели и уровни сформированности ценностей.

Ключевые слова: ценности, иностранный язык, патриотические ценности, образование.

**THE DIAGNOSTIC COMPONENT OF THE MODEL FOR STUDENTS'
VALUES FORMATION USING THE FOREIGN LANGUAGE
PEDAGOGICAL CAPABILITIES**

A.S. Sukhanova

PhD in pedagogics

Associate Professor of Foreign Languages Department

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the diagnostic component structure of the model for the students' patriotic values formation using the pedagogical capabilities of a foreign language. The article defines the main components of the diagnostic component. The foreign language course offers all necessary facilities for the conditions for the personal values formation. The components include criteria, indicators and values formation levels.

Keywords: values, foreign language, patriotic values, education.

Ценности человека всегда являлись актуальным и одним из наиболее важных объектов научного исследования. Их рассматривают представители различных наук: психологии, социологии, философии, педагогики. В педагогике, в свою очередь, процесс формирования ценностей рассматривается, в том числе, с применением метода педагогического моделирования. Он позволяет рассмотреть как структуру процесса, так и взаимосвязь его элементов, давать прогноз о его результатах, и более эффективно организовывать процесс формирования ценностей. Педагогические модели нацелены на то, чтобы «обеспечить практическую реализацию образовательного процесса на основе достижений теории обучения» [9, с. 140-141].

Проведенный анализ научных исследований позволил выявить, что проблема моделирования процесса формирования ценностей (нравственных, гражданско-патриотических и других) находится в центре внимания исследователей [2, 3, 5] и показал, что в исследованиях модели формирования патриотических ценностей (ПЦ) с использованием педагогических возможностей иностранного языка не представлены.

Современное образование на всех его уровнях должно отвечать потребностям общества. Актуальность изучения вопроса формирования именно патриотических ценностей обусловлена ориентацией на воспитание у молодого поколения чувств патриотизма, любви к своей стране и уважения ее истории. Сейчас, как и все общество в целом, подрастающее поколение имеет доступ к большому объему информации, что оказывает влияние на формирование их ценностей, мировоззрения. В связи с этим, содержащие ложные данные, недостоверные информационные потоки способствуют неправильному

пониманию действительности, даже утрате истинных ценностей. Поэтому задачей образования является выделение достоверных данных, ориентация обучающихся на традиционные ценности.

В ходе работы над проблемой формирования ПЦ с использованием педагогических возможностей иностранного языка, нами была создана педагогическая модель, включающая цель, задачи и результат, а также блоки: методологический, структурно-содержательный, процессуальный, диагностический [6].

Цель данной статьи – рассмотреть структуру диагностического блока модели формирования ценностей на примере формирования ПЦ обучающихся с использованием педагогических возможностей иностранного языка.

Диагностический блок модели содержит критерии, показатели, уровни сформированности ПЦ обучающихся с использованием педагогических возможностей иностранного языка.

Результаты патриотического воспитания могут быть охарактеризованы как с точки зрения реализации процесса, так и через оценивание качеств личности, сформированных в результате этой работы [7, с. 19]. Для нашего исследования считаем более важными критерии второй группы. Анализ и учет критериального аппарата, применяемого в отечественной теории и практике в работах, смежных с темой данного исследования [1, 2, 3 и др.], а также системный подход и анализ структуры патриотических ценностей, позволили выделить критерии диагностики результативности процесса формирования ПЦ применительно к настоящему исследованию: когнитивный, эмоциональный, деятельностный, рефлексивный [6]. Рассмотрим показатели по каждому критерию:

1. *Когнитивный критерий* отражает глубину и объем знаний об истории, традициях и культуре своей страны и страны изучаемого языка, представлений о ее целях и интересах; полноту знаний о содержании понятий «патриотизм», «патриот», «Отечество», «защитник Отечества».

2. *Эмоциональный критерий* предполагает положительное отношение к Родине, к окружающим, к самому себе и к выбранной профессии военнослужащего; глубину осознания личного места и роли в судьбе страны.

3. *Деятельностный критерий* предполагает готовность осуществлять деятельность на основе патриотизма; умение выразить свою позицию относительно понимания патриотизма.

4. *Рефлексивный критерий* представлен глубиной осознания своей роли в судьбе страны, ответственности за нее; степенью развития способности анализировать, оценивать и регулировать деятельность с позиций патриотизма.

В ходе проведения опытно-экспериментального исследования было выявлено, что каждая группа ПЦ может быть сформирована в разной степени. Основываясь на критериях и соответствующих им показателях, а также на систематизации результатов контрольной диагностики, были обоснованы три уровня сформированности ПЦ обучающихся: базово-ценностный (низкий), мотивационно-ценностный (средний) и ценностно-творческий (высокий). В выделении уровней есть определенная условность, которая объясняется их взаимосвязанностью: поскольку каждый последующий уровень базируется на предыдущем, процесс формирования ПЦ предусматривает переход на более высокий уровень.

Повышение уровней сформированности ПЦ обучающихся происходит за счет расширения знаний об истории и традициях России; формирования интереса к стране, к ее будущему; воспитания уважения к истории, культуре, традициям и символам государства; выражения своей позиции относительно понимания патриотизма, анализа и оценки своей деятельности с позиций патриотизма и др. Все это реализуется при применении специально разработанных заданий на иностранном языке на военно-историческую тематику. Такие материалы учитывают педагогические возможности иностранного языка и предполагают применение как на занятиях, так и во время самостоятельной работы обучающихся [6].

Иностранный язык как учебная дисциплина изучается на разных уровнях образования. С точки зрения вклада в развитие личности обучающегося, эта дисциплина может предоставить широкие возможности по формированию патриотического сознания, верности Родине, готовности выполнять гражданский долг.

Важный элемент процесса обучения иностранному языку – восприятие информации. В ходе изучения иностранного языка оно происходит в том числе посредством чтения текстов на различные темы, что реализует когнитивную функцию языка. В частности, при обучении чтению важно не только формировать умения и навыки чтения, но и развивать интерес к прочитанному. Если содержание текстов будет соответствовать познавательным, эмоциональным и индивидуальным особенностям обучающихся, то интерес к прочитанному будет повышаться. Чтение дополнительных текстов на иностранном языке на военно-историческую тематику, связанных с выдающимися личностями и знаменательными событиями, будет способствовать получению дополнительной информации, в полной мере реализуя когнитивную функцию языка.

В свою очередь, реализация коммуникативной функции языка, а именно, коммуникативное взаимодействие, должно быть организовано с применением материалов патриотической направленности, связанных с днями Воинской Славы России, выдающимися историческими личностями, значимыми событиями, подвигами. Так, коммуникация на иностранном языке на темы патриотической направленности будет способствовать развитию умения коммуникативного взаимодействия и выражения своего мнения. Комплекс заданий предполагает индивидуальный, парный, групповой характер работы, а именно: беседы, дискуссии, обсуждение в парах и мини-группах; целесообразно задействовать сюжетно-ролевые задания, проектную деятельность.

В целях выявления уровней сформированности ПЦ обучающихся был разработан диагностический комплекс. Объектами диагностики стали группы

ПЦ (ценности-знания, ценности-чувства, ценности-мотиваторы и ценности-регуляторы). Каждый критерий, соответствующий одной из групп ПЦ, характеризуется рядом показателей. Следовательно, для получения наиболее объективного результата при изучении уровня сформированности ПЦ обучающихся по всем критериям, целесообразно применять комплекс методик. Анализ научных работ по смежной тематике показал, что исследователи предлагают различные методы диагностики уровней сформированности личностных характеристик [5, 8 и др.].

В нашем исследовании диагностика уровня сформированности каждой из групп ПЦ проводится с применением следующих методов:

1) *ценности-знания*: наблюдение, беседа, анкетирование; опросник «Ценности-знания» по методике М. И. Рожкова;

2) *ценности-чувства*: наблюдение, беседа, анкетирование. Опросник «Ценности-чувства» по методике М. И. Рожкова.

3) *ценности-мотиваторы*: наблюдение, беседа, анкетирование. Опросник «Ценности-мотиваторы» по методике ранжирования ценностей М. Рокича;

4) *ценности-регуляторы*: наблюдение, беседа, анкетирование. Опросник «Ценности-регуляторы» по методике С. А. Будасси [4].

Неотъемлемой частью процесса формирования ПЦ с использованием педагогических возможностей иностранного языка являются промежуточный контроль и итоговое оценивание результата. В ходе работы по выявлению уровня сформированности ПЦ, обучающиеся выполняют комплекс диагностических заданий (указаны выше). Далее проводится анализ работы, контрольные мероприятия, соотнесение результатов с поставленными целями, внесение необходимых корректив.

Таким образом, диагностический блок модели формирования ценностей обучающихся с использованием педагогических возможностей иностранного языка включает критерии, показатели, уровни сформированности патриотических ценностей. Представленные следующие критерии: когнитивный, эмоциональный, деятельностный, рефлексивный. Выделены

уровни: базово-ценностный (низкий), мотивационно-ценностный (средний) и ценностно-творческий (высокий) предполагают постепенный переход от более низкого к более высокому. Оценка на основе представленных в диагностическом блоке данных позволяет получить точные результаты об уровне сформированности патриотических ценностей обучающихся. Моделирование процесса формирования ценностей будет являться ориентиром и даст представление о том, что должно быть сделано для достижения лучших результатов.

Список литературы:

1. Аронов А.А. Воспитывать патриотов: Кн. для учителя. – Москва: Просвещение, 1989. – 175 с.
2. Буторина Т.С., Овчинникова Н.П. Воспитание патриотизма средствами образования. – Санкт-Петербург: КАПР, 2004. – 234 с.
3. Гайдукевич С.Е., Радыгина В.В., Феклистова С. Н. Педагогические ценности современного специального образования // Формирование личности ребенка с особыми потребностями в условиях меняющегося мира: учеб.-метод. пособие. – Минск: БГПУ, 2011. – С. 8-20.
4. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. – Эксмо, 2007. – 416 с.
5. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – № 5. – 1996. – С. 3-24.
6. Ларина Т.В., Суханова А.С. Педагогические возможности иностранного языка в формировании патриотических ценностей курсантов военного вуза: монография. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – 163 с.
7. Лутовинов В.И. Критерии и показатели оценки результатов работы по военно-патриотическому воспитанию. – Москва, Армпресс. – 2006. – 69 с.
8. Томилина С.Н. Педагогическая методика оценки уровня военно-патриотического воспитания молодежи на боевых традициях // Вестник

Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 3. № 1 – С. 32-39.

9. Ядровская М.В. Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366. – С. 139-143.

УДК 37.034

**КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННОГО УЧИЛИЩА**

В.Ю. Сушко

*кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой иностранных языков*

Балтийское высшее военно-морское училище, г. Калининград

А.И. Мечик

магистрант

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

Аннотация. В статье рассматривается креолизованный текст как неотъемлемая часть социокультурной компетенции и как способ формирования нравственно-патриотического воспитания среди курсантов высших военных учебных заведений.

Ключевые слова: креолизованный текст, комикс, социокультурная компетенция, патриотизм, моральные ценности, курсанты, воинский долг

**HETEROGENEOUS TEXT AS A METHOD OF FORMING MORAL
AND PATRIOTIC EDUCATION OF MILITARY SCHOOL CADETS**

V. Y. Sushko

*PhD in pedagogics,
Head of the Department of foreign languages
Baltic Naval Academy, Kaliningrad*

A.I. Mechik

*Master's degree student
I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad*

Abstract. The article considers heterogeneous text as an integral part of socio-cultural competence and as a method of forming moral and patriotic education among cadets of higher military educational institutions.

Keywords: heterogeneous text, socio-cultural competence, patriotism, moral values, cadets, military duty

XXI век характеризуется значительным развитием международных отношений и ростом потребностей разных государств в контактах друг с другом в абсолютно разных сферах деятельности: политике, обороне, экономике, спорте, образовании, экологии и т.д. По этой причине изучение иностранных языков является одним из приоритетных направлений современной системы образования в России.

Главной целью обучения иностранным языкам на протяжении десятилетий остается формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Этой глобальной цели служит внедрение в образовательную среду новых форм и методов педагогического воздействия. Изучение иностранного языка невозможно представить без погружения в культуру, этнические, религиозные и социальные особенности нации и страны в целом, так как любое взаимодействие с представителями другой культуры всегда предполагает налаживание контакта.

Опираясь на требования федеральных государственных образовательных стандартов и исходя из практических потребностей военнослужащих, выполняющих долг перед Отечеством, целесообразно предположить, что на современном этапе обучающимся, наряду с профессиональными компетенциями, необходимо развивать иноязычные коммуникативные умения, в частности социокультурную компетенцию. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, данная компетенция способствует формированию личности курсанта за счет повышения культурного уровня и расширения кругозора. Во-вторых, знание национально-культурных особенностей носителей изучаемого языка в рамках формирования социокультурной компетенции способствует успешной адаптации в чужой культуре и формированию поведения, близкому или адекватному к поведению носителя языка. Однако формирование и

развитие социокультурной компетенции включает в себя не только знакомство с чужой культурой. В процессе межкультурной коммуникации должен проходить «диалог культур», то есть важно также уметь представить свою собственную национальную идентичность в поликультурном профессиональном контексте. Социокультурная компетенция позволяет сравнивать и выявлять особенности не только иностранной культуры, но и собственной, а также она способствует воспитанию патриотизма, чувства справедливости, толерантности и способствует сглаживанию неловких или даже конфликтных ситуаций.

Широко известным остается тот факт, что для успешного усвоения иностранного языка необходимо опираться на определенные дидактические принципы обучения. До сих пор одним из актуальнейших принципов является принцип наглядности. Ещё К. Д. Ушинский отмечал взаимосвязь между задействованием органов чувств и качеством восприятия учебного материала и его закрепления в памяти обучающихся. Практические занятия по иностранному языку изобилуют наглядностью, которая сопровождается языковыми символами, таким образом, довольно часто мы имеем дело с «креолизированными текстами». Этот термин был введен в научный оборот отечественными лингвистами Ю. А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым в 1990 году. Креолизированными называют тексты, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [7, с. 180].

Креолизованные тексты несомненно можно рассматривать как эффективное средство для изучения иностранного языка. Первостепенным при использовании креолизованных текстов на уроках иностранного языка, необходимо в первую очередь упомянуть об осуществлении коммуникативной функции. Текст – это всегда диалог с читателем. Посмотрев на изображение, реципиент проводит анализ, старается разобраться, что хотел передать автор и формулирует свое мнение.

Использование подобного рода текстов – это возможность развить навыки иноязычной речи. Такой опыт позволяет курсантам дополнительно получить новые знания об и интересующем научном факте или историческом событии, острой социальной или политической проблеме, традиции или обычае, о котором рассказывается в тексте. Отсюда проистекает вторая функция – информационная. Креолизованный текст способен облегчить изучение английского языка и понимание иноязычной речи в целом. В случае, когда перед глазами обучающихся находится изображение, воспроизводится ассоциативный ряд и внимание направляется непосредственно на отбор языковых средств.

Е.Е. Анисимова отмечает, что паралингвистические средства, т.е. невербальные, организованы по принципу поля, в котором они применяются автором. Здесь речь идет о таких средствах как деление текста на абзацы, длина и высота строк и букв, курсив, шрифт, цвет, символы, рисунки, фотографии, таблицы, пробелы и т.п. Исходя из этого дополнительно к образовательным функциям креолизованных текстов можно выделить базовые функции креолизованного текста [2, с. 128]:

1. Эстетическая, так как цвет, приятная картинка, курсив привлекают внимание читателя (адресата);
2. Смысловыделительная (цвет, курсив выделяет также визуально элементы текста, на которые необходимо особенно обратить внимание);
3. Экспрессивная (цвет способен влиять на эмоциональное состояние человека);
4. Побудительная (реципиент обращает внимание на яркие картинки, которые побуждают его включиться в аудиторную работу).

Психологические и педагогические исследования показывают, что визуальные учебные элементы способны качественно повысить уровень мотивации обучающихся к образовательному процессу и настроить на интенсивную работу [3, с. 128], [6, с.260-267]. Происходит это следующим образом: креативный подход к обучению задействует те психо-

физиологические процессы, которые повышают настроение. В свою очередь положительные эмоции тонизируют работу головного мозга и тем самым активизируют мозговую деятельность человека. Дополнительно у обучающегося возникают приятные ассоциации с иностранным языком, что мотивирует его дальнейшее изучение и как минимум, выполнение домашнего задания.

Современная образовательная среда невозможна без привлечения дополнительного материала. Основные задачи, которые стоят перед педагогами сегодня, – обучить иностранному языку и развить память, восприятие и удержать внимание – невозможно реализовать без активного участия обучающихся. Мотив стоит на первом месте. Кроме того, при проверке раннее изученной лексики можно с помощью креолизованного текста осуществить и контрольную функцию. Например, проведение теста или диктанта.

Особое внимание при использовании креолизованных текстов отводится реализации нравственно-воспитательной функции, которая осуществляется в том случае, когда на уроках иностранного языка курсанту предлагается при помощи социальной рекламы, карикатуры, комикса или плаката высказать или выслушать мнение, чтобы сформировать определенные нормы, ценности и внутренние убеждения.

Нравственно-патриотическое воспитание – это неотъемлемая часть образовательного процесса в любом высшем военном учебном заведении. Воспитание патриотизма у курсантов способствует формированию профессионально и социально значимых качеств, которые проявляются при выполнении служебного долга. Формирование нравственно-педагогических ценностей в образовательных учреждениях – это целенаправленный и организованный педагогический процесс по овладению курсантами системой профессиональных знаний и качеств, необходимых для успешного решения оперативно-служебных профессиональных задач [5, с.215].

С целью повышения уровня мотивации и патриотизма среди курсантов в рамках работы военно-научного сообщества была предложена идея по

разработке комиксов на тему «Героизм и патриотизм участников Специальной военной операции». Военное научное сообщество кафедры иностранных языков представляет собой площадку для развития творческих способностей и познавательных возможностей курсантов в научной среде благодаря внедрению современных образовательных технологий, методов, форм и средств обучения.

Для более глубокого понимания сути выдвинутой идеи обратимся к определению понятия «комикс». Многие толковые словари рассматривают комикс, как издание, «в котором история рассказывается с помощью рисунков и сопровождающего их текста и находится на стыке литературы и изобразительного искусства». Помимо эстетической и художественной функций, комикс может рассматриваться как инструмент и продукт образовательной среды, обладающий рядом преимуществ, как для педагогов, так и для курсантов. Практика показывает, что процесс создания своего собственного комикса на базе компьютерных программ для графического дизайна на актуальную тему не только способствует развитию творческого мышления и цифровой грамотности, но и сплочению коллектива, наряду с формированием всех компонентов коммуникативной компетенции, и в частности, социокультурной компетенции. Разработанные продукты могут быть использованы в образовательном процессе в рамках осуществления военно-политической работы на кафедре, изучения истории в контексте иностранного языка. Преимущества комиксов в образовании неоспоримы. Согласно мнению Т.В. Авдеевой, М.И. Высоков, С.И. Зыковой, С. Кери и др. комиксы обеспечивают повествовательный опыт для курсантов, которые учатся следить за ходом повествования, «началом и концом истории, сюжетом, персонажами, временем и обстановкой, выстраивая последовательность. Изображения поддерживают текст и дают обучающимся важные контекстуальные подсказки к значению изучаемого материала» [1; 8; 9] «Они вовлекают курсантов в литературный формат, который является их собственным. Комиксы говорят с курсантами так, как они понимают и идентифицируют себя с ними. Комиксы дают курсантам возможность читать

материал, который: сочетает изображения с текстом, выражает сатиру, символизм, точку зрения, драму, каламбур и юмор способами, которые невозможно описать только текстом» [9].

Использование комиксов трансформирует систему лингвистического образования в высшей школе. Современный темп жизни, быстрота изменения социально-политических событий, цифровизация всех процессов жизни выдвигают непростые требования к формированию компетенций современных специалистов: сегодняшнее обучение должно обеспечить преподавателям и студентам легкий и быстрый способ к интерпретации и использованию информации. Личностно-ориентированный подход, или, получивший дополнительную трактовку у современных методистов – персонализированное обучение, является основой любого педагогического воздействия. Адаптация тем и методов обучения под потребности, нужды, интересы обучающихся через комиксы предоставляет новую возможность получить индивидуальный образовательный опыт, который подходит для каждого отдельного обучающегося. Коммуникативный подход также находит отклик в использовании комиксов, поскольку через креолизованный текст курсанты имеют возможность не только изучить иностранный язык, историю страны, но и установить межличностный контакт друг с другом для обмена опытом и знаниями.

По мнению отечественных и зарубежных специалистов, в сфере инновационного образования [1; 9] преимущества использования подобных средств в учебном процессе заключаются в следующем:

- использование наглядной графики, содержащей ключевую информацию облегчает запоминание;
- возможность изменять действия с помощью инструментов визуализации развивает многозадачность;
- развитие организационных навыков происходит за счет использования техник раскадровки и композиции с помощью визуально-вербальных связей;

- развитие языковой компетенции осуществляется за счет самостоятельного составления и написания диалогов и их встраивания в канву рассказа;

- индивидуализация учебных заданий позволяет осуществлять контроль учебной ситуации;

- формирование стойкой мотивации к учению вызвано процессами активизации познавательного интереса обучающихся;

- налаживание взаимодействия преподавателей и курсантов во время изучения материала возможно при поддержке совместного обучения.

Тем не менее, не умаляя всех вышеперечисленных достоинств использования комикса, или как было обозначено выше – креолизованного текста, важно отметить, что этот инструмент является также уникальной возможностью развить у курсантов чувство чести, достоинства, долга, совести, стыда за трусость, любви к Родине. Использование текстов с изображением реальной действительности повышает осознание личной ответственности и чувство сплоченности перед общей угрозой Отечеству.

Таким образом, креолизованный текст – это многогранный и, вместе с тем, универсальный лингвистический феномен, который можно использовать как для улучшения мотивации курсантов, так и формирования основ нравственно-патриотического воспитания. Внедрение подобных текстов в процесс обучения иностранному языку повышает эффективность обучения за счет роста уровня заинтересованности курсантов и способствует формированию патриотизма и моральных качеств военнослужащего.

Список литературы:

1. Авдеева Т.И., Высоков М. И., Зыкова С.И. Комикс как современная технология обучения // Современное педагогическое образование. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komiks-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya> (дата обращения: 01.05.2024).

2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. – М., 2003. – 128 с.
3. Гузеев В.В. Методы и организационные формы обучения. – М.: Народное образование, 2001. – 128с.
4. Калитина К.В. Использование комиксов в образовательных технологиях как важного инструмента для передачи знаний // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2256–2260. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53454.htm>.
5. Липатников А.Г. Педагогическая система профессионального образования: монография. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2009. – С. 215.
6. Макарова Е.А., Писаренко В.И. Визуализация как одна из стратегий создания инновационной образовательной среды // Известия Южного федерального университета. Сер. Технические науки. – 2011. – № 12. – С. 260-267.
7. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия – М.: Высшая школа, 1990. – с. 180-186.
8. Cary S. *Going Graphic: Comics at Work in the Multilingual Classroom*. – Portsmouth, NH: Heinemann, 2004. – 224 p.
9. *The Benefits of Comics in Education*. – URL: <https://plasq.com/education/the-benefits-of-comics-in-education>.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

О.А. Терещенко

преподаватель кафедры иностранных языков

Е.А. Скуратов

курсант

Д.Н. Утюжников

курсант

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж*

Аннотация. В статье перечисляются наиболее распространённые грамматические особенности военно-профессиональных текстов на морфологическом и синтаксическом уровнях. Приводятся примеры, объясняющие рассматриваемые грамматические явления. Представлены результаты анализа частотности употребления наиболее распространённых грамматических явлений.

Ключевые слова: военно-профессиональный текст, морфология, синтаксис.

THE GRAMMAR PECULIARITIES OF MILITARY PROFESSIONAL TEXTS

O.A. Tereshchenko

lecturer of the Department of foreign languages

E.A. Skuratov

cadet

D.N. Utyuzhnikov

cadet

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force
«N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh*

Abstract. The most common grammatical features of military-professional texts at the morphological and syntactic levels are listed in the article. The examples explaining the considered grammatical phenomena are given. The results of frequency analysis for the most widely used grammatical phenomena are presented.

Key words: military-professional text, morphology, syntax.

При изучении иностранного языка курсанты военного вуза уделяют значительное внимание чтению текстов. Работа с ними способствует не только пополнению словарного запаса и совершенствованию умения понимать представленную информацию, но и анализу в контексте разнообразных грамматических явлений, которые изучаются на занятиях при освоении теоретических правил и выполнении практических заданий.

В процессе чтения военно-профессиональных текстов были выявлены наиболее характерные для них грамматические особенности на морфологическом и синтаксическом уровне. Морфология изучает структуру английского слова, компоненты и особенности его образования. Синтаксис изучает правила построения словосочетаний, предложений и текстов, члены предложения, виды и типы предложений. Для анализа грамматических особенностей были выбраны 29 текстов.

Одной из морфологических особенностей военно-профессиональных текстов является употребление формы простого настоящего времени. *The AIM-9X Sidewinder uses passive infrared energy for target acquisition and tracking [2]. Ракета AIM-9X Sidewinder использует пассивную инфракрасную энергию для обнаружения и сопровождения цели.* В этом предложении употребляется время Present Simple, на которое указывает глагол “use” с окончанием “s” после существительного в 3-м лице единственного числа.

Для военно-профессиональных текстов характерно отсутствие местоимений в 1-м и 2-м лице, употребляются местоимения в 3-м лице единственного и множественного числа *it* или *they*.

В военно-профессиональных текстах очень часто используется пассивный залог. *Machine guns are used against personnel, aircraft and light vehicles, or to provide suppressive fire [2]. Пулемёты используются для уничтожения личного состава, летательных аппаратов, легковых автомобилей или для ведения огня на подавление.* В данном случае на пассивный залог указывает форма глагола *to be* во множественном числе *are* и правильный смысловой глагол с окончанием *-ed*.

В военно-профессиональных текстах употребляются неличные формы глагола: инфинитив, герундий, причастия I, II. При работе с военно-профессиональными текстами было выявлено 225 примеров их использования. Результаты анализа частотности их употребления представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ частотности употребления неличных форм глагола

Наименование неличной формы глагола	Количество	Процентное соотношение
Причастие I (Participle I)	57	25%
Причастие II (Participle II)	85	38%
Инфинитив (Infinitive)	55	24%
Герундий (Gerund)	28	13%

Наиболее распространённой неличной формой глагола является причастие II, обозначающее действие, которое испытывает на себе лицо или предмет. *The Harpoon **guided** missile is an anti-ship attack weapon [2]. Управляемая ракета “Гарпун” является противокорабельным боевым оружием.*

Далее следует причастие I настоящего времени действительного залога. *The **rotating** barrels deploy multiple rounds at a high rate of fire [2]. Вращающиеся стволы совершают множество выстрелов на высокой скорости стрельбы.*

Инфинитив имеет примерно такую же частотность употребления, как и причастие I. Он представляет собой неопределённую форму глагола. *Bombs are released over enemy targets **to reduce** the enemy’s war potential [2]. Бомбы сбрасывают на цели противника, **чтобы уменьшить** его боевой потенциал.*

Герундий является наименее распространённой неличной формой глагола в военно-профессиональных текстах. Он выражает название действия и сочетает свойства существительного и глагола. *Cannons typically fire cartridges with explosive shells for **engaging** aircraft [3]. Пушки обычно стреляют патронами с разрывными снарядами для **поражения** самолетов.*

Синтаксической особенностью военно-профессиональных текстов является преобладание в них повествовательных предложений, крайне редкое употребление вопросительных предложений и полное отсутствие восклицательных предложений.

В военно-профессиональных текстах употребляются вводные слова, обеспечивающие переход от одного предложения к другому и усиливающие логические связи в предложении. К ним относятся такие лексические единицы как *however, in fact, finally, therefore, hence*. *General purpose bombs combine the effects of blast and fragmentation and hence can be used against a wide variety of targets [2]. Бомбы общего назначения поражают действием взрывной волны и осколками и, следовательно, могут быть использованы против самых разнообразных целей.*

Для связи однородных членов предложения часто используются составные союзы **both ... and, either ... or, neither ... nor**. **Bombs are carried either in the bomb bay or externally under the wing of aircraft [2]. Бомбы перевозятся либо в бомбовом отсеке, либо снаружи под крылом самолета. В данном случае составной союз используется для связи обстоятельств места.**

Порядок слов в предложениях преимущественно прямой.

Подлежащее в предложениях в основном выражено существительным или местоимениями *it* или *they*.

Помимо подлежащего, местоимение *it* может выполнять синтаксическую функцию дополнения. *Most modern anti-vehicle mines use a magnetic trigger, which can detonate even if the tires or tracks do not touch it [2]. Большинство современных противотранспортных мин используют магнитный спусковой механизм, который может взорваться, даже если шины или гусеницы не касаются его.*

В военно-профессиональных текстах используются три вида сказуемых: простое глагольное, составное именное и составное глагольное сказуемое. Наиболее распространённым является простое глагольное сказуемое. *Armor-*

piercing bombs have a thick case and a pointed tip [2]. Сказуемое выражено глаголом *have* в настоящем времени в активном залоге. *Бронебойные бомбы имеют толстый корпус и заостренный наконечник.*

Далее по частотности употребления следует составное именное сказуемое. *A pistol is a sidearm designed for one-hand use [2].* Сказуемое состоит из глагола *to be* в форме *is* и именной части, выраженной существительным *sidearm*. *Пистолет – это личное оружие, предназначенное для использования одной рукой.*

Составное глагольное сказуемое также употребляется в текстах, но значительно реже. *Tactical aircraft can be used to suppress the enemy air defense systems. Тактическая авиация может использоваться для подавления систем ПВО противника.* Составное глагольное сказуемое *can be used* представляет собой сочетание модального глагола *can* и смыслового глагола *use* в пассивном залоге.

В процессе чтения военно-профессиональных текстов было рассмотрено 480 примеров сказуемых в простых и сложных предложениях. Анализ частотности их употребления представлен в таблице 2.

Таблица 2

Анализ частотности употребления различных видов сказуемых

Наименование сказуемого	Количество	Процентное соотношение
Простое сказуемое	310	64%
Составное именное сказуемое	105	22%
Составное глагольное сказуемое	65	14%

Следующей синтаксической особенностью военно-профессиональных текстов является употребление неопределённо-личных и безличных предложений. *To disengage slide stop, one must pull the lever on the left side of the frame down [2]. Чтобы освободить затворную задвижку, нужно потянуть рычаг на левой стороне рамы вниз.* Предложение является неопределённо-личным, функцию подлежащего выполняет местоимение *one*.

It's known that speed is a critical factor in a successful air-to-air attack [2]. Известно, что скорость является решающим фактором в успешной воздушной атаке. Предложение является безличным.

В англоязычных военно-профессиональных текстах используются как простые, так и сложные предложения, среди которых более распространены сложноподчинённые, чем сложносочинённые. В процессе чтения иноязычных профессионально-ориентированных текстов было выявлено 264 простых и 150 сложных предложений (общее число – 414), анализ частотности их употребления представлен в таблице 3.

Таблица 3

Анализ частотности употребления сложных и простых предложений

Тип предложения	Количество	Процентное соотношение
Простые предложения	264	64%
Сложные предложения:	150	36%
• сложносочинённые предложения	38	9%
• сложноподчинённые предложения	112	27%

Сложноподчинённые предложения состоят из главного и одного или более придаточных предложений. В военно-профессиональных текстах часто встречаются придаточные определительные и обстоятельственные предложения.

Обстоятельственные придаточные предложения выполняют в сложном предложении функцию разных обстоятельств, они подразделяются на придаточные предложения времени, причины, места, следствия, условия и уступительные [1]. Можно привести следующие примеры обстоятельственных придаточных предложений.

Machine guns usually have simple iron sights, though the use of optics is becoming more common [2]. Пулемёты обычно оснащены механическими прицельными приспособлениями, хотя использование оптики становится более распространённым. (Обстоятельственное уступительное придаточное предложение)

A machine gun will fire for as long as the trigger is held down and ammunition lasts [2]. Пулемёт будет вести огонь до тех пор, пока нажат спусковой крючок и есть боеприпасы. (Обстоятельственное придаточное предложение времени)

Cannons are primarily used in extremely short range air-to-air environment, where more sophisticated air-to-air missiles are ineffective. Пушки в основном используются на предельно малой дальности в воздушной среде, где более продвинутые ракеты класса «воздух-воздух» неэффективны. (Обстоятельственное придаточное предложение места)

As AIM-7 Sparrow does not detect a plane's exhaust; it can be used for head-on attacks [3]. Поскольку ракета AIM-7 Sparrow не обнаруживает выхлопные газы самолета, его можно использовать для лобовых атак. (Обстоятельственное придаточное предложение причины)

Anti-handling devices detonate the mine if someone attempts to lift, shift or disarm it [2]. Противосапёрные устройства приводят мину в действие, если кто-то попытается поднять, сдвинуть или обезвредить её. (Обстоятельственное придаточное предложение условия)

Demolition bombs are usually fitted with a time-delay fuze, so that the bomb explodes only after it has smashed through several floors [2]. Фугасные бомбы обычно оснащены дистанционным взрывателем замедленного действия, поэтому бомба взрывается только после того, как она пробивает несколько этажей. (Обстоятельственное придаточное предложение следствия)

Определительные предложения выполняют в сложном предложении функцию определения. *The load that is carried by the aircraft wing is taken up by the spars [2]. Нагрузка, которую несет крыло самолета, приходится на лонжероны. (Придаточное определительное предложение)*

Результаты анализа частотности употребления придаточных предложений представлены в таблице 4. Общее число предложений – 112, из которых придаточные определительные предложения – 36, обстоятельственные придаточные – 76.

**Анализ частотности употребления придаточных предложений
в военно-профессиональных текстах**

Типы придаточных предложений	Количество предложений	Процентное Соотношение
Придаточные определительные	36	32%
Обстоятельственные придаточные:	76	68%
• уступительные	16	14%
• времени	15	13%
• места	13	12%
• причины	12	11%
• условия	12	11%
• следствия	8	7%

Военно-профессиональные тексты имеют как морфологические, так и синтаксические особенности. На уровне морфологии они характеризуются употреблением местоимений в 3-м лице, использованием формы простого настоящего времени, пассивного залога, неличных форм глагола (инфинитива, герундия, причастий I, II). Наиболее распространённой неличной формой глагола в текстах является причастие II. К синтаксическим особенностям текстов относится наличие повествовательных предложений, использование прямого порядка слов в них, вводных слов, выражение подлежащего существительным или местоимением, употребление различных видов сказуемых. Наиболее часто встречается простое глагольное сказуемое. Для текстов, связанных с военной тематикой, также характерно наличие неопределённо-личных и безличных предложений. В рассмотренных текстах преобладают простые предложения. Среди сложных предложений более распространены сложноподчинённые предложения, чем сложносочинённые. В сложноподчинённых предложениях наиболее часто встречаются придаточные определительные и обстоятельственные предложения. На основе проведённого анализа было выявлено, что придаточные определительные употребляются в прочитанных текстах реже, чем придаточные обстоятельственные предложения. Наиболее распространённым типом обстоятельного

придаточного предложения является уступительное придаточное предложение, наименее используемым – придаточное предложение следствия.

Список литературы:

1. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. – СПб.: Изд-во КАРО, 2018. – 608 с.
2. Поталуй В.В., Ширшикова Е.А., Путова И.Н., Павлова Ю.Е., Лисов П.Б. Английский язык. Военно-воздушные силы, вооружение и военная техника армии страны изучаемого языка и других государств. Учебник. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 161 с.
3. Gross Gregory L., Zeter Jeff. Air Force. – Express Publishing, 2011. – 40 p.

УДК 377

ЧТЕНИЕ ПРО СЕБЯ С ПОМЕТКАМИ: ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА И ЗАПОМИНАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

М.Н. Тимофеева

*кандидат педагогических наук,
преподаватель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории*

Казанское суворовское военное училище МО РФ

Аннотация. В статье представлены стратегии текстовой деятельности, направленные на запоминание и понимание важных фактов текста. Общеучебная стратегия: чтение про себя с пометками используется при работе со сложными научными и учебными текстами. Приведены примеры из опыта работы по обучению смысловому чтению на уроках русского языка и литературы.

Ключевые слова: стратегия, текстовая деятельность, чтение про себя с пометками, SMART, INSERT, смысловое чтение.

READING TO YOURSELF WITH NOTES: AN EFFECTIVE STRATEGY FOR ANALYZING AND STORING INFORMATION

M.N. Timofeeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
teacher of Russian language and literature of the highest qualification
category*

*Kazan Suvorov Military School of the Ministry of Defense
of the Russian Federation*

Abstract. The article presents strategies of textual activity aimed at memorizing and understanding important facts of the text. General educational strategy: reading to yourself with notes is used when working with complex scientific and educational texts. Examples from the experience of teaching semantic reading in Russian language and literature lessons are given.

Keywords: strategy, textual activity, reading to yourself with notes, SMART, INSERT, semantic reading.

На всех школьных предметах без исключения проводится работа с текстом, будь это предмет гуманитарного или технического цикла. Поэтому, текст является, пожалуй, основной учебно-методической единицей обучения. Для наиболее полного и правомерного его использования в качестве образца выполнения действий изучаемого предмета преподавателю необходимо чётко представить себе, а затем использовать в работе содержательные и структурные особенности текста как основы.

Стратегия «чтение про себя с пометками», как правило, используется при работе со сложными научными и учебными текстами, в том числе и с текстами учебника, ведь, как показывают локальные исследования почти двадцатилетней давности, менее четверти учеников старших классов полностью понимают материал, изложенный в учебниках математики, физики, химии.

Думается, что за последние годы ситуация не стала принципиально другой. Для современных школьников эта стратегия «сложна» тем, что своё понимание текста они должны контролировать самостоятельно, без помощи предлагаемых преподавателем вопросов и «остановок» [1, с.24].

При чтении учебного текста (цель – самоконтроль понимания) могут быть использованы следующие пометы:

«+» - понятно

«-» - непонятно

«?» - остались вопросы

Если текст читается с целью его критического осмысления (например, научно-популярный или научный текст при работе с источниками написания реферата, доклада, исследовательской работы), то пометы могут быть следующими:

«+» - понятно/соответствует «моему» знанию;

«-» - противоречит тому, что знаю;

«++» - новое для меня;

«?» - вызывает вопрос, требует уточнения;

«!» - требует обсуждения.

Стратегия хороша тем, что читатель может выбрать удобную/привычную для себя маркировку текста.

Абсолютно понятно, что эта стратегия может быть использована вкуче со стратегиями предтекстовой и послетекстовой деятельности.

Модификациями данной стратегии можно считать SMART и INSERT [2, с.51].

Стратегия SMART

Работа в этой стратегии происходит следующим образом.

1. Текст читается по выделенным фрагментам (например, подпараграф, если нужно освоить параграф в целом. Как правило, в учебнике такая разметка уже дана авторами).

2. При чтении фрагмента карандашом на полях ставится «V», если все понятно, и «?», если что-то непонятно.

3. После такой проработки первого фрагмента нужно своими словами объяснить себе, что непонятно, и прочитать этот фрагмент ещё раз (повторное чтение может снять ряд вопросов).

4. После повторного чтения необходимо проанализировать что именно осталось непонятным: слово, фраза, формула, дата, отношение между фрагментами (на основании чего сделан вывод, например) и т.д. Затем нужно подумать, что может помочь: обращение к словарю, к справочному материалу, к изученной прежде формуле, к иллюстративному ряду и т.д. – и сделать это: посмотреть в словаре, уточнить дату, формулу, на основе которой выведена новая, вернуться к уже изученному материалу. Если ответ на вопрос найден, то помету на полях нужно изменить. Если обращение к «помощникам» ничего не дает, то нужно предельно точно и лаконично сформулировать, что именно остается.

5. После этого перейти к чтению следующего сегмента и повторить шаги 2-4. Перейти к следующему сегменту. Повторить шаги 2,3,4.

6. Когда вы прочтете текст до конца, закройте книгу и сформулируйте сами для себя/объясните сами себе, что вы понимаете. После этого вновь прочитайте текст и посмотрите, что «упустили» (сосредоточьтесь только на том, что вы поняли).

7. Пересмотрите то, что вы до сих пор не понимаете (записи, оставшиеся пометы на полях) и вновь проанализируйте, что именно вы так и не поняли и что можно сделать для того, чтобы понять. Попробуйте вновь обратиться к доступным вам «ресурсам».

8. Вновь закройте книгу и объясните самому себе, что вы поняли, сформулируйте, о чем нужно спросить преподавателя?

Безусловно, такая стратегия на первых порах трудозатратна для ученика, но, во-вторых, совсем не обязательно она должна быть использована им всегда. В каждом учебном предмете есть «легкие» и «трудные» темы, материал которых можно прорабатывать в русле разных стратегий. Во-вторых, систематическое использование стратегии, позволяющей не только отслеживать свое понимание, но и осознавать, что именно не понято, и задавать вопросы, а не просто заучивать и идти дальше, в конечном итоге приведет к тому, что вопросов при чтении оставаться будет все меньше и меньше. В-

третьих, эта стратегия позволяет искать свои способы «решения проблем»: обращаться к определенным словарям и справочникам, систематически повторять пройденный материал, искать ответ в интернете – иными словами, определять те ресурсы, работа с которыми будет наиболее удобной, а также, задавая вопросы, вслух говорить о том, что непонятно, т.е. преодолевать страх перед дальнейшим обучением сложному предмету, чтению сложного текста [3, с.5].

Стратегию SMART лучше освоить чуть раньше, чем стратегию INSERT, потому что первая позволяет осуществлять самоконтроль, а вторая – осуществлять контроль за пониманием в процессе общения.

Прием Инсерт лучше всего подходит для уроков усвоения новых знаний, для урока коррекции ЗУН или для урока актуализации новых знаний и умений (по ФГОС).

Прием требует от ученика не пассивного чтения, а внимательного. Если раньше он просто пропускал непонятные моменты в тексте, то прием Инсерт заставляет обратить на них внимание, сконцентрироваться на каждой строке текста. Инсерт довольно эффективен, когда нужно проработать большой пласт теоретического материала [4, с.23].

Уроки по развитию критического мышления через чтение и письмо строятся по особой формуле: вызов, осмысление и размышление.

- **Вызов** — подготавливает обучающихся к восприятию новой информации. В уроках старого типа этот этап часто называли актуализацией знаний.

- **Осмысление** — это этап получения новых знаний, ввод новых понятий и терминов.

- **Размышление** — этап усвоения новых знаний и умений, соотношения их с уже известными данными, сравнения, оценки и анализа.

Прием "Инсерт" может работать на каждом этапе урока.

Во-первых, он заставляет вспомнить то, что уже известно, то есть то, что нужно для стадии вызова. Во-вторых, позволяет вычленить из текста новое —

что характерно для стадии осмысления. И, в-третьих, предполагает самостоятельный анализ информации, интерактивное обсуждение, что приемлемо на стадии размышления или рефлексии.

Для каждого этапа в технологии РКМЧП предлагаются свои приемы. Например, на стадии вызова можно использовать кластеры, корзину идей, дерево предсказаний, мозговой штурм.

На стадии осмысления работают такие приемы, как "Чтение с остановками", "Кубик Блума", "Толстые и тонкие вопросы", таблица "ЗХУ".

Для стадии размышления подходят "Шесть шляп", "Синквейн", "Ромашка вопросов", "Эссе" [5, с.223].

Стратегия INSERT предполагает маркировку текста во время чтения следующими значками:

«V» - уже знал

«+» - новое

«-» - думал иначе

«?» - не понял, есть вопросы/требуется обсуждения.

После чтения необходимо заполнить таблицу. Стратегия рассчитана на текст объемом не менее одной страницы.

Таблица к стратегии INSERT

V	+	-	?
Здесь тезисно записываются термины и понятия, встречающиеся в тексте, которые уже были известны	Отмечается все новое, что стало известно из текста	Отмечаются противоречия. То есть, ученик отмечает то, что идет вразрез с его знаниями и убеждениями	Перечисляются непонятные моменты, те, что требуют уточнения или вопросы, возникшие по мере прочтения текста

Приведем пример заполнения таблицы на основе прочитанного текста.

Памятники Древнего Рима были окрашены. К такому выводу пришли в

ходе продолжительных исследований специалисты Национального института реставрации в Риме. Химические и спектографические анализы показали, что раскрашены были не только статуи, но и барельефы триумфальных арок.

Окрашивали памятники не только с чисто эстетической целью, но и чтобы защитить их. Слой краски придавал живость скульптуре, прикрывая некоторые художественные недостатки, но главное – закупоривал поры камня, препятствуя проникновению влаги и порче памятников.

V	+	-	?
Краска защищает от воздействия окружающей среды	В Древнем Риме краску использовали для окраски памятников	Не думал, что красили скульптуры	Что такое спектографический анализ? Скульптуры делали из мрамора, разве у мрамора есть поры? Или речь идет о скульптурах из другого камня? Какого?

Напомним шаги стратегии: 1) текст читается и маркируется значками, 2) если по мере чтения мы получаем ответ на поставленные вопросы, то помету «?» можно зачеркнуть.

При завершении чтения нужно провести обсуждение результатов работы над таблицей, которое не только подводит итоги работе с учебной информацией, но и мотивирует на дальнейшую работу с ней, стимулируя поиск ответов на собственные вопросы и расширение знаний по теме в целом.

Как примерно может строиться работа по формированию навыков смыслового чтения на уроке литературы? Для примера использую текст Е.И. Замятина «Огненное А». Предлагаю использовать несколько стратегий смыслового чтения, которые расширяют предметную область и формируют важнейшие метапредметные умения. До работы с основным текстом Замятина

применяю стратегию «Направленное чтение». Целью этой стратегии является формирование умения целенаправленно читать учебный текст. Для того чтобы представить личность незаурядного автора и понять его произведение, можно поработать с текстами, которые содержат фрагменты биографии писателя, воспоминания о нём Юрия Анненкова, а также текст о значении чтения.

После знакомства с текстами, необходимо обсудить в группе предложенные вопросы: актуально ли чтение? Для чего нужно читать книги? Что вы можете сказать о писателе Е. И. Замятине после прочтения текста?

«Читаем и спрашиваем» - это следующая стратегия, которая формирует умение самостоятельно работать с печатной информацией, формулировать вопросы и работать в группах.

Прочитав текст Е.И.Замятина «Огненное А», следует сформулировать вопросы, на которые хотели бы получить ответы. К примеру, почему А - «огненное»? Почему взрослые изображены «глупыми»? Почему «А»? Можно ли назвать героя рассказа Вовочку нашим современником? Чему может научить рассказ?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к основным событиям рассказа, его сюжету. А для этого воспользоваться теоретическим материалом и провести словарную работу.

Следующий этап в формировании умения читать вдумчиво, оценивать информацию, формулировать мысли автора своими словами - это стратегия «Чтение с пометками». Осуществляется работа с сюжетом произведения.

Для 1 группы - задание: заполнить таблицу и составить, используя материал из таблицы, рассказ, в котором должен быть передан сюжет произведения.

Кто	Что	Когда	Где	Почему
Главные герои Вовочка и 3 второклассника	Сложили из дров букву «А»	Сделали это ночью	На пустом дворе	Подать знак марсианам

Для 2 группы – задание: обсудить, почему именно буква «А». (Варианты ответов: первая, главная; легче строится, это эмоциональный сигнал, может быть названа капитаном, придаёт важность, лучше видна, понятна, похожа на шагающего человечка).

Для 3 группы – задание: обсудить, почему «А»- огненная. (Она лучше видна, марсиане привыкли к красному цвету, марсиане видят тепло, привлекают знания истории; можно предположить, что во всех языках есть эта буква, что есть один земной язык, по принципу: сказал «А», скажи и «Б». И тогда начнётся что-то новое. Мальчики стремятся к началу эпохи).

На данном этапе формируются способности не просто пересказывать текст, но и умение выразить свое отношение к прочитанному, дать оценку той информации, которую получили, или оценить героев произведения, о которых прочитали. Такая работа позволяет вступать в диалог с автором текста, спорить с ним или соглашаться с его мнением, научиться строить свой текст.

Таким образом, обучение стратегиям чтения развивает умения взаимодействовать с текстом, размышлять о читаемом и прочитанном, включает процедуры, помогающие читателю анализировать свое понимание содержания, заключенную в нем информацию и способы работы с учебным материалом.

Список литературы:

1. Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А., Шаповал С.А. Литература. Учимся понимать художественный текст: задачник-практикум. 8-11 кл. – М.: 2001. – 24 с.
2. Доблаев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблема его понимания. – М.: 1982. – 51 с.
3. Обучение стратегиям чтения в 5-9 классах: как реализовать ФГОС. Пособие для учителя / Н.Н. Сметанникова. – М.: Баласс, 2011. – 5 с.
4. Окунев А.А. Речевое взаимодействие школьника и взрослого в структуре Нового образования. – СПб.: Скифия, 2006. – 23 с.

5. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / С.И. Заир – Бек, И.В. Муштавинская. – 2 – е изд. дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.

УДК 378

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

В.Е. Уткин

*доктор педагогических наук, профессор,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования социокультурного потенциала будущего офицера, обладающего всеми функционально-ролевыми признаками офицера нового поколения: профессионала, педагога, лидера, носителя и защитника культуры своего Отечества и народа.

Ключевые слова: офицер нового поколения, социокультурный потенциал, интегративность, формирование личности, речевая культура.

**TO THE QUESTION OF FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL
PERSONALITY OF A FUTURE OFFICER DURING THE TRAINING
AT THE MILITARY SCHOOL**

V.E. Utkin

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines*

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the socio-cultural potential of a future officer who has all the functional and role characteristics of an officer of a new generation: a professional, teacher, leader, bearer and defender of the culture of his Fatherland and people.

Keywords: officer of the new generation, socio-cultural potential, integrativity, personality formation, speech culture.

Офицер – один из символов любого развитого государства. Это – своеобразное отражение сущности современного общества, которое он представляет. Это качество несут в себе офицерские кадры всех стран мира.

Офицер российской армии имеет особые черты и признаки. Речь идет о геотерриториальном статусе России, об ее уникальном полиэтничном составе, о наследовании исторических армейских традиций, о миротворческой, а не агрессивной роли. Именно в этом смысле приобретает особую актуальность подготовка офицеров нового поколения как наследующих накопленный потенциал. На совершенно новый уровень следует выводить всю идеологию (которую, кстати, еще нужно и разрабатывать, поскольку реформирование всей системы образования, в том числе и военного, как следует из Послания Президента РФ 21 февраля 2023 года, "буксует" на месте и сводится лишь к организационным мероприятиям) офицерского состава ВС РФ с установкой на интеграцию всего набора функционально-ролевых признаков: профессионал по принадлежности к роду войск, командир по служебному положению, физически подготовленный интеллигентный человек, носитель культуры родного Отечества. Такого рода интегративность и есть социокультурный потенциал на всех уровнях: отдельный офицер, офицеры как сообщество (коллектив), вся российская армия.

Ведущий признак социокультурного потенциала офицера – умение общаться во всех видах и формах. Это общение деловое, с учетом служебной координации и субординации, досуговое, прямое и опосредованное, с людьми и техникой, с использованием различных версий речевой культуры. Перспектива служебной карьеры (в положительном ее значении) офицера определяется мерой соотношения этих признаков. От этого зависит уровень доверия и взаимопонимания между офицерами и подчиненными, офицерами в своем кругу, офицерами и кругом их общения во внеслужебных отношениях. Совершенно очевидно, что эти качества личности нужно готовить, развивать,

совершенствовать, и делать это необходимо с первых дней обучения в военно-учебном заведении. Используя в образовательной деятельности внутренние и внешние межпредметные связи, развивая профессиональные умения и навыки в формах речевых высказываний, обусловленных особенностями специальностей (танкисты и специалисты военно-политической работы), научно-педагогический состав тем самым развивает у курсантов профессиональные коммуникативные умения и мышление, формирует у них понимание системности военно-профессиональной подготовки.

Особая роль принадлежит военному вузу в формировании офицера-лидера (и формального, и неформального). При этом в процессе служебной деятельности он должен уметь быть в роли лидера и работать с лидером. Самое главное в этом – сохранить честь и достоинство на обоих уровнях. Не нужно забывать, что любой офицер – это педагог и воспитатель, решающий судьбы своих подчиненных (особенно, например, в зоне специальной военной операции на Украине и при выполнении служебно-боевых задач), да и свою тоже, следовательно, очевидным становится, что он должен вести расчет на военно-психолого-педагогическое опережение как стиль своего поведения в процессе службы. Закладывается все это в период обучения в вузе.

Современные требования к военно-профессиональной подготовке обуславливают необходимость особым образом реализовывать в учебной и военно-политической работе идеи развития офицера как личности. Личностный социокультурный потенциал офицера располагает множеством ценностных установок, выбором приоритетов и доминантной векторной направленностью в соответствии с текущей ситуацией. Критерии их необходимости и достаточности выбираются лично самим офицером. Это должно быть своеобразным социокультурным рефлексом, интуицией, что свидетельствует о масштабе личности их носителя. Но социокультурная интуиция – это хорошо подготовленная позиция конкретно каждого офицера, способного сделать оптимальный выбор ценностей культуры (особенно если принять во внимание множество этнокультурных, социальных, профессиональных и др. традиций в

больших и малых воинских коллективах), подсказываемый ситуацией и ожидаемым результатом.

Выбор социокультурных ценностей делается из набора блоков, причем приоритет этого не определяется последовательностью их изложения:

- конфессионального;
- морально-нравственного;
- политического;
- профессионально-технического;
- психологического;
- умственного;
- экономического;
- эстетического.

Интегративный смысл практического применения всего этого набора (который в целом соответствует оценке морально-политического и психологического состояния военнослужащих) должен опираться на те социокультурные направления, которые позволят повысить социально-исторический статус российской армии, и личностный потенциал каждого офицера.

Чрезвычайно важный компонент социокультурного потенциала подготовки курсантов в стенах вуза – образ офицера в литературе и искусстве. За последнее десятилетие XX и начало XXI веков его существенно "замарали", и только в последнее время начинают возвращаться к идее идентифицированности нового поколения офицеров с лучшими их представителями прошлого (российского и советского) времени.

Таким образом, суммируя все соображения, относящиеся к социокультурному потенциалу офицерского состава, можно утверждать, что в военном вузе есть все условия для его включения в образовательную деятельность (учебную + военно-политическую (воспитательную) работу). Это не просто включение, а интеграция во все циклы учебных дисциплин:

профессиональных, гуманитарных и социально-экономических, инженерных, естественнонаучных. Социокультурный компонент, будучи интегрированным в учебный процесс военно-учебного заведения, способен создать адекватную ситуацию личностно значимого порядка, помочь будущему офицеру (командиру или воспитателю) выйти на должный уровень его подготовки как профессионала, педагога, лидера, носителя и защитника культуры своего Отечества и народа.

УДК 821.112.2

ПРОТОТИПЫ ГЕРОЕВ РОМАНА «МЕФИСТОФЕЛЬ. ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ» К. МАННА И ЕГО АНТИФАШИСТСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Р.А. Файзуллина

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

Д.А. Ковагина

преподаватель кафедры иностранных языков

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В данной статье исследуются прототипы героев произведения «Мефистофель. История одной карьеры» (*Mephisto: Roman einer Karriere*, 1936) Клауса Манна и антифашистская направленность романа. В данном романе К. Манн рассказывает историю одного немецкого актера Хендрика Хефгена. Цель данной статьи заключается в анализе романа «Мефистофель. История одной карьеры» в контексте антифашистской направленности и использования прототипов. Установлено, что в реалиях нацистской Германии невозможно было занять нейтральную позицию, а образ главного героя Х. Хефгена олицетворяет крах нацистского режима.

Ключевые слова: Клаус Манн, Мефистофель, прототип, антифашизм.

TRANSLATION OF MILITARY TERMS BASED ON THE MATERIAL OF THE FILM *FURY*

R.A. Faizullina

PhD in Philology,

associate professor of the Department of foreign languages

D.A. Kovagina

Lecturer of the Department of foreign languages

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. This article examines the prototypes of the characters of the work *Mephisto: Roman einer Karriere* (1936) by Klaus Mann and the anti-fascist focus of the novel. In this novel, K. Mann tells the story of a German actor Hendrik Hoefgen. The purpose of this article is to analyze the novel *Mephisto: Roman einer Karriere* in the context of anti-fascist focus and the use of prototypes. It is established that in the realities of Nazi Germany it was impossible to take a neutral position, and the image of the main character H. Hoefgen represents the collapse of the Nazi regime.

Keywords: Klaus Mann, Mephisto, prototype, anti-fascism.

Роман «Мефистофель. История одной карьеры» был написан Манном в годы его эмиграции и представляет собой знаковое произведение антифашистской немецкой литературы. Роман повествует об истории немецкого актера Хендрика Хефгена, который строит успешную карьеру на фоне трагических событий в Германии 1920–1930-х годов, в переломный для страны период. Герой подстраивается под все страшные условия, будь то приход к власти нацистов, многочисленные убийства и расправы с непокорными. Основная идея романа заключается в принятии решения покинуть Германию или остаться. Клаус Манн показывает читателям, что в реалиях нацистской Германии невозможно было занять нейтральную позицию, и Хефген оказывается в центре политических интриг [3].

Так как за многими персонажами стоят известные личности той эпохи, жанр романа принято определять как роман прототипов (*Schlüsselroman*). Целый ряд героев имеют явное портретное сходство со многими видными деятелями того времени. С некоторыми прототипами Клаус Манн был знаком лично, что помогло ему в более точном и достоверном описании персонажей. Примером может служить главный герой романа Хендрик Хефген. В этом персонаже узнал себя популярный немецкий актер того времени Густав Грюндгенс. Сходство с героем романа было настолько явным, что он добился его запрета в Германии. Впрочем, на это были и политические причины: Клаус

Манн фактически задокументировал в своем романе жизнь Густава Грюндгенса и его работу в театре в Гамбурге: „Gruendgens war der vielseitige Star der Hamburger Kammerspiele“ [7, с. 205], в романе: «Что тебе сделал Хендрик? Ведь он наш первый номер» [2, с. 29]; переезд в Берлин Г. Грюндгенса в 1927 г.: „Der Hamburger Star war schloeblich von den Kennern der Metropole entdeckt worden: Berlin war hingerissen von seiner „aasigen“ Verworfenheit“ [7, с.271] и Х. Хефген в романе: «Берлинская публика в восторге от способного ученика принцессы Тебаб: когда он кончает танец, гремят аплодисменты» [2, с. 152]. Оба актера играли в 1932 году Мефистофеля: Грюндгенс на сцене Прусского государственного театра, Хефген в Государственном театре. В карьере актеры достигли больших высот, став впоследствии директорами театров. По словам самого Клауса Манна, он выбрал Г. Грюндгенса не потому, что тот был хуже других, а потому что актер был ему хорошо знаком. Писателя привлекла его метаморфоза и впоследствии предательство.

На первом месте для главного героя романа Хендрика Хефгена стоит его карьера и личные достижения. Политика для героя является средством достижения собственных целей. Изначально Хефген не относится ни к одной политической партии, однако видит силу в коммунистах, и поэтому даже решает создать революционный театр, но до дела так и не доходит: «Хефген и не думал порывать с коммунистическими и около коммунистическими кругами. <...> Общение с революционерами он поддерживает не потому только, что думает, что они – чем черт не шутит – все-таки придут когда-нибудь к власти... нет, он делает это для успокоения собственной совести» [2, с. 166]. Хефген даже выступает в кабаре «Буревестник», месте встречи коммунистов, где он пользуется огромным успехом: «артист Хефген навсегда завоевал сердце берлинского рабочего класса» [2, с.167]. Но как только политическая ситуация меняется, меняется и отношение актера: он пытается любой ценой спасти свою карьеру, и его удивляет то, что многие покидают страну: «Для вас ведь ничего не изменится» [2, с. 172], «Но театр приносит

доходы. Театр всегда будет интересовать людей, что бы ни случилось с Германией» [2, с.173].

Старшая сестра писателя Эрика Манн находит свое воплощение в образе Барбары, жены Хефгена. Писатель идеализирует ее и, пожалуй, это единственная героиня в романе, не имеющая отрицательных характеристик. При описании Барбары автор не скупился на комплименты: «Он встречал много женщин, но такой – никогда» [2, с. 77]. В 1933 году после прихода нацистов к власти, Барбара эмигрирует во Францию. В Париже вместе с другими беженцами она занимается антифашистской деятельностью: «Барбара стала активной. Она работала в комитете по делам политических беженцев из Германии. Кроме того, вместе со своим другом и фрау фон Герцфельд она издавала журнал, предостерегающий против фашизма» [2, с. 229]. Эрика Манн также посвятила себя борьбе с фашизмом: „Die Pfeffermuehle war Erikas Gruendung, ein literarisches Kabarettprogramm mit stark politischem Einschlag“ [6, с. 360]. Также Эрика помогала Клаусу Манну с изданием художественно-политического журнала *Die Sammlung*, где могли печататься писатели-антифашисты, не имеющие возможности публиковаться у себя на родине. Завершает череду портретов Маннов изображение самого автора. Черты Клауса Манна можно заметить во второстепенном герое, друге Барбары, Себастьяне, однако писатель не акцентирует на нем свое внимание.

Черты Германа Геринга, правой руки А. Гитлера, обнаруживаются в карикатурном портрете ужасного толстяка, которого Клаус Манн оставляет без имени. Геринг сыграл важную роль в организации люфтваффе, военно-воздушный сил Третьего рейха. Толстяк также имел отношение к воздушным силам: «Мне кажется, что в вопросах театра он разбирается не хуже, чем в своих самолетах» [2, с. 185]. Как и у его прототипа, второй женой толстяка стала актриса – в романе это Лотта Линденталь.

В эпоху Третьего рейха изменилось все: черное стало белым, а плохое хорошим. Стало другим даже отношение к литературе и ее героям. К примеру, Мефистофель вдруг стал положительным персонажем, героем Германии. Эту

мысль высказал кровавый премьер-министр: «Я имею в виду: разве в каждом истинном немце нет частички Мефистофеля, частички плута и злодея? Если бы в нас была только одна фаустовская душа, далеко бы мы с ней ушли? <...> Нет, нет, Мефисто – это тоже немецкий национальный герой, только людям об этом нельзя говорить» [2, с. 210]. Сам премьер-министр, как и другие представители власти, был буквально возведен в ранг богов: «Боги ссорились. Речь шла о власти» [2, с. 246], «Огромную фигуру всемогущего словно окутывала вуаль – тот мистический туман, который испокон веков скрывает образы всемогущих вершителей судеб, богов, от робкого взора смертных» [2, с. 199].

Роман «Мефистофель» – это история деградации актера как человека, как личности. Нравственное падение ведет его к краху как творца, потому что подлинное искусство, по мысли автора, глубоко гуманно. Падение Хефгена-человека обернулось падением Хефгена-художника. В романе противопоставляются искусство и комедиантство. Комедиантство здесь – это лишь технические перевоплощения, не имеющие за собой нравственно-моральной основы. Именно по этой причине Хефген терпит неудачу в роли Гамлета. Как известно, датский принц – это традиционный символ гуманизма, складывающийся годами, рожденный размышлениями, путем интеллектуальных усилий и внутренней борьбы. Это именно то, что отрицали и отвергали представители фашистской культуры: если роль Гамлета Хефгену не удалась, то образ Мефистофеля произвел настоящий фурор. Это его главная роль: «Когда он репетировал Мефисто, он с самого начала заранее был уверен в каждом тоне, в каждом жесте. А вот датский принц не поддавался» [2, с. 284]. В актере происходит внутренний диалог между комедиантом и принцем. Гамлет здесь выражает мысли автора: «Ты не Гамлет...В тебе нет истинного благородства...ты шут, веселящий власти, клоун, развлекающий убийц» [2, с. 284]. Хефген и сам понимает свой провал. Он потерпел фиаско как актер и как художник: «Сам же он знал, что не передал ни смысла, ни тайны стихов. Его исполнение не выходило за рамки риторики» [1, с. 285], «Хефген сделал из Гамлета прусского лейтенанта с неврастеническими чертами» [2, с. 286]. В роли

Мефистофеля актер, напротив, был успешен. Продолжая эту тему, автор проводит параллели между нацистским режимом и комедиантством. Писатель изображает фашизм как страшный балаган, дешевый театр, где марионетки играют свои роли.

Автобиографизм романа проявляется не только в изобилии прототипов, но и в жизненно-бытовых реалиях, которые были связаны с образом мышления немцев той эпохи. В пример можно привести отношение к евреям и коммунистам, изменившееся с приходом к власти национал-социалистов, и многое другое. Автор точно фиксирует в романе события, произошедшие после 1933 года, такие как преследования евреев и эмиграция интеллигенции Германии, которую автор пережил и сам. Политическая деятельность беженцев также нашла свое отражение в произведении.

В заключении мы пришли к следующим выводам: роман был написан в 1936 году, на третьем году существования Третьего рейха, но его скорый крах чувствуется в каждой строчке. Об этом крахе свидетельствует образ главного героя. Он символизирует всю Германию – падение человека приведет к падению страны и фашистского строя. Хендрик Хефген олицетворяет режим, насквозь фальшивый и комедиантский.

Список литературы:

1. История немецкой литературы 1918 – 1945 гг. в 5 томах. Том 5. – Москва: Наука, 1976. – 696 с.
2. Манн К. Мефистофель. – Москва: ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1970. – 304 с.
3. Файзуллина Р.А., Харрасова Э.А. Судьба немецкой литературной эмиграции в США (на примере творчества Клауса Манна) // *Modern Humanities Success*. – 2020. – №2. – С. 233–238.
4. Шевченко Е.Н. Клаус Манн // История литературы Германии XX века. Т.1. Книга вторая. Литература Германии между 1918 и 1945 годами. – Москва: ИМЛИ РАН, 2018. – С. 884–896.

5. Шевченко Е.Н. Проблема искусства в романах Клауса Манна 30-х годов: дисс. ... канд. филол. наук.: 10.01.05. Нижний Новгород, Нижегородский государственный педагогический институт им. А.М. Горького, 1993. – 206 с.

6. Mann K. Briefe und Antworten 1922–1949. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1991. – 823 S.

7. Mann K. Der Wendepunkt. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1979. – 719 S.

УДК 81'25

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ И ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Р.А. Файзуллина

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

Д.А. Волгин

курсант 2 взвода 4 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Цель данной статьи заключается в выявлении основных трудностей и ошибок при переводе военной терминологии и анализируются случаи, представляющие собой наибольшую сложность при переводе.

Ключевые слова: военная лексика, военная терминология, перевод, ошибки, ложные друзья переводчика.

THE MAIN DIFFICULTIES AND MISTAKES IN THE TRANSLATION OF MILITARY TERMINOLOGY

R.A. Faizullina

*PhD in Philology,
associate professor of the Department of foreign languages*

D.A. Volgin

cadet of the 2nd platoon of the 4th company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The purpose of this article is to identify the main difficulties and errors in the translation of military terminology and analyzes the cases that present the greatest difficulty in translation.

Keywords: military vocabulary, military terminology, translation, mistakes, false friends of the translator.

In the modern world, military translation is important, since the safety of people depends on the correct understanding of military documents, books and films. Due to the increasing interest in public safety, military translation must be performed competently and accurately.

The analysis of military terminology in English shows its high nonuniformity. Along with definite terms with clear semantic boundaries, there are often terms with different meanings. The adequacy of the translation in this case directly depends on the context in which the term is used. Different ways of translation refer to the various methods and approaches that the translator uses to give the meaning of the source text to the target text. All military terms can be classified into such types as: military-political terminology (strategic, tactical, military-diplomatic terminology (organizational), military-technical terminology (related to various types of armed forces).

Military translation is an area of translation activity based on the translation of military literature, documentation, films and other objects related to military subjects. These texts contain extensive military terminology, which must be translated correctly in order to convey the relevant information [3]. Due to the peculiarities of military terminology, a military translator must be a highly qualified specialist specializing in the translation of military texts and having a deep understanding of this topic. He needs to have a high level of thematic competence in order to correctly translate specific terms, relying on his background knowledge and avoiding distortions. In addition, a professional military translator must be familiar with terminology in related fields such as information technology, politics and economics. However, there are groups of translation errors that can occur during translation and distort its meaning.

One of the key and common problems associated with achieving translation adequacy is the transfer of the style of the source text, since it is often difficult to coordinate the general communicative orientation of the original, taking into account differences in language norms. In addition, the style of military materials can be heterogeneous when archaic book turns and colloquial expressions are combined in one text. In most cases, military terms do not carry an emotional connotation, however, the speaker may imply a certain emotionality depending on his attitude to this concept, which is also a difficulty for specialists.

In military texts, an important aspect is the presence of multicomponent terms that consist of several nouns. The translation of such terms can be difficult because they are integral lexical units and contain a variety of semantic connections between their constituent elements. In English, such terms have great semantic significance, so it is important to determine the relationship between the components of a multicomponent term in translation, identify the most significant and stable combinations within this group and then translate the entire attribute group.

Very often there are errors in the translation of units of measurement and other minor differences that often escape the translator's attention. For example, in the United States, a traditional measurement system is widely used: engine power is measured in foot pounds, and atmospheric pressure is measured in pounds per square inch. This system includes more than three hundred different meanings that may be unusual for a Russian translator [10]. Moreover, many values have similar names, but denote completely different values.

Translation errors should be understood as inaccuracies in translation that distort its meaning [5]. Errors in reproducing meaning in translation include the following categories: substitution, addition, omission or inaccurate transmission of information specified in the original. All these errors can significantly distort the true meaning of the original text. In addition, it can be concluded that the translator has insufficient training or probably misunderstands the meaning of some words and expressions, and interprets them incorrectly in a specific context. Stylistic errors consist in inappropriate calculus, erroneous transmission of the style and genre of the

original text, as well as stylistic inaccuracies when using the norms of the language into which the original is translated. Such errors occur when there is a lack of understanding of the stylistic differences and genres of those languages that are used in a particular translation.

The incorrect transmission of emotions includes the author's position, inaccurate strengthening or weakening of the expression of feelings. In this case, the translator is not able to sufficiently assess the author's position and the intention of the text as a whole, which should be transmitted. In addition, the translator may probably incorrectly choose the means necessary to describe and express a particular situation, or use language tools that may not correspond to the original language.

The last group of errors includes violation of the norms of the language into which the text needs to be translated. Such errors include spelling or punctuation errors, incorrect translation of proper names, or incorrect formatting of certain types of texts in the target language. In this case, the translator is not competent enough in his native language, which may make it difficult to understand the translated text. Since users of translated military texts seek precision in terminology, any form of pragmatic adaptation of the source texts is usually unacceptable. Inexperienced translators, due to the lack of appropriate thematic competence, often use literary translation options for ambiguous source terms, choosing a variant that is written or pronounced similarly in the source language, instead of a variant that has an accurate translation in a certain context. This leads to a lot of pseudointernationalisms or “false friends of the translator” or ambiguities in translation. Moreover, in the English military vocabulary, terms and concepts that are similar in spelling or pronunciation to the Russian military vocabulary are often found “false friends of the translator”. Such elements of military vocabulary present increased complexity for the translator and are often the reason for the loss of semantic meanings during translation. A detailed analysis of such a linguistic phenomenon will help to avoid mistakes.

In conclusion, it should be noted that a high level of professionalism is required to achieve correct translation, because otherwise the translator will probably not be able to provide high-quality translation not only into a foreign language, but even into

his native language. the translation of military vocabulary is quite a difficult task and for its adequate implementation it is necessary to take into account the key principles of translation of military terminology, as well as some nuances, ignorance of which can lead to loss or distortion of semantic meanings. Military terminology is a constantly evolving science that requires special attention. It is important to note that military terms can be both official and unofficial, and translating them requires even more skill on the part of the translator. However, when translating military texts, it is necessary to take into account that the translation must be adequate and equivalent, that is, as close as possible to the source text in terms of semantics and communicative purpose. In addition, it is necessary to have knowledge of various abbreviations, which are often found in military terminology and serve to create concise texts, use various ciphers or to save time, space and speech resources.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – Москва: Академия, 2004. – С. 7.
2. Ахтамбаев Р.П. Особенности стиля военного перевода // Научный поиск в современной парадигме знаний о языке. – Москва, 2014. – С. 123–127.
3. Бобырева Н.Н. Перевод профессионально-ориентированных текстов: учеб. пособие для студентов отделения переводоведения и межкультурной коммуникации. – Казань: Казанский университет, 2012. – 82 с.
4. Бузаджи Д.М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. – Москва: Всероссийский центр перевода, 2009. – 119 с.
5. Бушев А.Б. Лингводидактика перевода военного термина // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2009. – №3. – С. 123–129.
6. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2008. – 22 с.
7. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. – Москва: ЭТС, 2001. – 406 с.

8. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 216 с.

9. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода: учебное пособие для вузов. – Москва: Воениздат, 1981. – 654 с.

10. Цяо В. Typical translation strategies applied in English movie titles translation // Научное обозрение. Раздел III. Слово молодым ученым. – 2018. – №2. – С. 1–7.

УДК 81'25

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ ФИЛЬМА «ПЕРЛ ХАРБОР»

Р.А. Файзуллина

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

А.А. Кудрявцев

курсант 3 взвода 8 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Перевод военной лексики представляет собой один из видов специального перевода, главной особенностью которого является его высокая терминологичность. В данной статье рассматриваются принципы и особенности перевода военной лексики, представленной в фильме «Перл Харбор» М. Бэя. Данные статьи отличаются наличием большого количества терминов, поэтому возникает необходимость в описании способов и особенностей их перевода.

Ключевые слова: Перл Харбор, военный перевод, военная лексика, военные термины, терминология, перевод.

ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF THE TERMINOLOGY OF THE FILM *PEARL HARBOR*

R.A. Faizullina

PhD in Philology,

associate professor of the Department of foreign languages

A.A. Kudryavcev

cadet of the 3rd platoon of the 8th company

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The translation of military vocabulary is one of the types of special translation, the main feature of which is its high terminology. This article discusses the principles and features of the translation of military vocabulary presented in the film *Pearl Harbor* by M. Bay. This article differs in the presence of a large amount of terms, so there is a need to describe the methods and ways of their translation.

Keywords: Pearl Harbor, military translation, military vocabulary, military terms, terminology, translation.

Pearl Harbor (2001) is an American romantic war drama film directed by Michael Bay. The film features the love triangle between the main characters, which precedes a heavily fictionalized version of the attack on the US military base Pearl Harbor by Japanese forces on December 7, 1941. The film is imbued with American pride from beginning to end, as well as the inexhaustible fighting spirit and courage of the war participants. This is facilitated by excellent musical accompaniment and the visual line as well. As for the acting, each of them is on in his place and performs his role competently and believable. The world premiere of the film took place in Pearl Harbor itself on May 21, 2001, and on May 25 the film was released widely in the United States. In Russia, the premiere took place on May, 31 of the same year. The film won the Academy Award for Best Sound Editing and was nominated for a Golden Globe.

The film *Pearl Harbor* shows military operations mainly in the air on various types of aircraft, so in the conversations between the characters you can hear a lot of special terms related to the area of aviation. In addition, it is naval aviation that is present in this film, which mainly performs its tasks in the Pacific region. Consequently, this implies a huge amount of military terminology inherent in the navy. When watching the film *Pearl Harbor*, a total of 134 units of military terminology were identified.

In the film *Pearl Harbor*, we divided military terminology into 10 groups: military grades and posts, commands, military jargon, military technical terms, special terms related to aviation or Navy, abbreviations and shortened terms, proper names, other terms related to military affairs (socio-political terminology), verbs, adjectives and nouns.

The first group includes military grades and posts. When watching the film, the following words were found: *a petty officer, a captain, a lieutenant, a colonel, a sergeant, an admiral*. These military ranks have been translated according to the statutory military terminology. It can be argued that professional translators have resorted to the method of searching for an equivalent.

The second group includes commands. When watching a film, we have identified the following commands: *Parade rest! Attention! Hold fire!* When translating these commands, the analogue translation was used.

The third group includes military jargon. While watching the film the following examples have been identified: *Hammer down – Fire, brig – to be arrested, a flak – anti-aircraft weapon*. In these cases, the translators used the analogue translation, however *Hammer down* is translated using a narrative method, due to the lack of a direct equivalent and analogue in the target language.

The fourth group includes military-technical terms. We were able to identify the following words: *to increase the throttle – add gas, a rudder – steering wheel (aircraft), an engine room (in the ship), a hull (ship), a deck, an armored plating, a bomb bay door (in an airplane), a magazine (in weapons), a short range (for airplanes)*. These words were translated by the search for an analogue.

We have assigned special terms related to aviation or the Navy to the fifth group. It includes the following terms: *power dive, a wingman, the loop, a flight instructor, the barrel, a pilot, a runway, RAF pilots, destroyers, an aerial torpedo attack, sub nets, sightseeing plane, airbase, bombers, a fighter, cook, high-level bombing, Navy department, Naval intelligence, scout planes, carrier divisions, a parachute hangar, a sea lane, fighter planes, flat ships, a fishing boat, an airfield, an air cover, a mechanic runway, a high-level bomber, long-range bombers, Navy's*

planes, a submariner, Navy carrier, an aircraft carrier, the Secretary of the Navy, patrol boats, tail gun and Mayday! – Please help me!

The terms *power dive, a flight instructor, a sea lane, flat ships, RAF pilots, high-level bombing, long-range bombers and Mayday!* are translated with a help of a narrative method.

The words *a wingman, a pilot, a runway, destroyers, an aerial torpedo attack, sub nets, cook, bombers, fighters, scout planes, fighter planes, a fishing boat, an airfield, Navy's planes, Navy carrier, a submariner, patrol boats* are translated by the search for an analogue.

The terms *the loop, the barrel, Navy department, Naval intelligence, the Secretary of the Navy* are translated by the method of searching for an equivalent.

The words *airbase, a parachute hangar, an air cover, aircraft carrier, patrol boats, tail gun* are transmitted using tracing.

The terms *a sightseeing plane, carrier divisions, a mechanic runway* are translated by the method of selecting words according to the functional meaning.

Abbreviations and shortened terms belong to the sixth group. In it, we have identified such terms as: *RAF (Royal Air Force), subs (submarines), MEs, B-17 (Boeing-17), P-40 (aircraft), B-25, USS Hornet and ammo.*

The terms *RAF (Royal Air Force), subs (submarines), MEs* were translated using a selection of analogues in Russian. The term *MEs* means Messerschmitt Bf 109, a single-engine piston-engined low-wing fighter in service with the German Air Force during World War II.

Aircraft names such as *B-17, P-40, B-25* were transmitted by translators using the transliteration.

A narrative method was used to translate the term *USS Hornet* – an American warship. The word *ammo* – ammunition was translated using the method of selecting an analogue. This term is an abbreviation of the word ammunition and has been translated into Russian in its full form.

The seventh group consists of proper names. We have included such words as: *Eagle squadron, Navy, The US Army, Luftwaffe, Royal Air forces, Pacific Fleet, the*

Commander-in-Chief, Arizona (ship), Zero, the Silver Star (award) and the Navy Cross.

The terms *Eagle squadron, Royal Air forces, Pacific Fleet, the Silver Star and the Navy Cross* are translated using tracing. The name *Eagle squadron* refers to three fighter squadrons of the Royal Air Force, formed from American volunteer pilots in the early days of World War II. The name of *the the Silver Star* refers to the military award of the US Armed Forces for courage and valor shown in combat operations against the enemy forces. As for the term *the Navy Cross*, it is a personal military award

of the U.S. Department of the Navy, which is awarded to members of the Navy, Marine

Corps, and the U.S. Coast Guard.

In terms such as *Luftwaffe, Arizona, Zero*, it can be argued that the transliteration method was used. The *Luftwaffe* is the name of the Nazi Air Force, related to the period of the Second World War. *Arizona* is the name of an American battleship that was sunk by Japanese aircraft on December 7, 1941 at Pearl Harbor. The term *Zero* comes from the name Mitsubishi A6M Zero, a Japanese light carrier-based fighter of the Second World War.

As for the terms *Navy* and *the US Army*, there is an equivalent translation.

The eighth group contains other terms related to military affairs (socio-political terminology). It includes the following terms: *a peace proposal, hostiles, a state of war, an invasion, military conquests, military targets.*

The terms *a peace proposal, military conquests* are translated using the tracing method. The terms *hostilities, a state of war, an invasion, military targets* are ambiguous and were translated into Russian using the method of selecting analogues.

The ninth group includes all verbs related to military actions. We attributed to it such words as: *to assign, to bombard, to attack, to fire weapon, to intercept, to steam a navy, to mobilize, to put on a full alert, to detect, to assume command, to hit, to hold fire, to outfly, to load, to report, to deceive, to bail out, to strike back, to take one's wings.*

Verbs *to assign, to bombard, to attack, to intercept, to mobilize, to put on a full alert, to detect, to assume command, to report* have several meanings and therefore are translated using the search for equivalents in Russian.

The remaining verbs *to fire weapon, to steam a navy, to hit, to hold fire, to outfly, to load, to deceive, to take one's wings, to bail out and to strike back*, the translators transmitted using the method of selecting analogues in Russian. It should be noted that the verb *to take one's wings* is of particular interest, due to the duality of meaning. This expression plays a key role in the film and is used quite often in the conversations between the characters. On the one hand, it means being deprived of the opportunity to fly on an airplane (which has wings, respectively). On the other hand, this expression conveys the loss of one's own aspirations and desires, where a person is "clipped, his own wings are broken off."

The tenth group affects all adjectives related to military actions. This group includes two words: *to be enlisted, to be battle ready*. Both adjectives are translated using the method of selecting an analogue.

The last group includes all the remaining nouns related to military affairs, but not included in the above-mentioned groups. It turned out to be the most numerous of all the groups, which included 46 units. Here we have identified the following terms: *a military aircraft, combat training, a uniform, barracks, a pistol, a flyer, the fighting, an outfit, bullet holes, an airplane, tanks, planes, bullets, bombs, ships, anti-aircraft weapons, a sudden strike, sailors, the Marines, base personnel, recruits, fighting edge, targets, attack training, resistance, radio operators, the clutter, radio traffic, task force, diplomatic codes, a cryptology team, radio station, a location, staff, gunners, a dud, a shotgun, weapons, a surprise, combat experience, a command post, a mission, a tank factory, a beacon, capture*.

The terms *a military aircraft, an airplane, bombs are bombs, radio station* and *beacon* are translated by searching for an equivalent. When translating these terms: *a uniform, barracks, a pistol, a flyer, an outfit, sailors, ships, the marines, recruits, targets, resistance, the clutter, radio traffic, a location, staff, gunners, a dud,*

weapons, a mission, capture, combat training, the translators resorted to the method of selecting an analogue in the target language.

The terms *bullet holes, anti-aircraft weapons, sudden strike, base personnel, attack training, radio operators, diplomatic codes, a cryptology team, combat experience, a command post, a tank factory* are translated using tracing.

The rest of the terms from this group: *the fighting, fighting edge, task force, a shotgun, a surprise*, was translated by the narrative method.

As a result, we managed to find out that the most common translation methods in this film were the method of selecting an analogue and search for an equivalent. This is due to the fact that in the conversations the characters use the statutory, generally accepted vocabulary, to which you can easily find an equivalent or an analogue in the target language. As for all sorts of errors and inaccuracies, they are present in the film, but they have very little effect on the perception of events. Ideally, of course, these 48 mistakes should not be allowed, because they can spoil the impression of military specialists from watching the film.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – Москва: Академия, 2004. – С. 7.
2. Ахтамбаев Р.П. Особенности стиля военного перевода // Научный поиск в современной парадигме знаний о языке. – Москва, 2014. – С. 123–127.
3. Малкарбаева Л.Б., Тубальцева В.А. Лингвистические средства передачи категории эвиденциальности в английском языке (на примере военно-профессиональной лексики) // Актуальные вопросы современного языкознания и тенденции преподавания иностранных языков: теория и практика. Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. – Кострома, 2021. – С. 189–192.
4. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 216 с.

5. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода: учебное пособие для вузов. – Москва: Воениздат, 1981. – 654 с.

6. Multitran.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitran.com> (Дата обращения – 18.05.2024).

7. Pearl Harbor [Электронный ресурс]. – URL: <https://inoriginal.net/films/915-pearl-harbor-2001.html> (Дата обращения – 18.05.2024).

УДК 81'25

ПЕРЕВОД ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ЯРОСТЬ»

Р.А. Файзуллина

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

С.А. Пономарев

курсант 1 взвода 9 роты

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В данной статье анализируются особенности перевода военных терминов, перевод которых до сих пор представляет собой большую трудность для специалистов и требует к себе пристального внимания. Материалом исследования послужил фильм «Ярость» Дэвида Эйера, выбор которого обусловлен его успехом и общественным резонансом.

Ключевые слова: военная лексика, военная терминология, Ярость, перевод.

TRANSLATION OF MILITARY TERMS BASED ON THE MATERIAL OF THE FILM *FURY*

R.A. Faizullina

*PhD in Philology,
associate professor of the Department of foreign languages*

S.A. Ponomaryov

*cadet of the 1st platoon of the 9th company
Kazan Higher Tank Command School*

Abstract. This article analyzes the features of the translation of military terms, the translation of which is still a great difficulty for specialists and requires close attention. The research material was the film *Fury* by David Ayer, the choice of which is due to its success and public resonance.

Keywords: military vocabulary, military terminology, *Fury*, translation.

Fury is an American war film directed by David Ayer, released in 2014. This is a story of members of an American tank crew fighting in Nazi Germany during the final weeks of the European theater of World War II. The cast includes Brad Pitt with Shia LaBeouf, Logan Lerman, Michal Peña and Jon Bernthal. During the course of the film, we observe the actions and operations of a tank platoon that bravely moves deep into German territory. The focus of the film is on the American tank “Fury”, as well as its crew. The film has a rather gloomy atmosphere, this effect is greatly emphasized by the palette of gray and faded colors in the film. Calm and melancholic music conveys the emotions and worries of the characters, heroic music sounds in extremely tense situations and also combat operations.

In this film military operations take place on land, and we see US Army (in particular, tank units) in action. This work is replete with military-special and military-technical vocabulary related to the armament and construction of tanks. In addition, slang or colloquial designations of certain names of military attributes are used in the conversation between the characters.

Fury is significant for American military history, where we can see and understand military terminology in all areas of the Army.

In this film we managed to select 101 military phrases and terms. To analyze the military terminology that was used in the film, we used the following materials: the Multitran dictionary and the *English-Russian Military Dictionary* in two volumes by G.A. Sudzilovsky [6]. We divided military terminology into 10 groups: military ranks, commands, military jargon, military technical terms, special terms related to tanks and infantry troops, abbreviations and shortened terms, proper names, other terms related to military affairs (socio-political terminology), verbs, adjectives and nouns.

We attributed the military ranks mentioned in the film to the *first group*. The following words stand out among them: *sergeant, private, master sergeant, colonel*.

It is worth noting that all of them have been translated according to the statutory values, that is, by searching for an equivalent. However, the term *master sergeant* is controversial. The Internet presents this word as the name of the military rank of the sergeant of the armed forces in the USA, the dictionary by Sudzilovsky explains that the term master sergeant is the name of a special post, not a grade. The Multitran Dictionary contains a similar interpretation of the disassembled unit. It can be assumed that it is translated by tracing.

The *second group* includes commands. We would like to note that these commands were executed while driving on armored vehicles. We managed to identify three of them: *Mount up!, Stand by! and Halt!*

It can be seen that these phrases were translated by using search for equivalent. Dictionaries provide similar fixed translations of the units being analyzed.

The *third group* includes military-technical terms. They mainly include units related to the armament and main performance data. These are words like: *a trigger, a round, a tracer, a bullet, a hatch, a periscope, power traverse, manual traverse, a bogie, rounds of smoke, super charge, solid shot, a case, smokes, a belt, a hand weapon, a cannon, a grease gun*.

The terms *a trigger, a round, a tracer, a bullet, a hatch, a periscope, a bogie, rounds of smoke, super charge, solid shot, a case, smokes, a belt, a hand weapon* and *a cannon* in the film are transmitted by the analogue translation. In the dictionaries, these terms have many meanings, including the one found in translation.

The terms *power traverse* and *manual traverse* are translated by using the narrative method. We think so, because in the dictionary by there is only the term *traverse* without a second power or manual unit. As for the dictionary Multitran, it gives a translation of these words that is close in meaning – a rotary mechanism driven by an engine and a manual rotation.

The *fourth group* combines special terms related to tank and infantry forces. The following units are located in it: *tank crewmen, an assistant driver, tankers, an armored division, a column, anti-tank guns, doughs, a bow gunner*.

The terms *tank crewmen, an assistant driver, tankers, an armored division, doughs, a bow gunner, a column* are translated using the method of selecting analogues. As for the term *doughs*, the dictionary by Sudzilovsky offers the following translation of this term a *doughboy* (jargon) who is a soldier, a private; an infantryman. The word *anti-tank guns* is transmitted using tracing.

The *fifth group* includes abbreviations and shortened terms that could be found in this film. Among them we found the following units: *ammo – ammunition, HQ – headquarters, SS – Schutzstaffe, MPs – military police, MGs – machine gunners, H.E. – high-explosive, AP – armor-piercing, the coax – coaxial, .50 – fifty*.

In the target language, the terms *ammo – ammunition, HQ – headquarters, SS – SS, MPs – military police, MGs – machine gunners, H.E. – high-explosive, AP – armor-piercing projectile, the coax – coaxial* are used in full, and not in abbreviated form as in the source language. Here translators use the method of selecting an analogue.

Term *.50 – fifty* means large-caliber cartridges for Browning machine gun. In this example, the translators resorted to the tracing method. This word could not be found in the dictionaries as it is a very rare abbreviation.

The *sixth group* includes proper names, such concepts as: *G-2, D-day, Grease Gun, Stinger, Tiger* and *Thompson*.

The words *G-2, D-day* and *Grease gun* are translated into Russian using a narrative method. The term *G-2* refers the military intelligence unit of the army of the United States. The word *D-day* means the code name of the special operation in Normandy. For the term a *grease gun*, no translation was found in the Sudzilovsky dictionary, while the Multitran dictionary offers completely different meanings, among which it was still possible to find something close to the translation from the film – a machine gun (slang).

The last of this group are the terms *Stinger, Tiger and Thompson*, they are translated using the transliteration method. *Stinger and Thompson* are names of American-made weapons. The name *Tiger* refers to a German tank from the Second World War.

The *seventh group* includes terms related to military activities (socio-political vocabulary). We have attributed the following units to them: *staggering losses, a tool of war, a slaughter*. As we can see, this group is not numerous, since military personnel directly appear in this picture, and not ministers and politicians. All of these units were translated by translators using the method of selecting an analogue in Russian.

The *eighth group* includes verbs that are used in the military sphere in one way or another. These include the following words: *to talk Kraut, to punch, to pull the trigger, to pin down, to pound, to reload, to load, to trap, to spot*. From this list, the terms *to punch, to pull the trigger, to pin down, to pound, to reload, to load, to trap, to spot* were translated into Russian using the method of selecting an analogue.

As for the term *to talk Kraut*, it was conveyed in a narrative way.

An adjective was added to the ninth group, referring in some way to the military field. The word *to be outgunned* was translated using a narrative method, due to the lack of a direct equivalent and analogue in the target language.

The last group covers all other nouns used in military activities. This group combines the largest number of units (41). These include terms such as: *a flank, enemy vehicles, rain, a platoon, rations, tank school, a prisoner, the main unit, a company, acting platoon sergeant, a burst, a trooper, an ambush, machine guns, a gun, a march order, a coat, an assault, a wall of smoke, a sniper, a gun, a grenade, hedgerows, a mission, a recon plane, a troop concentration, a battalion, troops, detachments, an artillery, a supply train, radio check, a shot, a mine, an aid station, an outpost, a canteen, a vehicle, trucks, fighting position, a loader, cover fire*.

The terms *a flank, rations, a prisoner, the main unit, a company, a burst, a trooper, an ambush, a gun, a march order, a coat, an assault, a wall of smoke, a mission, a recon plane, troops, detachments, radio check, a shot, a mine, an aid*

station, an outpost, a canteen, a vehicle, trucks, a loader are translated using the method of selecting an analogue in Russian.

The terms *a platoon, a grenade, a battalion, an artillery* were translated by using search for equivalents in the target language.

For the terms *tank school, fighting position, cover fire* the translators chose the tracing method. The word *tank school* does not occur in the dictionary by Sudzilovsky, but only similar variants, such as *tank commander school* and *tank gunnery school*.

In terms of *enemy vehicles, rain, acting platoon sergeant, machine guns, a gun, hedgerows, a troop concentration, a supply train* can be observed in a narrative way when translated. It can be said that this technique was used due to the lack of analogues and equivalents of these units represented in the Russian language, as well as simplifying the statement. In the dictionary by Sudzilovsky, the word *supply train* is translated as supply transport. The military position of *acting platoon sergeant* in this film is not translated quite correctly, because it can be correctly interpreted as acting deputy platoon leader.

The remaining term *a sniper* is translated using the transliteration method.

Thus, the most common ways that translators have resorted to when translating a film *Fury* are the method of selecting an analogue and the narrative method. Their frequent use is explained by the fact that during the dialogues between the characters, you can hear a lot of military jargon, which is sometimes difficult to convey by direct equivalent. Therefore, in such cases, it is necessary to use the method of selecting an analogue or a narrative method. As for errors or inaccuracies in the film, we have not been able to find any that would interfere with understanding the context and meaning of the scenes of the film.

In this article, we have tried to highlight all the military terms that were used in the film *Fury*. In the table below, we, after analyzing the data and using the quantitative method, calculated all types of ways used in translating from English into Russian, as well as errors and inaccuracies that were made during translation.

Table for the film *Fury*

Methods/Errors/Inaccuracies	Total number of use cases
Search for the equivalent	10
Analogue translation	66
Tracing	6
Transliteration/transcription	4
Functional meaning	–
Narrative translation	15
Errors/inaccuracies	1

When analyzing the military terminology of the film *Fury*, the most chosen method of translation was the selection of an analogue. General number of terms when using this method is 66 units. On the second place in terms of frequency of use, we have a narrative method (15 units). This is due to the fact that in this film there are presented ordinary soldiers of a tank platoon, whose speech, on the one hand, is statutory and generally accepted, and on the other hand, is replete with military slang for transmitting various commands and instructions as soon as possible within the framework of hostilities. In terms of making mistakes and inaccuracies in translation, this film has not been spoiled and there are minor inaccuracies dominated by competent translation by professionals.

We analyzed how translation methods manifest themselves in practice when analyzing the film *Fury*. We can say that this film has been translated at a very decent level and does not in any way interfere with the understanding of the text by the audience. However, we managed to find several errors and shortcomings, which were largely due to ignorance of military realities, as well as a lack of background knowledge.

Thus, we believe that the presented version of the translation of the film *Fury* fully meets the presented criteria, which the high quality of translation is determined by the preservation of the structure, linguistic style and the correct meaning of the

text, the ability to work with terms, objectivity and the correct use of idiomatic expressions, slang and other techniques that give the text originality.

Список литературы:

1. Ахтамбаев Р.П. Особенности перевода художественных фильмов военной тематики. – Москва: Индустрия перевода. – С. 3-8.
2. Ахтамбаев Р.П. Особенности стиля военного перевода // Научный поиск в современной парадигме знаний о языке. – Москва, 2014. – С. 123–127.
3. Кадырова Л.Б., Тубальцева В.А. Использование эмоциональных высказываний в текстах военной, политической и иной тематики в англоязычной печати // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – №8. – С. 47–51.
4. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 216 с.
5. Судзиловский Г.А. Англо-русский военный словарь: около 7000 терминов. Том 1. – 3-е издание. – Москва: Воениздат, 1987. – 688 с.
6. Fury [Электронный ресурс]. – URL: <https://inoriginal.net/films/980-fury-2014.html> (Дата обращения – 18.05.2024).
7. Multitran.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitran.com> (Дата обращения – 18.05.2024).

УДК 378

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Н.В. Шишкин

*кандидат военных наук, доцент,
доцент кафедры (управления подразделениями в мирное время)*

В.А. Данилов

доцент, доцент кафедры (управления подразделениями в мирное время)

К.А. Овчинников

*кандидат философских наук, доцент,
преподаватель кафедры (управления подразделениями в мирное время)*

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие коммуникативной компетенции языковой личности военнослужащих. Коммуникативная компетенция рассматривается как один из аспектов в процессе формирования языковой личности военнослужащего. Авторы выделяют два метода совершенствования коммуникативной компетенции: организационный и психологический.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, совершенствование, языковая личность.

THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE ABILITIES OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE SERVICEMAN

N.V. Shishkin

*Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department (Management of units in peacetime)*

V.A. Danilov

*Associate Professor,
Associate Professor of the Department (management of units in peacetime)*

К.А. Ovchinnikov

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
lecturer of the Department (management of units in peacetime)*

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. This article examines the development of the communicative competence of the linguistic personality of military personnel. Communicative competence is considered as one of the aspects in the process of forming the linguistic personality of a serviceman. The authors identify two methods of improving communicative competence: organizational and psychological.

Keywords: communicative competence, improvement, linguistic personality.

В условиях реформирования российского общества и его Вооруженных сил проблема профессиональной подготовки офицеров стала задачей государственного масштаба. Необходимость решения этой стратегической задачи требует от высших военно-учебных заведений совершенствования

процесса подготовки офицеров. Это связано с тем, что военно-учебные заведения готовят выпускников к различным видам профессиональной, общественно-политической и социокультурной деятельности, дают им определенный объем знаний, а также обучают их социальной инициативе, умению работать с людьми и для людей. Формируя культурный потенциал будущих профессионалов, военно-учебные заведения определяют образ жизнедеятельности человека, его социальное бытие, субъективное содержание его труда и его продуктивность.

Сегодня эффективность военно-профессиональной деятельности зависит от качества реализации речевого взаимодействия субъектов воинского общения, которое определяет степень взаимопонимания и организацию совместной воинской деятельности во всех ее аспектах. Данный факт свидетельствует об острой необходимости совершенствования коммуникативных навыков курсантов высших военных учебных заведений как основополагающего элемента профессиональной культуры офицеров.

Термин «коммуникативная компетенция» был введен Д. Хаймсом, который понимал ее «как внутреннее знание ситуационной уместности языка» [8, с. 270]. К настоящему времени накоплено большое количество определений понятия «коммуникативная компетенция». Приведем некоторые из них.

В учебном пособии «Обучение русскому языку в школе» под редакцией Е.А. Быстровой приводится следующее определение коммуникативной компетенции: «способность и реальная готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию» [7, с. 27], Н.Ш. Галлямова под коммуникативной компетенцией понимает «комплекс коммуникативных умений, основанных на синтезе лингвистических, культурологических, психологических и социальных знаний» [3, с. 22], И.Д. Агафонова - «знание языка и умение использовать языковые средства в реальных ситуациях профессионального общения» [1, с. 14], «Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибок» (авторы - Т.М. Балыхина, О.П. Игнатьева) предлагает следующее определение:

«способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями, задачами, ситуацией общения в рамках определенной сферы деятельности. В основе коммуникативной компетенции лежит комплекс умений, которые позволяют коммуниканту участвовать в речевом общении» [2, с. 41], Д.И. Изаренков дает следующую дефиницию: «способность человека к общению в одном или всех видах речевой деятельности, которая представляет собой приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения» [4, с. 24].

На основе приведенных определений понятия «коммуникативная компетенция» сформулируем собственное понимание: коммуникативная компетенция – совокупность знаний, умений, навыков, необходимых для осуществления эффективной коммуникации».

Мы рассматриваем коммуникативную компетенцию как:

- существенную сторону общей культуры личности, представляющую собой результат становления и реализации её сущностных сил;
- социально значимый показатель способностей, знаний, умений и навыков осуществлять взаимоотношения с другими людьми посредством вербальных и невербальных средств;
- систему взаимосвязанных знаний, умений, навыков, коммуникативных качеств, ценностных ориентаций, позволяющих личности самореализоваться в процессе общения.

Коммуникативная компетенция представляет собой взаимосвязь когнитивного, эмоционально-ценностного и практического компонентов и является показателем высшей степени освоения специалистом профессионального общения.

В коммуникативной компетенции можно выделить ряд субкомпетенций:

1. Языковая компетенция – знание норм современного русского литературного языка (акцентологических, орфоэпических, лексических, словообразовательных, фразеологических, синтаксических, стилистических) и

умение применять их на практике в ходе реализации конкретного коммуникативного акта.

2. Коммуникативно-дискурсивная компетенция – знание коммуникативных стратегий и тактик, принятых в русскоязычном дискурсе, и умение грамотно ими пользоваться в процессе речевой деятельности для достижения коммуникативной цели. Здесь важная роль отводится статусно-ролевому компоненту коммуникации и ситуации общения, поскольку от этих показателей зависит выбор определенной стратегии и тактики.

3. Риторико-прагматическая компетенция – знание механизмов создания текстов разных стилевых и жанровых типов с учетом выбора темы, подбора аргументов и их расположения, типа адресата, требований к устному выступлению, умение самостоятельно создавать тексты и публично выступать с ними.

4. Этикетная компетенция – знание речевого этикета русскоязычной культуры и его применение в процессе осуществления коммуникативной деятельности. Помимо грамотного пользования речевыми клише, данный компонент предполагает правильное использование невербальных и паравербальных средств, поскольку они выполняют многочисленные функции: передают информацию, акцентируют внимание на определенных моментах, иллюстрируют что-либо, определяют атмосферу в аудитории.

5. Культурологическая компетенция, предполагающая знание культурных особенностей страны, традиций и ценностей, стереотипов поведения и общения, и умение реализовать на практике.

При формировании и совершенствовании коммуникативной компетенции необходимо привлекать все виды речевой деятельности в совокупности. Подтверждением этому могут служить слова Н.А. Качалова: «Возникла необходимость учета того факта, что речевая деятельность в профессионально-трудовой сфере общения представляет сложную и комплексную структуру, вследствие этого содержание коммуникативных задач, также как и выбор

способов и языковых средств их решения, во многом определяется потребностями и спецификой условий профессионального общения» [6, с. 143].

Результаты исследований показывают, что будущие специалисты не обладают таким уровнем сформированности коммуникативной компетентности, который соответствует современным требованиям, предъявляемым к личности специалиста, а у большинства молодых офицеров имеются значительные пробелы в знаниях, необходимых для профессионального общения: не осознаётся ценность общения, не проявляется направленность на другого человека в общении, а коммуникативные умения сформированы не в полном объёме. Большинство офицеров имеют отдалённые представления о коммуникативной компетенции и её роли в решении профессиональных задач.

Формирование и развитие коммуникативной компетенции – это неотъемлемая и важная часть процесса профессиональной подготовки военного специалиста, способствующая:

- качественной реализации им военно-профессиональной деятельности во всём многообразии его функциональных обязанностей;
- профессиональной мобильности, характеризующейся быстротой переключения от одного вида к другому, качественной их организации и реализации;
- быстрой адаптации к новым условиям и требованиям службы;
- непрерывному расширению видов военно-профессиональной деятельности, осваиваемых офицером в течение всего периода службы в Вооружённых Силах;
- эффективному использованию приобретённых знаний, умений и навыков, применению их в решении боевых и служебных задач;
- повышению эрудиции и общей культуры.

Общение в военной сфере многофункционально: офицер обязан уметь использовать навыки общения в целях управления подразделением в бою, для руководства подразделением в мирное время, для осуществления

психологической и воспитательной работы с личным составом, для обучения военнослужащих в качестве средства педагогического воздействия.

Недостаточный уровень сформированности коммуникативной компетенции специалиста, неумение офицеров работать с людьми, правильно организовывать общение может привести к возникновению конфликтных ситуаций, оказать негативное влияние на выполнение профессиональных задач, стать причинами девиантного поведения, нездорового морально-психологического климата в коллективе, межличностных и служебных конфликтов.

Специфика коммуникативной компетенции военного специалиста обусловлена особенностями профессионального общения, к которым, прежде всего, относятся регламентация уставом внутренней службы, воинским этикетом и субординацией, педагогический характер общения [5, с. 55].

Каковы же пути совершенствования коммуникативной компетенции курсантов в системе военно-профессиональной подготовки?

На наш взгляд, можно выделить два основных пути: организационный и психолого-педагогический. Подробнее остановимся на рассмотрении каждого из них.

Организационный путь реализуется в системе построения и функционирования профессиональной подготовки и жизнедеятельности курсантов. Главным условием, обеспечивающим результативность данного направления, является личный пример командира и преподавателей, демонстрирующий оптимальные модели коммуникативного взаимодействия с подчиненными / обучающимися (здесь в силу вступает механизм социального научения и подражания). Данные модели могут раскрываться через уровни успешности общения, критериями которых выступают предметность, функциональность, оптимальность общения, тактичность и др. Эффективность данного пути достижима в результате целенаправленного и комплексного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса во всех формах учебной и воспитательной деятельности. В рамках данного подхода можно

выделить условия успешности формирования коммуникативной культуры курсантов: ориентация на создание целостного образовательного пространства, включающего аудиторные и внеаудиторные занятия; подготовка учебно-материальной базы; создание условий для индивидуально-дифференцированного подхода; подготовка условий для проведения занятий по выбору курсантов.

Психолого-педагогические методы обучения осуществляются преимущественно через специально спланированные формирующие, развивающие и коррекционные мероприятия (например, занятия, консультации, тренинги). Критериями эффективности данного метода являются знания, умения, навыки и психологические качества, обеспечивающие успешное общение курсантов. Это обеспечение положительного отношения курсантов к формированию коммуникативных навыков, построение партнерских отношений между преподавателями и курсантами на основе уважения, создание психологически комфортной атмосферы и учет особенностей группы.

Исследователи работают над формированием и повышением коммуникативной культуры по целому ряду направлений. Например, О.Г. Стародубцева рассматривает методики совершенствования лексики и предлагает использовать пошаговые тренировочные упражнения.

Таким образом, развитие коммуникативной компетенции курсантов является одним из аспектов процесса формирования языковой личности, то есть военнослужащего как человека, осознающего себя в речевой деятельности, обладающего совокупностью знаний и представлений и отражающего систему отношений в военно-профессиональной сфере.

Список литературы:

1. Агафонова И.Д. Формирование коммуникативной компетенции у менеджеров в дополнительном профессиональном образовании: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 14.

2. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки. – Москва: Изд-во РУДН, 2006. – С. 41.
3. Галлямова Н.Ш. Активные методы обучения в процессе формирования коммуникативной компетенции // Русский язык в школе. — 2008. – С. 22.
4. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // Русский язык за рубежом. – Москва, 1990. – С. 24.
5. Кадыров Б.Г. Использование родного языка в обучении и воспитании красноармейцев в 1920-30-е годы // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. – 2016. – №7 – С. 54-59.
6. Качалов Н. А. Методическая организация комплекса упражнений по развитию умений говорения и письменной речи // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2013. – Вып. 7 (135). – С. 143.
7. Быстрова Е.А., Львова С.И., Капинос В.И. Обучение русскому языку в школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов – Москва: Дрофа, 2004. – С. 27.
8. Hymes, D. On Communicative Competence. In J.V.Pride and J.Holmes (eds.), Sociolinguistics. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – С.270.

УДК 81-26.347.78.034

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕГЕНДЫ: ПЕРЕВОД ПЕСНИ В. ЦОЯ
«ГРУППА КРОВИ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ЗА АВТОРСТВОМ А.
СЕДОВА**

Э.В. Шустова

*кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры иностранных языков*

Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация. Перевод песни В. Цоя «Группа крови» на английский язык за авторством канадского переводчика А. Седова анализируется как вербальный компонент креолизованного текста. Текст песни рассматривается как самодостаточный, но находящийся в неразрывном единстве с музыкальным оформлением композиции. Прослеживается соотнесённость переводческих решений и авторского гитарного исполнения песни.

Ключевые слова: В. Цой, «Группа крови», рок-поэзия, перевод, креолизованный текст.

INTERPRETATION OF AN ICONIC SONG: ENGLISH TRANSLATION OF V. TSOI'S "BLOOD TYPE" BY A. SEDOV

E.V. Shustova

PhD in Philology,

lecturer of the Department of foreign languages

Kazan Higher Tank Command School

Abstract. The English translation of V. Tsoi's song "Blood Type" performed by Canadian translator A. Sedov is analyzed as a verbal component of a creolized text. The lyrics are considered as a self-sufficient text, but also as a part of intimate identity of the verbal and musical design of the whole composition. The correlation between translation solutions and the author's (translator's) guitar performance of the song is traced.

Keywords: V. Tsoi, "Blood Type", rock poetry, translation, creolized text.

Фигура В.Р. Цоя (1962-1990), лидера группы «Кино», по праву считается значимой частью не только российской, но и мировой рок-культуры. На начальном этапе популяризации творчества группы за границей – в частности, в США – способствовала Джоанна Стингрей (англ. Joanna Stingray), которая также написала и исполнила несколько англоязычных кавер-версий на ряд песен В. Цоя. В дальнейшем в условиях открытых границ и интенсивного культурного взаимодействия его песни приобрели ещё более широкую международную известность. Так, французский музыкант Жан-Люк Дебузи написал тексты на французском языке на несколько мелодий его песен и исполнил их на концертах памяти В. Цоя в Москве и Санкт-Петербурге (2012 г.). Американо-испанская группа *Brazzaville* записала кавер-версию песни «Звезда по имени Солнце» на английском языке под названием *Star Called Sun* и включила его в свой альбом *East L.A. Breeze* (2006 г.). Наконец, легендарная

группа *Metallica* исполнила песню «Группа крови» на русском языке на своём концерте в Москве (2019 г.).

Выход за пределы русскоязычного культурного пространства обусловил необходимость перевода песен В. Цоя на иностранные языки, первым среди которых стал английский. Е.В. Михальчи отмечает, что импульсом, давшим начало переводческой деятельности, стала работа над альбомом «Последний герой» (фр. *Le Dernier Des Héros*) во Франции [4. с.4]. Этот альбом-сборник, вышедший в 1989 г. во Франции, включал также и песню «Группа крови», которая изначально входила в одноимённый альбом (1988 г.). Одним из самых известных переводов этой песни на английский язык является перевод за авторством Александра Кана (англ. Alex Kahn). Он подробно разобран в статье Е.В. Михальчи «Слова и смыслы: сопоставительный анализ англоязычных переводов песен Цоя В.Р.» (2021 г.).

Наряду с переводами продуктивным способом вхождения в иноязычную культуру для композиций группы «Кино» стало создание кавер-версий, отличающихся большей, нежели переводы, дистанцированностью от русскоязычного оригинала и более субъективной, авторской его трактовкой. Этому вопросу посвящена статья Е.В. Михальчи «Сравнительный анализ англоязычных кавер-версий на песни В. Цоя» (2021 г.), в которой автор анализирует тексты Джоанны Стингрей.

Примечательно, что исследователей интересуют переводы песен В. Цоя не только на английский, но и, например, на финский и корейский языки. Так, А.Д. Наумова и Е.В. Ли анализируют переводческие трансформации, использованные при переводе песни «Кукушка» [6]. Авторы отмечают популярность творчества музыканта в Корее и востребованность переводов его песен. Тимо Сууронен (Университет Тампере, англ. *University of Tampere*) анализирует финский перевод композиции «Звезда по имени Солнце» в том числе с позиции теории динамической эквивалентности Юджина Найды (англ. *Eugene Nida*), уделяя особое внимание проблеме «максимально точного перевода» [9].

Итак, проблема перевода песен В. Цоя представляется по-прежнему актуальной: появляются новые переводческие интерпретации, отражающие новые прочтения и обогащающие оригинал новыми смыслами. При этом далеко не всегда их авторы являются профессиональными переводчиками. На наш взгляд, это не занижает статус проделанной переводчиком работы: если перевод осуществлён качественно, концептуально, а в случае с переводом песенного текста – если он органичен предложенной аранжировке, то такая работа, безусловно, заслуживает внимания и исследования.

В данной статье мы обратимся к переводу песни «Группа крови» на английский язык, выполненному канадским переводчиком Артуром Седовым (2009 г.). Переводчик также записал авторское исполнение своего перевода в гитарном сопровождении; видео есть в общем доступе в сети Интернет. Творчество этого переводчика ранее не становилось объектом научного анализа; в обращении к нему состоит новизна нашего исследования. Анализ ещё одного перевода такой знаковой песни как «Группа крови», считающейся одной из ключевых для понимания репертуара группы «Кино» и художественного метода В. Цоя, дополнит имеющуюся картину и представит новое осмысление песни, снискавшей мировую известность.

Культурно-исторический и биографический контекст композиции, её поэтика, специфика как стихотворного и как музыкального произведения на сегодняшний день достаточно изучены учёными и музыкальными критиками. Лингвопереводческую характеристику текста песни привела в своей уже упоминавшейся нами выше работе Е.В. Михальчи [4, с.5]. Это позволит нам в данной работе уделить внимание именно тексту перевода. Прежде, однако, приведём дополнительное теоретическое обоснование подобного подхода.

Рок-произведение, которым типологически является «Группа крови», представляет собой синтез словесного и музыкального выражения, а также визуального (сценического исполнения). На этом основании его можно отнести к «креолизированным» текстам. Авторы термина «креолизированный текст» Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов таковыми текстами считают те, «фактура которых

состоит из двух негомогенных частей: вербальной (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [8, с.180-181; Цит. по 3, с.195]. Подобный синтетический характер не позволяет говорить о полной самодостаточности текста в рамках песенной композиции, ведь без учёта музыки понимание песни будет неполным.

Тем не менее применительно к рок-поэзии существует мнение, что вербальный, т.е. словесный компонент песни является доминирующим. Это следует из литературоцентричности русской культуры, а также, на наш взгляд, связано с логоцентричностью авторской (бардовской) песни, которой рок-поэзия близка по своей природе. В связи с этим обратиться к тексту песни (в нашем случае – к тексту перевода) представляется обоснованным.

Мы согласны с О.А. Барташовой и Н.А. Алексеевой в их суждении о том, что «разделение вербального и музыкального компонентов песенного текста приводит к частичному изменению формы <...> и восприятия текста <...> происходит определённая потеря смыслов, рождающихся в процессе взаимодействия музыки и слова» [сноска с.28-29]. В данном исследовании мы не ставим цели проанализировать мелодический аспект, однако, принимая во внимание двойственную природу песенной композиции, сделаем ряд предположений о характере анализируемого перевода, о чём будет сказано ниже.

Рассматриваемый нами в рамках данной работы перевод песни «Группа крови» выполнен канадским переводчиком Артуром Седовым. По замечанию переводчика, в таком варианте песня исполняется на выступлениях перед англоговорящей публикой в Канаде [7].

Ниже в таблице приводим тексты оригинала и перевода.

Таблица 1.

Текст песни «Группа крови» В. Цоя и его перевод на английский язык А. Седова

Blood Type (A. Sedov) 2009	Группа крови (В. Цой) 1986 г.
Yeah, it`s warm inside,	Тёплое место,

<p>But the streets await Our footprints in the ground. Sparkling dust On the soles of our boots. A soft checkered blanket, A comfortable chair, A trigger that hasn't been pulled. Shimmering day Within a dazzling dream.</p>	<p>Но улицы ждут Отпечатков наших ног. Звёздная пыль На сапогах. Мягкое кресло, Клетчатый плед, Не нажатый вовремя курок. Солнечный день В ослепительных снах.</p>
<p>Blood type marking on my sleeve, My ordinal number on my sleeve. Wish me well in this battle. Could you wish for me Not to fall in this grass. I don't wanna stay in this grass. Wish me well in this battle, Wish me well, my dear, wish me well.</p>	<p>Группа крови на рукаве, Мой порядковый номер на рукаве. Пожелай мне удачи в бою. Пожелай мне Не остаться в этой траве, Не остаться в этой траве. Пожелай мне удачи, Пожелай мне удачи.</p>
<p>I know I can pay, But I don't want to buy Victory at any price. I'll never stand Up on somebody's chest. I would like to stay here with you, Always stay here with you. But the star high in the sky</p>	<p>И есть чем платить, Но я не хочу Победы любой ценой. Я никому Не хочу ставить ногу на грудь. Я хотел бы остаться с тобой, Просто остаться с тобой. Но высокая в небе звезда</p>

Is calling me on my way.	Зовёт меня в путь.
Blood type marking on my sleeve, My ordinal number on my sleeve.	Группа крови на рукаве, Мой порядковый номер на рукаве.
Wish me well in this battle.	Пожелай мне удачи в бою.
Could you wish for me	Пожелай мне
Not to fall in this grass.	Не остаться в этой траве,
I don`t wanna stay in this grass.	Не остаться в этой траве.
Wish me well in this battle,	Пожелай мне удачи,
Wish me well, my dear, wish me well.	Пожелай мне удачи.

В сети Интернет доступна запись исполнения этого перевода под гитару; исполнителем является сам переводчик. Таким образом, перевод выходит за рамки письменной речи и становится «звучащим». Это позволяет определить, что данному переводу свойственна эквиритмичность. Ритм и размер первоисточника сохранены не везде; однако ритмическая организация перевода органично соотносится с гитарной мелодией, что, на наш взгляд, является его сильной стороной. Подобная гармония также облегчает восприятие перевода на слух англоязычной аудиторией.

Синтаксический строй перевода не идентичен оригиналу, но схож с ним: в обоих случаях есть назывные предложения и императив. Сохранение синтаксической организации равновесно дополняет сохранение смыслов; на наш взгляд, ни одно из них не ущемляет другое.

В первом куплете перевод простого предложения «тёплое место» в составе сложносочинённого с помощью двусоставного *it`s warm inside* сохраняет ритм первоисточника при добавлении междометия *yeah* в начале предложения; в полной мере это чувствуется именно при прослушивании музыкального исполнения. Заложённое в оригинале противопоставление «здесь» и «там» («тёплого места» и «улицы») подчёркивается в переводе как с

помощью дословно переведённого с русского противительного союза *but*, так и за счёт добавления наречия *inside* (рус. внутри).

Уравновешивание ритма происходит и с помощью добавления призвука между звуками [k] и [l'] в слове *sparkling* (хотя его транскрипция даётся по-разному: Collins Dictionary не обозначает этот призвук, в отличие от Merriam-Webster Dictionary). Интересен выбор этого слова при переводе словосочетания «звёздная пыль». Исходя из словарных дефиниций глагола *sparkle*, можно заключить, что русский и английский вариант объединяют семантические компоненты «сияние», «свет». Также оригинальный ритм сохраняется с помощью добавления словосочетания *on the soles* (*sole* – рус. подошва) (в оригинале нет упоминания о подошвах сапог).

Глагольный императив в обоих случаях мы видим в припеве. Словосочетание *wish someone well* используется для пожелания выздоровления, а также добра в широком смысле слова и всего наилучшего; таким образом, это не пожелание именно удачи. Тем не менее мы считаем, что оно верно отражает смысл первоисточника, поскольку звучит как напутствие. С акустическим гитарным исполнением, более «мягким» и лиричным, чем оригинальная аранжировка, оно составляет гармоничное сочетание.

Добавление обращения *my dear* (рус. мой дорогой/ моя дорогая, милый/ милая, радость моя), которого нет в оригинале, тоже делает припев более личным, исповедальным. Это переводческое решение может показаться спорным, поскольку привносит в перевод дополнительный оттенок смысла. Лирический герой В. Цоя ни к кому адресно не обращается; он собран и сконцентрирован, и сентиментальность ему чужда. Однако контекст второго куплета говорит о том, что он всё же испытывает нежные чувства («Я хотел бы остаться с тобой, просто остаться с тобой»). Таким образом, добавленное обращение не противоречит образу лирического героя, а лишь добавляет штрих к его характеру, что, возможно, сделает его более понятным англоязычной аудитории.

Тексты В. Цоя метафоричны по своей природе, и в данной песне есть пример в том числе дословной передачи метафоры. Так, рус. «трава» переведено дословно (англ. *grass*), как и «остаться» (англ. *stay*). Возможно, это не столь чётко транслирует исходную метафору (остаться в этой траве – умереть). Однако с учётом того, что речь идёт о бое (англ. *battle*), становится понятно, что имеется в виду. Синтаксический параллелизм (двойное повторение «не остаться в этой траве») меняется во второй части на полное двусоставное *I don't wanna stay in this grass* с подлежащим, выраженным личным местоимением, что делает контекст более лично ориентированным, а позицию лирического героя – выраженной более чётко, что, на наш взгляд, тоже способствует пониманию текста зарубежной публикой. При этом количественно сохраняются две отрицательные конструкции (*not to fall, don't wanna stay*), как и повтор *wish me well*.

Во втором куплете мы наблюдаем несколько примеров перевода, близкого к дословному. Но в контексте это оказывается сложнее. Второй куплет раскрывает характер лирического героя: мы понимаем, что он придерживается гуманистических ценностей, что у него есть любимый человек, что ему чужда агрессия и подавление других людей, но у него есть долг, который он должен исполнить и который для него важнее. Важность долга подчёркивается интонационно (при исполнении песни В. Цой выделяет словосочетание «в путь»). Метафоры В. Цоя при нарочитой простоте языка довольно объёмны, и при переводе сохранены основания метафоризации (опорные существительные и глаголы переведены дословно: платить – *pay*, цена – *price*, победа – *victory*) с сохранением, на наш взгляд, смысла. В случае с метафорой «ставить ногу на грудь», впрочем, мы предполагаем излишнюю буквальность в переводе *chest*, хотя, учитывая сложность задачи и специфику поэтики, считаем это вполне приемлемым решением, особенно учитывая то, что переводчику удалось при этом сохранить ритм. В сочетании со *stand up on* итоговый контекст может потребовать от зрителя (слушателя) какой-то работы воображения, но с учётом наличия в английском языке метафорического

словосочетания *stand up on one`s own legs* (рус. быть самостоятельным, ни от кого не зависеть) смысл выражения из песни, на наш взгляд, будет понятен.

Второй куплет более эксплицитен в выражении смыслов, чем первый, в том числе из-за повторяющегося в нём местоимения «я». В этом плане перевод вторит оригиналу. Наречие «просто» меняется на *always* (рус. всегда), что хоть и добавляет темпоральный аспект, тем не менее органично встраивается в концепцию песни.

Первый куплет, в противоположность лично окрашенному второму, может производить впечатление более описательного. Но в его назывных предложениях кроется личное видение лирическим героем окружающего мира, заключённое как в эпитетах, так и в выборе деталей, используемых для обрисовки внешнего мира. *Shimmering*, производное от глагола *to shimmer* – “*to shine with a glistening or tremulous light*” (Collins Dictionary), “*to shine with a soft tremulous or fitful light*” (Merriam-Webster Dictionary) – для перевода слова «солнечный» используется на основании того, что тоже включает в себе значение «сиять», «светить», хотя характер сияния/свечения, обозначаемый этим словом, не тождественен солнечному. На наш взгляд, это очень изящное переводческое решение. Дословный перевод через слово *sunny* разрушил бы ритмический рисунок и не добавил бы контексту выразительности. *Shimmering* же здесь – яркий эпитет, рисующий в сочетании с другими словами объёмную картину.

Итак, перевод песни В. Цоя «Группа крови» на английский язык в исполнении А. Седова характеризуется единством формы и содержания, которое при пропорциональном изменении его компонентов вследствие переводческих трансформаций можно считать сохранённым. Важно, что при сохранении ритма и заложенных в оригинале смыслов перевод А. Седова является, с одной стороны, интерпретацией легендарной песни, её авторским прочтением, в котором учтена специфика языка-реципиента. С другой стороны, эта композиция, музыкальная аранжировка которой отлична от оригинала и звучит скорее в духе бардовской песни, чем рока (заметим, что при этом

текстовый и мелодический аспекты, на наш взгляд, очень органичны друг другу), тем не менее может восприниматься как самостоятельное музыкальное произведение, что актуально для англоязычной аудитории. Безусловно, перевод не является альтернативой оригиналу. Однако, на наш взгляд, А. Седов представил канадской публике очень достойную работу, и подобная практика очень способствует популяризации и продвижению русской культуры за рубежом.

Список литературы:

1. Барташова О.А., Алексеева Н.А. Специфика реализации текстовых категорий в тексте песни // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т.7. – №1. – С. 27-36.
2. Группа КИНО. Группа крови [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xtxjm7ciwmc> (Дата обращения – 12.05.2024).
3. Дуняшева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: Материалы Международной научно-практической конференции. 22–23 октября 2015 г. – С.190-197.
4. Михальчи Е.В. Слова и смыслы: сопоставительный анализ англоязычных переводов песен Цоя В.Р. // Журнал филологических исследований. – 2021. – Т.6. – №1. – С. 2–8.
5. Михальчи Е.В. Сравнительный анализ англоязычных кавер-версий на песни В. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2021. – Вып.21. – С. 102–114.
6. Наумова А.Д., Ли Е.В. Анализ перевода текстов песен В. Цоя с русского языка на корейский // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития: Материалы Национальной научно-практической конференции: в 2 частях. 15 мая 2021 г. – Ч.2. – С. 110-114.
7. Седов А. Группа крови на английском – Виктор Цой – Кино [Электронный ресурс]. – 2009. – URL:

https://www.youtube.com/watch?v=_z42b6aylqU&list=RD_z42b6aylqU&start_radio=1 (Дата обращения – 12.05.2024).

8. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. – М.: Дрофа, 1990. – 230 с.

9. Сууронен Т. Переводческие стратегии при переводе песни Виктора Цоя «Звезда по имени Солнце» с русского языка на финский [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/120449/TimoSuuronen.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (Дата обращения – 12.05.2024).

10. Чебыкина Е.Е. Русская рок-поэзия: прагматический, концептуальный и формо-содержательный аспекты. – Автореф. дисс. ... канд. фил. наук: Екатеринбург, 2007. – 23 с.

11. Collins Online Dictionary. Definitions, Thesaurus and Reference Materials [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (Дата обращения – 12.05.2024).

12. Merriam-Webster: America`s Most Trusted Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (Дата обращения – 12.05.2024).

Сведения об авторах

Александров Владимир Ильич, курсант 1 взвода 9 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Баптиданов Константин Юрьевич, курсант Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Баскаков Арсений Сергеевич, курсант 3 взвода 2 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Волгин Даниил Александрович, курсант 2 взвода 4 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Гараева Элина Ирековна, студент Казанского государственного медицинского университета, г. Казань.

Данилов Владимир Александрович, доцент, доцент кафедры (управления подразделениями в мирное время) Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Зайцев Ефим Николаевич, курсант Военной академии Воздушно-космической обороны им. маршала Советского Союза Г.К. Жукова, г.Тверь.

Калашников Иван Александрович, курсант 2 взвода 8 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Кеткин Леонид Львович, курсант 5 взвода 2 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Ковагина Дарья Андреевна, преподаватель кафедры иностранных языков Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Ковалёва Светлана Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Московского высшего общевойскового командного орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменного училища, г. Москва.

Коробко Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Крюков Андрей Николаевич, курсант 3 взвода 8 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Кувшинова Яна Александровна, преподаватель 10 кафедры иностранных языков филиала Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Сызрань.

Кудрявцев Артем Александрович, курсант 3 взвода 8 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Куприенко Петр Федорович, курсант Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Кутузова И.Н., старший преподаватель кафедры русского языка Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург.

Лашманов Артем Дмитриевич, курсант 4 взвода 4 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Липатова Юлия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Липицкая Валентина Михайловна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Липицкий Дмитрий Валерьевич, командир 9 роты курсантов Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Макарова Наталия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Макарова Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского государственного медицинского университета, г. Казань.

Малкарбаева Луиза Басировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Малюгина Юлия Геннадьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии Воздушно-космической обороны им. маршала Советского Союза Г.К. Жукова, г.Тверь.

Мартынова Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Меньшикова Галина Михайловна, кандидат филологических наук, научно-педагогический работник кафедры иностранных языков Военного ордена Жукова университета радиоэлектроники, г. Череповец.

Меркушева Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Мечик Анастасия Игоревна, магистрант Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград.

Морозова Оксана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры химии Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома.

Николаева Екатерина Андреевна, магистрант Тверского государственного университета, г. Тверь.

Овчинников Константин Ананьевич, кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры (управления подразделениями в мирное время) Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Отарова Екатерина Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Павицкая Зоя Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и языкознания Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Казань.

Павлов Арнольд Сергеевич, курсант 1 взвода 2 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Палина Мария Дмитриевна, преподаватель 10 кафедры иностранных языков филиала Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Сызрань.

Пивоваров Владимир Александрович, курсант 4 взвода 2 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Пономарев Семен Александрович, курсант 1 взвода 9 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Прошьянц Наталья Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова, г. Владивосток.

Рогачева Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры химии Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома.

Рыпакова Виктория Германовна, преподаватель кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Сагдиева Айгуль Ильгамовна, преподаватель кафедры иностранных языков и языкознания Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Казань.

Ситдикова Фарида Фаатовна, студент Казанского государственного медицинского университета, г. Казань.

Скребова Екатерина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Скуратов Егор Александрович, курсант Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Соловьева Александра Евгеньевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков филиала Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Сызрань.

Сорокина Екатерина Алексеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Суханова Анастасия Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Сушко Виктория Юрьевна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Балтийского высшего военно-морского училища, г. Калининград.

Терещенко Оксана Александровна, преподаватель кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Тимофеева Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, преподаватель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Казанского суворовского военного училища, г. Казань.

Тиханович Анжелла Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, научно-педагогический работник кафедры иностранных языков Военного ордена Жукова университета радиоэлектроники, г. Череповец.

Уткин Василий Евгеньевич, доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Утюжников Данил Николаевич, курсант Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж.

Файзуллина Рушана Альфредовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Шигапов Рафаэль Маратович, курсант 2 взвода 2 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Шишкин Николай Васильевич, кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры (управления подразделениями в мирное время) Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Шустова Эллина Викторовна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

Шушканов Георгий Юрьевич, курсант 2 взвода 1 роты Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, г. Казань.

СОДЕРЖАНИЕ

Ковагина Д.А., Файзуллина Р.А. Особенности применения аудиовизуального метода на занятиях по английскому языку в военных вузах	3
Ковагина Д.А., Файзуллина Р.А. Применение веб-квестов при обучении иностранному языку в военном высшем учебном заведении	11
Ковагина Д.А., Александров В.И. Проблема мотивации обучения иностранному языку в военном вузе	19
Ковагина Д.А., Калашников И.А. Метафора еды в английском военном сленге	26
Ковагина Д.А., Лашманов А.Д. Метафора в английском военном сленге на примере предметов одежды военнослужащих	34
Кутузова И.Н. Использование интерактивных материалов при обучении русскому языку как иностранному	43
Ковалева С.С. Анализ мотивирующих факторов изучения иностранных языков в высшей военной школе	49
Липатова Ю.Ю. Лексические и грамматические трансформации при переводе профессиональной и специальной лексики	56
Липицкая В.М. Психолингвистический и социокультурный анализ публикаций англоязычной прессы	65
Липицкая В.М. Лихое десятилетие «девяностых»: попытки повторной аттестации в сериале «Слово пацана...» (2023)	71
Липицкая В.М., Липицкий Д.В. Феномен так называемых «пятисотых» как актуальный вызов в сфере военной педагогики	75
Липицкая В.М., Шушканов Г.Ю. Парафразы кинематографических цитат в пародийных ремейках советских кинолент	81
Макарова Н.В. Межъязыковые эквиваленты. Эмотивный аспект	85
Макарова О.Ю., Гараева Э.И., Ситдикова Ф.Ф. Способы повышения мотивации у студентов к изучению английского языка	92
Малкарбаева Л.Б., Баскаков А.С., Пивоваров В.А. Перевод военных и военно-политических текстов: проблемы и методы их преодоления	99
Малкарбаева Л.Б., Кеткин Л.Л. Профессиональный перевод текста как часть реализации образовательного потенциала вуза	105
Малкарбаева Л.Б., Павлов А.С. Способы перевода военных аббревиатур	109
Малкарбаева Л.Б., Шигапов Р.М. Военная терминология как фактор познания действительности	114
Малюгина Ю.Г., Зайцев Е.Н. Изучение новых видов войн средствами	119

иностранного языка	
Мартынова Е.В. Некоторые проблемы социолингвистики в современном языкознании	127
Меньшикова Г.В., Тиханович А.Н. Организационные и дидактические особенности подготовки курсантов к олимпиаде по английскому языку в военном вузе	131
Николаева Е.А. К вопросу о видах образования технических неологизмов в военной сфере	139
Отарова Е.Н., Баптиданов К.Ю., Куприенко П.Ф. Анализ особенностей англоязычных неологизмов (на примере досуговой деятельности)	147
Павицкая З.И., Сагдиева А.И. Формирование навыков устной речи в условиях дистанционного обучения	154
Палина М.Д., Кувшинова Я.А. Использование инновационных технологий в техническом вузе: интерактивное обучение курсантов военного авиационного вуза	160
Прошьянц Н.А. Обучение адъюнктов чтению иноязычной литературы с использованием синтаксического анализа	167
Рогачева Е.Ю., Морозова О.Г. Подходы к формированию языковых компетенций иностранных военнослужащих при обучении химии на подготовительном курсе	177
Рыпакова В.Г. Обучение иноязычному говорению в разноуровневой группе студентов в эпоху цифровизации образовательного процесса	185
Скребова Е.Г., Меркушева О.В., Коробко Л.В. Использование технологии знаково-символического моделирования для развития лексических навыков курсантов военных вузов инженерно-технического профиля	194
Соловьева А.Е. Основные понятия лингвистической прагматики: теоретический обзор	199
Сорокина Е.А. Национальная идея и трагический эпос Великой Отечественной войны в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека»	209
Сорокина Е.А., Крюков А.Н. Роль языка в формировании национально-культурной идентичности личности в современном обществе	214
Суханова А.С. Диагностический блок модели формирования ценностей обучающихся с использованием педагогических возможностей иностранного языка	220
Сушко В.Ю., Мечик А.И. Креолизованный текст как способ формирования нравственно-патриотического воспитания курсантов	227

военного училища	
Терещенко О.А., Скуратов Е.А., Утюжников Д.Н. Грамматические особенности военно-профессиональных текстов	236
Тимофеева М.Н. Чтение про себя с пометками: эффективная стратегия для анализа и запоминания информации	244
Уткин В.Е. К вопросу о формировании социокультурной личности будущего офицера в процессе обучения в военном вузе	253
Файзуллина Р.А., Ковагина Д.А. Прототипы героев романа «Мефистофель. История одной карьеры» К.Манна и его антифашистская направленность	257
Файзуллина Р.А., Волгин Д.А. Основные трудности и ошибки при переводе военной терминологии	263
Файзуллина Р.А., Кудрявцев А.А. Анализ перевода терминологии фильма «Перл Харбор»	268
Файзуллина Р.А., Пономарев С.А. Перевод военной терминологии на материале фильма «Ярость»	275
Шишкин Н.В., Данилов В.А., Овчинников К.А. Развитие коммуникативных способностей языковой личности военнослужащего	282
Шустова Э.В. Интерпретация легенды: перевод песни В.Цоя «Группа крови» на английский язык за авторством А.Седова	290
Сведения об авторах	302

**Языки мира и языковая подготовка:
состояние и перспективы**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
24 мая 2024 года
ТОМ II

Подписано к печати 23.05.2024. Формат 60x90/32.
Усл. печ. л. 19,4. Бесплатно. Типография КВТКУ